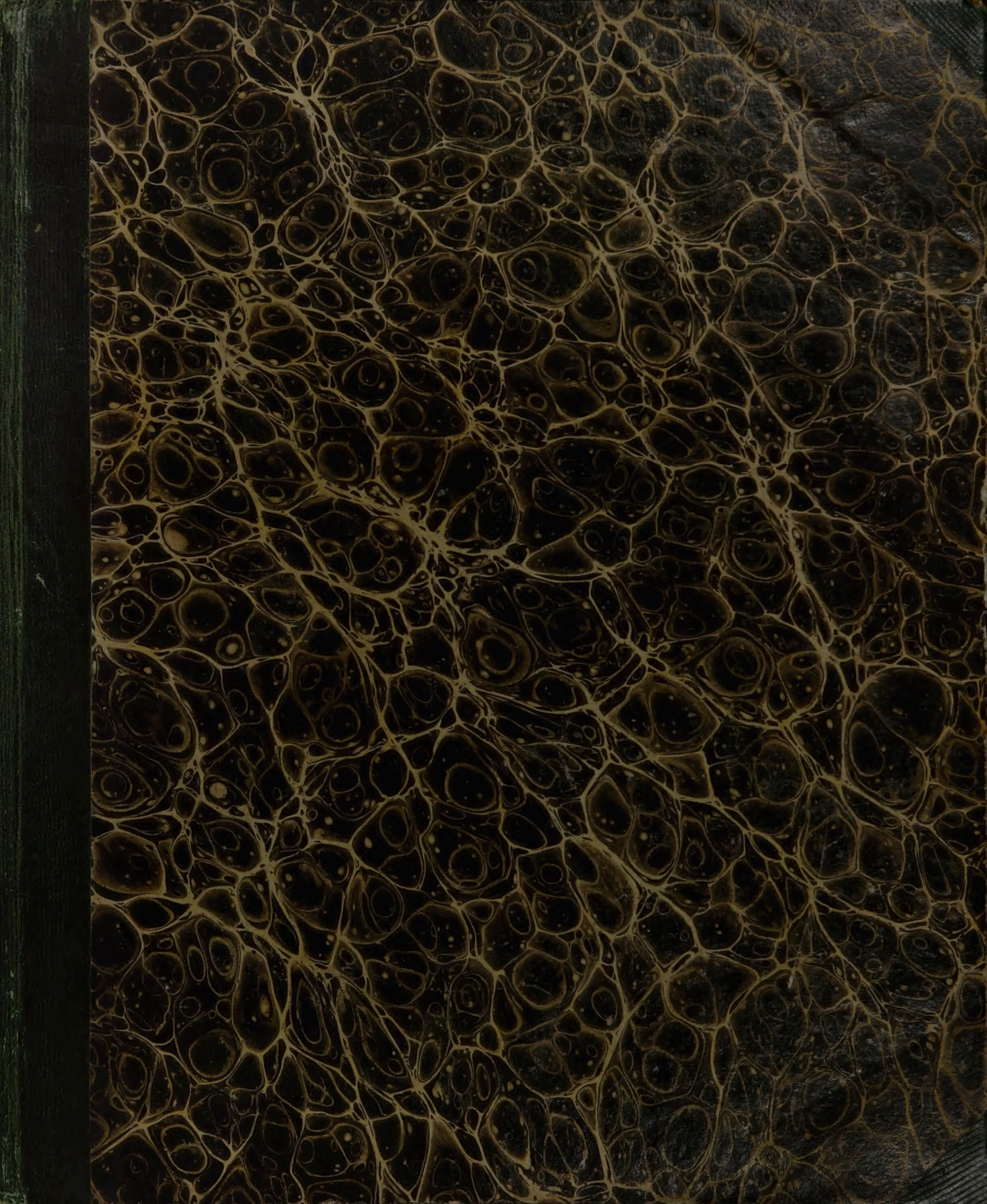

8896
Пров. 52

СОБРАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЙ къ ТАТАРАМЪ и другимъ возточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ.

I. Плано-Карпини.

II. Асцелинъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія.
1825.

С

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* екземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 19 марта, 1824 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Побѣды, одержанныя Монголами въ 13 стол. и произведенныя ими опустошенія въ Россіи, Польшѣ, Шлезіи и Венгріи, соединясь съ великимъ ужасомъ, который они разпространили между Христіянами, сдѣлали нечаянно для географіи то, что отечество сихъ завоевателей и многіе, ими покоренные, теперь истребившіеся или съ побѣдителями смѣшавшіеся народы, сдѣлались извѣстными.

Императоръ Фридрихъ, неоднократными манифестами приглашалъ Христіянскихъ государей соединить силы свои для защиты отъ сихъ ордъ (1). Папа, чрезъ посольства и проповѣдниковъ старался отклонить бурю, собиравшуюся надъ Европою, и ужасъ, произведенный сими варварами, былъ столь великъ даже въ отдаленнѣйшихъ странахъ Европы, что въ 1238 году прервалъ сельдяную ловлю на Англинскихъ берегахъ (2).

Нѣкоторыя записки сихъ посольствъ уцѣлѣли до нашихъ времянъ, и, до завоеваній Русскихъ въ сѣ-

---

(1) См. Matthieu Paris Hist. maior. p. 557, 558, 560, 562.

(2) См. тамже, p. 471.

верной Азіи и новыхъ торговыхъ сношеній съ землями и пустынями закаспійскими, составляли единственные источники нашихъ географическихъ познаній о Татаріи и Монголіи. Несравненно большее однакоже число извѣстій сихъ времянъ истребились или тлѣютъ въ библіотекахъ, какъ напримѣръ: составленный въ 1306 году для миссіонеровъ *Путеводитель чрезъ великую Татарію* (1), Путешествіе въ Монголію *Андрея Лусимеля*, который еще въ 1245 году проповѣдывалъ тамъ Евангеліе (2), или, не говоря о многихъ другихъ,

---

(1) Directorium ad faciendum passagium transmarinum editum per quandam fratrem ordinis prædicatorum scribentem experta et visa potiusquam audita. Moshemij Historia Tartarorum ecclesiastica (Helmstadi, apud Fridericum Christianum Weygand, mdccxxxxj) p. 97.

(2) Св. Лудовикъ, король Французскій, отправясь въ 1248 г. въ несчастный свой Египетскій походъ, прибылъ въ Кипръ, гдѣ 12 декабря явилось къ нему Татарское посольство, старшины котораго назывались Давидомъ и Маркомъ. Это были обманщики, выдававшіе себя за пословъ какого-то князя Еркалтая, который будто принялъ христіянскую вѣру точно также, какъ и великій ханъ, и желалъ заключить союзъ съ Лудовикомъ. Король не могъ предостеречься отъ обмана и отправилъ къ Еркалтаю и къ великому хану посольство подъ начальствомъ доминиканца Андрея Лусимеля (правильнѣе: Longjumeau или Longjumel), придавъ ему двухъ другихъ монаховъ того же ордена, двухъ писцевъ и двухъ чиновниковъ своего двора. Посольство это, сколько ни искало въ Татарскихъ степяхъ крещенаго князя Еркалтая и великаго хана, не могло однако же найти ихъ и возвратилось съ

Татарскіе путешествія *Риколда де Монте-круцисЪ*, переведенные въ 1351 году на Французскій языкъ Іоанномъ *Ле-Лонгомъ* Ипернскимъ (1). Таковыя миссіи продолжались и въ слѣдующіе столѣтія такъ, что въ 1312 году *ІоаннЪ де Монте-корвино* былъ уже епископомъ въ Пекинѣ. Также, многіе доминиканцы и другіе монахи, не по одиначкѣ, а толпами, по папскому повелѣнію и по собственному желанію, пускались въ сіи трудные путешествія (2).

Но прежде всѣхъ сихъ путешествій въ Азію, одинъ Еврейскій раввинъ, *ВеніаминЪ Тудельскій* (такъ называвшійся по одному городу въ Наваррѣ),

---

тѣмъ же, съ чѣмъ поѣхало. Кажется, что Лусимель былъ и прежде въ Татаріи, потому что, когда Давидъ явился въ Кипрѣ, то сказалъ, что видалъ его у Татаръ. Все это пересказываютъ современные историки, а самъ онъ не оставилъ ни какихъ записокъ. См. Mémoires de l'institut national des sciences et arts, an xij, tome V, p. 436-438.

(1) Французскій переводъ его путешествія находится еще въ Бернской библіотекѣ (см. Sinner catalog. codic. mss. biblioth. Bernensis, t. II. p. 460 sqq.). Въ особенныхъ отдѣленіяхъ онаго описаны видѣнныя Риколдомъ земли въ Палестинѣ и Сиріи, а особливо покоренныя Татарами царства, кои описываетъ онъ подробнѣе. Между прочимъ въ 10 отдѣленіи говоритъ онъ объ обрядахъ погребенія и какъ Татары вельможъ своихъ предаютъ землѣ съ лучшею ихъ одеждою, оружіемъ, лошадьми и рабами. Сверхъ того, доставляетъ онъ подробные свѣденія о вѣроисповѣданіи Яковитовъ, Маронитовъ и Несторіянъ.

(2) См. Moshem l. c. p. 98. III.

написалъ въ 1160 году шакое же (по видимому) извѣсшіе о шомъ, чшо онъ видѣлъ или ошъ другихъ слышалъ въ южной Европѣ, Греціи, Палесшинѣ, Месопошаміи, Индіи, Ефіопіи и Египшѣ; но болѣе всего однако же описываешъ онъ шѣ мѣсша, въ коихъ жили Евреи, число ихъ и сосшояніе подъ разными власшями.

Другіе пушешесшвія средняго вѣка, предпринимавшіеся или для проповѣди Евангелія, или по другимъ дѣламъ, не всѣ имѣюшъ одинакое досшоинсшво и обширносшь. Описываемыя ими земли сосшояли большею часшію изъ пусшынь, обишаемыхъ кочующими народами и, до шѣхъ поръ, совершенно неизвѣсшныхъ; слѣдсшвенно, не заключавшихъ въ себѣ досшопамяшносшей, городовъ и мѣсшъ, кои въ просвѣщенныхъ земляхъ обращаюшъ на себя вниманіе пушешесшвенника. Пушешесшвія сопрягались съ чрезвычайными зашрудненіями и опасносшями, а посланники обыкновенно долженсшвовали ѣздишь съТашарскими ордами въ жесшочайшее время года, шерпѣшь голодъ и сшужу, ошъ чего и не имѣли возможносши весши пушевыхъ записокъ. Миссіонеры не знали объ извѣсшіяхъ своихъ предшесшвенниковъ или о свѣденіяхъ, собранныхъ другими людьми, кои часшо въ одно съ ними время сшрансшвовали между сими кочующими. По сему ни одинъ

изъ нихъ не думалъ принимать во вниманіе путешествій, сдѣланныхъ прежде, дополнять ихъ или не впадать въ противурѣчія въ имянахъ и положеніи описываемыхъ народовъ. Многіе изъ сихъ описаній дѣлались не на мѣстѣ, а, какъ то доказываютъ Марко Поло и Мандевиль, составлялись изъ памяти по возвращеніи въ отечество. Отъ сего такъ часто недостаетъ связи въ разсказѣ; царства и народы, имяна и мѣстоположеніе перемѣшиваются; острова показываются на материкѣ, а материкъ превращается въ острова. Сочинители не отличаютъ того, что сами видѣли, отъ того, что узнали отъ другихъ, и, сверхъ того еще, большая часть изъ нихъ, угождая вкусу своего времяни, забавляютъ читателя чудесами и сказками. Подлинники многихъ путешествій до насъ не дошли, а только выписки или позднѣйшіе списки, дѣланные какъ кому хотѣлось: отъ сего переводы путешествій Марко Поло, Одериха Портенавскаго и Мандевиля, такъ много отличаются одинъ отъ другаго, а отъ перваго не отъискалось еще ни одной рукописи, которая не отличалась бы особенными сокращеніями, вставками и перемѣнами.

Не смотря на всѣ сіи недостатки, путешествія къ Монголамъ, нужны для нашей отечественной исторіи. Времянники наши, ведущіе только, можно

сказать, простый журналъ произшествіямъ, не удовлетворяютъ любопытству знать политическій и нравственный бытъ сихъ номадовъ-завоевателей. По сему принялъ я намѣреніе издать подлинники съ переводомъ и объясненіями слѣдующихъ путешествій:

1. Плано-Карпини.
2. Асцелина.
3. Рубруквиса.
4. Марко-Поло.
5. Гайтона Армянскаго.
6. Іоанна Мандевиля.
7. Одериха Портенавскаго.
8. Шилдбергера.
9. Клавиго.
10. Іосифа Барбаро.
11. Амброзія Контарини.

Подлинники сихъ путешествій или переводы съ оныхъ находятся въ слѣдующихъ собраніяхъ, всѣ вмѣстѣ или отдѣльно:

1) Vincentij Bellovacensis Speculum historiale, lib. xxxij. См. ниже.
2) Reinerij Reineccij Chronicon Hierosolymitanum. Helmstadij, typis Jacobi Lucij, 1585. Екземпляръ сей книги находится въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотекѣ.

3) Hakluyts Collection of the early voyages, travels and discoveries of the english nation. London, 1598-99 и 1600, 3 тома въ небольшій листъ. Изданіе ето очень рѣдко. Новое изданіе, сдѣланное тамже въ 5 томахъ 1809-1812, имѣется у меня. Есть еще первое Лондонское изданіе 1589 въ 1 томѣ въ листъ; но оно неважно.

4) Ramusio delle navigationi e viaggi. Venetia, 1563-65-83, три тома въ листъ. Полные екземпляры сего изданія очень рѣдки; но есть другое изданіе 1606 года, которое находится въ библіотекѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

5) Purchas Pilgrimes. London, 1625-26, 5 томовъ въ листъ съ фигурами. Полные екземпляры рѣдки.

6) Bergeron (Pierre) Voyages faits principalement en Asie dans les xij, xiij, xiv et xv siècles. Paris, 1634, in 8; Leyde, 1723; La Haye 1735. Послѣднее изданіе находится у меня.

7) Recueil de voyages au Nord. Amsterdam, 1731-38, 10 томовъ въ 12.

Здѣсь на первый разъ издаю я путешествіе Плано Карпини и Асцелина; успѣю ли издать всѣ прочіе, ето одному Богу только извѣстно.

Въ заключеніе долженъ я сказать нѣчто о Винцентіи Бовезскомъ и о Бержеронѣ.

Винцентій Бовезскій (Bellovacensis, такъ прозывавшійся по Французскому городу Beauvais), монахъ

**

доминиканскаго ордена, умѣлъ приобрѣсть себѣ уваженіе короля Лудовика святаго и всего двора его. Сей государь, говорятъ, сдѣлалъ его своимъ чтецемъ и поручилъ ему надзоръ за обученіемъ своихъ дѣтей. Но надобно однако же замѣтить, что Жуанвиль, описывающій и самые пустые дѣла Лудовика, со всемъ не упоминаетъ о Винцентіи. Точно также молчатъ о немъ Вилгелмъ Нанжисскій въ лѣтописяхъ царствованія сего государя, и духовникъ королевы Маргариты въ описаніи жизни св. Лудовика. Какъ бы то ни было, но подъ имянемъ сего доминиканца имѣется сочиненіе подъ названіемъ: *Speculum majus*. Ето огромный сборъ выписокъ изъ церковныхъ и мірскихъ писателей всего того, что собирателю казалось полезнѣйшимъ. Сборъ етотъ, дурно выбранный и дурно составленный, наполненъ заблужденіями того времяни, въ которомъ жилъ Винцентій. Онъ раздѣлилъ трудъ свой на 4 части. Первая называется: *Speculum naturale* (зерцало естественное); вторая, *Speculum doctrinale* (зерцало учебное); третія, *Speculum morale* (зерцало нравоучительное); четвертая, *Speculum historiale* (зерцало историческое).

Послѣднее переведено по французски par Iehan de Vignay и въ рукописи находится въ Королевской библіотекѣ. Ему же приписываютъ: писмо къ свя-

тому Лудовику по случаю смерти старшаго его сына; разсужденіе о воспитаніи государей и нѣсколько другихъ разсужденій, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ. Онъ умеръ около 1264 года. Надобно замѣтить, что на заглавномъ листѣ его зерцала названъ онъ не Bellovacensis (Бовезскимъ), а Burgundi (Бургундскимъ).

Сборникъ Винцентіевъ имѣетъ слѣдующее названіе: Vincentij Burgundi Speculum quadruplex, naturale, doctrinale, morale et historiale. Argentorati, per Iohan. Mentelin, 1473, 10 vol. gr. in fol. Полное собраніе чрезвычайно рѣдко. Историческое зерцало состоитъ изъ 4 томовъ, а всѣ прочіе изъ 2. Въ Парижской Королевской библіотекѣ есть полный екземпляръ и сверхъ того екземпляръ Speculum naturale. Каждая часть изъ сего сборника перепечатывалась неоднократно въ Аугсбургѣ, Нюренбургѣ, и Венеціи. Историческое зерцало переведено на Французскій языкъ подъ названіемъ: Le premier volume de Vincent miroir historial. Paris, 1495-96, 5 vol. in fol. goth. fig. en bois. Екземпляръ сего зерцала на Латинскомъ языкѣ находится въ библіотекѣ нашей Академіи наукъ.

Петръ Бержеронъ, Парижскій уроженецъ, жившій въ началѣ 17 вѣка, славился знаніемъ восточныхъ языковъ и перевелъ на Французскій многіе путеше-

ствія въ Азію (см. выше). Изданное имъ собраніе преимущественно употребляется всѣми Европейскими учеными. Не могу ничего лучше сдѣлать для оцѣнки онаго, какъ приведя здѣсь мнѣніе его соотечественника, Legrand d'Aussy, помѣщенное въ вышеприведенныхъ Mémoires de l'institut national, t. v, p. 441–443.

« Всякій согласится, что Бержеронъ издавъ свой « переводъ, оказалъ истинную услугу словесности « и наукамъ, и я никакъ не хочу оспоривать у него « сего достоинства. Но увѣренъ, что трудъ его « принесъ бы несравненно болѣе пользы, если бы « онъ не переводилъ слишкомъ вольно, а особливо если бы не выбрасывалъ многихъ мѣстъ, чѣмъ « хотя избавляетъ насъ отъ скуки читать ихъ, но « вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ и средства дать настоящую цѣну сочинителю и вѣку, въ которомъ онъ « жилъ. Самъ онъ, въ предисловіи къ одному изданному имъ путешествію говоритъ, что онъ *извлекъ « его изъ довольно грубой Латыни, такъ какъ оною « писали въ то время, и выдаетъ его по опрятнѣе и « пояснѣе на Французскомъ языкѣ*. Отъ сего вышло то, что обѣщая дать намъ описанія 13 и 14 « вѣковъ, онъ далъ намъ новѣйшія, кои всѣ почти « похожи одно на другое, между тѣмъ какъ долженствовали имѣть отличительныя свои черты.

«Бержероново собраніе, хорошее для своего «времяни, не годится уже для нашего. Будучи «составлено изъ сочиненій, наполненныхъ ошиб-«ками, хорошо бы было, если бы присоединены «были къ оному ученые и критическіе замѣчанія, «историческіе разъисканія, и, можетъ быть нынѣ «было бы полезно, если бы кто принялъ на себя «трудъ издать вновь старинные путешествія въ «етомъ видѣ, а особливо съ присоединеніемъ къ «подлиннику и перевода. Но етотъ переводъ «долженъ быть чрезвычайно точенъ; не надобно «ничего выбрасывать, или, по меньшей мѣрѣ, над-«лежитъ предувѣдомить о томъ читателя и, въ «выпискѣ представить то, что по необходимо-«сти выброшено. Въ такихъ сочиненіяхъ чита-«тель ищетъ не удовольствія, а наставленія; но «етого не будетъ коль скоро вы ихъ изказите, коль «скоро захотите ихъ подновить для удовольствія «только женщинъ и молодыхъ людей. «Есть ли «у васъ путешествія, какіе бы то ни были, изъ «такого и такого-то вѣка?» Вотъ чего я отъ «васъ требую, и вотъ что вы должны мнѣ дать.»

Прежде нежели попалось мнѣ ето разсужденіе (а попалось оно мнѣ въ половинѣ нынѣшняго года, переводомъ же сихъ путешествій занимаюсь я уже слишкомъ пять лѣтъ), я слѣдовалъ тѣмъ же пра-

вилам. Въ представляемомъ теперь путешествіи, Плано-Карпини и Асцелина, старался я точно выражать смыслъ подлинника, сколько позволяло мнѣ свойство нашего языка. Я дѣлаю переводъ, а не выписку, не сочиненіе собственное: слѣдственно обязанъ представить въ точности своего автора, и при томъ не токмо относительно къ его мыслямъ, но даже къ слогу, даже къ названіямъ, кои онъ давалъ разнымъ предметамъ по своему понятію. По етому, да не удивится читатель, если онъ въ моемъ переводѣ найдетъ негладкость и странные слова, напримѣръ: *хамЪ*, *канЪ*, вмѣсто хана, *герцогЪ* Русскій, вмѣсто князя и пр. и пр.

Присоединенные объясненія и замѣчанія сдѣланы отъ части мною по крайнему моему разумѣнію; но болѣе всего держался я толкователей, бывшихъ прежде меня; какъ то: Форстера, Шпренгеля, Карамзина, Лерберга и многихъ другихъ, коихъ показываю въ замѣчаніяхъ. Но какъ объяснить всего не льзя, то усовершеніе етого предоставляю другимъ.

Сего правила намѣренъ я держаться и при послѣдующихъ изданіяхъ.

Д. ЯзыковЪ.

С. П. Б.
10 октября 1825.

О ПУТЕШЕСТВИИ ПЛАНО-КАРПИНИ.

Побѣдоносные Монголы, подъ предводительствомъ сначала Чучія, сына Чингисханова, а потомъ Бату, сына Чучіева, отправясь съ одной стороны Каспійскаго моря чрезъ Половецкую землю, Русь, Польшу, Венгрію, вломились уже въ Силезію, между тѣмъ какъ съ другой стороны сего же моря, подъ начальствомъ другаго Чингисханова сына Джагатая, и племянника его Голагу, явились на берегахъ Тигра и Евфрата.

Сіи извѣстія дошли до папы Иннокентія IV; по сему, на соборѣ, бывшемъ въ 1245 году въ Ліонѣ, положено послать посольство къ симъ завоевателямъ для предложенія имъ мира, для убѣжденія ихъ къ восприятію Христіанскія вѣры и къ обращенію оружія ихъ на Турковъ и Арабовъ.

Въ слѣдствіе сего отправились къ Монголамъ 6 монаховъ: Іоаннъ де Плано (или Палаціо)-Карпини, Италіянецъ францисканскаго ордена; Бенедиктъ Полякъ, того же ордена; и доминиканцы: Асцелинъ (или Анселмъ), Албертъ, Александръ и Симонъ де Санкто-Квинтино (de Saint-Quentin). На-

в

чальниками посольства были: Плано-Карпини и Асцелинъ. Первый изъ нихъ былъ у Бату и у великаго хана, а послѣдній видѣлъ только Баю-нойона, повелѣвавшаго войсками въ Персіи.

Плано-Карпини издалъ описаніе своего путешествія на Латинскомъ языкѣ въ двухъ видахъ: краткое, потомъ подробное, какъ и самъ о томъ говоритъ въ заключеніи издаваемаго мною теперь списка.

Винцентій Бовезскій (см. выше стр. XI слѣд.) сдѣлавъ изъ сего путешествія выписку помѣстилъ оную въ XXXIj книгу своего Speculum historiale, къ чему присоединяя изустные разсказы бывшаго въ посольствѣ съ Асцелиномъ брата Симона, внесъ ихъ въ XXX книгу тогожъ сборника.

Плано-Карпиново путешествіе и разсказы Симона, изъ Винцентія внесены слово въ слово Рейнеріемъ Рейнекціемъ въ его Chronicon Hierosolymitanum (см. выше стр. X).

Гаклюйтъ издалъ оба описанія, т. е., подробное и краткое, съ присоединеніемъ Англинскаго перевода, и помѣстилъ ихъ въ собраніи изданныхъ ими путешествій (см. выше стр. XI) въ I части стр. 21 слѣдд. Разсказовъ Симона однакожъ здѣсь нѣтъ. Французскій ученый Legrand d'Aussy, въ вышеприведенныхъ Mémoires de l'institut national,

говоритъ, что между рукописей Королевской библіотеки, есть одна подъ № 2477, въ которой на стр. 66 находится описаніе путешествія Плано-Карпини гораздо полнѣе изданной Гаклюйтомъ, и въ которой есть довольно длинное предувѣдомленіе автора, каковаго нѣтъ въ Гаклюйтовомъ.

Другій Англинскій переводъ сдѣланъ Пурчасомъ, который внесъ его въ свое собраніе, извѣстное подъ названіемъ Pilgrimes (см. выше стр. XI).

Бержеронъ переведя на Французскій языкъ то, что онъ нашелъ у Винцентія и у Рейнекція, и слича все это съ одною рукописью, находившеюся въ библіотекѣ Г. Пето (Petau), вмѣстилъ въ собраніе изданныхъ имъ путешествій (см. выше стр. XI). Но при семъ счелъ онъ за нужное отдѣлить то, что принадлежало Плано-Карпини, отъ того, что разсказывалъ Симонъ; по чему взявъ изъ Винцентія 6 главъ, кои онъ приписывалъ Симону, составилъ изъ нихъ особое описаніе подъ названіемъ: путешествія Асцелина, начальника втораго посольства. У Рейнекція составляетъ это 13 главъ.

Еще Французскій переводъ, вѣроятно Бержероновъ же, находится въ VIJ томѣ Recueil de voyages au Nord (см. выше стр. XI).

**

Италіянскій переводъ находится во 2 томѣ Рамузіева собранія путешествій (см. выше стр. XI), подъ названіемъ: Due viaggi in Tartaria per alcuni fratri dell'ordine Minoro, e di S. Domenico, mandati da Papa Innocentio IV, nella detta prouincia Ambassiatori l'anno 1247.

На Русскомъ языкѣ до сего времяни имѣлся одинъ только переводъ Плано-Карпинова путешествія, напечатанный въ Москвѣ 1795 въ 8 и сдѣланный съ Бержеронова Лейденскаго 1723 года изданія.

Я переводилъ съ подлинника, изданнаго Гаклюйтомъ, повѣря оный съ Рейнекціевымъ изданіемъ, а потомъ слича съ переводами Гаклюйтовымъ и Бержероновымъ.

Разнословія, найденные мною между обоими изданіями подлинника, означаю я на каждой страницѣ буквами и симъ знакомъ"; также отличаю ихъ слѣдующими сокращеніями:

Для подлинника.		*Для перевода.*	
VB.	Vincentius Belvacensis.	ВБ.	Винцентій Бовезскій.
R.	Reineccij editio.	Р.	Рейнекціево изданіе.
H.	Hakluyti translatio.	Г.	Гаклюйтовъ переводъ.
B.	Bergeronij translatio.	Б.	Бержероновъ переводъ.

Арабскіе цыфры указываютъ на разные объясненія и замѣчанія, приложенные на концѣ книги.

Для полноты описанія привожу я изъ разска-

зовъ Симона Винцентію то, чего нѣтъ у Плано-Карпини, или что тотъ описываетъ иначе; также, въ мѣстахъ непонятныхъ или двусмысленныхъ Плано-Карпини, привожу поясненія изъ Винцентія, ежели сіи мѣста у него есть, или изъ Гаклюйтова Англинскаго перевода, который очень близко подходитъ къ подлиннику; равнымъ образомъ замѣчаю нѣкоторыя важныя ошибки, сдѣланныя Бержерономъ въ своемъ переводѣ. Впрочемъ, въ издаваемомъ мною теперь подлинникѣ, удержалъ я точно то правописаніе, которое нашелъ у Гаклюйта и у Рейнекція; только въ разположеніи сочиненія сдѣлалъ я перемѣну: оно въ обоихъ изданіяхъ начинается непосредственно описаніемъ Монголовъ и земли ихъ, а потомъ уже слѣдуетъ описаніе путешествія; мнѣ показалось однакоже лучше, если оно будетъ начинаться послѣднимъ, по чему и раздѣлилъ его на двѣ части или книги.

При замѣчаніяхъ и объясненіяхъ употреблялъ я Родословную исторію Татаръ Абулгази Баядуръ хана въ Рускомъ переводѣ, а Исторію Россійскаго государства Карамзина, перваго изданія.

Д. Языковъ.

I.

LIBELLUS HISTORICUS IOANNIS DE PLANO CARPINI,

QUI MISSUS EST LEGATUS

AD TARTAROS

ANNO DOMINI 1246

AB INNOCENTIO IV,

PONTIFICE MAXIMO.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ ІОАННА ДЕ ПЛАНО-КАРПИНИ,

КОТОРАГО

ПАПА ИННОКЕНТІЙ IV.

ПОСЫЛАЛЪ ПОСЛОМЪ

КЪ ТАТАРАМЪ

ВЪ 1246 ГОДУ.

PROLOGUS.

Omnibus Christi fidelibus ad quos praesens perueniret, frater Ioannes de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, Apostolicae sedis Legatus, nuncios ad Tartaros et nationes alias Orientis, Dei gratiam in praesenti, et gloriam in futuro, et de inimicis suis gloriam triumphalem. Cum ex mandato sedis apostolicae iremus ad Tartaros et nationes alias Orientis, et sciremus Domini Papae et venerabilium Cardinalium voluntatem, elegimus priùs ad Tartaros proficisci. Timebamus enim ne per eos in proximo ecclesiae Dei periculum immineret. Et quamuis a Tartaris et alijs nationibus timeremus occidi, vel perpetuo captiuari, vel fame, siti, algore, aestu, contumelia, et laboribus nimijs, et quasi vltra vires affligi (quae omnia multo plusquam prius credidimus, excepta morte vel captiuitate perpetua nobis multipliciter euenerunt) non tamen pepercimus nobis ipsis, vt voluntatem Dei secundum Domini Papae mandatum adimplere pos-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ вѣрнымъ Христіянамъ, до которыхъ достигнетъ сіе писаніе, братъ Іоаннъ де Плано Карпини, ордена миноритовъ, легатъ апостольскаго престола, посыланный къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ, желаетъ милости Божіей въ настоящемъ и славы въ будущемъ, и славы побѣдной надъ врагами. Получа отъ апостольскаго престола повелѣніе идти къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ, и узнавъ волю святѣйшаго отца и почтенныхъ кардиналовъ, рѣшились мы отправиться прежде къ Татарамъ, поелику страшились, что бы они вскорѣ не подвергли опасности церковь Божію. И хотя мы боялись, что бы Татары и другіе народы насъ самихъ не убили или не ввергли въ вѣчное рабство, также страшились голода, жажды, стужи, зноя, обидъ, тяжкихъ и непомѣрныхъ трудовъ, (что все, кромѣ смерти и вѣчнаго рабства, мы испытали неоднократно, и даже болѣе, нежели могли думать): однакоже, ни мало не щадя себя, желали только, по повелѣнію святѣйшаго отца,

semus, et vt proficeremus in aliquo Christianis, vt saltem scita veraciter voluntate et intentione ipsorum, possemus illam patefacere Christianis, ne forte subito irruentes inuenirent eos imparatos, sicut peccatis hominum exigentibus alia vice contigit: et fecerunt magnam stragem in populo Christiano. Vnde quæcunque pro vestra vtilitate vobis scribimus ad cautelam, tanto securius credere debetis, quando nos cuncta vel ipsi vidimus oculis nostris, qui per annum et quatuor menses et amplius, ambulauimus per ipsos et cum ipsis, ac fuimus inter eos, vel audiuimus a Christianis qui sunt inter eos captiui, et vt credimus fide dignis. Mandatum etiam a supremo pontifice habebamus, vt cuncta, perscrutaremur et videremus omnia diligenter. Quod tam nos quàm frater Benedictus eiusdem ordinis qui nostræ tribulationis fuit socius et interpres fecimus studiose.

исполнить волю Божію и быть чѣмъ либо полезными для Христіянъ, и именно тѣмъ, что узнавъ настоящимъ образомъ о намѣреніяхъ и помышленіяхъ Татаръ, открыть оные Христіянамъ, дабы они не сдѣлали внезапнаго на нихъ безоружныхъ нападенія (что уже за грѣхи человѣческіе и случилось) и не произвели между Христіянами великаго кровопролитія. И такъ, всему, что мы пишемъ на пользу вашу для предосторожности, должны вы вѣрить тѣмъ болѣе, что мы странствуя у нихъ и съ ними въ продолженіе цѣлаго года и слишкомъ четырехъ мѣсяцевъ, и пребывая посреди ихъ, видѣли все своими глазами или слышали отъ находящихся у нихъ въ плѣну Христіянъ, которые, думаемъ, заслуживаютъ довѣріе. Къ тому же, мы имѣли повелѣніе отъ святѣйшаго отца, все узнавать и разсматривать внимательно, что усердно и выполнили, какъ мы сами, такъ и братъ Бенедиктъ того же ордена, бывшій участникомъ въ нашихъ бѣдствіяхъ и толмачемъ.

LIBELLUS HISTORICUS

IOANNIS DE PLANO CARPINI.

LIBER PRIMUS.

Caput I.

De itinere fratris Iohannis de Plano Carpini vsque ad primam custodiam Tartarorum.

Nos igitur ex mandato sedis Apostolicæ cùm iremus ad Orientis nationes, elegimus prius ad Tartaros proficisci: quia timebamus, ne per illos in proximo Ecclesiæ Dei periculum immineret.

* 1246. Itaque pergentes *, ad regem Boëmorum peruenimus: qui cùm esset nobis familiaris, consoluit, vt per Poloniam et Russiam iter ageremus. Habebat enim consanguineos in Polonia, quorum auxilio Russiam intrare possemus. Datisque litteris et bono conductu, fecit et expensas nobis dari per curias et ciuitatis eius, quo vsque ad Ducem Slesiæ Bolezlaum, nepotem eius veniremus, qui etiam erat nobis familiaris et notus. Hinc et ipse nobis similiter fecit, donec veniremus ad Conradum, Ducem [a] Lautisciæ" (1), ad quem

a) Al. Lantisciæ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ
ІОАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I.

О путешествіи брата Іоанна де Плано Карпини до первой Татарской заставы.

Получа повелѣніе отъ апостольскаго престола идти къ восточнымъ народамъ, разсудили мы отправиться прежде всего къ Татарамъ, поелику боялись, чтобы они вскорѣ не подвергли опасности церковь Божію.

Такимъ образомъ отправясь въ путь *, пріѣхали мы къ королю Богемскому, котораго мы знали. Онъ намъ совѣтовалъ ѣхать чрезъ Польшу и Руссію; ибо въ Польшѣ были у него родственники, которые могли пособить намъ проѣхать въ Руссію. Онъ далъ намъ писма и проводниковъ, приказавъ доставлять намъ все нужное въ проѣздъ чрезъ его владѣнія до Болеслава, герцога Силезскаго, его племянника, который былъ также намъ знакомъ и пріятель. Сей такимъ же образомъ велѣлъ проводить насъ до Конрада, герцога [a]Лаутисцскаго" (1),

* 1246.

(а) Въ друг. Лантисцскаго.

1246. tunc, Dei gratia nobis fauente, venerat Dominus Wasilico, Dux Russiae (2), à quo etiam plenius de facto audiuimus Tartarorum: quia nuncios illuc miserat, qui iam redierant ad ipsum. Audito autem, quòd oporteret nos illis munera dare, quasdam pelles castorum et aliorum animalium fecimus emi, de hoc, quod datum nobis fuerat in eleemosynam ad subsidium viae. Quod agnoscentes Dux Conradus et Ducissa Cracoviae (3), et Episcopus et quidam milites, plures etiam nobis dederunt huiusmodi pelles.

Denique Dux Wasilico à Duce Cracoviae, et Episcopo atque Baronibus pro nobis attentè rogatus, secum nos in terram suam duxit, et vt aliquantulum quiesceremus, aliquot diebus nos in expensis suis detinuit. Et cùm rogatus à nobis, fecisset Episcopos suos venire, legimus eis litteras Domini Papæ, monentis eos, ad sancta matris Ecclesiæ unitatem redire. Ad idem quoque nos ipsi monuimus eos, et induximus, quantum potuimus, tam Ducem quàm Episcopos et alios. Sed quia Dux Daniel (4), frater Wasiliconis praedicti, praesens non erat, quoniam ad Baty profectus erat, non potuerunt, eo tempore finaliter respondere.

Post haec Dux Wasilico transmisit nos vsque in Kiouiam, metropolin Russiae, cum seruiente vno. Ibamus tamen in periculo capitis semper propter Lituanos, qui saepè faciebant insultum super terram Russiae, et in illis maximè locis, per quos debebamus transire. At per prae-

къ которому, по особенной къ намъ милости Божіей, прівхалъ тогда же господинъ Василикъ, герцогъ Русскій (2). Онъ намъ много разсказалъ о Татарахъ; ибо посылалъ къ нимъ пословъ, которые уже возвратились. Узнавъ, что намъ надобно будетъ дарить Татаръ, велѣли мы купить нѣсколько бобровыхъ и другихъ мѣховъ на то, что собрано нами милостынею для путевыхъ издержекъ. Герцогъ Конрадъ и герцогиня Краковская (3), также епископъ и нѣкоторые изъ военныхъ людей, узнавъ объ етомъ, надарили намъ много такихъ же мѣховъ. 1246.

Наконецъ, герцогъ Василикъ, по усильной просьбѣ герцога Краковскаго, епископа и бароновъ, взялъ насъ съ собою въ свою землю и, что бы мы отдохнули, продержалъ насъ у себя нѣсколько дней на своемъ иждивеніи. По просьбѣ нашей собралъ онъ своихъ епископовъ, которымъ мы прочли грамату святѣйшаго отца, увѣщававшаго ихъ возвратиться къ соединенію со святою матерью церковію. Мы съ своей стороны также, сколько могли, убѣждали къ тому же какъ герцога, такъ епископовъ и прочихъ. Но поелику тутъ не было герцога Даніила (4), брата Василикова, который поѣхалъ къ Батыю; то и не могли они дать намъ рѣшительнаго отвѣта.

Послѣ сего герцогъ Василикъ давъ намъ служителя отправилъ насъ въ Кіевъ, столицу Русскую. Дорогою были мы безпрестанно въ опасности отъ Литовцевъ, которые часто дѣлали набѣги на Русскую землю, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, коими мы проѣзжать были должны. Отъ Руссовъ же были мы въ безопасности имѣя вышесказаннаго служителя, да и кромѣ того,

1246. dictum seruientem eramus securi à Ruthenis, quorum etiam maxima pars occisa vel captiuata erat à Tartaris.

Porrò in Danilone (5) vsque ad mortem tunc infirmati fuimus. Nihilominus tamen in vehiculo per niuem et frigus magnum trahi nos fecimus. Cùm ergò Kiouiam peruenimus, habuimus de via nostra consilium cum millenario ac caeteris ibidem nobilibus. Qui responderunt nobis, quòd si duceremus equos illos, quos tunc habebamus, ad Tartaros, cùm essent magnae niues, morerentur omnes: quia nescirent herbam fodere sub niue, sicut equi faciunt Tartarorum, nec inueniri posset aliquod pro eis ad manducandum, cùm Tartari nec stramina nec fœnum habeant, nec pabulum. Itaque decreuimus eos illic demittere cum duobus pueris, deputatis eorum custodiae. Ideoque nos oportuit millenario dare munera, vt ipsum haberemus propicium, ad dandum nobis equos subductitios (6) et conductum.

* 3 febr. Secundo igitur die post festum Purificationis * cepto itinere, venimus ad villam Canouae (7), quae sub Tartaris erat immediatè. Cuius praefectus nobis dedit equos et conductum vsque ad aliam, in qua reperimus praefectum Micheam, omni malitia plenum. Qui tamen acceptis à nobis muneribus secundum velle suum, duxit nos vsque ad primam custodiam Tartarorum.

большая изъ нихъ часть была побита или уведена въ плѣнъ Татарами. 1246.

Въ Данилонѣ (5) изнемогли мы почти до смерти; однако же не смотря на ето, поѣхали въ повозкѣ по снѣгу и въ ужасную стужу. Приѣхавъ въ Кіевъ, совѣтовались мы о продолженіи пути нашего съ тамошнимъ тысячникомъ и прочими знатными людьми. Они сказали намъ, что ежели мы поѣдемъ къ Татарамъ на тѣхъ же лошадяхъ, на которыхъ приѣхали, то онѣ отъ большихъ снѣговъ всѣ помрутъ, потому что не умѣютъ подъ снѣгомъ отъискивать себѣ корма, какъ то дѣлаютъ Татарскія лошади: другаго же корма сыскать для нихъ не льзя, поелику у Татаръ нѣтъ ни соломы, ни сѣна, ни пастьбищь. По етому рѣшились мы оставить ихъ тамъ съ двумя служителями для присмотра за ними, а тысячника принуждены были подарить, чтобы онъ далъ намъ лошадей (6) и проводника.

Такимъ образомъ, на другій день Срѣтенія* отправясь въ путь приѣхали мы въ селеніе Канову (7), которое зависѣло непосредственно отъ Татаръ. Начальникъ онаго далъ намъ лошадей съ проводникомъ до другаго селенія, которымъ управлялъ нѣкто Михей, человѣкъ преизполненный злости, который однако же получа отъ насъ въ подарокъ то, что самому ему хотѣлось, проводилъ насъ до первой Татарской заставы.

*3 февр.

Caput 2.

Qualiter primò cum socijs suis receptus est à Tartaris.

1246. Cùm ergo in prima sexta feria post diem cinerum, sole ad occasum tendente, hospitaremur, Tartari super nos armati horribiliter, irruerunt, quaerentes cuiusmodi homines essemus: cumque respondissemus, quòd Domini Papae nuncij essemus, quibusdam cibarijs à nobis acceptis, continuò discesserunt. Porrò mane facto, cùm surgentes aliquantulum processissemus, maiores illorum, qui erant in custodia, nobis occurrerunt, interrogantes, cur ad eos veniremus? et quid negotij haberemus? Quibus respondimus, Domini Papae nuncij sumus, qui Christianorum pater est ac Dominus. Hic nos idcircò tam ad Regem quàm ad Principes, omnesque Tartaros, mittit, quia placet ei, quòd omnes Christiani Tartarorum sint amici, et pacem habeant cum ipsis. Desiderat in super, vt apud Deum in cœlo sint magni, et idcircò monet eos tam per nos quàm per litteras suas, vt efficiantur Christiani, fidemque recipiant Domini nostri Iesu Christi, quia non possunt aliter saluari. Mandat praetereà, quòd miratur de tanta occisione hominum, et maxime Christianorum, ac potissimè Hungarorum, Montanorum, et Polonorum, qui sunt ei subiecti, facta per Tartaros, cùm in nullo laesissent aut laedere attentassent eos. Et quia Dominus Deus grauiter est super hoc offensus, monet eos, ut à talibus de caetero caueant, et de commissis pœnitentiam agant. Super his

Глава 2.

Какъ съ начала Татары приняли его съ его товарищами.

Когда же въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста, на закатѣ солнца, остановились мы на ночлегъ, Татары вооруженные кинулись къ намъ ужаснымъ образомъ спрашивая, что мы за люди? И когда мы отвѣчали, что папскіе послы, то они взявъ отъ насъ кое что изъ съѣстныхъ припасовъ, тотъ часъ ушли. По утру мы вставши, едва проѣхали нѣсколько, какъ начальники тѣхъ, кои были на стражѣ, встрѣтясь съ нами спрашивали: за чѣмъ мы къ нимъ пріѣхали и по какому дѣлу? На ето мы отвѣчали, что мы послы государя нашего папы, который есть отецъ и государь Христіянъ. Онъ послалъ насъ къ ихъ царю, и князьямъ, и ко всѣмъ Татарамъ, желая что бы всѣ Христіяне были друзьями Татаръ и жили съ ними мирно. Сверхъ етого желаетъ онъ, что бы они возвеличены были предъ Богомъ на небесахъ, а по тому убѣждаетъ ихъ какъ чрезъ насъ, такъ и своею грамотою, сдѣлаться христіянами и принять вѣру Господа нашего Іисуса Христа; ибо иначе они спастися не могутъ. Кромѣ етого, онъ удивляется ужасному кровопролитію, произведенному Татарами, особливо въ христіянскихъ земляхъ, болѣе же всего въ Венгріи, въ горахъ и въ Польшѣ, гдѣ живутъ его подданные, которые ни чемъ ихъ не оскорбили и не помышляли оскорблять. А поелику они симъ жестоко прогнѣвали Господа Бога; то онъ убѣждаетъ ихъ впередъ етого не дѣлать, а за содѣянное принести покаяніе. На ко- 1246.

1246. etiam rogat, vt ei rescribant, quid facere velint de caetero, et quae sit eorum intentio.

Quibus auditis, et intellectis, dixerunt Tartari, se velle equos nobis subductitios vsque ad Correnſam (8) et ducatum praebere. Statimque munera petierunt, et à nobis acceperunt. Equis igitur acceptis, de quibus descenderant ipsi, cum eorum ducatu ad Correnſam iter eundi. Ipsi tamen velociter equitantes, nuncium vnum praemiserunt ad praefatum Ducem cum his verbis, qui dixeramus eisdem.

Est autem Dux iste Dominus omnium, qui positi sunt in custodia contra omnes Occidentis populos, ne fortè subito et improuisò irruant aliqui super illos. Et iste dicitur habere sexaginta (sexingenta R.) millia hominum armatorum sub se.

Caput 3.

Qualiter recepti sunt apud Correnſam.

Cùm ergò peruenissemus ad eius curiam, fecit nobis longè a se poni stationem, et misit ad nos procuratores suos, vt quaererent à nobis, cum quo ei vellemus inclinare, id est, quae ei munera inclinando vellemus offere. Quibus respondimus, quòd Dominus Papa non mittebat aliqua munera; quia non erat certus, quòd ad illos peruenire possemus, et in super veneramus per loca valdè periculosa. Veruntamen in quantum de his, quae habebamus ex gratia Dei et Domini Papae ad victum nostrum, sicut poterimus, honorabimus ipsum. Acceptisque muneribus, duxerunt nos ad ordam siue tentorium (9) ipsius,

нецъ, онъ проситъ ихъ написать къ нему, что они 1246.
дѣлать будутъ и какое ихъ намѣреніе.

Выслушавъ и понявъ ето, Татары сказали, что дадутъ намъ лошадей и проводника до Коррензы (8), послѣ чего тотъ часъ стали у насъ просить подарковъ, которые мы имъ и дали. Получа отъ нихъ лошадей, съ которыхъ они сошли, отправились мы съ ихъ проводникомъ къ Коррензѣ, но они опередя насъ послали къ сему воеводѣ гонца донести о томъ, что мы говорили.

Сей воевода начальствуетъ надъ тѣми войсками, кои поставлены для стражи отъ всѣхъ западныхъ народовъ, что бы нѣкоторые изъ нихъ не напали на нихъ нечаянно. Говорятъ, что онъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ 60.000 человѣкъ.

Глава 3.

Какъ приняты они были у Коррензы.

Пріѣхавъ къ его двору, велѣлъ онъ намъ поставить ставку далеко отъ себя, и прислалъ своихъ дворецкихъ спросить насъ, чѣмъ мы ему хотимъ поклониться, то есть, какіе дары хотимъ мы ему принести на поклонъ? Мы отвѣчали, что его святѣйшество не послалъ съ нами ни какихъ даровъ; ибо не думалъ, что бы мы могли до него доѣхать, и что сверхъ того ѣхали мы очень опасными мѣстами: но не смотря на ето, мы почтимъ его и поднесемъ что нибудь изъ того, что по милости Божіей и его святѣйшества у насъ есть для своего содержанія. Принявъ подарки, повели они насъ въ его орду или шатеръ (9) наказавъ, что бы передъ

1246. et instructi fuimus, vt ante ostium stationis ter cum sinistro genu inclinaremus, et caueremus attentè, ne pedem super limen ostij poneremus. Et postquam intrauimus, oportuit nos coram Duce omnibusque maioribus, qui ad hoc erant vocati, dicere flexis genibus ea, quae dixeramus superiùs. Literas etiam Dom. Papae obtulimus: sed interpres, quem de Kyowia, dato precio, duxeramus, non erat sufficiens ad interpretandum, nec aliquis alius habebatur idoneus. Hinc equi nobis dati sunt, et tres Tartari, qui nos ducerent festinanter ad Ducem Bathy. Ipse est apud eos potentior excepto Imperatore, cui tenentur prae cunctis principibus obedire.

Itaque iter arripuimus secunda feria post primam Dominicam xl. et equitando, quantum equi trotare poterant, quoniam habebamus equos recentes ferè ter aut quater omni die, properabamus de mane vsque ad noctem, imò etiam de nocte saepissimè, nec tamen ante quartam feriam maioris hebdomadae potuimus ad ipsum peruenire.

Ibamus autem per terram Comanorum (10), quae tota est plana, et flumina quatuor habet magna. Primum appellatur Neper, iuxta quod ex parte Russiae ambulabat Correnza et Montij, qui maior est illo ex altera parte per campestria. Secundum appellatur Don, super quod ambulat quidam Princeps, habens in conjugio (conjungio, R.) sororem Baty, qui vocatur Tirbon. Tertium dicitur Volga, quod est magnum valdè, super quod incedit (accedit, R.) Bathy. Quartum nominatur Iaec, super quod duo millenarij vadunt, vnus ex parte fluminis vna, et alter ex altera.

дверьми ставки три раза преклонили мы лѣвое колѣно 1246.
и всячески остерегались наступить ногою на порогъ. Вошедъ въ шатеръ, должны мы были стоя на колѣняхъ передъ воеводою и всѣми вельможами, для сего созванными, говорить то же, что говорили выше. Мы подали также папскую грамату; но толмачь, котораго мы наняли въ Кіевѣ и привезли съ собою, былъ не въ состояніи перевести ее: другаго же способнѣйшаго, никого не было. Здѣсь дали намъ лошадей и троихъ Татаръ, которые скоро привезли насъ къ воеводѣ Батыю, который у нихъ считается сильнѣе всѣхъ послѣ императора, и которому обязаны повиноваться болѣе, нежели всѣмъ другимъ князьямъ.

Мы отправились во вторникъ на второй недѣлѣ великаго поста, и ѣхали каждый день съ утра до ночи, а часто даже и ночью, такъ скоро, какъ только могли скакать лошади, которыхъ мы мѣняли раза по три и по четыре въ день; но не смотря на это, не могли пріѣхать къ нему прежде великаго четверга.

Ѣхали же мы Команскою землею (10), которая вся состоитъ изъ ровныхъ мѣстъ и чрезъ которую текутъ четыре большія рѣки. Первая называется Неперъ (Днѣпръ), по которой, съ Русской стороны, кочуетъ Корренза, а съ другой стороны въ степи, Монтій, который знатнѣе его. Вторая называется Донъ, при которой кочуетъ какій-то князь, имянемъ Тирбонъ, женатый на Батыевой сестрѣ. Третія называется Волга, рѣка чрезвычайно великая, по которой кочуетъ Баты. Четвертая называется Яекъ (Яикъ, Уралъ), при которой кочуютъ два тысячника, одинъ съ одной, а другій съ другой стороны рѣки.

1246. Hi omnes in hyeme ad mare descendunt, et in aestate super ripam eorundem fluminum ad montes ascendunt. Hoc est mare magnum, de quo brachium sancti Georgij exit, quod in Constantinopolin vadit. Haec autem flumina sunt piscibus valdè plena, maximè Volga, itrantque mare Greciae, quod dicitur Magnum mare (11). Super Nepre autem multis diebus iuimus per glaciem. Super littora quoque maris Greciae satis periculosè per glaciem iuimus in pluribus locis multis diebus. Congelatur enim circa littora vndae ad tres leucas (12) inferiùs.

Prius autem quam ad Bathy perueniremus, duo ex nostris Tartaris praecesserunt, ad indicandum ei omnia verba, quae apud Corrensam dixeramus.

Caput 4.

Qualiter recepti sunt apud Bathy magnum Principum.

Porrò cùm in finibus terrae Comanorum ad Bathy perueniremus, benè positi fuimus per vnam leucam à stationibus eius. Cùmque duci debuimus ad curiam ipsius, dictum fuit nobis, quòd inter duos ignes transire deberemus. Nos autem hoc nulla ratione facere volebamus. At illi dixerunt nobis: Ite securè, quia pro nulla causa volumus hoc facere, nisi tantùm, vt si vos aliquid malum cogitatis Domino nostro, vel portatis venenum, ignis auferat omne malum. Quibus respondimus: quod propter hoc, ne de tali re suspectos redderemus nos, transiremus. Cùm igitur ad Ordam peruenissemus, interrogati à procuratore ipsius Eldegay (13), cum quo inclinare vellemus? idem quod prius apud Corrensam respondimus, datisque muneribus

Всѣ они зимою спускаются къ морю, а лѣтомъ, по 1246.
берегамъ вышесказанныхъ рѣкъ, поднимаются къ горамъ. Сіе море есть то великое море, изъ котораго выходитъ рукавъ святаго Георгія, текущій въ Константинополь. Сіи рѣки чрезвычайно изобильны рыбою, а особливо Волга, и впадаютъ въ Греческое море, называемое Великимъ моремъ (11). Непромъ ѣхали мы долго по льду, также какъ и берегомъ Греческаго моря, во многихъ мѣстахъ съ большею опасностію, потому что около береговъ замерзаетъ оно левки (12) на три.

Но прежде нежели пріѣхали мы къ Батыю, двое изъ нашихъ Татаръ отправились къ нему впередъ съ донесеніемъ о всемъ томъ, что мы говорили у Коррензы.

Глава 4.

Какъ приняты они были у Батыя великаго князя.

Пріѣхавъ къ Батыю на границы земли Команской, поставили насъ хорошо въ разстояніи одной левки отъ его ставки. Когда надлежало намъ идти къ его двору, то намъ сказали, что мы должны будемъ пройти чрезъ два огня. На сто мы никакъ не соглашались; но они сказали: ступайте смѣло, по тому что мы хотимъ сто сдѣлать для того только, что ежели вы имѣете какій злый умыселъ противъ нашего государя, или носите при себѣ ядъ, то огонь изтребитъ все злое. На сто мы отвѣчали: если такъ, то мы готовы идти, дабы не остаться въ подозрѣніи. Такимъ образомъ пришедъ къ ордѣ, дворецкій его Елдегай (13) спросилъ насъ: что мы поднесемъ на поклонъ? Мы отвѣчали то же, что и

1246. et acceptis, auditis etiam itineris causis, introduxerunt nos in stationem Principis, prius facta inclinatione, et audita de limine non calcando, sicut prius, admonitione. Ingressi autem flexis genibus, verba nostra proposuimus, deinde literas obtulimus, et vt nobis darentur interpretes ad transferandum eas, rogauimus. Qui etiam in die Parasceue dati fuerunt nobis, et eas in litera Ruthenica, Sarracenica et in Tartarica diligenter cum ipsis transtulimus. Haec interpretatio Bathy praesentata fuit: quam et legit, et attentè notauit. Tandem ad nostram stationem reducti fuimus, sed nulla cibaria nobis dederunt, nisi semel aliquantulum milij in vna scutella, scilicet in prima nocte quando venimus.

Iste Bathy magnificè se gerit, habens ostiarios et omnes officiales ad modum Imperatoris, et sedet in eminenti locu velut in throno cum vna de vxoribus suis. Alij verò tam fratres sui et filij, quam alij maiores inferiùs sedent in medio super bancum, et homines caeteri post eos in terra deorsum, sed viri à dextris, et fœminœ à sinistris. Tentoria quoque de panno lineo habet pulchra et magna satis, quae fuerunt Hungariae regis. Nec aliquis ad eius tentorium audet accedere, praeter familiam, nisi vocatus, quantumcunque sit potens et magnus, nisi fortè sciatur, quòd sit voluntas ipsius. Nos etiam dicta causa sedimus à sinistris: Sic etenim et omnes nuncij faciunt in eundo: sed in redeundo ab Imperatore, semper ponebamur à dextris. In medio ponitur mensa eius prope ostium stationis,

у Корензы. По врученіи и принятіи подарковъ, также 1246.
по выслушаніи причинъ нашего пріѣзда, ввели насъ въ княжескую ставку, заставя напередъ поклониться и выслушать, какъ и прежде, предостереженіе не наступать на порогъ. Вошедъ же въ ставку, говорили мы нашу рѣчь стоя на колѣняхъ, а потомъ подали грамату прося дать намъ толмачей для перевода оныя. Намъ ихъ дали въ страстную пятницу, и мы съ ними тщательно перевели грамату на Русскій, Сарацинскій (Арабскій) и Татарскій языки. Сей переводъ представленъ былъ Батыю, который читалъ и замѣчалъ его со вниманіемъ. Послѣ етого, отвели насъ опять въ нашу ставку; но пищи намъ ни какой не дали, кромѣ небольшаго количества пшена на блюдѣ, да и то въ первую ночь нашего пріѣзда.

Сей Баты живетъ великолѣпно; у него есть привратники и всякіе чиновники, какъ у императора, и сидитъ онъ на высокомъ мѣстѣ, какъ будто на престолѣ, съ одною изъ своихъ женъ; всѣ же прочіе, какъ братья его и сыновья, такъ и другіе вельможи, сидятъ ниже по срединѣ на скамьѣ, а остальные люди, за ними на полу, мужчины съ правой, женщины съ лѣвой стороны. Шатры у него очень прекрасные и большіе изъ льняной ткани, принадлежавшіе королю Венгерскому. Кромѣ его семейства никто, сколь бы знатенъ и силенъ ни былъ, не смѣетъ входить въ его шатеръ, развѣ извѣстно, что на ето есть его воля. Мы же, по сказанной причинѣ сидѣли на лѣвой сторонѣ: ибо такъ дѣлаютъ всѣ идущіе послы; но возвратясь отъ императора, всегда сажали насъ на правой. По срединѣ ставятъ столъ его

1246. super quam apponitur potus in aureis et argenteis vasis. Nec vnquam bibit Bathy, vel aliquis Tartarorum Princeps, maximè quando in publico sunt, nisi cantetur ei vel cytharizetur. Et cùm equitat, semper portatur solinum, vel tentoriolum super caput eius in hasta. Sicque faciunt cuncti maiores Principes Tartarorum, et etiam vxores eorum. Idem verò Bathy satis est hominibus suis benignus, valdè tamen ab eis timetur, et in pugna est crudelissimus, sagax est multum et astutiosimus in bello: quia iam pugnauit tempore longo.

Caput 5.

Qualiter recedentes à Bathy per terram Comanorum et Kangittarum transierunt.

In die porrò sabbathi sancti ad stationem fuimus vocati, et exivit ad nos procurator Bathy praedictus, dicens ex parte ipsius, quòd ad Imperatorem Cuyne (14) in terram ipsorum iremus, retentis quibusdam ex nostris sub hac specie, quòd vellent eos remittere ad Dominum Papam, quibus et literas dedimus de omnibus factis nostris, quas deferrent eidem. Sed cùm rediissent vsque ad Montij Ducem supradictum, ibi retenti fuerunt vsque ad reditum nostrum.

Nos autem in die Paschae officio dicto, et facta comestione qualicunque, cum duobus Tartaris, qui nobis apud Corrensam fuerant assignati, cum multis lachrymis recessimus, nescientes vtrum ad mortem vel vitam pergeremus. Eramus tamen ita infirmi corpore, quòd vix poteramus equitare. In tota siquidem illa xl. fuerat cibus

близь дверей шатра, а на него питье въ золотыхъ и 1246.
серебреныхъ чашахъ. Баты и всѣ Татарскіе князья, а особливо въ собраніи, не пьютъ иначе, какъ при звукѣ пѣсень или гитаръ. Когда же выѣзжаетъ, то всегда надъ головою его носятъ щитъ отъ солнца или шатерчикъ на копьѣ. Такъ дѣлаютъ всѣ Татарскіе знатные князья и жены ихъ. Сей Баты очень ласковъ къ своимъ людямъ, но не смотря на это, они чрезвычайно его боятся. Въ сраженіяхъ онъ весьма жестокъ, а на войнѣ очень хитръ и лукавъ, по тому что воевалъ очень долго.

Глава 5.

Какъ отправясь отъ Батыя ѣхали они землею Команскою и Кангитскою.

На конецъ, въ великую субботу позвали насъ въ ставку, гдѣ вышесказанный Батыевъ дворецкій вышедъ къ намъ сказалъ имянемъ его, что бы мы ѣхали къ императору Куине (14) въ ихъ землю, оставя здѣсь кого нибудь изъ нашихъ для того, что они хотятъ послать ихъ обратно къ папѣ. Мы отправили съ ними донесеніе его святѣйшеству о всемъ томъ, что мы сдѣлали; но они, доѣхавъ до вышесказаннаго воеводы Монтія, были тамъ задержаны до нашего возвращенія.

Мы же, въ день пасхи, отслужа обѣдню и поѣвъ кое какъ, отправились съ двумя Татарами, приставленными къ намъ у Корензы, обливаясь горькими слезами, ибо не знали, на смерть или на жизнь мы ѣдемъ. Къ тому же, мы такъ были слабы, что едва могли держаться на лошадяхъ, потому что во весь великій постъ пища наша

1246. noster millium cum aqua et sale tantùm, et in alijs similiter diebus ieiuniorum. Nec habebamus aliquid ad bibendum praeter niuem in caldario liquefactam.

Ibamus autem per Comaniam equitando fortissimè, quoniam habebamus equos recentes quinquies aut pluries in die, nisi quando per deserta ibamus, et tunc equos meliores atque fortiores, qui possent continuum sustinere laborem, accipiebamus. Et hoc ab ineunti xl. vsque ad octo dies post Pascha.

Haec terra Comania ab Aquilone immediatè post Russiam habet Morduynos, Byleros, id est, magnam Bulgariam (15), Bastarcos, id est magnam Hungariam (16), post Bastarcos, Parositas (17) et Samogetas (18). Post Samogetas illos, qui dicuntur habere faciem caninam in Oceani littoribus (in, R.) desertis (19). A meridie habet Alanos, Circassos, Gazaros, Graeciam et Constantinopolin, ac terram Iberorum, Cathos, Brutachios, qui dicuntur esse Iudaei caput radentes per totùm, terram quoque Cithorum atque Georgianorum et Armeniorum et Turcorum (20). Ab occidente autem Hungariam habet atque Russiam. Et est Comania terra maxima et longa. Cuius populos, scilicet Comanos, Tartari occiderunt, quidam tamen à facie eorum fugerunt, et quidam in eorum seruitutem redacti sunt. Plurimi autem ex eis, qui fugerunt, ad ipsos redierunt.

Post haec intrauimus terram Kangittarum (21), quae magnam habet in plurimis locis penuriam aquarum, in qua etiam homines pauci morantur propter aquae defectum.

состояла только изъ пшена съ небольшимъ количествомъ воды и соли, также точно и въ другіе постные дни; для питья же употребляли только снѣгъ, растаянный въ котлѣ. 1246

Ѣхали же мы чрезъ Команію очень скоро, потому что мѣняли лошадей разъ по пяти и болѣе въ день, выключая когда проѣзжали степью; ибо тогда брали лучшихъ и сильнѣйшихъ лошадей, которыя могли бы вынести долгую ѣзду безъ перемѣны. Такимъ образомъ ѣхали мы отъ начала великаго поста до осмаго дня по пасхѣ.

Къ етой Команской землѣ прилегаютъ съ сѣвера непосредственно послѣ Руссіи, Мордвины, Билеры, то есть, великая Булгарія (15), Бастарки, то есть, великая Венгрія (16). За Бастарками, Пароситы (17) и Самогеты (18). За Самогетами живутъ на пустынныхъ берегахъ океана тѣ, у коихъ, какъ говорятъ, лице собачье (19). Съ южной стороны: Аланы, Циркассы, Газары, Греція и Константинополь, также земля Иберовъ, Каповъ, Брутаковъ, кои, какъ говорятъ, суть Жиды и брѣютъ себѣ всю голову; также, земля Циповъ, Грузиновъ, Армянъ и Турковъ (20). Съ западной же стороны: Венгрія и Руссія. Земля Команская велика и пространна; но жители оныя, то есть, Команы, истреблены Татарами: нѣкоторые изъ нихъ убѣжали, а нѣкоторые повержены въ рабство; многіе же изъ убѣжавшихъ возвратились къ нимъ назадъ.

Послѣ сего въѣхали мы въ землю Кангиттовъ (21), которая во многихъ мѣстахъ со всемъ безводна, а отъ сего безводія и жителей въ ней мало. По сей причинѣ, мно-

1246. Vnde homines Ieroslai, Ducis Russiae, cùm ad ipsum in terram Tartarorum perrexerunt, plures eorum in illo deserto prae siti mortui sunt (22). In hac etiam terra et in Comania multa inuenimus capita et ossa mortuorum hominum, super terram iacentia tanquam sterquilinium. Per hanc itaque terram iuimus ab octo diebus post Pascha ferè vsque ad Ascensionem Dominicam *. Huiusque habitatores pagani erant, et tam ipsi quàm Comani non laborabant, sed tantùm de animalibus viuebant, nec domos aedificabant, sed in tabernaculis habitabant. Istos etiam Tartari deleuerunt, et habitabant in terris eorum, illique qui remanserunt, redacti sunt in seruitutem ipsorum.

* in maij mens.

Caput 6.

Qualiter ad primam Imperatoris futuri curiam deuenerunt.

Porrò de terra Kangittarum intrauimus terram Bisermi-norum (23), qui loquuntur lingua Comanica, sed legem tenent Sarracenorum. In hac etiam terra inuenimus vrbes innumeras cum castris dirutas, villasque multas desertas. Huius Dominus dicebatur Altisoldanus, qui cum tota sua progenie à Tartaris est destructus (24). Habet autem haec terra montes maximos. Et à meridie quidem habet Hierusalem et Baldach (25), totamque Sarracenorum terram. Atque in finibus illis propinquis morantur duo fratres carnales, Tartarorum Duces, scilicet Burin et Cadan, filij Thiaday (26), qui fuit filius Chingischam. Ab Aquilone verò terram habet nigrorum Kythaorum (27) et Oceanum. In illa verò moratur Syban, frater Bathy (28). Per hanc

гіе изъ людей Ерослава, герцога Русскаго, проходившіе 1246.
чрезъ ету степь въ землю Татарскую, померли въ ней отъ жажды (22). Въ етой землѣ, также какъ и въ Команской, видѣли мы многіе черепа и кости мертвыхъ людей, лежащіе по землѣ подобно помету. Ѣхали же мы етою землею отъ осмаго дня по пасхѣ почти до дня вознесенія господня *. Жители сей земли были идолопоклонники, которые, подобно Команамъ, не занимались земледѣліемъ, а питались только скотоводствомъ, не строили себѣ домовъ, но жили въ шатрахъ. Татары и ихъ также истребили и живутъ въ ихъ землѣ, а оставшихся повергли въ рабство.

* въ маѣ мѣсяцѣ.

Глава 6.

Какъ пріѣхали они къ первому двору будущаго императора.

Изъ земли Кангиттовъ въѣхали мы въ землю Бисерминовъ (23), которые говорятъ языкомъ Команскимъ, но законъ держатъ сарацинскій (магометанскій). Въ етой землѣ нашли мы безчисленное множество разоренныхъ городовъ съ замками и много пустыхъ селеній. Государь сея земли назывался Алтисолданомъ, котораго Татары истребили со всемъ его родомъ (24). Въ етой же землѣ очень высокія горы, а съ южныя стороны у нее Іерусалимъ и Балдакъ (25) и вся Сарацинская земля. Также не далеко отъ границъ оныя живутъ два родные брата, Татарскіе воеводы, Буринъ и Каданъ, дѣти Тіадаевы (26), который былъ сыномъ Чингисхамовымъ. Съ сѣверныя же стороны у нее земля черныхъ Китаевъ (27) и океанъ. Тамъ живетъ Сибанъ, братъ Батыевъ (28).

1246. iuimus à festo Ascensionis dominicae ferè vsque ad viij
*24 jun. dies ante festum sancti Iohann. Baptistae *.

Deinde ingressi sumus terram nigrorum Kythaorum, in qua Imperator aedificauit domum, vbi etiam vocati fuimus ad bibendum. Et ille qui erat ibidem ex parte Imperatoris, fecit maiores ciuitates, et etiam duos filios eius, plaudere coram nobis.

Hinc exeuntes, quoddam mare paruum inuenimus, in cuius littore quidam existit mons paruus. In quo scilicet monte quoddam foramen esse dicitur, vnde in hyeme tam maximae tempestates ventorum exeunt, quòd homines inde vix et cum magno periculo transire possunt. In aestate verò semper quidem ibi ventorum sonitus auditur, sed de foramine tenuiter egreditur. Per huius maris littora plurimus diebus perreximus, quod quidem licet non multum sit magnum, plures insulas habet et illud in sinistris demisimus (29).

In terra verò illa habitat Ordu, quam omnium Ducum Tartarorum antiquiorem diximus (30), et est orda, siue curia patris ipsius, quam inhabitat, et regis (regit VB.) vna de vxoribus eius. Consuetudo enim est apud Tartaros, quòd principum et maiorum curiae non delentur, sed semper ordinantur aliquae mulieres, quae illas regant, eisque donariorum partes, sicut Dominis earum dari solebant, dantur.

Sic tandem ad primam Imperatoris curiam venimus, in qua erat vna de vxoribus ipsius.

Сею землею ѣхали мы отъ праздника вознесенія господня 1246.
почти за 8 дней до праздника Св. Іоанна Крестителя*. * 24 юня.

Потомъ въѣхали мы въ землю черныхъ Китаевъ, гдѣ императоръ построилъ домъ, въ который пригласили насъ пить, и бывшій тамъ отъ императора человѣкъ заставилъ знатнѣйшихъ гражданъ и двоихъ своихъ сыновей плясать передъ нами.

Выѣхавъ отъ туда, нашли мы какое-то небольшое море, на берегѣ котораго находится небольшая гора. Въ етой горѣ, говорятъ, будто есть отверзтіе, изъ котораго зимою выходятъ столь жестокія бури, что едва можно, да и то съ великою опасностію, проѣзжать симъ мѣстомъ. Лѣтомъ же всегда слышно тамъ бушеваніе вѣтровъ; но изъ отверзтія они выходятъ не сильно. Нѣсколько дней ѣхали мы берегами сего моря, которое хотя и не очень велико, но наполнено островами, и оставили оное въ лѣвой рукѣ (29).

Въ етой землѣ живетъ Орду, старшій изъ всѣхъ Татарскихъ воеводъ, какъ мы сказали (30), и здѣсь орда или дворъ его отца, въ которомъ живетъ и которымъ управляетъ одна изъ его женъ; ибо у Татаръ таковое обыкновеніе, что они не разоряютъ домовъ своихъ государей и вельможъ, а всегда отдаютъ ихъ въ управленіе которой нибудь женѣ, и даютъ ей ту часть изъ подарковъ, которую обязаны давать своимъ государямъ.

Такимъ образомъ пріѣхали мы къ первому императорскому двору, въ которомъ была одна изъ его женъ.

Caput 7.

Qualiter ad ipsum Cuyne, Imperatorem futurum, peruenerunt.

1246. At verò quia nondum Imperatorem videramus, noluerent vocare nos, nec intromittere ad Ordam ipsius, sed nobis in tentorio nostro secundum morem Tartarorum valdè benè seruiri fecerunt, et vt quiesceremus, nos ibidem per vnam diem tenuerunt.

* 28 jun. Inde procedentes in vigilia sanctorum Petri et Pauli *, terram Naymanorum (31) intrauimus, qui sunt pagani.
* 29 jun. In ipsa verò die Apostolorum * ibidem cecidit magna nix, et habuimus magnum (maximum, R.) frigus. Haec quidem terra montuosa et frigida est supra modum, ibique de planicie reperitur modicum. Istae quoque duae nationes praedictae non laborabant, sed sicut et Tartari in tentorijs habitabant, quas et ipsi deleuerant. Per hanc etiam multis diebus perreximus.

Deinde terram Mongalorum intrauimus, quos Tartaros appellamus. Per has itaque terras, vt credimus, tribus septimanis equitando fortiter iuimus, et in die Beatae Ma-
* 22 jul. riae Magdalenae * ad Cuyne Imperatorem electum peruenimus. Idèo autem per omnem viam istam valdè festinauimus, quia praeceptum erat Tartaris nostris, vt citò nos deducerent ad curiam solennem, iam ex annis pluribus indictam, propter ipsius Imperatoris electionem. Idcircò de mane surgentes, ibamus vsque ad noctem sine comestione, et saepius tam tardè veniebamus, quòd non comedebamus in sero, sed quòd manducare debebamus in vespere, dabatur nobis in mane. Mutatisque frequentius equis,

Глава 7.

Какъ пріѣхали они къ сему Куине, будущему императору.

Но какъ мы еще не видѣли императора, то они не 1246.
хотѣли звать насъ и ввести въ его орду, а велѣли угостить насъ какъ можно лучше по Татарскому обычаю; а что бы мы отдохнули, то продержали насъ тамъ одинъ день.

Отправясь оттуда на канунѣ Петрова дня *, въѣ- *28 юня.
хали мы въ землю Наймановъ (31), кои суть идолопо-
клонники. Въ самый же Петровъ день * выпалъ тамъ *29 юня.
большій снѣгъ и сдѣлалась большая стужа. Земля ета чрезвычайно гориста и холодна и ровныхъ мѣстъ встрѣчаешь мало. Вышесказанные два народа не занимались земледѣліемъ, а жили въ шатрахъ подобно Татарамъ, которые также и ихъ истребили. Етою землею ѣхали мы многіе дни.

Послѣ етого въѣхали мы въ землю Монгаловъ, которыхъ называемъ Татарами. Сими землями ѣхали мы, кажется, три недѣли скорою ѣздою, и въ день святыя
Маріи Магдалины * пріѣхали къ Куине, избранному *22 юля.
императору. Ѣхали же мы всею етою дорогою чрезвычайно скоро для того, что Татарамъ нашимъ приказано было везти насъ какъ можно скорѣе въ то мѣсто, гдѣ уже за нѣсколько лѣтъ до сего, назначено торжественное собраніе для избранія сего императора. По етому, вставая рано, ѣхали мы до ночи безъ пищи, и часто пріѣзжали на ночлегъ такъ поздо, что оставались безъ ужина, а ужинъ давали намъ уже по утру. Перемѣняя

1246. nullatenus parcebatur eis, sed equitabamus velociter ac sine intermissione, quantum poterant equi trotare.

Caput 8.

Qualiter Cuyne Fratres Minores suscepit.

Cùm autem peruenimus ad Cuyne, fecit nobis dari tentorium et expensas, quales Tartaris dare solent, nobis tamen melius quàm alijs nuncijs faciebant. Ad ipsum autem vocati non fuimus, eo quòd nondum electus erat, nec adhuc de imperio se intromittebat. Interpretatio tamen literarum Domini Papae, ac verba etiam à nobis dicta, a praedicto Baty erant ei mandata.

Cùm ergo stetissemus ibi per quinque vel sex dies, ad matrem suam (32) nos transmisit, vbi adunabatur curia solennis. Et cùm venissemus illuc, tam extensum erat tentorium magnum, de alba purpura praeparatum, eratque tam grande nostro iudicio, quòd plusquam duo millia hominum poterant esse sub illo. Et in circuitu factum erat ligneum tabulatum, varijs imaginibus depictum.

Illuc ergò perreximus cum Tartaris, nobis ad custodiam assignatis, ibique conuenerant omnes duces, et vnusquisque cum hominibus suis equitabat in circuitu per planiciem et colles. In prima die vestiti sunt omnes purpuris albis, in secunda verò rubeis. Et tunc venit Cuyne ad tentorium illud. Porrò tertia die fuerunt omnes in blaueis purpuris, et quarta in optimis Baldakinis (33). In illo autem tabulato iuxta tentorium erant duae maiores portae,

часто лошадей, мы ихъ не жалѣли, но не останавливаясь скакали что есть мочи. 1246.

Глава 8.

Какъ Куине принялъ братьевъ миноритовъ.

Когда же мы приѣхали къ Куине, то онъ велѣлъ дать намъ шатеръ и содержаніе, по Татарскому обычаю, однако же лучше, нежели другимъ посламъ; но къ нему насъ не призывали, потому что еще онъ не былъ избранъ императоромъ и не занимался правленіемъ. Переводъ же съ папской грамоты, Баты прислалъ къ нему и предувѣдомилъ его о томъ, что мы говорили.

Дней черезъ пять или черезъ шесть послѣ этого, онъ отправилъ насъ къ своей матери (32), у которой было торжественное собраніе. Приѣхавъ туда, увидѣли мы столь огромный шатеръ, сдѣланный изъ бѣлаго пурпура, что, по мнѣнію нашему, могло помѣститься въ немъ слишкомъ двѣ тысячи человѣкъ; и во кругъ онаго была деревянная ограда, расписанная разными изображеніями.

Такимъ образомъ, приѣхали мы съ Татарами, для охраненія къ намъ приставленными, туда, гдѣ собрались всѣ воеводы, и каждый изъ нихъ съ своими людьми разъѣзжалъ кругомъ по полю и холмамъ. Въ первый день, всѣ они одѣты были въ бѣлый пурпуръ, а на другій, въ красный. Тогда и Куине прибылъ къ сему шатру. На третій день всѣ они были въ голубомъ пурпурѣ, а на четвертый, въ прекраснѣйшемъ балдакинѣ (33). Въ сказанной же оградѣ около шатра, были двое большіе вороты,

1246. per quarum vnam solus Imperator debebat intrare, et ad illam nulla erat custodia, quamuis esset aperta, quia per illam nullus audebat ingredi vel exire: per aliam omnes, qui admittebantur, intrabant, et ad illam custodes cum gladijs et arcubus et sagittis erant. Itaque si quis tentorio propinquabat vltra terminos, qui positi erant, si capiebatur, verberabatur, si fugiebat, sagitta siue ferro sagittabatur. Multique ibi erant, qui in frenis, pectoralibus, sellis et huius modi, iudicio nostro, auri circiter xx. marcas habebant.

Sic Duces infra tentorium colloquebantur, et de Imperatoris electione tractabant, vt à nobis creditur. Alius autem vniuersus populus longè extra tabulatum collocabatur, et ita ferè vsque ad meridiem morabantur. Tunc incipiebant lac iumentinum bibere, et vsque ad vesperas tantum bibebant, quod erat visu mirabile. Nos autem vocauerunt interius, et dederunt nobis cereuisiam: quia iumentinum lac non bibebamus. Et hoc quidem nobis pro magno fecerunt honore: sed tamen nos compellebant ad bibendum, quod nullatenus poteramus propter consuetudinem sustinere. Vnde ostendimus eis, hoc esse nobis graue, ideòque nos cessauerunt compellere. Foris autem erat Dux Ieroslaus de Susdal Russiae, pluresque Duces Kythaorum et Solangorum (34). Duo quoque filij regis Georgiae, nuncius etiam Caliphi de Baldach, qui erat Soldanus, et plus quam x. alij Soldani Sarracenorum, vt credimus. Et sicut nobis à procuratoribus dicebatur, erant ibi nunciorum plus quàm iiij. millia, inter illos, qui deferabant munera, et Soldanos ac Duces alios, qui

изъ коихъ въ одни могъ входить только императоръ, 1246.
и при нихъ не было стражи, хотя они были отворены, ибо никто не смѣлъ ни входить, ни выходить оными. Въ другіе же вороты входили всѣ тѣ, коимъ это было дозволено, и при нихъ стояла стража съ мечами, луками и стрѣлами; почему, если кто подходитъ къ шатру ближе назначенной черты, того если схватятъ, то бьютъ, а если побѣжитъ, то пускаютъ въ него стрѣлы или желѣзо. Тамъ были многіе, у которыхъ на уздахъ, нагрудникахъ, сѣдлахъ и тому подобномъ, было золота, по нашему мнѣнію, почти на 20 марокъ.

Воеводы собравшись въ шатеръ разсуждали, какъ намъ казалось, о избраніи императора. Весь же прочій народъ расположенъ былъ далеко за оградою, гдѣ и оставался почти до полудня. Тогда начали они пить кобылье молоко и до вечера выпили онаго такъ много, что смотрѣть было удивительно. Насъ же позвали они въ ограду и дали намъ пива, потому что кобыльяго молока мы не пили, и они считали, что дѣлаютъ намъ отмѣнную честь. Они такъ усильно просили насъ пить, что мы, не имѣя къ тому привычки, ни какъ не могли выдержать, почему и дали имъ знать, что это для насъ тяжело, послѣ чего они перестали насъ потчивать. За оградою былъ Ерославъ, герцогъ Суздальскій Русскій, и многіе герцоги Китайскіе и Соланжскіе (34), также два сына царя Грузинскаго, посолъ калифа Балдахскаго, который былъ султанъ, и, какъ намъ кажется, слишкомъ 10 другихъ султановъ Сарацинскихъ. Дворецкіе же сказывали намъ, что тамъ было слишкомъ 4000 человѣкъ такихъ, кои присланы съ дарами, также султановъ и герцоговъ, кои сами пришли покориться имъ, и

1246. ad tradendum seipsos veniebant, et illos, pro quibus ipsi miserant, illosque qui terrarum praefecti erant. Hi omnes simul extra tabulatum ponebantur, eisque simul bibere praebebatur. Nobis autem et Duci Ierozlao ferè semper ab eis dabatur superior locus, quando cum eis eramus exterius.

Caput 9.

Qualiter in imperium sublimatus fuit.

Et quidem, si benè meminimus, ibidem per septimanas circiter iiij. fuimus. Credimusque, quòd ibi fuit electio celebrata, non tamen ibidem fuit publicata. Propter hoc autem id maximè credebatur, quia semper, quando Cuyne (de, R.) tentorio exibat, eidem cantabatur, et cum virgis speciosis, in summitate lanam coccineam habentibus, inclinabatur, quod alteri Ducum nulli fiebat, quousque exterius morabatur. Haec autem statio siue Curia nominatur ab eis Syra orda (35).

Hinc exeuntes, vnanimiter omnes equitauimus per tres aut quatuor leucas ad alium locum, vbi erat in quadam pulchra planicie iuxta riuum inter montes aliud tentorium, quod apud ipsos appellatur Orda aurea (35), praeparatum. Ibi enim Cuyne debebat poni in sede in die Assumptio-
*15august. nis Dominae nostrae *. Sed propter grandinem nimiam, quae tunc, vt supra dictum est (36), cecidit, res dilata fuit. Eratque tentorium in columnis positum, quae laminis aureis erant tectae, et clauis aureis cum alijs lignis fixae. Porrò de Baldakino erat tectum superius, sed alij erant panni exterius.

*25august. Fuimus autem ibi vsque ad festum Beati Bartholomaei *,

такихъ, за которыми Татары посылали, также такихъ, 1246.
кои были правителями земель. Всѣ они также стояли за оградою, и всѣмъ имъ также подносили пить. Намъ же и герцогу Ерославу, когда мы были вмѣстѣ съ ними за оградою, давали они почти всегда первое мѣсто.

Глава 9.

Какъ возведенъ онъ на престолъ.

Мы прожили тамъ, сколько помнится, около 4 недѣль, и думаемъ, что тамъ торжествовали избраніе, хотя оно и не было еще объявлено. Объ етомъ догадывались мы болѣе потому, что каждый разъ, когда Куине выходилъ изъ шатра, и до тѣхъ поръ какъ оставался внѣ онаго, то ему пѣли и преклоняли красивые хлысты, къ верхушкѣ коихъ привязана шерсть багрянаго цвѣта, чего не дѣлали для прочихъ воеводъ. Ета ставка или дворъ называется у нихъ Сыра орда (35).

Отъ туда поѣхали мы всѣ вмѣстѣ за три или за четыре левки въ другое мѣсто, гдѣ въ прекрасной долинѣ у рѣчки между горъ, приготовленъ былъ другій шатеръ, который они называютъ Золотою ордою (35). Тамъ надлежало Куине возвести на престолъ въ день успѣнія Пресвятыя Богородицы *; но по причинѣ большаго града, тогда вы- *15 авгус.
павшаго, какъ сказано выше (36), ето отложено. Сей шатеръ стоялъ на столбахъ, кои были покрыты золотыми листами, а сіи къ дереву прибиты золотыми же гвоздями. Съ верху покрытъ онъ былъ балдакиномъ, а съ наружи другими тканями.

Мы пробыли тамъ до Варфоломеева дня *, въ который *25 авгус.

1246. in quo maxima multitudo conuenit, et contra meridiem versis vultibus stetit. Et quidam ad iactum lapidis longè à caeteris erant, semperque orationes faciendo, ac genua flectendo, contra meridiem longius et longius procedebant. Nos autem vtrum incantationes facerent, aut genua Deo vel alteri flecterent, nescientes, nolebamus facere genu flexiones. Cùmque diu ita fecissent, ad tentorium reuersi sunt, et Cuyne in sede imperiali posuerunt, Ducesque coram eo genua flexerunt. Post hoc idem fecit vniuersus populus, exceptis nobis, qui eis subditi non eramus.

Caput 10.

De solennitate, qua fuit intronizatus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxij.

Igitur anno Domini MCCXLVj. Cuyne, qui est Gog Cham, id est, Imperator vel Rex dicitur, sublimatus est in Tartarorum regno. Omnes siquidem illorum Barones congregati quandam sedem auream in loci supradicti medio posuerunt, super quam ipsum Gog sedere fecerunt, et coram eo gladium posuerunt, dicentes: « Volumus et rogamus atque praecipimus, vt domineris omnibus nobis.» At ille dixit eis: « Si me vultes super vos regnare, nunquid parati « estis vnusquisque, quod vobis praecepero, facere, quemcunque « vocauero, venire, quocunque mittere voluero, pergere, quemcunque occidi praecepero, occidere. » Responderunt: « Vtique. » « Ergo, inquit, oris mei sermo de caetero gladius meus erit: » omnesque communiter ei consenserunt. Post hoc autem filtrum quoddam in terra statuerunt, ipsumque rursus desuper sedere fecerunt, dicentes: « Vide sursum, et agnosce Deum, ac respice « filtrum, in qua sedes deorsum: Si benè regnum tuum rexeris,

собралось чрезвычайное множество народа, ставшаго обратясь лицемъ къ югу. Нѣкоторые стали отъ другихъ на верженіе камня, безпрестанно читали молитвы, преклоняли колѣни, и болѣе и болѣе подвигались на югъ. Мы же, не зная что они дѣлаютъ, чародѣйствуютъ ли или преклоняютъ колѣни предъ Богомъ, либо предъ кѣмъ другимъ, не хотѣли стать на колѣни. Это продолжалось долго, послѣ чего возвратились они въ шатеръ и посадили Куине на императорскій престолъ, и воеводы преклонили предъ нимъ колѣни, а за ними и весь народъ, выключая насъ, поелику мы не были его подданными. 1246.

Глава 10.

О торжествѣ при возведеніи его на престолъ.

ВБ. кн. xxxij, гл. xxxij.

Такимъ образомъ въ 1246 году, Куине, который есть Гогъ Хамъ, то есть, императоръ или царь, возведенъ на Татарское царство. Всѣ ихъ бароны собравшись, поставили среди вышесказаннаго мѣста какое-то золотое сѣдалище, на которое посадили Гога, и положа предъ нимъ мечь, сказали: «Мы хотимъ, просимъ и прика-«зываемъ, чтобы ты владѣлъ всѣми нами.» На что онъ сказалъ имъ: «Если вы хотите, чтобы я владѣлъ вами, то готовъ ли каж-«дый изъ васъ исполнять то, что я ему прикажу, приходить ког-«да позову, идти туда, куда пошлю, убивать того, кого велю?» Они отвѣчали на это: готовы. «Если такъ, продолжалъ онъ, «то впредь слово устъ моихъ да будетъ мечемъ моимъ.» Всѣ изъявили на это согласіе. Послѣ сего постлали они на землѣ войлокъ, на который посадя его сказали: «Возведи очи свои горѣ «и познай Бога, и обрати ихъ на войлокъ, на которомъ ты си-«дишь. Если ты будешь хорошо править своимъ государствомъ,

1246. « si largus fueris, iustitiamque seruare dilexeris, ac Principes tuos, « vnumquemque secundum dignitatem suam, honoraueris, magni- « ficus regnabis, totusque mundus tuae substernetur dominitioni, « et quicquid desiderabit cor tuum, dabit Deus tibi: Si autem è « contrario feceris, miser et abiectus eris, adeoque pauper, vt nec « tibi permittatur filtrum, in quo nunc sedes. » Hoc dicto, ijdem Barones vxorem Gog cum ipso super filtrum sedere fecerunt, sicque ambos sedentes à terra sursum in aëre leuauerunt, atque Imperatorem et Imperatricem voce publica et clamosa eosdem protestati sunt. Postea multitudinem infinitam auri et argenti, et lapides preciosos, ac quaecunque remanserant à Chagadagan (37), coram Imperatore nouo apportari fecerunt, eique dominium super omnia illa plenarium concesserunt. Ipse verò, prout ei placuit, vnicuique Principum distribuit, sibique residuum seruari praecepit. Deinde verò bibere caeperunt, et vt moris eorum est, vsque ad vesperas continuè potationibus intenderunt. Post hoc autem carnes coctae in curribus sine sale venerunt, et inter quatuor vel quinque homines vnicum membrum siue frustrum ministri dederunt. Infra Tentorium Cham dederunt carnes ac brodium cum sale pro salsa, sicque faciebant cunctis diebus, quando celebrant conuiuia.

Caput II.

De aetate ac moribus ac sigillo ipsius.

Hic autem Imperator quando sublimatus est in regnum, videbantur esse circiter xl. vel xlv. annorum. Mediocris erat staturae, prudens valde, nimis astutus multumque seriosus, et grauis in moribus. Nec vnquam videbat eum homo de facili ridere, vel aliquam leuitatem facere, sicut dicebant Christiani, qui cum ipso morabantur continuè. Dicebant etiam nobis asserendo firmiter Christiani, qui erant de familia eius, quod deberet fieri Christianus.

« если будешь щедръ, если водворишь правосудіе и будешь чтить 1246.
« вельможъ своихъ каждаго по достоинству; то будешь владѣть « со славою и весь свѣтъ покорится твоей власти, и Богъ дастъ « тебѣ все, чего только сердце твое пожелаетъ. Но если ты « станешь дѣлать противное, то будешь несчастенъ и отвер-« женъ, и столь нищъ, что не будетъ у тебя и войлока, на кото-« ромъ теперь сидишь.» Сказавъ это, тѣ же бароны посадили Гогову жену подлѣ него на войлокъ и такъ обоихъ ихъ сидящихъ подняли вверхъ торжественно и громогласно провозгласили императоромъ и императрицею всѣхъ Татаръ. Послѣ сего, велѣли предъ новаго императора принесть безчисленное множество золота и серебра и драгоцѣнныхъ камней и все то, что осталось послѣ Хагадагана (37), и отдали все въ полное его распоряженіе. Онъ же давъ изъ того каждому вельможѣ то, что ему разсудилось за благо, остальное велѣлъ хранить для себя. Послѣ этого, начали они пить и, по своему обыкновенію, пили не переставая до вечера. Потомъ привезли въ тѣлегахъ вареное безъ соли мясо, которое служители роздали на каждыхъ четверыхъ или пятерыхъ человѣкъ по части или по куску. Въ Хамскомъ же шатрѣ подавали мясо и похлѣбку съ солью, и это дѣлалось каждый день въ продолженіе пированія.

Глава II.

О его лѣтахъ, нравѣ и печати.

Сей императоръ, при возведеніи его на престолъ, казалось, имѣлъ отъ роду около 40 или 45 лѣтъ. Росту онъ былъ средняго, очень благоразуменъ, чрезвычайно хитръ, отмѣнно важенъ и строгихъ нравовъ. Никто не видѣлъ, чтобы онъ когда нибудь смѣялся или шутилъ, какъ сказываютъ христіяне, всегда съ нимъ живущіе. Также христіане, къ его дому принадлежащіе, крѣпко увѣряли насъ, что онъ намѣренъ сдѣлаться христіаниномъ. Въ этомъ

1246. Cuius signum erat, quod ipse Clericos Christianos tenebat, et expensas eis dabat. Habebat etiam semper capellam Christianorum ante maius tentorium suum, vbi cantant Clerici publicè et apertè, ac pulsant ad horas, vt caeteri Christiani secundùm mores Graecorum, quantacunque sit ibi multitudo Tartarorum, vel etiam aliorum hominum. Hoc tamen non faciunt alij Duces ipsorum.

Est autem mos Imperatoris ipsius, vt nunquam ore proprio loquatur cum extraneo, quantumcunque magnus sit, sed audit et respondet per interpositam personam, et quandocunque negotium proponunt, vel Imperatoris responsionem audiunt illi, qui sub eo sunt, quantumcunque sint magni, flexis genibus vsque ad finem verborum persistunt. Nec alicui de consuetudine super aliquo negotio loqui licitum est, postquam ab Imperatore definitum est.

Habet autem Imperator praedictus procuratorem et protonotarios, atque scriptores, omnesque officiales in negotijs tam publicis quàm priuatis, exceptis aduocatis. Nam sine litium vel iudiciorum strepitu secundum arbitrium Imperatoris omnia fiunt. Alij quoque Principes Tartarorum de his, quae ad illos pertinent, idem faciunt.

Hoc autem nouerint vniuersi, quia nobis tunc existentibus in solenni curia, iam ex pluribus annis indicta, idem Cuyne Imperator, de nouo electus, cum omnibus suis Principibus erexit vexillum contra Ecclesiam Dei, ac Romanum Imperium, et contra omnia regna Christianorum et populos Occidentis, nisi fortasse, quod absit, facerent ea, quae mandabat Domino Papae, atque poten-

убѣждались они тѣмъ, что онъ имѣлъ при себѣ христіянскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе, также передъ большимъ его шатромъ всегда была христіянская часовня, въ которой они открытымъ образомъ поютъ и звонятъ къ часамъ, какъ прочіе христіяне Греческой церкви, сколько бы тамъ ни было Татаръ или другихъ людей. Но другіе ихъ воеводы етого не дѣлаютъ. 1246.

Сей же императоръ имѣетъ такое обыкновеніе, что самъ никогда не говоритъ ни съ однимъ чужестранцемъ, какъ бы онъ знатенъ ни былъ, но выслушиваетъ и отвѣчаетъ чрезъ посредствующее лице. Когда же кто изъ его подданныхъ, сколь бы знатенъ онъ ни былъ, докладываетъ ему о какомъ дѣлѣ или получаетъ отъ него отвѣтъ, то не иначе какъ стоя на колѣняхъ. Не позволяется ни кому докладывать ему о такомъ дѣлѣ, которое имъ уже рѣшено.

Для производства же государственныхъ и частныхъ дѣлъ есть у сего императора правитель, секретари, писцы и всякіе чиновники, кромѣ стряпчихъ; ибо, всѣ дѣла, безъ всякаго шума и приказныхъ тяжбъ, рѣшатся по волѣ императора. Прочіе Татарскіе князья поступаютъ также въ дѣлахъ, отъ нихъ зависящихъ.

Въ бытность же нашу при семъ торжественномъ собраніи, назначенномъ за нѣсколько уже лѣтъ до того, всѣмъ извѣстно было, что сей новоизбранный императоръ Куппе, со всѣми своими князьями, воздвигъ знамя на церковь Божію, Римскую имперію и всѣ царства христіянскіе и народы западные, если (отъ чего Боже сохрани) не сдѣлаютъ они того, о чемъ писалъ онъ къ св.

1246. tibus, et omnibus Christianorum populis, videlicet vt ipsi subdantur eis. Nam excepta Christianitate, nulla est terra in orbe, quam timeant, et idcirco contra nos ad pugnam se praeparant. Huius siquidem Imperatoris pater, scilicet Occoday, necatus fuerit veneno, et ob hoc à bellis quieuerant tempore pauco. Intentio autem eorum, vt dictum est suprà, est, sibi totum subijcire mundum, sicut à Chingischam habent mandatum. Vnde et ipse Imperator in literis suis ita scribit: « Deo fortitudo, omnium hominum Imperator. » In superscriptione quoque sigilli eius est hoc: « Deus in cœlo, et Cuyne Cham super terram, Dei forti-« tudo omnium hominum Imperatoris sigillum. »

Caput 12.

De nominibus eius, ac Principibus et exercitibus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxiij.

Et hoc quidem nomen Chan, siue Chám, est appellatiuum, idemque sonat, quod Rex vel Imperator, siue magnificus, vel magnificatus. Sed hoc Tartari singulariter attribuunt domino suo, nomen eius proprium reticendo. Ipse quoque gloriatur se esse Filium Dei, seque sic ab hominibus appelari. Idem autem sonat Cuyne, quod et Gog secundum aliam linguam. Est itaque nomen Imperatoris proprium Gog, et fratris eius Magog. Siquidem per Ezechielem Dominus Gog et Magog aduentum praedicit, eorumque interitum se facturum per eundem promittit (38).

Ipsi quoque Tartari propriè loquendo se vocant Mongli, siue Mongol, quod verbum fortasse consonat Mosoth (39). Hic itaque, scilicet Cuyne Chan, siue Gog Cham, feruens et aestuans in ho-

отцу и государямъ и всѣмъ христіянскимъ народамъ, то 1246.
есть, чтобы они покорились ему; ибо, выключая Христіянъ, нѣтъ на свѣтѣ земли, которой бы они боялись, и по етому готовятся идти на насъ войною. Отецъ же сего императора Оккодай, былъ отравленъ ядомъ, и по сей причинѣ они короткое время не воевали. Намѣреніе же ихъ, какъ сказано выше, состоитъ въ томъ, чтобы покорить себѣ весь свѣтъ, какъ то приказано имъ отъ Чингисхама. По етому, и сей императоръ въ граматахъ своихъ пишетъ такъ: «Силою Божіею, пове«литель всѣхъ людей.» На печати же его написано слѣдующее: «Богъ въ небесахъ, а Куине Хамъ на земли, си«лою Божіею печать повелителя всѣхъ людей.»

Глава 12.

О его имянахъ, также о имянахъ князей, и о войскѣ.

ВБ. кн. xxxij, гл. xxxiij.

Имя же Ханъ или Хамъ есть нарицательное и значитъ то же, что царь или императоръ, или величественный или возвеличенный. Но Татары такъ въ особенности называютъ своего государя скрывая собственное его имя. Онъ также величаетъ себя сыномъ Божіимъ и такъ называютъ его всѣ люди. Куине же на другомъ языкѣ значитъ тоже, что Гогъ. Такимъ образомъ, собственное имя императора есть Гогъ, а брата его Магогъ; ибо Господь чрезъ Іезекіиля предрѣкъ пришествіе Гога и Магога, и чрезъ него же обѣщалъ истребить ихъ (38).

Татары, говоря собственно, называютъ себя Монглами или Монголами, которое слово можетъ быть значитъ Мосотъ (39). Такимъ образомъ, онъ, то есть, Куине Ханъ или Хамъ, пылаю-

1246. minum prostrationem, quasi clibanus succensus à coquente, secum habet exercitus quinque, suo dominio seruientes, per quos expugnat omnes sibi contrarios ac rebelles. In finibus autem Persidis habet principem nomine Baiothnoy (40), qui totam terram Christianorum et Sarracenorum vsque ad mare mediterraneum, et propè Antiochiam, et vltra per duas dietas eius dominio subiugauit, ita quod à capite Persidis vsque ad mare iam ei regna xiiij. acquisiuit. Est autem Baioth proprium nomen, Noy verò sonat dignitatem. Est etiam Dux quidam Tartarorum, nomine Corrensa, versus Christianos Occidentis, qui habet sub se armatorum sexcenta millia (41), stant ibi tanquam in custodia, ne super ipsos, ac super subsequentes, irruant subitò Christiani. Porrò Bathy princeps est Tartarorum maximus, hominibus quidam suis satis benignus, licet ab eis sit valde reueritus, in pugna verò est crudelissimus. In exercitu quidem Bathy sunt sexcenta millia pugnatorum, videlicet clx. millia Tartarorum et ccccl. millia tam Christianorum quàm aliorum, scilicet infidelium. Et dicitur habere plures bellatores in septuplo numero quàm Baiothnoy in exercitu suo. Porrò Cham dicitur habere exercitus quinque, quorum omnium nem de facili potest numerum comprehendere. Fertur autem Baioth xviij. Barones fratres non ex eodem patre, nec ex eadem matre, sed ex diuersis habuisse, quorum vnusquisque x. millia bellatorum ad minus habebat sub se. Sed de omnibus illis non intrauerunt nisi duo fratres regnum Hungariae. Debebant autem annis xxx. procedere in pugnando: Sed tunc, vt dictum est, interfectus fuit eorum Imperator veneno, ideoque quieuerunt tempore paruo. Vt autem Imperatorem habuerunt, iterum se ad pugnandum praeparauerunt.

щій и дышущій на пагубу людей, подобно пещи разженной, 1246.
имѣетъ пять, служащихъ его власти, войскъ, коими поражаетъ онъ всѣхъ своихъ враговъ и противниковъ. Въ предѣлахъ Персіи находится одинъ изъ его князей, имянемъ Байотной (40), который покорилъ ему всю землю Христіянскую и Сарацинскую до Средиземнаго моря и на два дни за Антіохію, такъ что отъ начала Персіи до моря завоевалъ уже ему 14 царствъ. Байотъ же есть имя собственное, а Ной значитъ достоинство. Другій Татарскій воевода, имянемъ Корренза, находится къ сторонѣ западныхъ Христіянъ; онъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ шесть сотъ тысячь человѣкъ (41), кои стоятъ тамъ какъ будто на стражѣ, дабы на нихъ и на слѣдующихъ за ними не напали нечаянно Христіяне. Наконецъ, Батыи, величайшій Татарскій князь, который къ своимъ людямъ очень ласковъ, хотя они чрезвычайно его боятся; на войнѣ онъ очень жестокъ. Въ войскѣ Батыевомъ считается шесть сотъ тысячь человѣкъ, а имянно, 160 тысячь Татаръ и 450 тысячь Христіянъ и другихъ, то есть, невѣрныхъ, и говорятъ, что у него въ седмь разъ болѣе войска, чемъ у Байотноя. Наконецъ, говорятъ, что у Хама пять войскъ, коихъ числа никто знать не можетъ. Разсказываютъ также, что у Байота было 18 бароновъ братьевъ, только не отъ одного отца и не отъ одной матери, а отъ разныхъ, изъ коихъ у каждаго было, по меньшей мѣрѣ, по 10 тысячь ратниковъ. Но изъ всѣхъ ихъ только два брата входили въ королевство Венгерское. Татары должны были продолжать войну 30 лѣтъ; но, когда императора ихъ, какъ сказано выше, отравили ядомъ, то они остановились на малое время; а теперь, имѣя опять императора, съ нова приготовляются къ войнѣ.

Caput 13.

De admissione Fratrum et nunciorum ad Imperatorem.

1246. In loco illo, vbi positus est Imperator in throno, vocati fuimus coram ipso. Cùmque Chingay protonotarius eius nomine nostra scripsisset, illorumque à quibus missi eramus, et Ducis Solangorum et aliorum, clamauit alta voce, recitans illa coram Imperatore ac Ducum vniuersitate. Quo facto, flexit vnusquisque nostrum quater genu sinistrum, et monuerunt, ne tangeremus limen deorsum. Cùmque pro cultellis nos diligentissime scrutati fuissent, et nullatenus inuenissent, intrauimus ostium ab Orientali parte: quia nullus ab Occidenti, nisi solus Imperator, audet intrare. Similiter et Dux ab illa parte ingreditur solus, si est tentorium eius. Minores autem non multum curant de talibus.

Tunc ergò primum in eius praesentia suam intrauimus stationem, videlicet postquam (factus, R.) est Imperator ibidem. Omnes quoque nuncij tunc ab eo recepti sunt, sed paucissimi tentorium eius intrauerunt. Ibi verò tanta donaria ab ipsis nuncijs fuerunt ei praesentata, quòd quasi videbantur infinita, videlicet in samitis ac purpureis et baldakinis ac singulis sericis cum auro praeparatis, pellibus etiam nobilibus, caeterisque muneribus. Quoddam etiam Solinum, siue tentoriolum, quod super caput Imperatoris portatur, fuit eidem praesentatum, quod totum erat cum gemmis praeparatum. Quidam verò praefectus vnius

Глава 13.

О допущенiи монаховъ и пословъ до императора.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ императоръ возведенъ былъ на 1246.
престолъ, позвали насъ къ нему. Чингай, первый секретарь его, записавъ наши имяна, и также тѣхъ, отъ кого мы присланы, равно герцоговъ Соланжскихъ и другихъ, громогласно прочиталъ ихъ предъ императоромъ и всѣми воеводами. Послѣ етого, каждый изъ насъ четырежди преклонилъ лѣвое колѣно, и намъ напомнили, чтобы мы не наступали на порогъ. Объискавъ тщательно нѣтъ ли при насъ ножей, и не нашедъ ничего, ввели насъ возточными дверьми; ибо западными никто не смѣетъ входить, кромѣ императора. Также точно и каждый воевода входитъ съ сей стороны въ свой шатеръ; но низшiе чиновники не такъ строго наблюдаютъ ето.

Такимъ образомъ, въ первый разъ предстали мы предъ него въ его ставкѣ, то есть, послѣ того, какъ онъ тамъ сдѣланъ императоромъ. Въ то же время принималъ онъ и всѣхъ другихъ пословъ; но не многiе изъ нихъ вошли въ его шатеръ. Тамъ, отъ сихъ пословъ поднесено ему такое множество даровъ, что казалось и счету имъ не было, а именно: бархаты, пурпуры, балдакины, шелковые кушаки шитые золотомъ, драгоцѣннѣйшiе мѣхи, и прочее. Между прочимъ поднесенъ былъ ему щитокъ отъ солнца или шатерчикъ, который носятъ надъ головою императорскою, весь осыпанный драгоцѣнными камнями. Одинъ правитель какой-то области,

1246. prouinciae adduxit ei Camelos multos cum Baldakinis tectos. Similiter sellae positae cum instrumentis quibusdam erant, in quibus homines interius sedere valebant. Equos etiam multos et mulos adducebant eidem phaleratos et armatos, quosdam quidem de coris, et quosdam de ferro. Nos etiam requisiti fuimus, an ei munera dare vellemus: sed iam facultas non erat, quoniam omnia ferè nostra consumpseramus. Ibidem longè à stationibus super montem erant positi currus plusquam quingenti, qui omnes auro et argento ac sericis vestibus erant pleni. Cunctique inter Imperatorem et Duces diuisi fuerunt, singulique Duces inter homines suos partes suas, vt eis placuit, diuiserunt.

Caput 14.

De loco diuisionis Imperatoris et matris suae, et morte Ierozlai, Ducis Russiae.

Inde recedentes, venimus ad alium locum, vbi tentorium mirabile, totum de purpura rufa, quod Kitay dederant, erat positum. Illic (etiam, R.) interius introducti fuimus, et semper cùm intrabamus, nobis dabatur ad bibendum cereuisia vel vinum, et etiam carnes coctae, si volebamus, ad edendum. Eratque solariolum vnum, de tabulis altè praeparatum, vbi thronus Imperatoris erat positus, ex ebore mirabiliter sculptus, in quo etiam erat aurum, et lapides preciosi, si benè meminimus, et illuc ascendebatur per gradus. Eratque rotundum superius. Banci verò erant positi in circuitu sedis, vbi dominae sedebant à parte sinistra in scamnis, à dextris autem nemo sedebat

подвелъ ему множество верблюдовъ, на коихъ попоны 1246.
были балдакиновыя, а сѣдла съ какими-то снарядами, въ коихъ сидѣть очень спокойно. Также подвели ему множество лошадей и муловъ, покрытыхъ чепраками и вооруженныхъ иные кожею, другіе желѣзомъ. Насъ также спросили, не поднесемъ ли и мы ему какихъ даровъ? Но мы не могли етого сдѣлать, потому что издержали почти все, что у насъ было. Тамъ же, далеко отъ ставокъ, на горахъ стояло слишкомъ 500 повозокъ, наполненныхъ золотомъ, серебромъ и шелковыми платьями. Все ето раздѣлено между императоромъ и воеводами, а каждый воевода изъ своей части надѣлилъ своихъ людей, какъ ему хотѣлось.

Глава 14.

О мѣстѣ, въ которомъ императоръ разстался съ своею матерью, и о смерти Ерослава, герцога Русскаго.

Отъ туда переѣхали мы въ другое мѣсто, гдѣ поставленъ былъ удивительный шатеръ, весь изъ краснаго пурпура, подаренный Китаями. Насъ вводили въ него, и каждый разъ, какъ мы входили, подносили намъ пива или вина, и давали вареннаго мяса, если мы хотѣли. Тамъ было возвышенное мѣсто, сдѣланное изъ досокъ, на которомъ поставленъ былъ императорскій престолъ, вырѣзанный удивительно изъ слоновой кости и украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями, сколько помнится. На сіе мѣсто всходили ступенями, а на верху оно было кругло. Около престола стояли лавки; тамъ боярыни садились съ лѣвой стороны на скамьи,

1246. superius, sed Duces sedebant in Bancis inferius, et hoc in medio. Alij verò sedebant post eos, et quolibet die veniebat dominarum maxima multitudo. Ista verò tria tentoria, de quibus suprà diximus, erant valdè magna, aliaque habebant vxores eius de filtro albo satis magna et pulchra.

Ibidem Imperator diuisus est à matre sua, quae iuit in vnam terrae partem, et Imperator in aliam ad iudicia facienda. Capta siquidem erat amica Imperatoris istius, quae veneno interfecerat patrem eius eo tempore, quo exercitus eorum in Hungaria fuit (42). Propter quod etiam exercitus eorum, qui erat in partibus illis recessit. De qua cum alijs pluribus factum fuit iudicium, et occisi fuerunt.

Eodem tempore mortuus fuit Ierozlaus, Dux magnus Soldal, quae est quaedam Russiae pars. Vocatus enim ad matrem Imperatoris quasi pro honore vt manducaret ac biberet de manu ipsius, in continenti ad hospitium est reuersus, infirmatusque mortuus est post septem dies, totumque corpus eius miro modo glaucum effectum est, dicebaturque ab omnibus, quod ibidem, vt terram eius liberè ac plenariè possiderent, fuisset impotionatus (43).

а съ правой на верху никто не садился; но вельможи садились въ низу на лавки, и также по серединѣ; другіе же садились за ними, и каждый день собиралось великое множество боярынь. Сіи три шатра, о которыхъ мы говорили выше, чрезвычайно велики, а у женъ его были другіе шатры изъ бѣлаго войлока довольно большіе и красивые. 1246.

Тамъ императоръ разстался съ своею матерью, которая поѣхала въ одну сторону, а императоръ въ другую для произведенія суда; ибо, одна изъ наложницъ сего императора схвачена была за то, что отравила ядомъ его отца въ то время, какъ войско ихъ было въ Венгріи (42). По сей причинѣ войско ихъ, бывшее въ тѣхъ странахъ, возвратилось. За это судили ее со многими другими, и всѣхъ предали смерти.

Въ тоже время умеръ Ерославъ, великій герцогъ Солдаль, которое герцогство находится въ Руссіи. Мать императорская, какъ будто оказывая ему честь, позвала его къ себѣ, и подчивала изъ своихъ рукъ; возвратясь же къ себѣ въ ставку тотъ часъ онъ занемогъ и умеръ въ седьмый день, и все тѣло его удивительнымъ образомъ позеленѣло. Всѣ вообще говорили, что онъ опоенъ ядомъ для того, что бы легче и совершеннѣе завладѣть его землею (43).

Caput 15.

Qualiter tandem Fratres ad Imperatorem accedentes, literas dederunt et acceperunt.

1246. Denique Tartari nostri nos ad Imperatorem duxerunt: qui cùm audisset per illos, nos ad eum venisse, iussit nos ad matrem redire. Volebat enim secundo die, sicut superiùs dictum est, contra totam Occidentis terram vexillum erigere, quod nos volebat ignorare.

Itaque reuersi stetimus paucis diebus, et iterum ad ipsum reuersi sumus. Cùm quo benè per mensem fuimus in tanta fame ac siti, quòd vix viuere poteramus. Nam expensae, quae nobis pro diebus quatuor dabantur, vix vni (vno, R.) sufficiebant. Nec inuenire poteramus aliquid ad emendum, quia forum erat nimis remotum. Sed Dominus nobis quendam Ruthenam, nomine Cosmam, aurifabrum praeparauit, qui satis dilectus Imperatori, nos in aliquo sustentauit. Et hic nobis ostendit thronum Imperatoris, quem ipse fecerat, antequam poneretur in sede, et sigillum eiusdem, quod etiam fabricauerat ipse.

Post hoc Imperator pro nobis misit, nobisque per Chingay protonotarium suum dici fecit, vt verba nostra et negotia scriberemus, eique porrigeremus. Quod et fecimus. Post plures dies nos iterum vocari fecit, et vtrum essent apud Dominum Papam, qui Ruthenorum vel Sarracenorum, aut etiam Tartarorum literam intelligerent, interrogauit. Cui respondimus, quòd nullam istarum literarum habebamus. Sarraceni tamen erant in terra sed remoti erant à Domino Papa. Diximus tamen, quia nobis expe-

Глава 15.

Какъ наконецъ монахи предстали предъ императора, подали и получили граматы.

Наконецъ, Татары наши повели насъ къ императору, 1246. который услышавъ отъ нихъ, что мы пришли, приказалъ намъ возвратиться къ своей матери; ибо, какъ сказано выше, хотѣлъ на другій день ополчиться на всѣ западныя земли, что желалъ скрыть отъ насъ.

Такимъ образомъ возвратясь прожили мы нѣсколько дней, а потомъ опять поѣхали къ нему. Цѣлый мѣсяцъ терпѣли мы такій голодъ и жажду, что едва могли жить; ибо, запасъ, который давали намъ на четыре дни, чуть чуть доставалъ на одинъ; также и купить не могли мы ничего, потому что рынокъ былъ очень далеко. Но Богъ послалъ намъ на помощь одного Русса, по имени Косму, золотыхъ дѣлъ мастера, котораго императоръ очень любилъ, и который помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ императорскій престолъ, прежде нежели поставили его на мѣсто, и императорскую печать, имъ же сдѣланную.

Послѣ сего императоръ прислалъ за нами и велѣлъ первому своему секретарю Чингаю сказать намъ, что бы мы написавъ рѣчи свои и дѣло, отдали ему. Мы ето изполнили. Чрезъ нѣсколько дней позвалъ онъ насъ опять и спрашивалъ: есть ли у папы люди, кои разумѣли бы Русскую или Сарацинскую или Татарскую грамату? Мы отвѣчали, что у насъ такихъ людей нѣтъ, что хотя тамъ и есть Сарацины, но они живутъ далеко отъ папы. Къ етому мы примолвили, что кажется

1246. dire videbatur, quòd in Tartarico scriberent, et nobis interpretarentur, nos autem in litera nostra diligenter scriberemus, et tam literam quàm interpretationem ad Dominum Papam deferremus. Tunc à nobis recesserunt, et ad Imperatorem iuerunt. Porrò a die Beati Martini * fuimus vocati. Tunc Kadac, totius imperij procurator, et Chingay et Bala, pluresque scriptores ad nos venerunt, nobisque literam de verbo ad verbum interpretati fuerunt. Et cùm in Latina litera scripsissemus, faciebant sibi per singulas orationes interpretari, volentes scire, si nos in aliquo verbo erraremus. Cùm igitur ambae literae fuissent scriptae, fecerunt nos semel ac secundo legere, ne fortè minus aliquid haberemus. Dixerunt enim nobis: videte quòd omnia benè intelligatis, quia non expediret, quòd non omnia benè intelligeretis. Literas etiam in Sarracenico scripserunt, vt aliquis in partibus nostris inueniri posset, qui eas, si opus esset, legeret.

*11 novem.

Caput 16.

Qualiter licentiati fuerunt.

Vt autem nobis Tartari nostri dixerunt, proposuit Imperator nuncios suos nobiscum mittere. Volebat tamen, vt credimus, quod nos id ab eo peteremus. Sed cùm unus de Tartaris nostris, qui senior erat, nos ad hoc petendum hortaretur, nobis quidem, vt venirent, ne quaquam bonum videbatur. Ideoque respondimus eis, quòd non erat nostrum petere, sed si sponte ipse Imperator mitteret eos, libenter eos securè conduceremus, Domino adiuuante.

будетъ хорошо, если они свою грамату напишутъ по 1246.
Татарски и протолкуютъ ее намъ, а мы тщательно напишемъ ее на своемъ языкѣ, и какъ грамату, такъ и переводъ, доставимъ папѣ. Послѣ етого они пошли отъ насъ къ императору. Наконецъ, въ день блаженнаго Мартина * позвали насъ опять. Тутъ, Кадакъ, *11 ноябр.
правитель всей имперіи, Чингай и Бала, и многіе писцы, пришедъ къ намъ, начали толковать намъ грамату изъ слова въ слово. Когда же мы написали ее на Латинскомъ языкѣ, то заставили насъ толковать себѣ каждое слово, желая знать, не ошиблись ли мы въ чемъ. Когда же обѣ граматы были написаны, то они заставили намъ прочитать ихъ еще разъ, что бы ничего не было пропущено. Говорили же намъ: смотрите, поняли ли вы все хорошо; ибо неприлично, если вы не хорошо поняли. Грамату ету написали они также по Сарацински, на случай, что можетъ быть въ нашей странѣ найдется человѣкъ, который прочтетъ ее.

Глава 16.

Какъ ихъ отпустили.

Услышали же мы отъ своихъ Татаръ, что императоръ намѣренъ отправить съ нами своихъ пословъ; но ему хотѣлось, какъ мы думали, что бы мы его о томъ попросили. Когда же одинъ изъ нашихъ Татаръ, который былъ старѣе другихъ, заговорилъ намъ о томъ, то ето намъ показалось не очень хорошимъ дѣломъ; по чему и отвѣчали, что просить объ етомъ, не наше дѣло: но если императоръ самъ пошлетъ ихъ, то мы охотно возмемъ ихъ и съ Божіею помощію проводимъ

1246. Nobis autem ob plures causas vt venirent, non videbatur expedire. Prima quidem fuit, quia timuimus, ne visis dissentionibus aut guerris, quae fiunt inter nos, magis animarentur ad veniendum contra nos. Secunda fuit, timebamus eos exploratores terrae fieri. Tertia verò, quia timebamus eos interfici. Gentis enim nostrae arrogantes sunt et superbae. Vnde quando seruientes, qui stant nobiscum, ex rogatu Cardinalis, legati scilicet Alemaniae, in habitu Tartarico ibant ad ipsum, in via ferè lapidati sunt à Teutonicis, et coacti sunt deponere habitum illum. Consuetudo autem est Tartarorum, vt cum illis, qui nuncios eorum occiderint, nunquam faciant pacem, nisi sumant de ipsis vltionem. Quarta etiam causa fuit, quia timebamus ne nobis auferrentur vi. Quinta verò causa erat, quia de adventu eorum nulla foret vtilitas, cum nullum haberent aliud mandatum vel potestatem, nisi quòd literas Imperatoris ad Dominum Papam et ad Principes deferrent, quas videlicet literas ipsi nos habebamus, et malum ex eorum aduentu posse contigere credebamus.

*13novemb. Itaque tertia die post hoc, scilicet in festo beati Briccij * nobis dederunt licentiam et literam, Imperatoris sigillo munitam, mittentes nos ad ipsius Imperatoris matrem, quae vnicuique nostrum dedit pelliceum vnum de pellibus vulpinis, quod habebat pilos de foris, et purpuram vnam. De quibus Tartari nostri furati sunt ex unaquaque vnum passum. De illa quoque, quae dabatur seruienti, meliorem medietatem sunt furati. Quod nos quidem non ignorauimus, sed inde verba mouere noluimus.

сохранно. Намъ же ето казалось неприличнымъ по многимъ причинамъ. Во первыхъ, мы боялись, что бы они не увидѣли раздоровъ и войнъ, между нами бывающихъ, что бы еще болѣе побудило ихъ идти на насъ. Во вторыхъ, мы боялись, что бы они не сдѣлались шпіонами. Въ третьихъ, мы боялись, что бы ихъ не убили, потому что наши люди дерзки и горды, а отъ сего, когда служители, бывшіе съ нами, по просьбѣ кардинала, легата Алеманскаго, поѣхали къ нему въ Татарскомъ нарядѣ, то дорогою Нѣмцы чуть было не побили ихъ камнями, по чему они принуждены были снять съ себя етотъ нарядъ. Татары же имѣютъ обыкновеніе не мириться съ тѣми, которые побьютъ ихъ пословъ, до тѣхъ поръ, пока не отомстятъ за то. Въ четвертыхъ, боялись мы, что бы ихъ не отняли у насъ насильно. Въ пятыхъ, казалось намъ, что пріѣздъ ихъ не принесетъ ни какой пользы, по тому что имъ не поручалось ничего другаго, какъ только отдать императорскую грамату папѣ и государямъ, а ета грамата была у насъ; пріѣздъ же ихъ, по нашему мнѣнію, могъ произвести вредъ. 1246.

Такимъ образомъ, въ третій день послѣ етого, то есть, въ праздникъ блаженнаго Брикція *, дали они намъ отпускъ и грамату за императорскою печатію, и послали насъ къ императорской матери, отъ которой каждый изъ насъ получилъ по лисьей шубѣ шерстью въ верхъ, и по куску пурпура. Татары же наши, изъ каждаго куска украли по футу, а изъ того, который данъ былъ нашему служителю, добрую половину. Мы хотя ето и знали, однако же говорить не хотѣли. *13 ноябр.

Caput 17.

Qualiter ab illo itinere redierunt.

1246. Tunc iter ad reuertendum arripuimus, ac per totam hyemem venimus, iacentis in desertis saepiùs in niue, nisi quantum poteramus nobis cum pede locum facere. Ibi quippe non erant arbores, sed planus campus. Et saepe manè nos inueniebamus totos niue, quam ventus pellebat, coopertus.

*in maij 1247. Sic venientes vsque ad Ascensionem Domini * peruenimus ad Bathy. A quo cùm inquereremus, quid responderet Domino Papae, dixit se nolle aliud, nisi quod Imperator diligenter scripserat, demandare.

Datisque nobis de conductu literis, ab eo recessimus, et sabbatho infra octauas Pentecostes vsque ad Montij peruenimus, vbi erant socij nostri, ac seruientes, qui fuerant retenti, quos ad nos fecimus reduci.

Hinc vsque Corrensam peruenimus, cui iterum à nobis donaria petenti non dedimus, quia non habebamus. Deditque nobis duos Comanos, qui erant ex Tartarorum plebe, vsque ad Kiouiam Russiae. Tartarus tamen noster non dimisit nos, donec exiremus vltimam Tartarorum custodiam. Isti verò alij, quò nobis à Corrensa dati sunt, in sex diebus ab vltima custodia vsque ad Kiouiam nos duxerunt.

Venimus autem illuc ante festum Beati Iohannis Baptistae xv. diebus *. Porrò Kiouienses aduentum nostrum

*14 iunij.

Глава 17.

Какъ они отъ туда возвратились.

Послѣ етого отправились мы въ возвратный путь 1246. и ѣхали всю зиму; въ степяхъ спали мы часто на снѣгу, развѣ когда могли ногами прорыть мѣсто, по тому что тамъ лѣсу нѣтъ, а чистое поле, и часто по утру вставали покрытые со всемъ снѣгомъ, нанесеннымъ вѣтромъ.

Такъ ѣхавши до Вознесеньева дня *, прибыли мы къ Батыю. Мы спрашивали его, какій отвѣтъ дастъ онъ святѣйшему отцу? но онъ сказалъ, что не приказываетъ съ нами ничего, кромѣ того, что бы мы исправнѣе отдали то, что написалъ императоръ.

* въ маѣ 1247.

Получа видъ для свободнаго проѣзда, мы отправились отъ него и въ субботу послѣ Троицына дня приѣхали къ Монтію, гдѣ были задержанные наши товарищи и служители, которыхъ мы велѣли привести къ себѣ обратно.

Отъ туда приѣхали мы къ Коррензѣ, который опять просилъ у насъ подарковъ; однако же, мы ему не дали, потому что у насъ ничего не было. Онъ далъ намъ двухъ Комановъ, бывшихъ изъ татарскаго народа, до Русскаго города Кіева. Татаринъ нашъ не оставлялъ насъ до тѣхъ поръ, пока не проѣхали мы послѣдней Татарской заставы. Другіе же люди, данные намъ отъ Коррензы, привезли насъ въ Кіевъ въ шесть дней отъ послѣдней заставы.

Пріѣхали же мы туда за 15 дней до Иванова дня *. Кіяне узнавъ о нашемъ пріѣздѣ, сбѣжались къ намъ всѣ

* 14 юня.

1247. percipientes, occurrerunt nobis omnes laetanter. Congratulabantur enim nobis, tanquam à morte suscitatis. Sic fecerunt nobis per totam Russiam, Poloniam, et Bohemiam. Daniel et Wasilico frater eius, festum nobis magnum fecerunt, et nos contra voluntatem nostram benè per octo dies tenuerunt. Medioque tempore inter se et cum Episcopis, caeterisque probis viris, super his, quae locuti fueramus eisdem, in processu nostro ad Tartaros consilium habentes, responderunt nobis communiter, dicentes: quòd Dominum Papam habere vellent in specialem Dominum, et in patrem, sanctam quoque Romanam Ecclesiam in dominam et magistram, confirmantes etiam omnia, quae priùs de hac materia per Abbatem suum transmiserant. Et super hoc etiam nobiscum ad Dominum Papam nuncios suos et literas transmiserunt (44).

съ радостію и поздравляли насъ какъ людей, воскресшихъ отъ смерти. Точно также принимали насъ по всей Руссіи, Польшѣ и Богеміи. Даніилъ и братъ его Василикъ, сдѣлали для насъ большій пиръ и противъ воли нашей продержали насъ у себя дней съ восемь. Въ єто время они сдѣлавъ соборъ съ своими епископами и другими благочестивыми людьми, разсуждали о томъ, что мы имъ предлагали въ проѣздъ нашъ къ Татарамъ, и всѣ единогласно сказали намъ, что желаютъ имѣть его святѣйшество особеннымъ своимъ владыкою и отцемъ, а святую церковь Римскую владычицею и госпожею, подтверждая все то, что прежде о томъ писали съ своимъ аббатомъ, и о томъ же самомъ отправили съ нами къ святѣйшему отцу своихъ пословъ и грамату (44). 1247.

LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI.

LIBER SECUNDUS.

Caput I.

De terra Tartarorum, situ, qualitate et dispositione aeris in eadem.

Volentes igitur facta scribere Tartarorum, vt lectores facilius valeant inuenire, hoc modo per capitula describemus. Primo quidem dicemus de terra. Secundo de hominibus. Tertio de ritu. Quarto de moribus. Quinto de ipsorum imperio. Sexto de bellis. Septimo de terris quas eorum dominio subiugauerunt. Octauo quomodo bello occurratur eisdem.

De terra possumus hoc modo tractare. In principio quidem dicemus de situ ipsius: secundo de qualitate: tertio de dispositione aeris in eadem.

Terra vero praedicta est in ea posita parte Orientis in qua oriens sicut credimus coniungitur Aquiloni. Ab Oriente autem est terra posita [a]Kytaiorum et etiam Solangorum (45):

---

a) Leythaorum, R.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ
ІОАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Глава I.

О Татарской землѣ, положеніи, свойствѣ и климатѣ оныя.

Намѣреваясь описать дѣла Татарскіе, для удобности читателей раздѣлимъ мы ето описаніе на главы такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о землѣ; во вторыхъ, о людяхъ; въ третьихъ, объ обычаяхъ; въ четвертыхъ, о нравахъ; въ пятыхъ, о правленіи; въ шестыхъ, о войнахъ; въ седьмыхъ, о земляхъ, ими покоренныхъ; въ восьмыхъ, какъ вести съ ними войну.

О землѣ можемъ мы говорить такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о положеніи оныя; во вторыхъ, о свойствѣ; въ третьихъ, о климатѣ.

Вышесказанная земля находится въ той части возтока, въ которой, какъ мы думаемъ, возтокъ соединяется съ сѣверомъ. Съ возточной стороны оныя лежитъ земля [a] Китаевъ и Солянговъ (45); съ южной, земли

а) Лейтаевъ, Р.

a meridie sunt terrae Saracenorum: inter [a]Occidentem et Meridiem Huyrorum" (46). Ab Occidente prouincia Naymanorum; ab Aquilone mari oceano circundatur.

Haec vero in parte aliqua est nimium montuosa, et in aliqua est campestris, sed ferè tota admixta glarea, raro argillosa, plurimum est arenosa. In aliqua parte terrae sunt aliquae modicae siluae: alia vero est sine lignis omnino. Cibaria autem sua decoquunt et sedent tam Imperator quàm principes et alij ad ignem factum de boum stercoribus et equorum. Terra autem praedicta non est in parte centesima fructuosa: nec etiam potest fructum portare nisi aquis fluuialibus irrigetur. Sed aqua et riui ibidem sunt pauci: flumina vero rarissima vnde ibidem villae sunt paucae; nec aliquae ciuitates excepta vna[b], quae esse dicitur satis bona; nos autem non vidimus illam, sed fuimus prope ad dimidium diem, cum apud Syram ordam essemus, quae curia est maior Imperatoris eorum. Et licet aliàs infructuosa sit, quamuis non multum, tamen competenter est alendis pecoribus apta.

Aer in ipsa est mirabiliter inordinatus. In media etiam aestate quando in alijs partibus solet calor maximus abundare; ibi sunt tonitrua magna et fulgura, ex quibus homines quàm plurimi occiduntur. Cadunt etiam ibi eodem tempore maximae niues. Ibi sunt etiam frigidissimorum ventorum tam maximae tempestates, quod cum labore vix possunt homines aliquando equitare. Vnde cum essemus

a) Orientem et meridiem terram Huynorum, VB. lib. xxx, cap. iij.

b) quae Cracurim (47) appellatur, VB. ibid.

Сарацинскія; между [а]запада и юга, Гуирскія" (46); съ сѣверной, окружается она моремъ океаномъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она чрезвычайно гориста, а въ другихъ ровна; но почти вездѣ смѣшана съ хрящемъ, рѣдко съ глиною и по большей части песчана. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оныя есть нѣсколько небольшихъ лѣсовъ, а въ другихъ, она со всемъ безлѣсна. Огонь для варенія пищи и тепла, какъ самъ императоръ, такъ и князья и всѣ прочіе, разводятъ на коровьемъ и конскомъ пометѣ. Едва ли сотая часть етой земли плодородна, да и то только тамъ, гдѣ орошается текучею водою. Но източниковъ и ручьевъ тамъ немного, а рѣки очень рѣдки, отъ чего и селеній тамъ мало, городовъ же со всемъ нѣтъ, выключая одного[б], который, говорятъ, очень хорошъ; но мы его не видѣли, а были отъ него за полъ-дня, находясь въ Сырѣ ордѣ, которая составляетъ главный дворъ ихъ императора. Впрочемъ, не смотря на свое безплодіе, земля ета способна, хотя и не слишкомъ много, для скотоводства.

Климатъ въ етой землѣ, удивительно непостояненъ. Среди лѣта, когда въ другихъ мѣстахъ бываютъ сильные жары, тамъ только страшный громъ съ молніею, убивающій много людей. Въ то же время выпадаютъ тамъ большіе снѣги. Также бываютъ тамъ чрезвычайно холодные вѣтры съ такими сильными бурями, что иногда едва только можно держаться на лошади. По сему,

---

а) между востока и юга, земля Гуинская, ВБ. кн. ххх, гл. iij.

б) называемаго Кракуримъ, (47). ВБ. тамже.

[a]apud ordam" (sic enim stationes imperatoris apud eos et principum appellantur) iacebamus in terra prae magnitudine venti prostrati, et propter pulueris multitudinem videre minime poteramus. In ea etiam in hyeme [b]nusquam" pluit, sed [c]in aestate; et tam modicum, quod vix potest aliquando puluerem et radices graminum madidare (madefacere, VB.). Grando etiam ibi saepe maxima cadit. Vnde eo tempore quando fuit electus, et in sede regni poni debuit imperator, nobis in curia existentibus, tanta cecidit grando, quod ex subita resolutione, sicut plenius intelleximus, plusquam centum et quadraginta homines in eadem curia fuerunt submersi. Res autem et habitacula plura deducta fuerunt. Ibi est etiam in aestate subito magnus calor, et repente maximum frigus. In hyeme vero in aliqua parte cadunt maximae niues, in alia autem paruae. Et vt breuiter de terra concludam, magna est, sed aliter, sicut vidimus oculis nostris, (quia per ipsam circuendam quinque mensibus et dimidium ambulauimus) multo vilior est, quàm dicere valeamus.

---

a) ante ordam, VB. ibid.

b) nunquam, VB. ibid.

c) frequenter, VB. ibid.

когда мы были [а]у орды" (так называются у них становища императора и князей), то по причинѣ жестоких вѣтров ложились на землю, а от множества пыли не могли видѣть ничего. Зимою там [б]нигдѣ" не бывает дождя, но [в]лѣтом, однако же так мало, что едва только прибьется пыль и смочится трава. Град же там часто выпадает очень крупный. В бытность нашу при дворѣ, в то время, когда избран был император и долженствовал быть возведенным на престол, выпало такое множество града, что когда он вдруг разтаял; то, как мы за подлинно ето знаем, потопил слишком сто сорок человѣк, а вещей и ставок унес множество. Лѣтом дѣлаются там вдруг чрезвычайные жары, и вдруг сильная стужа. Зимою же, в иных мѣстах выпадают большіе снѣги, а в других снѣгу бывает мало. Словом сказать, земля ета очень пространна; но, как видѣли мы собственными своими глазами (ибо ѣздили по оной кругом пять с половиною мѣсяцев), так дурна, что и описать нельзя.

а) перед ордою, ВБ. тамже.

б) никогда, ВБ. тамже.

в) часто, ВБ. тамже.

Caput 2.

De formis Tartarorum, de coniugio, vestibus et habitaculis eorum.

Dicto de terra, de hominibus est dicendum. Primò quidem formas describemus personarum. Secundò de ipsorum coniugio supponemus. Tertio de vestibus. Quarto de habitaculis. Quinto de rebus eorum.

[a]Forma personarum ab hominibus alijs est remota. Inter oculos enim et genas plusquam alij homines sunt lati. Genae etiam satis prominent à maxillis.″ Graciles sunt generaliter in cingulo exceptis quibusdam paucis. Pene omnes sunt mediocris staturae. Barba fere omnibus minime crescit. Aliqui tamen in [b] inferiori″ labio et in barba modicos habent crines, quos minime tondent. [c]Super verticem capitis in modum clericorum habent coronas, et ab aure vna vsque ad aliam, ad latitudinem trium digitorum similiter omnes radunt. Quae rasurae coronae praedictae iunguntur″. Super frontem etiam ad latitudi-

---

a) Sunt autem Tartari homines turpissimi, quàm plures parui, oculos habent grossos et prominentes, multum coopertos palpebris, ita quòd valde parua est apertura in eis. Latas habent facies, latas frontes, nasosque perlatos, VB. lib. xxx, cap. lxxj. Nasum habent planum et modicum, oculos etiam paruos, et palpebras vsque ad supercilia eleuatas, VB. lib. xxxij, cap. iv.

b) superiori, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

c) Rasuram faciunt prope verticis summitatem, quae descendit inferius per tempora ab aure vsque ad aurem, sedetque rasura illa super caput eorum ad ferri equini modum. Raduntur iterum à parte posteriori, et longos habent capillos ac trecas retrò iuxta aures. Talem etiam rasuram habent omnes illi, qui cum eis sunt, vt Romani et Sarraceni et alij. Sed facies hominum eorum dissimiles sunt faciebus Tartarorum. VB. ibid.

Глава 2.

О наружномъ видѣ Татаръ, о супружествѣ, одеждѣ и жилищахъ ихъ.

Сказавъ о землѣ, будемъ говорить о жителяхъ. Во первыхъ, опишемъ ихъ наружный видъ; во вторыхъ, скажемъ о ихъ супружествѣ; въ третьихъ, объ одеждѣ; въ четвертыхъ, о жилищахъ; въ пятыхъ, о ихъ домоводствѣ.

[а]Лицемъ отличаются они отъ другихъ людей; ибо между глазъ и щекъ у нихъ ширѣ, нежели у другихъ, а щеки очень скуласты." Всѣ вообще, выключая немногихъ, имѣютъ тонкій станъ, и почти всѣ росту средняго. Бороды почти у всѣхъ со всемъ нѣтъ, а у иныхъ только на [б]нижней" губѣ и на бородѣ по нѣскольку волосъ, которыхъ никогда не стригутъ. [в]На макушкѣ дѣлаютъ гуменце, какъ священники, и отъ одного уха до другаго брѣютъ также всѣ голову шириною въ три пальца, соединяя эту полосу съ вышесказаннымъ гуменцемъ." Также и на лбу брѣютъ всѣ шириною въ два

а) Татары безобразнѣе почти всѣхъ людей: глаза у нихъ толстые (?) и выпуклые, покрытые густыми рѣсницами такъ, что открываются очень мало. Лице у нихъ широкое, лобъ широкій, а носъ сплюснутый, ВБ. кн. xxx, гл. lxxj. Носъ у нихъ плоскій и малый, глаза также малые, а рѣсницы поднимаются до бровей, ВБ. кн. xxxij, гл. iv.

б) верхней, ВБ. кн. xxx, гл. lxxj.

в) Брѣютъ себѣ голову на макушкѣ внизъ чрезъ виски отъ одного уха до другаго, и это бритое мѣсто на ихъ головѣ имѣетъ видъ конской подковы. Также брѣютъ и съ зади, а на зади подлѣ ушей у нихъ длинные волосы и косы. Такимъ же образомъ брѣютъ себѣ голову и всѣ живущіе съ ними, какъ то, Римляне, Сарацины и прочіе, кои однако же лицемъ своимъ не походятъ на Татаръ. ВБ. тамже.

nem duorum digitorum similiter omnes radunt. Illos autem capillos qui sunt inter coronam et praetaxatam rasuram crescere vsque ad supercilia sinunt. Et ex vtraque parte frontis tondendo plusquam in medio crines faciunt longos: reliquos vero crines permittunt crescere vt mulieres. De quibus faciunt duas cordas et ligant vnamquamque post aurem. Pedes etiam modicos habent.

VB. lib. xxx, cap. lxxj. adijt. Praeterea Tartari modo interrogatorio clamosa loquuntur in gutture rabido et horribili. Cantantes mugiunt vt tauri, vel ululant vt lupi, voces inarticulatas in cantando proferunt, et hanc cantilenam alai alai communiter ac frequentissimè canunt. Turpissimè bibentes caput quatiunt, et quod bibunt velut equi in guture trahiciunt.

Vxores vero habet vnusquisque quot potest tenere. Aliquis centum, aliquis quinquaginta, aliquis decem, aliquis plures, vel pauciores: et omnibus parentibus generaliter iunguntur, [a] excepta matre, filia, vel sorore ex eadem matre, sororibus autem ex patre: tamen et vxores patris post mortem ducere possunt. Vxorem etiam fratris alter frater iunior post mortem vel alius de parentela iunior ducere tenetur." Reliquas mulieres omnes sine vlla differentia, ducunt in vxores, et emunt eas valde pretiosè à parentibus suis. Post mortem maritorum de facili ad se-

a) excepta matre et filia et sorore ex eadem matre. Nam sororem tantùm ex patre, et vxorem quoque patris, post eius mortem solent ducere, VB. lib. xxxij, cap. vj. Nam uxor Tartari cùm mortua fuerit, ille omnes sorores eius vel filias earum, si sibi placeant, singillatim vel simul in vxores accipit. Personae tres tantum ab eorum excluduntur matrimonio, scilicet mater et filia et soror, VB. lib. xxx, cap. lxxvj.

пальца. Волоса же, остающіеся между гуменцемъ и вышесказаннымъ выбритымъ мѣстомъ, отпускаютъ до бровей. Съ обѣихъ сторонъ лба обстригаютъ волосы болѣе, нежели въ половину, а остальные отращиваютъ какъ женщины, и сдѣлавъ изъ нихъ двѣ косы, каждую завязываютъ за ухомъ. Ноги у нихъ небольшія.

ВБ. кн. xxx, гл. lxxj. прибавляетъ. Сверхъ етого Татары дѣлаютъ вопросы съ крикомъ говоря въ горло ужаснымъ и страшнымъ образомъ. Когда же поютъ, то мычатъ, какъ быки, или воютъ, какъ волки, произнося невразумительные слова; часто также припѣваютъ сіи слова: алай алай. Пьютъ непристойно качая головою и, подобно лошадямъ, втягиваютъ пойло себѣ въ горло.

Каждый имѣетъ столько женъ, сколько онъ держать можетъ: иные по сту, другіе по пятидесяти, иные по десяти, иные больше или меньше. Женятся же безъ разбора на всѣхъ родственницахъ, [a] кромѣ матери, дочери, или сестры отъ одной матери; на сестрахъ же отъ (одного) отца и на женахъ отцовскихъ, послѣ его смерти, жениться могутъ. По смерти брата, на вдовѣ его обязанъ жениться младшій его братъ или другій кто младшій изъ родственниковъ." На всѣхъ же прочихъ женятся безъ разбора и покупаютъ ихъ у родителей дорогою цѣною. По смерти мужа, жены рѣдко всту-

a) выключая матери и дочери и сестры отъ одной матери, ибо только на сестрѣ отъ отца и на женѣ отцовской, послѣ его смерти, жениться могутъ, ВБ. кн. xxxij, гл. vj. Три только лица исключаются изъ ихъ супружества, а именно, мать, дочь и сестра, ВБ. кн. xxx, гл. lxxvj.

cunda coniugia non migrant, nisi quis velit [a] suam nouercam ducere in vxorem.

VB. lib. xxx, cap. lxxvj. adijt. Cumque Tartarus vxorem acceperit, non reputat eam vxorem suam, donec ab ipso conceperit ac pepererit. Vnde si sterilis sit, ipse si vult, eam dimittit. Item maritus dotem pro vxore non recipit, donec illa ei puerum pepererit. Similiter haec mulier à patre vel à matre donec ipsa pepererit.

Vestes autem tam virorum quàm mulierum sunt vno modo formatae: Pallijs, capis vel caputijs [b] vel pellibus non vtuntur. Tunicas vero [c] portant de Bukeramo (buccaranno, R.) (48), purpura, vel Baldakuino in hunc modum formatas. A supremo vsque deorsum sunt scissae, quia ante pectus duplicantur. A latere vero sinistra vna, et in dextris tribus ligaturis nectuntur, et in latere et in sinistro vsque ad brachiale sunt scissae. Pellicia cuiusqunque sunt generis in eundem modum formantur: superius tamen pellicium exterius habet pilum, sed a posterioribus est apertum. Habet autem caudulam vnam vsque ad genua retro. Mulieres vero quae sunt maritatae habent tunicam valde amplam et vsque ad terram ante scissam. Super caput vero habent vnum quid rotundum de viminibus vel de cortice factum, quod in longum protenditur ad vnam vlnam, et in summitate desinit in quadrum: et ab imo vsque ad summum in amplitudine semper crescit, et in summitate habet virgulam vnam longam et gracilem de auro vel de argento

---

a) sororiam aut nouecam suam, VB. lib. xxxij, cap. vj.

b) Deficet in VB.

c) miro modo formatas, VB. lib. xxx, cap. iv.

паютъ во вторый бракъ, развѣ только кто захочетъ жениться на своей [а] мачихѣ."

ВБ. кн. xxx, гл. lxxvj. прибавляетъ. Татаринъ женясь, до тѣхъ поръ не признаетъ жены своею, пока она не зачнетъ отъ него и не родитъ. По етому, если она безплодна, то онъ воленъ отпустить ее. Также, мужъ не получаетъ за женою приданаго, пока она не родитъ ему мальчика; также точно и жена, отъ отца или отъ матери, пока не родитъ.

Платье, какъ мужское, такъ и женское, одного покроя. Епанчей, шляпъ, шапокъ, [б] шубъ," они не употребляютъ, а носятъ [в] полукафтанья изъ букерама (48), пурпура или балдаквина, кои дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Сверху до низу они разрѣзаны по тому, что запахиваются около груди, и съ лѣвой стороны одною, а съ правой тремя завязками завязываются, съ обоихъ же боковъ даже до плечь разрѣзаны. Полушубки, какого бы рода ни были, дѣлаются такимъ же образомъ; но у верхняго полушубка шерсть снаружи, а съ зади онъ открытъ и съ хвостикомъ, висящимъ до подколѣнокъ. Замужнія женщины носятъ очень широкое полукафтанье, разрѣзанное съ переди до полу. На головѣ же носятъ онѣ что-то круглое, сдѣланное изъ ивы или древесной коры, длиною въ аршинъ, что на верху кончится четвероугольникомъ; съ низу до верху ето постепенно расширяется, а на верху ставится длинный и тонкій прутикъ изъ золота, серебра или дерева или даже изъ пера;

а) невѣсткѣ или мачихѣ, ВБ. кн. xxxij, гл. vj.

б) Нѣтъ въ ВБ.

в) страннаго покроя, ВБ. кн. xxx, гл. iv.

**

seu de ligno, vel etiam pennam: et est assutum super vnum pileolum, quod protenditur vsque ad humeros. Instrumentum praedictum est tectum de buccaramo, siue purpura vel baldaquino: sine quo instrumento coram hominibus nunquam vadunt, et per hoc ab alijs mulieribus cognoscuntur. Virgines autem et iuvenes mulieres cum magna difficultate a viris suis possunt discerni: quum per omnia vestiuntur ut viri. Pileola habent alia quàm aliae nationes, quorum formam intelligibiliter describere non valemus.

VB. lib. xxx, cap. lxxix. Habitus autem eorum communis et solennis est talis. Capillos habent omnes, cuiuscunque coloris sint, qui non sunt profundi in se, sed quasi Laicorum mitrae super capita iacent planè. In posteriori verò parte extentam habent caudam ad vnius palmae longitudinem, et in latitudine tantundem, et etiam in cauda dilatantur aliquantulum in maiorem. Orae capillorum ipsorum in anteriori parte et in lateribus habent quandam reflexionem extra ad grossitudinem digiti, sed non in parte posteriori. Duae quoque ligaturae in eisdem oris supra aures insutae sunt, quibus sub mento colligatis, capellum inhaerere capiti faciunt, ac ne à vento vel aliquo alio euellatur, infigunt vel imprimunt. Super has quoque ligaturas duae sunt ligulae paruae volatiles ad decorem, siue potius ad terrorem. Huiusmodi ergò forma capellorum est Tartaris, omnibusque, quotquot sunt cum eis. Habitus autem Tartaricus, quo totum corpus eorum super induitur, exceptis bracis, in pluribus est nigri coloris. In latere sinistro, antequam induatur, diuisus est et apertus, ab vmbilico et suprà in anteriori parte aequaliter à latere in latus se extendens, et inferius vltra genua non descendens. In parte

сей прутик прикрѣпляется къ шапочкѣ, которая простирается до плечь; вышесказанный уборъ покрывается буккарамомъ или пурпуромъ или балдаквиномъ, и безъ онаго никогда не выходятъ онѣ передъ мужчинъ, и онымъ же отличаются отъ другихъ женщинъ. Дѣвки же и молодыя замужнія женщины, съ великимъ трудомъ разпознаются отъ мужчинъ, потому что одѣваются точно также, какъ мужчины. Шапочки ихъ отличаются отъ употребляющихся у другихъ народовъ; но описать ихъ вразумительно мы не можемъ.

ВБ. кн. xxx, гл. lxxix. Одежда ихъ будничная и праздничная есть слѣдующая. Шапки у нихъ разныхъ цвѣтовъ, не глубокія и, подобно митрамъ мірянъ, сидятъ на головѣ плотно. Съ зади имѣютъ висящій хвостикъ, длиною и шириною въ ладонь, а иногда и длиннѣе. Края сихъ шапокъ, съ переди и съ боковъ, только не съ зади, загнуты толщиною въ палецъ. На каждомъ краю надъ ушами пришиты двѣ застежки, кои связываясь подъ бородою, держатъ шапку на головѣ крѣпко, чтобы не сорвало ее вѣтромъ или чѣмъ другимъ. Къ симъ застежкамъ пришиты еще двѣ застежечки, висящія на свободѣ, что дѣлаютъ они для прикрасы, а болѣе для того, чтобы казаться страшными. Таковыя шапки носятъ Татары и всѣ живущіе съ ними. Платье же, которое Татары надѣваютъ на все тѣло, выключая рукъ, бываетъ большею частію, чернаго цвѣта. Съ лѣвой стороны оно разрѣзано и открыто отъ пупа и выше; съ переди же расширяется равно въ обѣ стороны и идетъ только до колѣнъ. Съ зади оно немножко по длиннѣе,

posteriori descendit plus aliquantulum quàm in anteriori, non extensus vltra costas, vel dilatatus, ac vsque ad humeros retrò suprà extensus duabus ligulis latitudinis trium digitorum, insutis super humeros parti posteriori, et inferius rectè descendentibus, partique anteriori per vmbilicum, à latere in latus se aequaliter extendentes, insuuntur. Ab ipso autem indumento nec brachia nec latera nec pectus nec aliqua anterior pars ab vmbilico et suprà, exceptis duabus ligulis, sunt cooperta. Quidam etiam ipsorum supra dispositionem praedictam in duobus lateribus habent fissuram. Haec est forma specialis indumenti, quo à caeteris hominibus discernuntur Tartari.

Lib. xxx, cap. lxxxv. Tartareae autem mulieres turpissimae sunt, vxoratae quidem omnes super capita sua deferunt canistrum longitudinis vnius pedis, ac ferè dimidij, vndique rotundum, et in parte superiori latius, coopertum et ornatum vndique serico, vel samite, atque margaritis et monilibus circundatum, oculis pauonum infixis desuper ad decorem. Habent etiam frena phalerata et inargentata et inaurata, atque in pectoralibus campanulas infixas, magnum emittentes sonitum ad gloriam earum et decorem. Palefridos equitant magnos et pingues. Habentque cambucas (49) de corio, diuersis coloribus depicto cum auro multo inserto, ex vtroque equi latere dependentes. Virgines autem et non vxoratae(50)de facili discerni non possunt à viris: quoniam in omnibus maximeque in habitu ac gestu vniformes sunt illis. Vxores autem magnorum Baronum omnes indutae sunt samitis, vel purpuris deauratis, sicut et mariti earum. Communiter autem aliae mulieres boquerauno stricto, sub cingulo multis plicis sumtuosis operato et insuto, omnes vestiuntur, quod antè in se totum vnum continuum, postquam indutum est, in sinistro latere cum quatuor vel quinque nodulis clauditur vel firmatur. Habent etiam alia indu-

чѣмъ съ переди, не простирается за ребра и идетъ только до плечь; на зади съ верху сшиты въ плечахъ два клина, шириною въ три пальца, упадающіе прямо внизъ, а съ передней стороны черезъ пупъ, и идущіе въ обѣ стороны ровно. Симъ платьемъ, кромѣ двухъ клиньевъ, не покрываются ни руки, ни бока, ни грудь и ни какая другая съ переди часть отъ пупка и выше. Нѣкоторые же, кромѣ помянутаго покроя, и на обѣихъ сторонахъ имѣютъ прорѣхи. Симъ особеннымъ покроемъ одежды, Татары отличаются отъ прочихъ народовъ.

ВБ. кн. xxx, гл. lxxxv. Женщины Татарскія весьма отвратительны. Всѣ замужнія надѣваютъ на голову корзину, вышиною почти въ полтора фута, круглую со всѣхъ сторонъ, а въ верху широкую, покрытую и украшенную отъ всюду шелкомъ или бархатомъ, также жемчугомъ и бусами, а на верху для прикрасы воткнуты павлиные перья. У нихъ также есть узды съ чепраками, посеребреныя и позолоченыя, а къ нагрудникамъ, для чванства и щегольства, пришиваютъ колокольчики, издающіе большій звонъ. Верхомъ ѣздятъ на большихъ и жирныхъ аргамакахъ, у коихъ по обѣимъ сторонамъ висятъ камбуки (49), сдѣланныя изъ кожи, росписанныя разными цвѣтами и богато выложенныя золотомъ. Дѣвокъ же и незамужнихъ (50), съ трудомъ можно различить отъ мужчинъ, поелику онѣ во всемъ, а особливо въ одеждѣ и поступкахъ, совершенно съ ними сходны. Знатныхъ же господъ жены одѣваются всѣ въ бархатъ, или золотый пурпуръ, какъ и ихъ мужья. Обыкновенное же платье другихъ женщинъ дѣлается изъ бокверанна, которое стягивается пышными около пояса складками, спереди все цѣлое, а будучи надѣто, завязывается съ лѣвой стороны четырмя или пятью узлами. У всѣхъ же Татаръ вообще есть другая

menta de panno laneo albo communiter omnes Tartari, quo se induunt desuper in tempore pluuiali vel etiam hyemali (51).

[a] Stationes rotundas habent in modum tentorij praeparatas, de virgis et baculis subtiliter factas. Supra vero in medio rotundam habent fenestram vnde lumen ingreditur, et vt possit fumus exire: quia semper in medio ignem faciunt. Parietes autem et tecta filtro sunt cooperta. Ostia etiam de filtro sunt facta. Quaedam stationes sunt magnae, quaedam paruae, secundum dignitatem et hominum paruitatem. Quaedam soluuntur subito et reparantur, et super somarios deferuntur. Quaedam dissolui non possunt, sed in curribus [b] deferuntur." Minoribus autem in curru ad deferendum vnus bos; maioribus tres vel quatuor, vel etiam plures, vel quod est magis, sufficiunt ad portandum. Quocunque vadunt siue ad bellum, siue aliàs, semper illas deferunt secum (52).

In animalibus sunt diuites valde: in camelis, bobus, ouibus, capris, et equis. Iumentorum tantam habent multitudinem, quantam non credimus habere totum mundum. Porcos el alias bestias minime habent.[c]

---

a) In tentorijs semper habitant, et non in villis vel vrbibus. VB. lib. xxx, cap. lxxj.

b) portantur, VB. lib. xxxij, cap. iv.

c) In hyeme manere consueuerunt in planicie, in aestate veró pascuorum vbertatem sectantur in montibus, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

одежда изъ бѣлаго сукна, которую надѣваютъ съ верху въ дождливое или въ зимнее время (51).

[а] Ставки у нихъ круглыя на подобіе шатровъ и сдѣланы искусно изъ прутьевъ и палокъ. Въ верху по срединѣ сдѣлано окно, въ которое входитъ свѣтъ и выходитъ дымъ, потому что они разкладываютъ огонь всегда по срединѣ. Стѣны и кровля покрываются войлокомъ, изъ котораго также дѣлаются и двери. Иныя ставки большія, другія не велики, смотря по знатности и скудости человѣка. Иныя скоро разбираются и опять складываются и навьючиваются на скотину; другихъ же разбирать не льзя, а [б] ставятъ ихъ на повозки." Подъ небольшія впрягаютъ въ повозку одного быка, а подъ большія, трехъ или четырехъ или болѣе, смотря по величинѣ. Куда бы они ни ходили, на войну, или съ мѣста на мѣсто, всегда берутъ ихъ съ собою (52).

Они чрезвычайно богаты скотомъ: верблюдами, быками, овцами, козлами и лошадьми. Вьючнаго скота такое у нихъ множество, что не думаемъ есть ли столько во всемъ свѣтѣ. Свиней и другаго скота, у нихъ со всемъ нѣтъ.[в]

а) Живутъ всегда въ шатрахъ, а не въ селеніяхъ и городахъ. ВБ. кн. xxx, гл. lxxj.

б) Возятъ ихъ на повозкахъ, ВБ. xxx, гл. iv.

в) Зимою обыкновенно живутъ въ долинахъ, а лѣтомъ по изобилію паствъ, уходятъ въ горы. ВБ. кн. xxx. гл. lxxj.

Caput 3.

De cultu et de hijs quae credunt esse peccata, et de diuinationibus et ritu funeris eorum, et de purgationibus suorum peccatorum.

Dicto de hominibus, dicendum est de ritu: de quo tractabimus in hunc modum. Primo de cultu: secundo de hijs quae credunt esse peccata: tertio de diuinationibus, et purgationibus peccatorum: quarto de ritu funeris.

Vnum Deum credunt, quam credunt esse factorem omnium visibilium et inuisibilium. Et credunt eum tam bonorum in hoc mundo quàm pœnarum esse [a] factorem: non tamen orationibus vel laudibus, aut ritu aliquo ipsum colunt. Nihilominus habent idola quaedam de filtro ad imaginem hominis facta; et illa ponunt ex vtraque parte ostij stationis, et subtus illa ponunt quiddam de filtro in modum [b] vberis factum, et illa credunt esse pecorum custodes, et eis beneficium lactis et pullorum praestare. Alia vero faciunt de pannis sericis, et illa multum honorant. Quidam ponunt illa in pulchro curru tecto ante ostium stationis: et quicunque aliquid de illo curru furatur, sine vlla miseratione occidutur. [c] Duces, millenarij, et centena-

---

a) datorem, VB. ibid. cap. lxxij.

b) fœminae, VB. ibid.

c) Cùm autem idola huiusmodi facere volunt, omnes maiores Dominae, quae sunt in statione, conueniunt, eaque cùm reuerentia faciunt. Deinde

Глава 3.

О Богопочитаніи и о томъ, что они считаютъ грѣхомъ, о гаданіяхъ и образѣ погребенія и объ очищеніи грѣховъ.

Сказавъ о людяхъ, будемъ говорить объ обрядахъ, что сдѣлаемъ слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, о Богопочитаніи; во вторыхъ, о томъ, что они считаютъ грѣхомъ; въ третьихъ, о гаданіяхъ и объ очищеніи грѣховъ; въ четвертыхъ, объ обрядахъ погребенія.

Они вѣруютъ въ единаго Бога, котораго считаютъ творцемъ всего видимаго и невидимаго; также вѣруютъ, что онъ есть какъ [а] творецъ блаженства на семъ свѣтѣ, такъ и каратель; однако же не воздаютъ ему почтенія ни молитвами, ни хвалами и ни какимъ обрядомъ. Не смотря на это, есть у нихъ какіе-то идолы, сдѣланные изъ войлока на подобіе человѣка, коихъ ставятъ они по обѣимъ сторонамъ дверей ставокъ, а подъ ними кладутъ что-то сдѣланное изъ войлока на подобіе [б] титьки, и считаютъ ихъ хранителями стадъ, доставляющими имъ обиліе молока и плодящими скотину. Другихъ идоловъ дѣлаютъ они изъ шелковыхъ тканій и воздаютъ имъ великую честь; иные ставятъ ихъ передъ дверьми ставокъ въ прекрасной крытой повозкѣ, и если кто украдетъ что нибудь изъ сей повозки, того умерщвляютъ безъ милосердія [в]. Воеводы, тысячники и сот-

---

а) Податель. ВБ. тамже гл. lxxij.

б) Женской. ВБ. тамже.

в) Когда же захотятъ сдѣлать такимъ образомъ идола, то всѣ знатныя боярыни, находящіяся въ ставкѣ, сходятся, и дѣлаютъ его съ благо-

rij vnum semper habent in medio (suae, VB.) stationis. Praedictis idolis offerunt primum lac omnis pecoris et iumenti. Et cum primo comedere et bibere incipiunt, primo offerunt eis de cibarijs et potu. Et cum bestiam aliquam occidunt, offerunt cor Idolo quod est in curru in aliquo cypho (scypho, VB.), et dimittunt vsque mane, et tunc auferunt de praesentia eius, et decoquunt et manducant. Primo etiam imperatori faciunt idolum, quod ponunt in curru, ante quam stationem honorifice, sicut vidimus ante ordam imperatoris istius, offerunt munera multa. Equos etiam offerunt ei, quos nullus audet ascendere ad mortem. Alia etiam animalia eidem offerunt. Quae vero occidunt ad manducandum, nullum os ex eis confringunt, sed igni comburunt. [a]Et etiam ad meridiem tanquam Deo inclinant, et inclinare faciunt [b]alios nobiles, qui se reddunt eisdem. Vnde nuper contigit quod Michael, qui fuit vnus de magnis ducibus Russiae (53), cum iuisset ad se reddendum Bati, fecerunt eum prius inter duos ignes transire: Post hoc dixerunt, quod ad meridiem Cyngis can inclinaret. Qui respondit, quod Bati et seruis suis inclinaret libenter, sed imagini hominis mortui non inclinaret,

---

ouem interficiunt, eamque manducant, et ossa eius igne comburunt. Cùm etiam aliquis puer infirmatur praedicto modo faciunt idolum, et ligant super eius lectum, VB. ibid.

a) Huic etiam idolo, VB. lib. xxx, cap. lxxij.

b) aliquos, VB. ibid.

ники, всегда имѣютъ одного идола по срединѣ ставки. Симъ идоламъ приносятъ они въ жертву первое молоко рогатаго и вьючнаго скота, и прежде нежели начинаютъ пить и ѣсть, жертвуютъ имъ изъ пищи и питія. Когда же убьютъ какую скотину, то сердце оной приносятъ на блюдѣ къ идолу, стоящему въ повозкѣ и оставляютъ до утра, а потомъ взявъ варятъ оное и съѣдаютъ. Прежде всего дѣлаютъ идолъ для императора и съ благоговѣніемъ ставятъ его въ повозку передъ его ставкою, какъ-то мы видѣли передъ ордою сего императора, и приносятъ въ жертву многіе дары. Также посвящаютъ ему лошадей, на коихъ никто не смѣетъ ѣздить до самой ихъ смерти. Въ жертву ему приносятъ также и другихъ животныхъ. Костей же убитыхъ себѣ на пищу, никогда не ломаютъ, но сжигаютъ. [а]Южной сторонѣ покланяются какъ Богу, и заставляютъ то же дѣлать [б]другихъ знатныхъ людей, кои предаются имъ. По етому случилось недавно, что Михаилъ, бывшій однимъ изъ великихъ герцоговъ Русскихъ (53), пріѣхавъ къ Батыю для преданія себя, сперва проведенъ былъ ими между двухъ огней, а потомъ сказали ему, чтобы онъ поклонился Цингисъ кану на югъ. Онъ отвѣчалъ, что охотно поклонится Батыю и его служителямъ; но образу человѣка умершаго кланяться не будетъ, поели-

---

говѣніемъ; послѣ чего убиваютъ овцу, съѣдаютъ ее, а кости сжигаютъ. Если занеможетъ ребенокъ, то такимъ же образомъ дѣлаютъ идола, и привязываютъ надъ его постелью. ВБ. тамже.

а) Сему же идолу поклоняются на южную сторону. ВБ. кн. ххх гл. lxxij.

б) Нѣкоторыхъ. ВБ. тамже.

quia non licet hoc facere Christianis. Et cum saepe diceretur, quod inclinaret, et nollet, mandauit ei praedictus per filium Ieroslai, quod occideretur si non inclinaret. Qui respondit, quod potius vellet mori, quàm hoc faceret, quia non liceret. At ille satellitem vnum misit, qui tam diu contra cor eum in ventre calce percussit, quousque deficeret. Tunc quidam de suis militibus quia astabat confortans eum dixit: Esto robustus quia haec pœna non diu tibi durabit, et statim sequetur gaudium sempiternum: post hoc fuit caput eius cultello praecisum. Militi vero praedicto fuit caput etiam cultello amputatum.

Solem igitur [a] lumina" et ignem venerantur et adorant, et aquam et terram, eis ciborum et potus primitias offerentes, et mane potissime antequam comedant et bibant: quia de cultu Dei nullam legem obseruant (54).

Neminem cogunt suam fidem vel legem negare. Accidit tamen dum adhuc nuper essemus in terra quod Andreas dux de Saruogle quae est in Russia (55) fuit apud Bati accusatus, quod educeret equos Tartarorum de terra et venderet aliàs, et cum tamen non esset probatum fuit occisus: quod audiens iunior frater eius, venit cum vxore occisi ad ducem praedictum Bati, vollens supplicare, ne

a) ac Lunam, VB, ibid.

ку ето не прилично для христіянина. Когда же нѣсколько разъ говорили ему, чтобы онъ поклонился, а онъ отказывался, то Баты чрезъ Ерославова сына велѣлъ ему сказать, что его убьютъ, если онъ не поклонится. На ето онъ отвѣчалъ, что скорѣе согласится умереть, нежели сдѣлаетъ неприличное дѣло. Послѣ етого Баты прислалъ одного тѣлохранителя, который билъ его пинками въ сердцѣ до тѣхъ поръ, пока онъ умеръ. Въ ето время одинъ изъ Михайловыхъ воиновъ, тутъ же бывшій, подкрѣпляя его словами, говорилъ: мужайся, мученіе ето продолжится не долго, и за симъ немедлѣнно послѣдуетъ веселіе вѣчное. Послѣ етого отрѣзали ему ножемъ голову, а потомъ отсѣкли также и вышесказанному воину.

Почитаютъ же они солнце, [a] свѣтила," и огонь, и воду, и землю, поклоняются имъ и приносятъ въ жертву начатки пищи и питія, а особливо по утру прежде, нежели что либо вкусятъ, поелику въ Богопочитаніи не наблюдаютъ никакого закона (54).

Они не принуждаютъ никого къ отступленію отъ своей вѣры или закона. Однако же, въ бытность нашу тамъ случилось, что Андрей, герцогъ Сарвогльскій въ Руссіи (55), обнесенъ былъ Батыю въ томъ, что онъ выводитъ Татарскихъ лошадей изъ земли и продаетъ ихъ въ другихъ мѣстахъ; и хотя уличить его въ етомъ не могли, однако же убили. Меньшій братъ его услыша объ етомъ, прибылъ со вдовою убитаго къ Батыю просить, чтобы не отнимали у него владѣнія. Баты ска-

a) и луну. ВБ. тамже.

terra tolleretur eisdem. Qui dixit par esse, quod vxorem fratris carnalis praedicti duceret in vxorem: et mulieri praecepit ducere illum in virum secundum consuetudinem Tartarorum. Qui respondit, quod prius vellet occidi, quam faceret contra legem. At ille, nihilominus tradidit eam illi, quamuis [a] renuerat quantum posset″: et duxerunt ambo in lecto, et posuerunt puerum super illam plorantem et clamantem et cogerunt eos commisceri coactione non conditionali, sed absoluta (56).

VB. lib xxx, cap. lxxxiv. adijt. Ritus autem Christianos, et quaslibet sectas, et quorumlibet hominum cultus, securè et liberè obseruari permittunt inter se. Et vbicunque etiam dominantur, nec curant de quorumlibet hominum consuetudinibus, dum modo sicut ipsi praecipiunt, in omnibus eisdem seruiatur. Itaque Mahometi lex in eorum exercitu à Sarracenis quotidie quinquies palàm, omnibus audientibus, proclamatur, et etiam per omnes ciuitates, in quibus ipsi Sarraceni habitant, et qui eorum dominio subiugantur. Ipsi quoque Sarraceni in exercitu eorum, et in omnibus eorum ciuitatibus, ad perfidiam suam nefandam exortantur et attrahunt homines ac peruertunt, vt errorem eorum sequantur.

Quamuis de iustitia facienda, vel peccato cauendo nullam habeant legem, nihilominus tamen habent aliquas traditiones, quas dicunt esse peccata: quas confixerunt ipsi et patres eorum. Vnum est, cultellum figere in igne, vel etiam quocunque modo tangere cum cultello: vel cum cultello extrahere carnes de caldario: iuxta ignem etiam incidere cum securi. Credunt etiam quod sic auferri caput debeat igni (57). Item appodiare se ad flagellum, cum

a) ambo renuerent, quantum possent, VB. lib. xxxij, cap. vj.

залъ: пристойность требуетъ, чтобы онъ женился на вдовѣ роднаго своего брата; а вдовѣ приказалъ выдти за него по обычаю Татарскому. Она отвѣчала, что скорѣе желаетъ быть убитою, нежели сдѣлать противное закону. Но сколько [a] она ни противилась" етому, однако же онъ выдалъ ее за него; и обоихъ повели въ постелю, и его, плачущаго и кричащаго, положили на нее, принуждая ихъ совершить бракъ не условнымъ, а дѣйствительнымъ образомъ (56).

ВБ. кн. ххх. гл. lxxxiv, прибавляетъ. Они свободно позволяютъ у себя отправлять Богослуженіе Христіянамъ и всякимъ сектамъ и всякимъ вѣроисповѣданіямъ; и во всѣхъ своихъ владѣніяхъ не смотрятъ на людскіе обычаи, лишь бы только, какъ они говорятъ, повиновалися имъ во всемъ. По сему, находящіеся въ ихъ войскѣ Сарацины ежедневно при всѣхъ отправляютъ пятивременныя молитвы по закону Магометанскому, а также и во всѣхъ городахъ, въ коихъ живутъ сіи Сарацины, и кои покорены Татарами. Сіи же Сарацины, въ ихъ войскѣ и во всѣхъ ихъ городахъ, преклоняютъ и привлекаютъ людей къ своей нечестивой вѣрѣ, и прельщаютъ ихъ къ послѣдованію ихъ заблужденію.

Хотя у нихъ нѣтъ никакого закона о справедливыхъ дѣлахъ или предостереженіи отъ грѣха: однако же имѣютъ нѣкоторые преданія о томъ, что они называютъ грѣхомъ, и что выдумано ими и ихъ отцами. Во первыхъ, втыкать ножъ въ огонь, или какъ нибудь прикасаться ножемъ, или вынимать ножемъ мясо изъ котла. Также, близь огня рубить топоромъ, поелику вѣрятъ, что ето отнимаетъ голову у огня (57). Также, опи-

---

а) оба они ни противились, ВБ. кн. хххII. гл. vj.

quo percutitur equus: Ipsi enim calcaribus non utuntur. Item tangere flagillis sagittas. Item iuuenes aues occidere, vel accipere: cum frœno equum percutere. Item os cum osse alio frangere. Item lac vel aliquem potum vel cibum super terram effundere. In statione mingere sed si voluntarie facit occiditur: si autem aliter, oportet quod pecunia [a] soluatur incantatori, qui purificet eos: faciat etiam stationem et ea quae in ipsa sunt inter duos ignes transire. Sed antequam sic purificetur nullus audet intrare vel aliquid de ipsa portare. Item si alicui morsus imponitur, et deglutire non potest et de ore suo eijcit eum, fit foramen sub statione, et extrahunt per illud foramen, et sine vlla misericordia occiditur. Item si aliquis calcat limen stationis alicuius ducis interficitur eodem modo. Et multa habent similia, de quibus longum est narrare. Sed homines occidere, aliorum terras inuadere, res aliorum [b] accipere", quocunque iniusto modo fornicari, alijs hominibus iniuriari, facere contra Dei prohibitiones et Dei praecepta, nullum est peccatum apud eos. De vita aeterna et damnatione perpetua, nihil sciunt. Credunt tamen quod post mortem in alio seculo viuant, greges multiplicent, comedant, bibant, et alia faciant, quae in hoc seculo a viuentibus hominibus fiunt.

---

a) multa, VB.

b) diripere, VB.

раться о плеть, которою погоняють лошадей, потому что они шпоръ не употребляютъ. Также, прикасаться плетью до стрѣлъ. Также, убивать или ловить молодыхъ птицъ; бить лошадь уздою. Также, разбивать кость о кость. Также, выливать на землю молоко или какое питье или пищу; мочиться въ ставкѣ, и если кто сдѣлаетъ его нарочно, того убиваютъ, а если иначе, то должно заплатить [а] деньги колдуну, который ихъ очищаетъ; ставку же и все, что въ ней ни есть, проводятъ между двухъ огней: но до сего очищенія никто не смѣетъ въ нее входить или что нибудь изъ нее вынести. Также, если кто положитъ въ ротъ кусокъ, и не возможетъ проглотить онаго и выброситъ изо рта, то протащивъ его чрезъ отверзтіе подъ ставкою, убиваютъ безъ милосердія. Также, если кто наступитъ на порогъ ставки какого воеводы, того убиваютъ такимъ же образомъ. И много есть у нихъ подобнаго сему, о чемъ говорить было бы долго. Но убивать людей, нападать на чужія земли, [б]похищать" чужое имѣніе, беззаконствовать, обижать другихъ людей, поступать вопреки повелѣній и заповѣдей Божіихъ, они не считаютъ за грѣхъ. О вѣчной жизни и безконечномъ осужденіи, они понятія не имѣютъ. Думаютъ однакоже, что по смерти будутъ жить на томъ свѣтѣ, размножать стада, ѣсть, пить и дѣлать все то же, что на етомъ свѣтѣ дѣлаютъ живые люди.

а) большія, ВБ.

б) грабить, ВБ.

**

[a] Diuinationibus, augurijs, aruspicijs, veneficijs, incantationibus multum intendunt. Et cum a daemonibus ipsis respondetur, credunt quo Deus ipsis loquatur, quem Deum vocant Itoga (Ithoga, VB.): sed Comani Cham, id est, imperatorem ipsum appellant, quem mirabiliter timent et reuerentur: ac oblationes offerunt multas et primitias cibi et potus. Secundum autem responsa ipsius faciunt vniuersa. In principo etiam lunationis vel plenilunis incipiunt quicquid noui agere volunt. Vnde illam magnum imperatorem appellant, eique genua flectunt et deprecatur. Solem dicunt esse matrem lunae, eo quod lumen a sole recipiat[b]. Et vt breuiter dicam per ignem credunt omnia purificari. Vnde cum nuncij veniunt ad eos, vel principes, vel qualescunque personae, oportet ipsos et munera quae portant per duos ignes transire, ut purificentur[c]. Item si cadit ignis de cœlo super pecora, vel super homines, quod ibidem saepe contingit, siue aliquid talium euenerit eis, per quod immundos seu infortunatos se reputant, oportet similiter per incantatores mundari. Et quasi omnem spem suam in talibus posuerunt.

---

a) Somnia verò obseruant, et maleficis artibus intendunt. Habentque magos secum vel diuinos, per quos à Daemonibus, in idolis habitantibus, sibi responsa dari petunt, Deumque sibi loqui credunt, VB. lib. xxx, cap. lxxiv.

b) Dies ac menses maximeque lunationes et annos et tempora obseruant. Nullius diei vel temporis abstinentia inter illos seruatur, nullaque dies caeteris dignior vel celebrior reputatur, VB. ibid.

c) ne forte veneficia fecerint, aut venenum seu aliquid mali attulerint, VB. lib. xxxij, cap. vij.

[a]Чрезвычайно любятъ ворожбу, гаданіе по полету и пѣнію птицъ, колдовство, чародѣйство. Получая же отвѣты отъ чертей думаютъ, что Богъ говоритъ съ ними," и сего Бога называютъ Итогою, а Команы Хамомъ, то есть императоромъ; удивительно какъ его боятся и почитаютъ, и приносятъ ему многія жертвы и начатки питія и пищи; получаемые же отъ него отвѣты выполняютъ въ точности. Предприемлемые вновь дѣла начинаютъ въ новолуніе или въ полнолуніе; почему и называютъ луну великимъ императоромъ, преклоняютъ предъ нею колѣни и молятся ей. Солнце считаютъ матерью луны, потому что она заимствуетъ свѣтъ отъ солнца.[б] Словомъ сказать, они вѣрятъ, что огонь очищаетъ все, а потому, приходящихъ къ нимъ пословъ, или государей, или кого бы то ни было, заставляютъ и съ принесенными ими дарами проходить чрезъ два огня, [в]дабы они очистились". Также, если громъ ударитъ въ стадо или въ человѣка, что тамъ часто бываетъ, или случится что нибудь такое, отъ чего они считаютъ себя осквернившимися или несчастными, то должны такимъ же образомъ очищаться колдуномъ; и почти всю свою надежду полагаютъ въ етомъ.

а) Замѣчаютъ сны и любятъ чернокнижіе. У нихъ есть волхвы или колдуны, посредствомъ коихъ просятъ живущихъ въ идолахъ чертей отвѣчать имъ, и думаютъ, что съ ними говоритъ Богъ, ВБ. кн. xxx, гл. lxxiv.

б) Наблюдаютъ дни и мѣсяцы, а особливо измѣненія луны, и годы и времена. Нѣтъ у нихъ дня ни времени для воздержанія и ни одного дня не считаютъ достойнѣйшимъ или торжественнѣйшимъ другаго, ВБ. тамже.

в) дабы они какъ нибудь не заколдовали, или нѣтъ ли съ ними яда или другой какой вредной вещи, ВБ. кн. xxxij, гл. vij.

Quando aliquis eorum [a] infirmatur, ponitur in statione eius vna hasta, et contra illam filtrum circumuoluitur nigrum: ex tunc nullus audet [b] alienus postes stationum intrare." Et quando incipit agonizare, omnes recedunt ab eo; quoniam nullus de ijs qui morti eius assistunt, potest ordam alicuius ducis vel imperatoris vsque ad nouam lunationem intrare. Cum autem mortuus est, si est de [c] maioribus", sepelitur occulte in campo vbi placuerit: sepelitur autem cum statione sedendo in medio eius, et ponunt mensam ante eum, et alueum carnibus plenum, et cyphum lactis iumentini. Sepelitur autem cum eo vnum iumentum cum pullo, et equus cum frœno et sella: et alium equum comedunt et stramini corium implent, et super duo vel quatuor ligna altius ponunt, [d] vt habeat in alio mundo stationem vbi moretur, et iumentum de quo lac habeat, et possit sibi equos multiplicare, et equos etiam in quibus valeat equitare [e]. Aurum et argentum sepeliunt eodem modo cum ipso. Currus in quo ducitur frangitur, et statio sua destruitur, nec nomen proprium eius vsque ad tertiam

---

a) ad mortem, VB. lib. xxx, cap. lxxxvj.

b) intrare terminos stationis illius, VB. ibid.

c) minoribus, VB. ibid.

d) quae omnia faciunt pro mortus, vt... VB. ibid.

e) Ossaque illius equi, quem comedunt, pro anima eius comburunt. Vnde conueniunt mulieres ad ossa comburenda pro animabus ipsorum mortuorum, VB. ibid.

Если кто изъ нихъ занеможетъ [а], то въ ставкѣ его выставляютъ копье, которое обвертываютъ въ черный войлокъ, и съ сего времени никто изъ посторонних не смѣетъ входить [б] въ ставку." Когда же больный начнетъ издыхать, тогда всѣ отъ него уходятъ, потому что никто изъ бывающихъ при чьей смерти, не можетъ входить въ орду воеводъ или императора до новолунія. По отходѣ души изъ тѣла, если покойникъ былъ [в] знатный" человѣкъ, то его погребаютъ тайнымъ образомъ гдѣ нибудь въ полѣ; погребаютъ же вмѣстѣ съ ставкою, посадя его посрединѣ оныя, и ставятъ передъ нимъ столъ и чашу, наполненную мясомъ и горшокъ съ кобыльимъ молокомъ. Съ нимъ же вмѣстѣ зарываютъ кобылу съ жеребенкомъ и лошадь съ уздою и сѣдломъ, а другую лошадь съѣдаютъ, шкуру же ея набивъ соломою, развѣшиваютъ на двухъ или на четырехъ шестахъ, [г] дабы у него на томъ свѣтѣ была ставка для житья, кобыла для молока и для развода лошадей, и также были бы лошади, на которыхъ ему ѣздить. [д] Такимъ же образомъ зарываютъ съ нимъ золото и серебро. Повозку, на которой его везли, разламываютъ, и ставку его разрушаютъ, и имени его никто не смѣетъ произно-

---

а) на смерть. ВБ. кн. ххх. гл. lxxxvj.

б) въ ограду его ставки, ВБ. тамже.

в) простыи, ВБ. тамже.

г) что все дѣлаютъ для покойника, дабы... ВБ. тамже.

д) Кости же той лошади, которую съѣдаютъ, сжигаются по душѣ его. Посему, для сожиганія костей въ память усопшихъ, сходятся женщины. ВБ. тамже.

generationem audet aliquis nominare. [a] Alius etiam est modus sepeliendi quosdam maiores. Vaditur in campo occultè et ibi gramina remouent cum radicibus, et faciunt foueam magnam, et in latere illius foueae faciunt vnam sub terra, et illium seruum quem habet dilectum ponunt sub eo, qui iacet tam diu sub eo donec incipit agonizare, deinde extrahunt eum vt valeat respirare, et sic faciunt ter. Et si euadet, postea est liber, et facit quicquid eî placuerit, et est magnus in statione, ac inter parentes illius. Mortuum autem ponunt in foueam, quae est in latere facta cum his quae superius dicta sunt. Deinde replent foueam quae est ante foueam suam, et desuper gramina ponunt, vt fuerant prius, ad hoc, ne locus vlterius valeat inueniri. Alia faciunt vt dictum est.

In terra eorum sunt cœmeteria duo. Vnum in quo sepeliuntur imperatores, duces et nobiles omnes: et vbicun-

---

a) Si veró diues et magnus homo fuerit Tartarus, qui moritur, cum habitu preciosissimo sepelitur, ac remotius ab omnibus in abscondito loco, ne habitu suo spolietur. Amici quoque ipsius equum eius à capite incipientes vsque ad caudam excoriant, et corrigiam inde latitudunis paruae primò secundum longitudinem illam excindunt, deinde totam equi pellem extrahentes palea implent, et in memoriale mortui habendo, contum per equi fundamentum vsque ad collum figunt, ipsumque hinc et inde supra duas furcas eleuatum suspendunt. Porrò carnes equi quasi pro animae illius suffragio, vt dictum est, comedunt, et planctum super mortuo quidam per xxx. dies, quidam plus, quidam minus, faciunt. Magni quoque Barones, antequam moriantur, vnum sibi de Sclauis suis eligunt, quem signo quodam suo signantes quando moriuntur, viuum poni secum in tumulo suo faciunt, VB. ibid.

сить до третьяго колѣна. [a] Знатныхъ же людей погребаютъ иначе. Вышедъ тайкомъ въ полѣ, выщипываютъ тамъ траву съ корнемъ, и вырываютъ большую яму, а съ боку оной дѣлаютъ другую подъ землею, и любимѣйшаго слугу его кладутъ подъ него и такъ держатъ его до тѣхъ поръ, пока онъ начнетъ задыхаться, послѣ чего вынувъ даютъ ему вздохнуть, и єто дѣлаютъ трижды. Если онъ вынесетъ єто, то становится свободнымъ и дѣлаетъ что хочетъ, и уважается въ ставкѣ и родственниками покойника. Умершаго же кладутъ въ яму, вырытую съ боку, со всѣми вещами, о коихъ сказано выше, послѣ чего зарываютъ ту яму, которая передъ его ямою, и укладываютъ ее дерномъ по прежнему, для того, чтобы не льзя было узнать мѣста. Впрочемъ, поступаютъ какъ сказано выше.

Въ землѣ ихъ есть два кладбища. На одномъ погребаются императоры, воеводы, и всѣ благородные. Гдѣ

---

a) Если же умершій Татаринъ былъ богатый и знатный человѣкъ, то погребаютъ его въ богатѣйшемъ платьѣ, далеко отъ всѣхъ, въ скрытомъ мѣстѣ, чтобы не украли съ него платья. Друзья же его, съ лошади его сдираютъ кожу съ головы до ногъ, и сперва вырѣзавъ изъ нее по длинѣ небольшій ремень, потомъ набиваютъ соломою и воткнувъ въ нее отъ зада до шеи длинный колъ, вѣшаютъ въ память усопшему на двухъ шестахъ, а мясо, какъ сказано, съѣдаютъ за упокой души, и надъ могилою его дѣлаютъ поминки, иные 30 дней, иные болѣе, иные менѣе. Знатные же бароны, прежде смерти своей, выбравъ одного изъ своихъ рабовъ, кладутъ на него свое клеймо, и когда умрутъ, то того раба зарываютъ съ ними живаго. ВБ. тамже.

13

que moriuntur, si congruè fieri potest, illuc deferuntur. Sepelitur autem cum eis aurum et argentum multum. Aliud est in quo sepeliuntur illi qui in Hungaria interfecti fuerunt. Ad illa cœmeteria nullus audet accedere praeter custodes, qui ad custodiendum positi sunt ibidem. Et si aliquis accesserit, capitur, spoliatur et verberatur, et valde malè tractatur. Vnde nos ipsi nescientes intrauimus terminos cœmeterij eorum qui in Hungaria occisi fuerunt, et venerunt super nos sagittae volantes: sed quia eramus nuncij consuetudinem terrae nescientes, nos liberos dimiserunt abire.

Parentes autem et omnes alij qui morantur in stationibus suis oportet purificari per ignem: quæ purificatio fit hoc modo. Faciunt duos ignes, et duas hastas ponunt iuxta ignes, et vnam cordam in summitate hastarum: et ligant super cordam illam quasdam scissuras de bucchara-mo (Bucaranno, R.): sub qua corda et ligaturas inter illos duos ignes transeunt homines, bestiae et stationes: Et sunt duae mulieres, vna hinc et alia inde aquam proijcientes, et quaedam carmina recitantes. Et si aliqui currus ibi franguntur, vel etiam res ibi cadunt aliquae, incantatores accipiunt. Et si aliquis occiditur a tonitruo, omnes illos homines qui morantur in stationibus illis, oportet praedicto modo ignes transire. Statio, lectus, filtra, currus, vestes et quicquid talium habuerint, a nullo tanguntur, sed tanquam immunda ab omnibus respuuntur.

VB. lib. xxx. cap. lxxxvj. adijt. Sunt et alij Tartari quidam inter alios Christiani quidem sed pessimi, quorum filij cùm patres suos senescere vident, ac taedio senectutis aggrauari,

бы они ни умерли, ихъ привозятъ сюда, если можно. Съ ними же зарываютъ много золота и серебра. На другомъ погребаютъ погибшихъ въ Венгріи; ибо, тамъ много ихъ побито. Къ симъ кладбищамъ никто не смѣетъ подходить, кромѣ стражей, приставленныхъ къ онымъ. Если же кто другій подойдетъ, того поймавъ раздѣваютъ, сѣкутъ и бьютъ безъ милосердія. Мы сами, не зная етого, одинъ разъ перешли за черту кладбища убитыхъ въ Венгріи, и въ насъ полетѣли стрѣлы; но, поелику мы были послы, не знавшіе тамошнихъ обычаевъ, то насъ отпустили не сдѣлавъ ничего.

Родственники умершаго и всѣ живущіе въ его ставкахъ, должны очищаться огнемъ: очищеніе ето дѣлается слѣдующимъ образомъ. Раскладываютъ два огня и подлѣ оныхъ ставятъ два копья съ веревкой вверху оныхъ, а къ веревкѣ привязываютъ какіе-то обрѣзки букхарама; подъ ету веревку и привѣски проводятъ между сказанными двумя огнями людей, скотину и ставки. Двѣ женщины, стоящія, одна съ одной, а другая съ другой стороны, прыскаютъ водою, говоря какіе-то колдовскіе слова. И если при етомъ изломается какая повозка или упадетъ что нибудь, то достается колдунамъ. Если же кого убьетъ громомъ, то всѣ люди, живущіе въ его ставкахъ, должны вышесказаннымъ же образомъ проходить чрезъ огонь. Ставка, постеля, войлока, повозки, платье и все, ему принадлежащее, остаются неприкосновенными и отъ всѣхъ считаются нечистыми.

ВБ. кн. ххх. гл. lxxxvj. прибавляетъ. Нѣкоторые Татары, а между ими также нѣкоторые нечестивѣйшіе Христіяне, видя, что родители ихъ старѣются и отъ старо-

dant eis comedere pinguia quaedam, vt caudus arietum et huiusmodi, quibus oppressi de facili valeant suffocari. Cumque sic mortui fuerint, corpora eorum comburunt, ac puluerem eorum colligentes quasi praeciosum quiddam custodiunt. Indeque quotidie quando comedunt, cibaria sua ex hoc puluere spargunt.

Caput 4.

De consuetudinibus bonis et malis et cibis eorum.

Dicto de ritu, dicendum est de moribus: de quibus tractabimus hoc modo. Primo dicemus de bonis, secundo de malis: tertio de consuetudinibus: quarto de cibis.

Praedicti homines, scilicet Tartari sunt magis obedientes Dominis suis, quàm aliqui homines in hoc mundo, siue religiosi, siue seculares: et magis reuerentur eosdem: neque de facili mentiuntur [a] eis. Verbis ad inuicem raro aut nunquam contendunt, factis verò nunquam. Bella, rixæ, vulnera, homicidia inter eos non contingunt. Prædones et fures magnarum rerum non inueniantur inter eos. Vnde stationes et currus eorum, vbi habent thesaurum suum seris aut vectibus non firmantur. Si aliquæ bestiæ perduntur, quicunque inuenerit eas vel dimittit sic esse, vel ducit eas ad homines illos, qui positi sunt ad hoc. Homines autem quorum sunt bestiæ apud eosdem illas requirunt, et absque vlla difficultate recipiunt illas. Vnus alium satis honorat: et ad inuicem sunt satis familiares: Et cibaria quamuis inter illos sint pauca, tamen inter se

---

a) verbis factisque. VB. lib. xxxij. cap. v.

сти дряхлѣютъ, кормятъ ихъ жирною пищею, какъ то: бараньимъ хвостомъ и тому подобнымъ, чтобы они отягчась онымъ, скорѣе задушились. По смерти же, тѣло ихъ сжигаютъ и собравъ прахъ хранятъ какъ вещь драгоцѣнную, и ежедневно вкушая пищу, посыпаютъ оную симъ порошкомъ.

Глава 4.

О ихъ хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ, и о пищѣ.

Описавъ обряды, надлежитъ сказать и о нравахъ, о чемъ будемъ говорить такимъ образомъ. Во первыхъ скажемъ о хорошихъ; во вторыхъ, о дурныхъ; въ третьихъ, объ обычаяхъ; въ четвертыхъ, о пищѣ.

Вышесказанные люди, то есть, Татары, повинуются своему государю болѣе всѣхъ другихъ на семъ свѣтѣ, духовныхъ или мірскихъ людей, и такъ много уважаютъ ихъ, что почти никогда не лгутъ имъ [a]. Бранятся между собою рѣдко или никогда, а дракъ со всемъ не бываетъ, также какъ вражды, ссоръ, побоевъ, убивства. Разбойниковъ и воровъ между ними нѣтъ; почему, ставки и повозки ихъ, въ которыхъ они хранятъ свое имущество, не запираютъ ни замками, ни задвижками. Если какая скотина затеряется, то нашедшій ее, или оставляетъ такъ на мѣстѣ, или отводитъ къ людямъ, для сего опредѣленнымъ; хозяева же скотины требуютъ ее отъ нихъ, и получаютъ безъ малѣйшаго затрудненія. Другъ друга очень почитаютъ и очень дружески обращаются между собою, и, какъ бы мало ни было у нихъ

---

a) ни словомъ, ни дѣломъ, ВБ. кн. xxxij, гл. v.

satis competenter communicant illa; et satis sunt sufferentes. Vnde quum ieiunant vno die vel duobus diebus nihil comedentes omninò de facili non videntur impatientes, sed cantant et ludunt quasi comederunt bene. In equitando multum sustinent frigus, et calorem nimium patiuntur. Non sunt homines delicati. Inuidi ad inuicem non videntur. Inter eos quasi nulla placita sunt: nullus alium spernit, sed iuuat et promouet quantum congruè potest. Mulieres eorum sunt castæ: nec de impudicitia earum inter eas aliquid auditur. [a]Verba tamen quædam ex eis in ioco satis habent turpia et impudica." Seditiones verò inter eas rarò vel nunquam audiuntur. Et quamuis multum inebrientur, in ebrietate sua tamen verbis vel facto nunquam contendunt.

Nunc de malis moribus eorum est supponendum. Superbissimi alijs hominibus sunt, et despiciunt omnes: ideò quasi pro nihilo reputant, siue nobiles sint, siue ignobiles. Vidimus enim in curia Imperatoris nobilem virum Ieroslaum, magnum Ducem Russiæ, filium etiam Regis et Reginæ Georgiæ, et Soldanos multos, duces etiam soldanorum nullum honorem debitum recipere inter eos. Sed Tartari qui erant eis assignati, quantumcunque erant viles, antecedebant eos, et semper primum locum et summum tenebant: immo sæpè oportebat eos post eorum posteriora sedere. Iracundi multum et indignantis naturæ sunt: et etiam alijs hominibus plus sunt mendaces, et ferè nulla veritas inuenitur in eis. In principio quidem sunt blan-

a) Elles n'usent d'aucunes paroles honteuses ni impudiques, même quand elles se divertissent. B.

пищи, очень охотно дѣлятся одинъ съ другимъ. Терпѣливы до того, что не ѣвъ ничего день или два, не оказываютъ ни малѣйшаго нетерпѣнія; но поютъ и веселятся точно такъ, какъ будто ѣли хорошо. Верхомъ на лошади сносятъ они великую стужу и чрезвычайный жаръ. Ето неизнѣженные люди. Въ нихъ нѣтъ зависти одинъ къ другому. Тяжебныхъ ссоръ между ими почти со всемъ нѣтъ. Одинъ другаго не презираетъ; но помогаетъ ему сколько можно. Жены ихъ цѣломудренны, и не слышно, чтобы онѣ вели себя разпутно; [a] однако же, нѣкоторыя изъ нихъ въ шуткахъ говорятъ очень дурные и безчинные слова." Возмущенія между ими бываютъ рѣдко или никогда. И хотя они пьютъ много; но въ пьянствѣ никогда не бранятся и не дерутся.

Теперь надобно сказать о ихъ дурныхъ нравахъ. Они высокомѣрны до того, что презираютъ всѣхъ другихъ людей, и по етому считаютъ почти ни во что какъ благородныхъ, такъ и неблагородныхъ. Мы видѣли при императорскомъ дворѣ благороднаго мужа Ерослава, великаго герцога Русскаго, также сына царя и царицы Грузинскихъ, многихъ солдановъ и воеводъ солданскихъ, которымъ они со всемъ не оказывали должнаго уваженія; но опредѣленные къ нимъ Татары, какъ подлы ни были, однако же ходили впереди ихъ и всегда занимали первое и верхнее мѣсто, даже часто сажали ихъ позади себя. Они очень сердиты и вспыльчивы. Подобныхъ имъ лгуновъ къ другимъ людямъ, нѣтъ на свѣтѣ, и почти

a) Онѣ не употребляютъ никакихъ зазорныхъ и безчинныхъ словъ, даже въ шутку. Б.

di, sed in fine pungunt vt scorpio. Subdoli sunt et fraudulenti, et si possunt astutia circumueniunt omnes. Homines sunt immundi, sumendi cibum et potum, et alijs factis suis. Qui cum volunt aliquid male facere alijs hominibus, miro modo occultant, vt praeuidere non possint, vel contra eorum astutias remedium inuenire. Ebrietas honorabilis est apud eos: et quum multum quis bibit, ibidem reijcit, nec propter hoc dimittit quin iterum bibat. Valde sunt cupidis et auari, exactores maximi ad petendum, tenacissimi retentores, et parcissimi donatores. Aliorum hominum occisio pro nihilo est apud eos. Et, vt breuiter dicam, omnes mali mores eorum propter prolixitatem in scripto redigi non possunt.

VB. lib. xxx. cap. lxxiv. Tantae verò impietatis et arrogantiae sunt, vt Dominum suum Cham filium Dei appellent, et ipsum loco Dei super terram venerantes adorent, dicentes, factoque ostendentes, illud in eis esse impletum: Cœlum cœli Domino terram autem Dei filio homini. Nam et ipse Cham se filium Dei appellat, et in litteris suis sub hoc nomine mandat omnibus. Eiusque subditi, videlicet Tartari, de mandato ipsius principes suos Bayothonoy et Bato violenter ab omnibus nuncijs ad ipsos venientibus, faciunt adorari cum triplici genuum flexione, triplici quoque capitum suorum in terram allisione. Denique supra modum gloriantes, et ad totius mundi dominium in breui se venturos praesumentes, ita adeò desipiunt, vt maiorem Domino suo Cham neminem in mundo fore credant, vel etiam coram se nominari Papam vel alium maiorem sustineant. Omnes homines, qui in mundo sunt, veluti pecudes reputant, seque solos hominibus praeferentes, Papam et omnes Christianos canes appellant, ipsos etiam idolatras esse

никогда не услышишь отъ нихъ правды. Сначала они ласковы, но подъ конецъ кусаютъ какъ скорпіоны. Коварны и лукавы, и, если могутъ, то хитростію своею обманываютъ всѣхъ. Неопрятны въ пищи и питіи и во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Если хотятъ вредить другимъ людямъ, то скрываютъ ето удивительнымъ образомъ, чтобы не льзя было ихъ отгадать или предостеречься отъ ихъ хитрости. Пьянство считается у нихъ похвальнымъ дѣломъ, и если кто много выпьетъ, тотъ тутъ же блюетъ, однако же отъ того не перестаетъ, а начинаетъ съ нова. Они чрезвычайно жадны и скупы, неотступно просятъ всего; удерживаютъ у себя все, а сами почти ничего не даютъ. Убивать другихъ людей считается у нихъ почти ни за что. Словомъ сказать, въ нихъ такъ много дурнаго, что всего и описать не льзя.

ВБ. кн. xxx, гл. lxxiv. Нечестіе и высокомѣріе ихъ простирается до того, что они государя своего Хама называютъ сыномъ Божіимъ и поклоняются ему вмѣсто Бога на земли, говоря и на самомъ дѣлѣ показывая, что они етому вѣрятъ: небеса небесъ Господу, а земля сыну Божію человѣку. По етому и Хамъ называетъ себя сыномъ Божіимъ и ето званіе употребляетъ во всѣхъ своихъ грамматахъ. Подданные же его, то есть, Татары, въ слѣдствіе повелѣнія его, всѣхъ пословъ, приходящихъ къ князьямъ ихъ Байотною и Бато, принуждаютъ поклоняться имъ троекратнымъ колѣнопреклоненіемъ и троекратнымъ удареніемъ челомъ въ землю. Наконецъ, превозносясь до чрезмѣрности и надѣясь скоро завладѣть всемъ свѣтомъ, до того простираютъ свое безуміе, что выше государя своего Хама никого въ свѣтѣ не считаютъ, и не терпятъ, чтобы кто при нихъ называлъ папу или кого другаго выше его. Всѣхъ людей на свѣтѣ считаютъ за скотовъ, называя только себя

affirmant, quia ligna et lapides, id est, quia signum crucis, in lignis et lapidibus impressum vel insculptum, adorant.... Ad caeterorum hominum societatem incommunicabiles et inamicabiles sunt, vt etiam cum eis colloquium habere dedignentur, et in ludis et vbique praeferri volunt. Vnde cùm in eorum exercitu duo Christiani Georgiani, ab ipsis inuitati, cum duobus Tartaris luctarentur causa ludi, et duo Tartari absque vlla laesione corporum à Georgianis ad terram essent submissi, alij Tartari de eorum prostratione supra modum indignati, frementes in Georgianos illos irruerunt, ita quòd eorum vnicuique brachium vnum extorquendo confregerunt.

Cap. lxxv. Tanta verò in eis cupiditas exardescit, ut cùm aliquid, quod sibi placeat, vident, statim aut nimia importunitate extorqueant, aut violenter auferant ab illo, cuius est, velit nolit. Pecunias suas committunt ad vsuram, ita quòd accipiunt de decem denarijs vnum ad vsuram per mensem, post primum iterum decenarium de quolibet decenario decimato per vsuram iterum accipiunt vnum denarium. Itaque miles quidam in Georgia de quingentis iperperis (58) à Tartaris acceptis, per annos v. retentis, coactus fuit eis vij. millia reddere pro vsuris. Quaedam etiam Domina Tartarica pro l. ouibus, quas cuidam commiserat, et ille per vij. annos tenuerat, petijt ab illo pro vsuris illarum ouium iperpera vij. millia, quae omnia ille coactus exoluerat pro vsura. Praeterea super tributarios suos aggrauant onus exactionis, vt in terra Anagh, magni videlicet cuiusdam terrae Baronis. Primò siquidem Cham suum habet tributum ad minus xv. drachmas seu Asperos (59), qui benè valent xxx. sterelingos (60). Secundo Dominus specialis. Tertiò Dominus prouincialis. Quartò nuncij solennes. Quintò frequentes, quae sunt eis, Xeniorum praesentationes. Post hoc etiam nuncij superuenientes cum equorum angarijs, quibus prouide-

людьми; папу и всѣхъ Христіянъ называютъ собаками и утверждаютъ, что они идолопоклонники, потому что покланяются дереву и камню, то есть, знаменію креста, изображенному или изсѣченному на деревѣ и камнѣ.... Сообщества другихъ людей не терпятъ до того, что и говорить съ ними не хотятъ, и въ играхъ, и гдѣ бы то ни было, желаютъ имѣть надъ ними верхъ. По сему, одинъ разъ, два Грузинца христіянина, бывшіе въ ихъ войскѣ, по приглашенію ихъ стали шуткою бороться съ двумя Татарами, которыхъ и повалили на землю не причиня однако же имъ ни какого вреда; но другіе Татары разсердясь за то, что ихъ повалили, кинулись съ яростію на Грузинцевъ и вырвавъ у каждаго по рукѣ, изломали ихъ.

Гл. lxxv. Они жадны до того, что увидя вещь, которая имъ нравится, тотчасъ вынуждаютъ ее отдать неотступными просбами или отнимаютъ насильно. Деньги свои отдаютъ въ ростъ такъ, что за десять денаріевъ берутъ по одному на мѣсяцъ, а послѣ перваго десятка берутъ опять отъ каждаго десятка десятой части по одному денарію росту. По сему, одинъ воинъ въ Грузіи занявъ у Татаръ 500 иперперовъ (58), черезъ 5 лѣтъ принужденъ былъ заплатить имъ 7000 росту. Также, одна Татарская боярыня дала кому-то въ займы 50 овецъ и черезъ 7 лѣтъ потребовала за нихъ росту 7000 иперперовъ, кои онъ и принужденъ былъ заплатить. Сверхъ етого, данниковъ своихъ отягчаютъ они налогами, какъ напримѣръ, землю Анагъ, принадлежащую какому-то знатному барону. Во первыхъ, Хамъ получаетъ свою дань, состоящую по меньшей мѣрѣ изъ 15 драхмъ или асперовъ (59), кои на вѣрное стоютъ 30 стерелинговъ (60); во вторыхъ, особенный владѣлецъ; въ третьихъ, областный владѣлецъ; въ четвертыхъ, торжественные послы; въ пятыхъ, частые подносы даровъ; послѣ етого, должно давать

tur in expensis. Praeterea de quolibet rustico laborante accipiunt Asperos tres, ac de quolibet boues tres, et de sex pecoribus iij. Et munera quidem benè accipiunt, sed non sequuntur retributiones: quia pro nullo dato alicui aliquid retribuunt, vel etiam gratis reddunt, quinpotius quaecunque quandocunque illis dantur, ea sibi deberi tanquam omnium Dominis arbitrantur. Itaque manus eorum semper ad accipiendum est porrecta, sed ad dandum collecta. Cumque infinitis abundent gregibus pecorum et armentorum, multumque in eis nutriendis et multiplicandis delectentur, prae nimia tenacitate auaritiae vix aut nunquam animal comedunt sanum aut viuum, sed quando mortuum est, statimuè moriturum, vel mutilatum, aut aliqua molestia consimili afflictum. Denique cùm abundent tabernacula ipsorum, manum egeno et pauperi non porrigunt. Hoc tamen solum laudabile, quoad quid habent, quòd vbicunque in prandio vel cœna aliquis eis superuenerit, libenter illud, quo vescuntur, ei communicant, ac volentem secum comedere non excludunt.

Cap. lxxvj. Sic autem in malitia sua effrenati sunt, vt nullatenus se debere vel posse refrenari putent à destructione, quam cœperunt. Exemplumque tale de seipsis non verentur ponere. Nos, inquiunt, sumus quasi sagittae de manu sagittantis emissa, quae nunquam desistit, donec obstaculum eam repellens, et confringens inueniat. Super multitudine quoque gentis suæ gloriantes, nullam gentem eis posse resistere innuunt, per hoc exemplum, quod in medio proponunt. Nos sumus, aiunt, vt fluuius magnus aquarum multarum, qui pro sua profunditate nimia transuadari nequit, cuius impetus inundans absorbet quæcunque inuenit, licet à paruo fonte oriatur, et à pluribus riuulis deriuetur. Caeterum etiam minime Garcones eorum accipiunt at rapiunt mulieres per ciuitates eis subiectas, scilicet Georgiae, Turquiae, Persidis, Armeniae maioris et minoris, ex-

проѣзжающимъ гонцамъ лошадей и содержаніе. Сверхъ етого, отъ каждаго крестьянина работника берутъ по 3 аспера, отъ каждаго быка 3 и отъ 6 овецъ 3. Также они великіе охотники до подарковъ, за кои однако же не отдариваютъ; ибо ни за какій подарокъ не только ни кому ничего не даютъ, но даже и не благодарятъ, а напротивъ, что ни принесутъ имъ въ даръ, то считаютъ обязанностію, какъ владѣющіе всемъ. Такимъ образомъ, рука ихъ всегда отверзта для принятія, но сжата для подаянія. Хотя у нихъ величайшіе стада овецъ и барановъ, но очень любятъ, чтобы они размножились еще болѣе; отъ чрезмѣрной же скупости, рѣдко или никогда не ѣдятъ здоровой или живой скотины; но ту, которая издохла или скоро издохнетъ, или изуродованную, или хворую. Наконецъ, какъ шатры ихъ ни изобилуютъ всемъ, но они не помогаютъ бѣднымъ и нищимъ. Одно только то въ нихъ похвально, что если кто зайдетъ къ кому во время обѣда или ужина, съ тѣмъ охотно раздѣляютъ свою пищу.

Гл. lxxvj. Въ злобѣ своей до того бываютъ необузданны, что никакъ не хотятъ и не могутъ удержаться отъ опустошенія, которое начинаютъ. Таковые примѣры не страшатся разсказывать про себя. Мы, говорятъ они, подобны стрѣлѣ, пущенной рукою стрѣльца, которая не останавляется до тѣхъ поръ, пока не встрѣтитъ себѣ препятствія, которое сокрушитъ ее. Кичась своимъ многолюдствомъ, они думаютъ, что ни какій народъ не можетъ имъ противустоять, потому, говорятъ они, что мы подобны большой рѣкѣ, которая, по чрезвычайной глубинѣ своей, непроходима, и стремленіемъ своимъ увлекаетъ съ собою все встрѣчающееся, хотя источникъ ея малъ и она воды свои удѣляетъ многимъ ручьямъ. Впрочемъ, самые даже низкіе служители ихъ, берутъ и увозятъ женщинъ въ горо-

ceptis etiam illis, quæ prouidentur à communitatibus ipsis. Ijdemque Garconnes ipsorum ac nuncij quascunque equitantes ibidem inueniunt, si equitaturis indigent, faciunt illos de equis descendere, ac ducunt eos vbi voluerint. Oculos incontinentis penitus habent Tartari, plenos incessabilis delicti, omnibus pecudibus se indifferenter commiscent, sicut et Sarraceni. Nam in illis semper viguit Sodomiae peccatum, et in Tartaris est etiam diffusum.

Cap. lxxvij. Crudeles adeò sunt, vt nec senem reuereantur, neque puerorum misereantur. Effusio sanguinis apud eos tanquam effusio aquae reputatur, humanorumque corporum prostratio tanquam stercorum coaceruatio computatur. Nec solùm in vnam gentem, sed etiam in Christianorum et omnium aliorum hominum exardescunt extinctionem.... Itaque in occisione hominum exultantes gloriantur, et in multitudine occisorum anima eorum mirabiliter delectatur. Itaque de rupibus homines praecipitant, alios colla ponendo super lapides excerebrant, alijsque lapidibus ipsum terendo collum occidunt. Intrantes domos homines etiam timore mortis absconditos, infixo cultello in corde, occidunt, et sanguine eorum adhuc de vulneribus effluente, sedent et comedunt ac bibunt, dicentes, iterumque percutientes: Ecce modo iacetis hic vos inimici nostri. Multa quoque in eis est dolositas, fallacia et mendacitas.

Cibi eorum sunt omnia quae mandi possunt. Comedunt canes, lupos, vulpes, et equos: et in necessitate carnes humanas.[a] Vnde quando pugnauerunt contra quandam ciui-

a) Carnes humanas deuorant vt leones, tam assas igni quàm elixas, et hoc quandoque causa necessitatis, quandoque causa delectationis, quandoque causa timoris et horroris incutiendi populis hoc audituris.... Catos etiam et canes edunt, et catos libentissimè comedunt.... Cumque capiunt

дахъ, ими покоренныхъ, какъ то, Грузинскихъ, Турецкихъ, Персидскихъ, въ великой и малой Арменіи, кромѣ тѣхъ, коихъ даютъ имъ города и селенія. Тѣ же самые служители и гонцы, если не имѣютъ лошадей, то, кого бы тамъ ни встрѣтили на лошади, заставляютъ его слѣзть долой и лошадь уводятъ куда хотятъ. Татары невоздержны до чрезвычайности, наполнены неутолимою похотію и мѣшаются со всякою скотиною, подобно Сарацинамъ, между коими всегда былъ грѣхъ Содомскій, распространившійся и между Татарами.

Гл. lxxvij. Они такъ жестоки, что не имѣютъ жалости ни къ старикамъ, ни къ младенцамъ. Пролитіе крови считаютъ они не болѣе, какъ за пролитіе воды, а лежащіе простертые трупы человѣческіе, за кучи навоза. Они горятъ желаніемъ истребить не токмо одинъ какій народъ, но и Христіянъ и всѣхъ прочихъ людей.... Такимъ образомъ тщеславяся умерщвленіемъ людей, они чрезвычайно услаждаютъ душу свою множествомъ убитыхъ: иныхъ свергаютъ съ горъ, другихъ положа шеею на камень, разбиваютъ голову до мозгу, а у другихъ тѣмъ же камнемъ отпиливаютъ шею. Входя въ домы, живущихъ въ немъ, полумертвыхъ отъ страха, убиваютъ вонзая имъ въ сердцѣ ножъ, и еще во время истеченія крови изъ ранъ, садятся, ѣдятъ и пьютъ, и поражая съ нова говорятъ: такъ лежите здѣсь, враги наши. Они наполнены коварствомъ, хитростію и лжею.

Они ѣдятъ все, что только ѣсть могутъ: собакъ, волковъ, лисицъ и лошадей, а по нуждѣ и человѣческое мясо.[a]

---

a) Мясо человѣческое, какъ жареное, такъ и вареное, пожираютъ подобно львамъ; дѣлаютъ же это иногда по нуждѣ, иногда для забавы, а иногда для поселенія страха и ужаса въ тѣ народы, кои объ этомъ услышать.... ѣдятъ кошекъ и собакъ, а особливо любятъ ѣсть кошекъ.... Поймавъ своего противника или жестокаго врага, сходятся въ одно

tatem [a]Kytaorum," vbi morabatur imperator ipsorum; eam obsederunt tum diu, quod defecerunt ipsis Tartaris omninò expensae. Et quia non habent quòd manducarent omninò, tunc accipiebatur de decem hominibus vnus ad manducandum. Abluuiones etiam quæ egrediuntur de iumentis cum pullis manducant. [b] Imò vidimus etiam eos pediculos manducare: vidimus etiam eos comedere mures. Mensalibus et manutergijs non vtuntur: panem non habent,[c] nec olera, nec legumina, nec aliquid aliud nisi carnes: [d] et tam paucas habent," quòd aliae nationes vix inde viuere possent. [e] Cum pinguedine carnium multum polluunt manus: quando vero comederunt, tunc manus ad ocreas suas, vel ad gramina, vel ad aliquid talium tergunt." Solent etiam honestiores habere aliquos panniculos paruos cum quibus vltimo tergunt manus, quando carnes manducarunt. Cibum vnus eorum incidit, et alius accipit cum puncto cultelli morsellos, et vnicuique prebet, qui-

---

aliquem sibi contrarium et inimicum valdè, conueniunt in vnum locum comesturi eum in vltionem rebellionis sibi factae, sanguinem eis auidè sugentes velut sanguisugae infernales. VB. lib. xxx, cap. lxxvij, lxxviij.

a) Kimorum, VB. ib. cap. lxxviij.

b) Pediculos etiam comedunt, vxor viri, et amicus amici de capita vel aliunde illos extrahentes atque dicentes, vtinam sic possim facere de inimicis domini mei hîc astantis. VB. ib.

c) vel curant, sed quidam etiam ipsum comedere dedignantur. VB. ib.

d) de quibus etiam tam paucas manducant, quòd..., VB. ib.

e) Porrò omne carnium genus præterquam mulæ quia non gignit, comedunt, et hoc turpissimè rapaciterque, tangentes pinguia digitos suos lambunt, et ocreis suis targunt.... In carnibus autem equinis plus delectantur quàm in alijs. VB. lib. xxx. cap. lxxviij.

Одинъ разъ осаждая какій-то [а]Китайскій" городъ, въ которомъ жилъ императоръ сего народа, стояли они подъ нимъ такъ долго, что всѣ съестные припасы у нихъ вышли; а поелику для пищи у нихъ ничего не осталось, то изъ десяти человѣкъ брали они одного на съѣденіе. Также ѣдятъ они мѣсто, выходящее изъ кобылы, когда она ожеребится. [б]Мы видѣли, что они ѣдятъ даже вшей и мышей. Скатертей и салфетокъ они не употребляютъ. Хлѣба у нихъ нѣтъ, [в] ни зелени, ни овощей и ничего другаго, кромѣ мяса, [г]да и того у нихъ такъ мало," что другіе народы едва могли бы тѣмъ жить. [д]Руки свои очень много пачкаютъ саломъ; наѣвшись же отираютъ ихъ о сапоги или траву или что попадется;" однако же, кто по знатнѣе, у тѣхъ есть какія-то тряпочки, которыми они отираютъ себѣ руки, когда наѣдятся. Одинъ изъ нихъ разрѣзываетъ кушанье, а другій взявъ кусочки на конецъ ножа раздаетъ всѣмъ, иному

мѣсто, и въ отмщеніе сдѣланнаго имъ противъ нихъ возмущенія, съ жадностію сосутъ изъ него кровь, подобно адскимъ піявицамъ. ВБ. кн. xxx, гл. lxxvij, lxxviij.

а) Киморскій, ВБ. тамже, гл. lxxviij.

б) Также ѣдятъ вшей; жена у мужа, а другъ у друга вынимая ихъ изъ головы или другаго мѣста, говорятъ: О если бы можно было сдѣлать тоже со врагами государя моего, здѣсь находящимися. ВБ. тамже.

в) да и не заботятся о немъ, а пренебрегаютъ употреблять его въ пищу. ВБ. тамже.

г) да и того ѣдятъ такъ мало, что.... ВБ. тамже.

д) Впрочемъ ѣдятъ всякое мясо, кромѣ лошачихина, потому что она не рождаетъ, и притомъ съ жадностію, неопрятно, засаливъ пальцы, облизываютъ ихъ и отираютъ о сапоги.... Лошадиное мясо однако же любятъ болѣе всякаго другаго. ВБ. кн. xxx. гл. lxxviij.

busdam plus, quibusdam minus, secundum quod plus vel minus volunt eos honorare. Scultellas non lauant et si aliquando cum brodio lavant carnium, iterum cum carnibus in olla reponunt. Ollas etiam vel caldarià, vel alia vasa ad hoc deputata si abluunt, simili modo lauant. Apud eos est magnum peccatum, si de cibo vel potu perire permittatur aliquid. Vnde ossa, nisi prius extrahatur medulla, dari canibus non permittunt. Vestes etiam non lauant, nec lauari permittunt, et maximè quo tonitrua ab illa hora incipiunt donec desinant. Lac iumentinum [a] bibunt in maxima quantitate si habent: bibunt etiam ouinum, caprinum, vaccinum, et camelorum. [b] Vinum, ceruisiam, et medonem non habent, nisi ab alijs nationibus mittatur, vel donetur eisdem." In hyeme, nisi diuites sint, lac iumentinum non habent. Millium cum aqua decoquunt, quod tam tenue faciunt, quod non comedere sed bibere possunt. Et unus quisque ex eis bibit cyphum vnum vel duos in mane, et nil plus in die manducant. In sero vnicuique parum de carnibus datur, et brodium de carnibus bibunt. In aestate autem, quia tunc habent satis de lacte iumentino carnes raro manducant, nisi fortè donentur eis, aut venatione aliquam bestiam ceperint, siue auem. [c]

---

a) quod ipsi Kamaus (61.) vocant, quotidie, sicut et homines caeteri vino forti se inebriant. VB. ibid.

b) Vinum libentissimè bibunt, quando habere possunt. VB. ibid.

c) Cumque Calendas aut festiuitates sacrorum suorum celebrant, cantui vel potius vlulatuli atque potationibus vacant. Et quamdiu potationes huiusmodi durant, nulli negotio intendunt, nullumque nuncium expediunt. VB. ibid.

больше, другому меньше, смотря потому, кого хотятъ угостить болѣе или менѣе. Посуды не моютъ, а иногда вымывъ мясо похлѣбкою, съ мясомъ же опять вливаютъ въ горшокъ. Горшки, котлы и всякую поваренную посуду моютъ точно также. За великій грѣхъ считаютъ бросать что нибудь отъ пищи или питія; почему и костей не даютъ собакамъ до тѣхъ поръ, пока не высосутъ изъ нихъ мозжечка. Платья также не моютъ, и не позволяютъ дѣлать етого, а особливо если въ то время начинается громъ, пока не перестанетъ. Кобыльяго молока [а] пьютъ чрезвычайно много, если оно у нихъ бываетъ," также пьютъ овечье, козье, коровье и верблюжье. [б]Вина, пива и меда, у нихъ нѣтъ, кромѣ присылаемаго или привозимаго имъ въ даръ другими народами. Зимою ни у кого, развѣ только у богатыхъ людей, не бываетъ кобыльяго молока. Они варятъ просо съ водою, и такъ жидко, что его не ѣсть, а пить только можно, и каждый изъ нихъ по утру выпиваетъ онаго по ковшу или по два, и послѣ етого во весь день уже ничего болѣе не ѣстъ. Вечеромъ, каждому дается не много мяса и пьютъ мясную похлѣбку; лѣтомъ же, ибо въ ето время бываетъ у нихъ много кобыльяго молока, мясо ѣдятъ рѣдко, развѣ только кто дастъ имъ, или поймаютъ какого звѣря или птицу.[в]

а) которое называютъ камаусъ (61), пьютъ каждый день, и напиваются до пьяна такъ, какъ другіе люди виномъ. ВБ. тамже.

б) вино пьютъ охотно, если могутъ достать его. ВБ.

в) Въ первый день мѣсяца или когда празднуютъ дни своихъ святыхъ, то поютъ, или лучше воютъ, и пьютъ; и до тѣхъ поръ, какъ попойка ета продолжается, не занимаются ни какимъ дѣломъ и не отпускаютъ ни какихъ пословъ. ВБ.

Legem etiam siue consuetudinem habent occidendi virum et mulierem quos in adulterio inuenerint manifestè. Similiter et virginem si fornicata fuerit, mulierem occidunt et virum. Si aliquis inuenitur in præda vel in furto manifesto in terra potestatis eorum sine vlla miseratione occiditur. Item si aliquis eorum deundat (denudauit, VB.) consilium, maximè quando volunt ire ad bellum, centum plagæ dantur super posteriora, quanto maiores dare cum baculo magno vnus rusticus potest. [a] Item quando aliqui de minoribus offendunt in aliquo à suis maioribus non parcitur eis", sed verberibus grauiter affliguntur. Item inter filium concubinae et vxoris nulla est differentia, sed dat pater vnicuique eorum quod vult, et si est de genere ducum, ita est dux filius concubinae, sicut filius legitimus. Et cum vnus Tartarus habet multas vxores, vnaquæque per se suam stationem, et familiam habet: et cum vna comedit, et bibit, et dormit vna die, et altera die cum alia. Vna tamen ex ipsis maior est inter alias, et frequentius cum illa quam cum alijs commoratur. Et cum tam multæ sint inter se tamen de facili non contendunt. Viri nihil operantur omninò exceptis sagittis: et etiam de gregibus aliquantulum habent curam, sed venantur, et exercent se ad sagittandum: Omnes enim à paruo vsque ad magnum sagittarij sunt et boni. Et statim pueri eorum, cum sunt

---

a) Similiter cùm aliqui de minoribus offendunt in aliquo, non eis à maioribus suis parcitur, sed.... VB. lib. xxxij, cap. vj.... In like sort when any inferiours offend in ought, they finde no fauour at their superiours handes, but.... H..... Quand aussi un inferieur offense un plus grand que soi, il est grievement battu. B.

Закономъ или обычаемъ положено у нихъ убивать мужчину и женщину, коихъ поймаютъ въ явномъ прелюбодѣяніи. Также и дѣвку блудодѣйствующую убиваютъ и съ мужчиною. Если кого поймаютъ въ грабежѣ или явномъ воровствѣ на землѣ ихъ владѣнія, того убиваютъ безъ милосердія. Также, если кто откроетъ ихъ намѣреніе, а особливо когда хотятъ идти на войну, тому даютъ сто ударовъ съ зади такихъ, какіе только можетъ сдѣлать крестьянинъ большою дубиною. [a] Также, если кто изъ низшихъ сдѣлаетъ какій проступокъ, то высшіе его не щадятъ," а сѣкутъ жестоко. Также, не различаютъ ни чѣмъ дѣтей, прижитыхъ отъ наложницы и отъ жены; но отецъ даетъ каждому то, что хочетъ, и если онъ вельможнаго рода, то сынъ наложницы дѣлается вельможею точно также, какъ и сынъ законный. Сколько бы у Татарина ни было женъ; но каждая имѣетъ свою ставку и домъ. Одинъ день ѣстъ, пьетъ и спитъ онъ съ одною, а другій съ другою женою. Но одна изъ нихъ бываетъ старше прочихъ, и съ нею онъ живетъ чаще, нежели съ другими. Впрочемъ, сколько бы ихъ ни было, но онѣ рѣдко ссорятся между собою. Мужчины совершенно ничего не дѣлаютъ, кромѣ стрѣлъ, да отъ части присматриваютъ за стадами, а занимаются только звѣроловствомъ и стрѣльбою, отъ чего всѣ они, отъ малаго до великаго, искусные стрѣлки. Дѣти ихъ, какъ

---

a) Также, если кто изъ низшихъ сдѣлаетъ какій проступокъ, то высшіе не щадятъ его, а .... ВБ. кн. xxxij. гл. vi. Гаклюитовъ переводъ точно такій же.... Также: Если низшій обидитъ кого гораздо выше себя, то жестоко его наказываютъ. Б.

duorum annorum vel trium, incipiunt equitare. Equos eorum regunt et currunt in eis: et dantur eis arcus secundùm suam ætatem, et instruunt ad sagittandum. Agiles enim sunt et audaces valdè. Virgines et mulieres equitant, et agiliter in equis currunt vt viri. Videmus enim eas arcus et pharetras portare. Et tam viri quàm mulieres diu in equitando possunt durare. Breuissimas habent strepas: equos valdè custodiunt: imo rerum omnium sunt magni conseruatores. Mulieres eorum omnia operantur. Pellicia, vestes, calceos, ocreas, et omnia opera quæ de corio fiunt. Currus etiam ducunt et reparant, camelos onerant, et velocissimæ sunt et strenuæ in omnibus operibus suis: fœmoralibus omnes vtuntur [a]: aliquæ sicut viri, sagittant.

VB. lib. xxx, cap. lxxj. adijt. Ipsi verò Tartari leues et agiles sunt quàm plures, ac benè equitantes. A pueritia quippe discunt equitare currendo post armenta equorum et aliorum animalium. Cumque maiores effecti sunt, cum patribus suis in bellis quasi continuis equitant, nullusque illorum pedes vadit, sed omnes etiam minimi garconnes equit aut bobus insident: quia breuissimas tibias habent. Incomposito itaque gradu incedunt, et pedites ire diu nequeunt.... Equos autem habent, qui non ferrantur, nec hordeo vtuntur, multumque sunt disciplinabiles ac magni laboris, et castrati sunt, et nares fissas habent.... In luctationibus et in sagittationibus delectantur tanquam in suis potissimis gaudimonijs et exercitationibus. Christianis autem debiliores sunt corporibus. Venatores quidem mirabiles sunt, et ordinati ac serrati ad venandum per-

a) sicut et viri, VB.

скоро исполнится имъ два или три года, тотчасъ начинаютъ ѣздить верхомъ, управляютъ лошадьми и скачутъ на нихъ, и даютъ имъ лукъ по ихъ возрасту и учатъ ихъ стрѣлять. Они очень проворны и смѣлы. Дѣвки и женщины ѣздятъ верхомъ и скачутъ также, какъ мужчины. Мы видѣли, что онѣ носятъ луки и колчаны. Какъ мужчины, такъ и женщины, могутъ долго ѣздить верхомъ. Стремяна у нихъ очень короткіе. О лошадяхъ прилагаютъ величайшее стараніе и вообще на все очень бережливы. Жены у нихъ дѣлаютъ все: шубы, платье, башмаки, сапоги и всякую кожаную работу. Онѣ же ѣздятъ на повозкахъ и чинятъ ихъ, также вьючатъ верблюдовъ. Онѣ очень проворны и искусны во всякой работѣ. Всѣ онѣ носятъ портки [a]; нѣкоторыя стрѣляютъ какъ мужчины.

ВБ. кн. XXX. гл. lxxj. прибавляетъ. Татары чрезвычайно ловки и проворны и верхомъ ѣздятъ хорошо; ибо съ малолѣтства привыкаютъ къ етому скача за табунами лошадей и стадами скота. Когда же возмужаютъ, то съ отцами своими безпрестанно ѣздятъ на войну верхомъ; никто изъ нихъ пѣшкомъ не ходитъ, а всѣ, даже и послѣдніе служители, сидятъ на лошади или на быкѣ; имѣя очень короткія ноги, ходятъ они неровнымъ шагомъ, и то недолго.... Лошадей своихъ не подковываютъ, не кормятъ ихъ ячменемъ; онѣ выучены очень хорошо, сильны и холощеныя, а ноздри разрѣзаны.... Въ борьбѣ и стрѣльбѣ полагаютъ лучшую свою забаву и упражненіе; тѣломъ же слабѣе Христіянъ. Удивительные звѣроловцы: на ловлю ходятъ устроясь

---

a) какъ мужчины. ВБ.

gunt, ita quòd animalia venaticia fugando coram se ducunt. Denique concludendo ea quasi de seipsis choream vnam faciunt. Et tunc sagittando vndique interficiunt et capiunt.

Caput 5.

De ipsorum imperio.

Dicto de eorum consuetudinibus, dicendum est de eorum imperio. Et primò de ipsius principio. Secundò de principibus eius. Tertiò de dominio Imperatoris et principum.

Terra quædam est in partibus Orientis, de qua dictum est suprà, quae Mongol nominatur. Haec terra quondam quatuor populos habuit: Et vnus Yeka-Mongol, id est, magni Mongali vocabatur. Secundus Sumongol, id est Aquatici Mongali. Ipsi autem seipsos Tartaros appellabant, à quodam fluuio, qui currit per terram eorum, qui Tartar nominatur. [a]Allius" appellatur Merkat, quartus Metrit. Hi populi omnes vnam formam personarum, et vnam linguam habebant: quamuis inter se per principes et prouincias essent diuisi[b] (62).

In terra Yeka-Mongol fuit qui vocabatur Cyngis (Chingis, VB.). [c]Iste incepit esse robustus venator coram Domino." Dedicit enim homines furari, rapere, prædari.

---

a) Tertius, VB. lib. xxxij, cap. viij.

b) Sunt autem duo genera Tartarorum, diuersa quidem habentia idiomata, sed vnicam legem, ac ritum, sicut Franci et Teutonici. VB. lib. xxx, cap. lxxiij.

c) coram Domino, defic. in VB. lib. xxxij, cap. viij.

и стѣсняясь между собою, и такимъ образомъ гонятъ звѣрей, а потомъ окруживъ бьютъ ихъ стрѣлами и ловятъ.

Глава 5.

О ихъ имперіи.

Сказавъ о ихъ обычаяхъ, надлежитъ сказать о ихъ имперіи. И во первыхъ о началѣ оныя; во вторыхъ, о ихъ государяхъ; въ третьихъ, о власти императора и князей.

Вышесказанная земля, называемая Монголъ, находится въ восточныхъ странахъ. Въ етой землѣ жили нѣкогда четыре народа. Одинъ изъ нихъ назывался Ека-Монголъ, то есть, великіе Монгалы. Вторый, Су-Монголъ, то есть, водяные Монгалы, кои однако же самихъ себя называли Тартарами, по нѣкоторой рѣкѣ, текущей чрезъ ихъ землю и называемой Тартаромъ. [а] Другій назывался Меркатъ, а четвертый Метритъ. Всѣ сіи народы имѣли одинъ обликъ и одинъ языкъ, хотя у каждаго были различные государи и области [б] (62).

Въ землѣ Ека-Монголъ былъ нѣкто именемъ Цингисъ (Хингисъ, ВБ.). [в] Онъ началъ дѣлаться сильнымъ ловцемъ предъ господомъ; ибо научилъ людей красть, разбойни-

---

а) Третій. ВБ. кн. xxxij, гл. viij.

б) Татары же раздѣляются на два рода, говорящіе особеннымъ нарѣчіемъ; но имѣющіе одинакій законъ и обряды, какъ Франки и Тевтоны. ВБ кн. xxx, гл. lxxiij.

в) предъ господомъ, нѣтъ въ ВБ. кн. xxxij, гл. viij.

Ibat autem ad alias terras, et quoscunque potuit capere, et sibi associare non demittebat: Homines verò suæ gentis ad se inclinabat, qui tanquam ducem ipsum sequebantur ad omnia malefacta. Hic autem incepit pugnare cum Sumongal, siue Tartaris, postquam homines aggregauerat sibi, et interfecit ducem eorum, et multo bello omnes Tartaros sibi subiugauit et in suam seruitutem redegit. Post hæc cum omnibus his pugnauit, cum Merkat, qui erant positi iuxta terram Tartarorum, quos etiam bello sibi subiecit. Inde procedens pugnauit contra Metritas, et etiam illos deuicit.

VB. lib. xxx, cap. lxix. Anno Dominī mcciij. secundum quosdam, Tartari post occisionem domini sui exierunt in populorum destructionem. Hi etenim prius adhuc in terra sua, videlicet Tartaria, quae affinis est Indiae, residentes, contra regem Dauid, dominum suum, videlicet presbyteri Iohannis, quondam dominatoris et imperatoris Indiae, filium conspirauerunt, eumque dolosè machinando interfecerunt. Antea siquidem ab antiquo Tartaria Indiae regi fuerat subjecta, eique pacificè et quietè debita, vsque ad tempus illud, exoluerat tributa. Cumque praedictus Rex ab eis tributum solitum expeteret, praecipiens insuper, vt in armis vel in angaria aliqua deseruirent, illi super aggrauatione manus Domini sui conquerentes, inierunt pluries consilium, vtrùm ei simpliciter obedirent? an ei, prout possent, obuiarent? Tandem vnus eorum, nomine Chingischam, qui sagacior et antiquior videbatur, dedit consilium, vt mandato regis contradicerent, et omnes vnanimiter in eum exurgerent eumque ac suos, quos inuenire possent, occiderent. Ad executionem autem, inquit, tanti facti oportet, vt omnes in vnum et vnanimiter congregemur, et

чать, грабить, также ходилъ въ другія земли и не упускалъ случая похищать людей и присоединять къ себѣ; своихъ же однородцевъ привлекъ къ себѣ такъ, что они ходили за нимъ, какъ за воеводою, на всякое злое дѣло. Онъ же началъ воевать съ Сумонгалами или Татарами, послѣ того какъ набралъ себѣ людей, убилъ ихъ воеводу и послѣ многихъ сраженій покорилъ и поработилъ всѣхъ Татаръ. Послѣ сего, со всѣми ими напалъ на Меркатовъ, которые жили близь Татарской земли, и покорилъ ихъ также. Отъ туда пошелъ онъ на Метритовъ, которыхъ побѣдилъ также.

ВБ. кн. xxx, гл. lxix. Въ 1203 году, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Татары, по умерщвленіи своего государя, вышли на разореніе народовъ. Живя до сего времени въ землѣ своей, то есть, Татаріи, сопредѣльной Индіи, сдѣлали они заговоръ противъ сына царя Давида, своего государя, то есть, Попа-Ивана, бывшаго нѣкогда государемъ и императоромъ Индіи, и умертвили его злокозненнымъ образомъ. Ибо, искони Татарія подвластна была царямъ Индейскимъ, и до того времени платила имъ дань спокойно и мирно. Но когда вышесказанный царь потребовалъ отъ нихъ обыкновенной дани и сверхъ того приказалъ, чтобы они платили нѣчто военными припасами или вьючнымъ скотомъ; то они возроптавъ на удрученіе своего государя, нѣсколько разъ между собою совѣтовались: повиноваться ли ему безусловно или противиться? Наконецъ, одинъ изъ нихъ, по имени, Хингисхамъ, который былъ умнѣе и старѣе другихъ, присовѣтовалъ, чтобы они не исполняли царскаго повелѣнія, а пошли бы всѣ единодушно на него, убили его и всѣхъ его, коихъ могутъ найти. Но для исполненія сего, сказалъ онъ, нужно чтобы мы всѣ были единодушны, собрались въ одно

vnus de quinque, qui super alios quatuor, ex omnibus quinarijs eligatur, qui quaternio nuncupetur, eiusque praecepto in omnibus obediatur ab illis, et qui non obedierit, occidatur. Similiter etiam super nouem sit decimus, et super xix. xx. et sic vsque ad mille, et etiam vsque ad millies millia, denique vsque ad infinitum ascendendo. Tandem vnus omnes superexcellens tanquam Dominus et Cham, id est, Imperator vel Rex habeatur, cui omnes vsque ad mortem per omnia obœdire teneantur. Omnes autem consilium hoc concorditer approbantes, ipsum in dominum sibi cum successoribus suis elegerunt, eisque praedictam obœdientiam in perpetuum se seruaturos promiserunt, et vsque hodiè seruauerunt. Hic igitur electus, altera die conuocatis omnibus, in montem altum ascendit, eosque exhortans ait: Scitis, quòd vsque nunc tria in nobis peccata semper inundauerunt, videlicet mendacium, furtum et adulterium. Nunc ergò ne vindicante Deo in executione huius facti, vel aliàs in posterum impediamur, de caetero nos omnes à praedictis abstinere ipsi promittamus, ita quòd si quis in aliquo eorum prolapsus inueniatur, sine vlla misericordia occidatur. Quod cùm omnes se obseruaturos in perpetuum promisissent, licet iam iniquitas mentita sit sibi, praecepit omnes illos armis paratos congregari, eosque in duabus aciebus diuisos vna diè à duabus partibus, aequaliter à medio terrae distantibus, terram Domini sui Dauid ingredi, ac velociter eam percurrentes, nulli parcere sexui vel aetati. Illi ergo causa seruitutis excutiendae, triumphique obtinendi, quàm plurimum armati de terra sua exeuntes, arcubus et sagittis clauisque siue fustibus, tanquam armis suis potioribus, praemuniti, quorum maxima pars erant pedites, minor in bobus equitantes, minima verò in asinis et iumentis ac pullis equorum confidentes, Domini sui terram simul à duabus partibus inuaserunt, eamque totaliter infusione sanguinis intinxerunt. Rex autem Dauid aduentum eorum audiens improuisè, nec

мѣсто, и изъ пяти человѣкъ избрали одного для начальствованія надъ прочими четверыми, котораго и назвать четверникомъ, и приказать, чтобы ему повиновались, а кто не будетъ повиноваться, того убить. Такимъ же образомъ поставить надъ девятью десятаго, а надъ девятнадцатью двадцатаго и такъ до тысячи, тысячи тысячь и безконечности. Надъ всѣми же поставить одного какъ государя и хама, то есть, императора или царя, которому всѣ обязаны повиноваться во всемъ не щадя жизни. Сей совѣтъ приняли всѣ единогласно и выбрали его самаго и съ его потомствомъ, себѣ въ государя, обѣщая имъ навсегда повиноваться, какъ сказано выше, что сохраняютъ и теперь. По избраніи его, онъ на другій день созвавъ всѣхъ взошелъ на высокую гору и увѣщавая ихъ сказалъ: «Знайте, что до сего времени господствовали между нами три порока: ложь, воровство и прелюбодѣяніе. И такъ, дабы мщеніе Божіе не воспрепятствовало намъ въ исполненіи сего дѣла или чего другаго послѣ, дадимъ обѣщаніе воздерживаться отъ вышесказанныхъ пороковъ такъ, что если кто впадетъ въ который изъ нихъ, того предавать смерти безъ милосердія. Послѣ того, какъ всѣ обѣщали исполнять это, (хотя и не сдержали своего обѣщанія), приказалъ онъ всѣмъ собраться съ оружіемъ, раздѣлиться на два полка, въ разстояніи одинъ отъ другаго на день, и въ равномъ отъ средины земли, потомъ ворваться въ землю государя своего Давида и пройдя ее быстро, не щадить ни пола, ни возраста. Они же, сброся съ себя иго рабства, пошли изъ своей земли вооружась луками и стрѣлами, запорами или дубинами, какъ прежнимъ своимъ оружіемъ, большею частію пѣшіе, нѣкоторые же верхомъ на быкахъ, а иные на ослахъ, лошадяхъ и жеребятахъ, вошли съ двухъ сторонъ въ землю своего государя и всю ее обагрили кровію. Царь же Давидъ услыша о нечаянномъ ихъ нападеніи, не могъ никакъ имъ противиться, ибо убѣгая отъ одной

vllatenus valens resistere, cum ab vna parte exercitus effugere vellet, ab altera praeuentus est et oppressus, tamdemque cum tota familia sua praeter vnicam filiam membratim detruncatus, quam videlicet superstitem praedictus Chingischam sibi vxorem accepit, et de ea, vt dicitur, filios generauit.

Audientes itaque Naymani, quod Cyngis erat taliter eleuatus, indignati fuerunt. Ipsi enim habuerunt Imperatorem, qui erat strenuus valdè, cui dabant tributum omnes nationes prædictæ. Qui debitum vniuersæ carnis exsoluens, filij eius successerunt loco eius; sed iuuenes erant et stulti, et populum nesciebant tenere: sed inuicem diuisi erant et scissi: vnde medio tempore Cyngis erat taliter exaltatus, nihilominus insultum faciebant in terras superius annotatas, viros et mulieres, et pueros occidebant, et capiebant prædam eorum. Cyngis hoc audiens, omnes sibi subiectos homines aggregauit. Naymani et Kara-Kitai, id est, nigri Kitai, ex aduerso in quandam vallem strictam inter montes duos, per quam nos euntes ad imperatorem eorum transiuimus, similiter conueniunt: et commissum est prælium, in quo Naymani et Kara-Kitai à Mongallis sunt deuicti, et maior pars eorum occisa: et alij qui [a] euadere non potuerunt'' in seruitutem redacti sunt (63).

In terra autem prædictorum Kara Kytaorum, Occaday can filius Cyngis can, postquam positus fuit imperator, quandam ciuitatem ædificauit, quam [b] Omyl' (64) appellauit. Propè quam ad meridiem est quoddam desertum magnum, in quo syluestres homines pro certo habitare

a) euadere potuerunt, R. lib. xxxij, cap. viij.

b) Chanyl. VB.

части войска повстрѣчался съ другою, которая его разбила, и наконецъ отрубили ему голову со всемъ его родомъ, кромѣ одной взрослой дочери, которую взялъ себѣ въ жену вышесказанный Хингисхамъ, и имѣлъ отъ нее, какъ говорятъ, дѣтей.

Найманы услыша, что Цингисъ такъ возвысился, вознегодовали. У нихъ былъ императоръ чрезвычайно храбрый, которому всѣ вышесказанные народы платили дань. По смерти его, мѣсто его заняли его сыновья; но они были молоды и глупы и не умѣли владѣть народомъ, а между собою жили въ несогласіи и раздорѣ; посему, въ то время какъ Цингисъ такъ возвысился, они дѣлали набѣги на вышесказанныя земли, убивали мужчинъ, женщинъ и младенцевъ, и похищали ихъ добычу. Цингисъ, услышавъ это, собралъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Съ другой стороны, Найманы и Кара-Китаи, то есть, черные Китаи, собрались также въ одной узкой долинѣ между двухъ горъ, чрезъ которую мы проѣзжали, когда ѣхали къ ихъ императору. Началось сраженіе, на которомъ Найманы и Кара-Китаи побѣждены Монгалами, и большая часть изъ нихъ побита, [a]а не могшіе уйти" повержены въ рабство (63).

Въ вышесказанной Кара-Китайской землѣ, Оккадай канъ, сынъ Цингисъ кановъ, послѣ того какъ сдѣланъ былъ императоромъ, построилъ городъ, который назвалъ [б]Омыломъ (64). Близь онаго къ югу есть большая степь, въ которой, какъ заподлинно увѣряютъ, живутъ дикіе

а) а могшіе уйти (т. е. отъ побіенія). Р. кн. 32, гл. 8.
б) Ханыломъ. ВБ.

dicuntur, qui nullo modo loquuntur, ne in cruribus habent iuncturas: et si quando cadunt, per se surgere sine adiutorio aliorum minimè possunt, [a]aliquantam tamen habent discretionem" (65).

Mongali autem in terram eorum reuertentes se contra Kytaos in prælium præparauerunt, qui (et, VB.) castra mouentes terram eorum intrauerunt. Imperator autem Kytaorum hoc audiens venit contra eos cum exercitu suo: et commissum est prælium durum; in quo prælio Mongali fuerunt deuicti: et omnes nobiles Mongallorum qui erant in prædicto exercitu fuerunt occisi vsque ad septem.[b] Cyngis verò et alij qui remanserunt in terram suam fugerunt.

Et quum aliquantulum quieuisset Cyngis, præparauit se rursus ad prælium et contra terram Huyrorum processit ad bellum. Isti homines Christiani de secta Nestorianorum erant, quos etiam bello deuicit, et eorum literas acceperant. Nam prius scripturam aliquam non habebant. Nunc autem eandem literam Mongalorum appellant (66).

---

a) Sed tamen discretionem tantam habent, quòd filtra de lana Camelorum, quibus vestiuntur, faciunt et contra ventum ponunt. Et si quando Tartari pergentes ad eos vulnerant eos sagittis, gramina in vulneribus ponunt, et fortiter ante ipsos fugiunt. VB.

b) Vnde cùm illis volentibus aliquam impugnare regionem, minatur aliquis stragem adhuc respondent: Olim etiam occisi non nisi septem remansimus, et tamen modò creuimus in multitudinem magnam, ideoque non terremur de talibus. VB. lib. xxxij, cap. ix.

люди, кои совсемъ не говорятъ и не имѣютъ въ ногахъ составовъ, такъ, что упавъ никакъ сами собою, безъ помощи другаго, подняться не могутъ; [a] однако же въ нихъ есть кое-какій смыслъ." (65).

Монгалы же возвратясь въ свою землю изготовились къ войнѣ съ Китаями, и пошедъ вступили въ ихъ землю. Императоръ же Китайскій, услыша объ етомъ, вышелъ противъ нихъ съ своимъ войскомъ. Началось сраженіе жестокое, на которомъ Монгалы были побѣждены и всѣ вельможи ихъ, бывшіе въ етомъ войскѣ, побиты, выключая седьми человѣкъ. [б] Цингисъ же съ остальными ушелъ въ свою землю.

Отдохнувъ нѣсколько, Цингисъ началъ съ нова готовиться къ войнѣ и пошелъ на землю Гуировъ, кои были христіяне Несторіянскаго толку, и коихъ они также побѣдили и приняли ихъ грамату; ибо до того не имѣли ни какого писма: теперь же ету грамату называютъ Монгальскою (66).

а) однако же въ нихъ есть столько смысла, что изъ верблюжей шерсти дѣлаютъ войлока, коими одѣваются и ставятъ противъ вѣтра. И когда Татары дошедъ до нихъ, уязвляли ихъ стрѣлами, то они заткнувъ раны травою, убѣгали отъ нихъ быстро. ВБ. тамже.

б) Почему, собираясь идти войною на какую страну, если станутъ ихъ пугать, что ихъ перебьютъ, то они отвѣчаютъ: въ прежніе времена насъ всѣхъ перебили, кромѣ седьми человѣкъ, и не смотря на ето, мы до чрезвычайности размножились, а потому и не боимся ничего. ВБ. кн. xxxij. гл. ix.

17

Inde processit contra terram [a] Saruiuorum" et contra terram [b] Karauitarum, et contra terram [c] Voyrat" [d] et contra terram Comana", quas terras omnes deuicit. Inde est in terram suam reuersus (67).

Et cum aliquantulum quieuisset, conuocatis omnibus gentibus supradictis, contra Kytaos ad bellum processit, et cum diu contra eos pugnasset magnam partem terræ Kytaorum vicerunt. Imperatorem autem eorum concluserunt in sua ciuitate maiori: quam cum tam diu obsiderunt, quod exercitui defecerunt expensæ, et cum non haberent quod manducarent, præcepit illis Cyngis can, quod de decem hominibus vnum darent ad manducandum. Illi autem de ciuitate pugnabant viriliter contra illos sagittis et machinis. Et cum deficerent lapides, pro lapidibus proiecerunt argentum, et maximè liquefactum. Ciuitas enim hæc multis diuitijs erat plena. Et cum diu pugnassent, et eam bello vincere minimè possent, fecerunt vnam magnam viam sub terra ab exercitu vsque ad mediam ciuitatem, et aperientes subitò terram, eis nescientibus prosilierunt in medio ciuitatis, et pugnabant cum hominibus ciuitatis, et illi qui erant extra simili modo pugnabant, et concidentes portas intrauerunt ciuitatem: et occidentes Imperatorem et homines plures, ciuitatem possidebant: et aurum et argentum, et omnes diuitias abstulerunt. Et cum terræ prædictæ Kytaorum suos homines præfecissent, in

---

a) Saruyur, VB. lib. xxxij. cap. ix.
b) Karanitarum, VB. ibid.
c) Hudirat, VB. ibid.
d) desec. in VB. ibid.

Отъ туда пошелъ онъ далѣе на землю [а]Сарвиворскую," на землю [б]Каравитскую," на землю [в]Войратъ [г]и на землю Команскую," и побѣдилъ всѣ сіи земли. Отъ туда возвратился онъ въ свою землю (67).

Отдохнувъ нѣсколько, собралъ онъ всѣ вышесказанные народы и пошелъ на Китаевъ и воевавъ съ ними долго, завладѣлъ большею частію ихъ земли. Императора же Китайскаго заперли они въ главномъ его городѣ, который осаждали такъ долго, что въ войскѣ ихъ оказался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; когда же не стало у нихъ пищи, то Цингисъ канъ приказалъ имъ, что бы они дали на съѣденіе десятаго человѣка. Граждане же защищались храбро стрѣлами и махинами, а когда всѣ камни у нихъ вышли, то вмѣсто оныхъ бросали серебро, а особливо растопленное; ибо сей городъ наполненъ былъ многимъ богатствомъ. Татары дравшись долго и не могши никакъ покорить города, сдѣлали большую дорогу подъ землею отъ своего войска до средины города, гдѣ выскоча вдругъ изъ подъ земли, начали драться съ гражданами, ничего объ етомъ не знавшими, а бывшіе внѣ города дрались также и разбивъ ворота въ оный, убили императора со многими людьми, завладѣли городомъ и похитили золото, серебро и все богатство. Поставя въ сей Китайской землѣ своихъ людей, возвра-

---

а) Сарвіурскую. ВБ. кн. xxxij. гл. ix.

б) Каранитскую. ВБ. тамже.

в) Гудиратъ. ВБ. тамже.

г) Нѣтъ въ ВБ.

**

terram propriam sunt reuersi. [a] Et tunc Imperatore Kytaorum deuicto factus est Imperator" (68). Quandam autem partem terræ Kytaorum, quæ posita est in mari, vsque in hodiernum diem nullatenus deuicerunt.

Kytai autem, de quibus superiùs diximus, homines sunt Pagani, qui habent literam specialem: et habent [b] nouum et vetus Testamentum; et habent vitas patrum, et Eremitas et domos quasi Ecclesias factas, in quibus orant temporibus suis: Et dicunt se quosdam sanctos, habere. Vnum Deum colunt: Dominum nostrum Iesum Christum honorant, et credunt vitam æternam, sed [c] minimè" baptizantur. Scripturam nostram honorant et reuerentur: Christianos diligunt, et [d] Ecclesias" faciunt plures. Homines benigni et humani satis videntur: barbam non habent, et in dispositione faciei satis concordant cum Mongalis, non tamen sunt in facie ita lati. Linguam propriam habent: meliores artifices non inueniuntur in toto mundo in omnibus operibus, in quibus solent homines exercitari. Terra eorum est opulenta valdè in frumento, vino, auro, argento, et serico, et omnibus rebus in quibus solet sustentari humana natura (69).

Et cum aliquantulum quieuissent suos exercitus diuiserunt. Vnum de filijs [e] Tossuch" (70) nomine, quem etiam

---

a) Tunc primum Imperatore Kythaorum deuicto, factus est Chingischam imperator. VB. lib. xxxij, cap. ix.

b) vt dicitur. VB. ibid.

c) non, VB. ibid.

d) eleemosynas. VB. ibid.

e) Thosut. VB. cap. x.

тились они въ свою собственную землю. [а]И въ то время, когда побѣжденъ былъ Китайскій императоръ, сдѣланъ онъ императоромъ" (68). Нѣкоторой же части Китайской земли, которая лежитъ въ морѣ, не могли они никакъ побѣдить и до сего дня.

Вышесказанные же Китаи суть идолопоклонники, имѣющіе особенную грамату. У нихъ есть[б] новый и ветхій завѣтъ, и житія отцевъ, и пустынники, и домы на подобіе церквей, въ коихъ они молятся въ свое время, и говорятъ, что у нихъ есть какіе-то свои святые. Поклоняются единому Богу, чтутъ Господа нашего Іисуса Христа и вѣруютъ въ жизнь вѣчную; но [в] никакъ" не крестятся. Священное наше писаніе чтутъ и уважаютъ; христіянъ любятъ и [г]созидаютъ многія церкви." Кажутся людьми очень кроткими и человѣколюбивыми. Бороды у нихъ нѣтъ, и обликомъ очень походятъ на Монгаловъ, кромѣ того, что не такъ широколицы. Языкъ у нихъ особенный. Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ искуснѣе ихъ во всякихъ художествахъ, коими занимаются люди. Земля ихъ чрезвычайно богата хлѣбомъ, виномъ, золотомъ, серебромъ и шелкомъ и всякими вещами, служащими къ продовольствію человѣческому (69).

Отдохнувъ нѣсколько, раздѣлили они свое войско. Одного сына, именемъ [д]Тосуха" (70), котораго называли

а) Тогда только, когда побѣжденъ былъ Китайскій императоръ, Чингисхамъ сдѣланъ императоромъ. ВБ. кн. xxxij. гл. ix.

б) какъ говорятъ. ВБ. тамже.

в) но не крестятся. ВБ. тамже.

г) много даютъ милостыни. ВБ. тамже.

д) Тосута. ВБ. гл. x.

can appellabant, id est Imperatorem, misit cum exercitu contra Comanos, quos multo bello deuicit: et postquam vicerat eos in terram suam reuertabatur.

Alium etiam filium misit cum exercitu contra Indos; [a] qui Minorem Indiam deuicerunt." Hij autem nigri sunt Saraceni, qui Æthiopes nuncupantur. Hic autem exercitus contra Christianos, qui sint in India maiori in pugnam processit. Quod audiens rex terræ illius, qui vulgò Presbyter Iohannes appellatur (71), venit contra eos exercitu congregato. Et faciens imagines cupreas hominum in sella posuit super equos, ponens ignem interius, et posuit hominem cum folle post imaginem cupream super equum: et cum multis imaginibus, et equis taliter præparatis venerunt contra prædictos ad pugnandum. Et cum ad locum prælij peruenissent, istos equos vnum iuxta vnum præmiserunt. Viri autem, qui erant retro, posuerunt nescio quid super ignem qui erat in prædicta imagine, et cum follibus fortiter sufflauerunt. Vnde factum est [b] quod" de fumo illo aer est denigratus. Et tunc super Tartaros iecerunt sagittas, ex quibus multi interfecti et vulnerati fuerunt. Et sic cum confusione eos de finibus suis eiecerunt. Et nunquam audiuimus, quod vltra ad eos redierunt.

Cum autem per deserta redirent in quandam terram venerunt, in qua [c] quædam monstra fœmineas imagines

---

a) qui et minorem Indiam subiecit. VB. lib. xxxij, cap. x.

b) vt ex Graeco igne homines et equi comburerentur et etiam de fumo... VB. ibid.

c) sicut nobis apud Imperatoris curiam per clericos Ruthenos, et alios, qui diu fuerant inter ipsos, firmiter asserendo referebatur, quædam... VB. ibid. cap. xj.

также каномъ, то есть, императоромъ, послалъ онъ съ войскомъ на Комановъ, коихъ онъ послѣ продолжительной войны побѣдилъ и возвратился въ свою землю.

Другаго своего сына съ войскомъ послалъ онъ на Индовъ, [а] кои покорили малую Индію. Ето черные Сарацины, называемые Ефіопами. Сіе же войско пошло на Христіянъ, живущихъ въ великой Индіи. Царь сея земли, называемый обыкновенно попомъ-Иваномъ (71), услыша объ етомъ, собралъ войско и вышелъ противу нихъ. Сдѣлавъ мѣдныхъ болвановъ на подобіе людей, посадилъ онъ ихъ на лошадей положа внутрь ихъ огонь, а съ зади ихъ посадилъ людей съ мѣхами. Со многими болванами и лошадьми, такъ приготовленными, вышли они противу Татаръ на сраженіе. Пришедъ на мѣсто, пустили они сихъ лошадей впередъ, одна подлѣ другой, а люди, сидѣвшіе съ зади, положа не знаю что-то въ огонь, бывшій въ болванахъ, начали сильно дуть мѣхами, отъ чего [б] поднялся такій дымъ, что помрачился воздухъ. И тогда начали они стрѣлять въ Татаръ, изъ коихъ многихъ убили и ранили, и такимъ образомъ, съ смятеніемъ прогнали ихъ отъ своихъ границъ, и мы никогда не слышали, чтобы они опять туда приходили.

Возвращаясь степью, пришли они въ какую-то землю, гдѣ [в] нашли какихъ-то уродовъ, имѣющихъ женскій

а) который покорилъ также малую Индію. ВБ. кн. xxxij. гл. x.

б) какъ будто отъ Греческаго огня, люди и лошади загорѣлись и.... ВБ. тамже.

в) какъ увѣряли насъ при императорскомъ дворѣ Русскіе духовные люди и другіе, жившіе у нихъ долго.... ВБ. тамже гл. xj.

habentia reperierunt. Et cum interrogassent eas per multos interpretes vbi essent viri terræ illius, responderunt quod in illa terra quæcunque fœminæ nascebantur, habebant formam humanam: Masculi verò formam caninam. Et dum moram protraherent in terra prædicta, Canes [a] in alia parte conuenerunt in vnum: Et dum esset hyems asperrima, se omnes proiecerunt in aquam: et post hæc incontinenti in puluerem mouebantur, et ita puluis admixtus aquæ super eos congelauit: et dum sæpè hoc fecissent, glacies densa facta est super eos: Vnde cum magno impetu cum Tartaris conuenerunt ad pugnam. At illi quum sagittas super eos iactabant, ac si super lapides sagitassent, retro sagittæ redibant: Alia etiam arma eorum in nullo eos lædere potuerunt. Canes verò insultum facientes in eos morsibus vulnerauerunt, multos etiam occiderunt, et ita eiecerunt eos de finibus suis. [b]

Et dum reuerteretur exercitus ille ad terram [c] Burutabeth" (72), quos bello vicerunt: qui sunt Pagani. Qui consuetudinem mirabilem imo potius miserabilem habent. Quia cum aliquis patrum suorum humanæ naturæ debitum exsoluit, omnem congregant parentelam, et comedunt eum. Isti pilos in barba non habent: immo quoddam ferrum in manibus [d] portant, cum quo barbam semper depi-

---

a) in alia fluuij parte.... VB. ibid.

b) Vnde adhuc inter illos est prouerbium de hoc facto, quod dicunt ad invicem ridendo: Pater meus vel frater meus à canibus fuit occisus. Mulieres autem illorum, quas ceperant, ad terram suam duxerunt, et vsque ad diem mortis eorum ibidem fuerunt. VB. ibid.

c) Burithabeth. VB. ibid.

d) sicut vidimus.... VB. ibid.

образъ. Распрашивая ихъ чрезъ многихъ толмачей: гдѣ мужчины сея земли? получили отъ нихъ въ отвѣтъ, что всѣ женщины тамъ родятся съ видомъ человѣческимъ, а мужчины съ собачьимъ. Какъ Татары остановились въ етой землѣ на нѣкоторое время, то собаки собрались [а]въ другомъ мѣстѣ", и не смотря, что зима была жестокая, бросились всѣ въ воду, послѣ чего тотъ часъ стали валяться въ пыли, и ета пыль смѣшавшись съ водою, на нихъ замерзла. Сдѣлавъ ето нѣсколько разъ, покрылись они толстымъ льдомъ, послѣ чего съ великимъ стремленіемъ бросились на Татаръ. Сіи пускали въ нихъ стрѣлы, которыя однако же отскакивали назадъ, какъ будто отъ камня, а другимъ оружіемъ никакъ не могли вредить имъ. Собаки же бросаясь на нихъ кусали ихъ, также многихъ убили и такимъ образомъ выгнали изъ своихъ границъ. [б]

Войско ето, возвращаясь отъ туда, пришло въ землю [в]Бурутабетъ" (72), которую побѣдило. Жители тамошніе идолопоклонники, имѣющіе странный или лучше жалкій обычай: если у кого умретъ отецъ, то вся родня собравшись, съѣдаетъ его. У нихъ нѣтъ волосъ на бородѣ, а если выростаетъ какъ нибудь волосокъ, то вырываютъ его какимъ-то желѣзомъ, которое [г] для того

а) въ другой части рѣки. ВБ. также.

б) Отъ сего ведется у нихъ и до сихъ еще поръ пословица, которую они другъ другу говорятъ въ шутку: отецъ мой или братъ мой убитъ собаками. Захваченныхъ же тамъ женщинъ, привели они въ свою землю, гдѣ онѣ и жили до своей смерти. ВБ. также.

в) Буритабетъ. ВБ. также.

г) какъ мы видѣли. ВБ. также.

lant, si fortè aliquis crinis crescit in ipsa: et multum etiam deformes sunt. Inde exercitus ille reuertebatur in terram suam.

Cyngis can etiam [a] eo tempore quo diuisit exercitus illos, misit in expeditione contra Orientem per terram Kergis (73), quos bello non vicit: et vsque ad Caspios montes peruenit, montes autem illi [b] sunt de lapide adamantino. Vnde eorum sagittas et arma ferrea ad se traxerunt. [c] Homines inter Caspios montes conclusos viderunt, qui iam montem fregerunt: sed nubes quædam erat posita ante ipsos, ad quam accedere non poterant vllo modo, quia statim moriebantur, cum perueniebant ad illam" (74).

Sed antequam peruenirent ad prædictum montem plusquam per mensem vastam solitudinem transierunt. Inde procedentes adhuc contra Orientem plusquam per mensem per magnum desertum iuerunt. Et peruenerunt ad quandam terram, vbi viderunt vias tritas, sed nullum hominem po-

---

a) illo tempore, quo dimisit alios exercitus contra Orientem, per terram Kergis cum expeditione perrexit, quos tamen tunc bello non vicit, et ut nobis dicebatur, ibidem vsque ad.... VB. ibid. cap. xij.

b) in ea parte, ad quam applicauerunt, sunt.... VB. ibid.

c) Homines autem inter Caspios montes conclusi, clamorem exercitus, vt creditur, audientes, montem frangere cæperunt, et cùm alio tempore post decem annos redirent Tartari, montem confractum inuenerunt. Cumque ad illos accedere attentassent, minimè potuerunt: quia nubes quædam erat posita ante ipsos, vltra quam ire nullatenus poterant. Omninò quippe visum amittebant, statim vt ad illam perueniebant. Illi autem ex aduerso credentes, quòd Tartari ad illos accedere formidarent, insultum contra eos fecerunt, sed statim vt peruenerunt ad nubem, propter causam prædictam, procedere non potuerunt. VB. ibid.

всегда носятъ въ рукахъ. Они очень безобразны. Оттуда войско Татарское возвратилось въ свою землю.

Цингисъ-канъ же, [а] въ то время какъ раздѣлилъ свое войско, послалъ отрядъ на востокъ чрезъ землю Кергизъ (73), который ее не покорилъ, а" дошелъ до Каспійскихъ горъ. Горы же сіи [б] состоятъ изъ магнитнаго камня, по чему и притягивали къ себѣ ихъ стрѣлы и желѣзное оружіе. [в] Они видѣли людей, заключенныхъ въ горахъ Каспійскихъ, которые уже проломали ихъ; но передъ ними стояло какое-то облако, къ которому они приступить никакъ не могли, потому что тотъ часъ умирали, какъ скоро подходили къ оному" (74).

Но прежде нежели достигли они до вышесказанныхъ горъ, шли болѣе мѣсяца чрезъ обширную пустыню. Оттуда, идучи на востокъ, шли еще слишкомъ мѣсяцъ чрезъ великую степь. И пришедъ въ какую-то землю увидѣли тамъ битыя дороги; но не могли найти ни одного

а) въ то время, какъ отправилъ другіе войски на востокъ, пошелъ самъ чрезъ землю Киргизъ, которую однако же въ то время не покорилъ, и, какъ намъ сказывали, дошелъ... ВБ. тамже гл. xij.

б) въ томъ мѣстѣ, къ которому они пришли. ВБ. тамже.

в) Люди же, заключенные въ Каспійскихъ горахъ, услыша, какъ полагаютъ, шумъ войска, начали ломать гору, и когда Татары возвратились туда чрезъ десять лѣтъ послѣ, то нашли, что гора была уже проломана. Какъ ни старались они подойти къ нимъ, но никакъ не могли, потому что передъ ними поставлено было какое-облако, чрезъ которое они никакъ не могли пройти, ибо подошедъ къ оному, тотъ часъ лишались зрѣнія. Заключенные же думая, что Татары боятся приближаться къ нимъ, бросились на нихъ; но достигнувъ облака, не могли пройти чрезъ оное по вышесказанной же причинѣ. ВБ. тамже.

terant inuenire. Sed tantum quæsiuerunt per terram, quod inuenerunt hominem cum vxore sua; quos ante Cyngis can adduxerunt. Et cum interrogasset, vbi essent homines terræ illius, responderunt quod in terra sub montibus habitarent. At Cyngis can retenta vxore misit virum illum cum nuncijs suis mandans hominibus illis vt venirent ad mandatum ipsius. Illi verò euntes ad eos, narrauerunt omnia quæ Cyngis can mandauerat. Qui responderunt quod tali die venirent ad mandatum suum faciendum. Medio vero tempore congregauerunt se per vias occultas sub terra, et venerunt contra istos ad pugnandum: et irruentes subitò super eos plurimos occiderunt. [a] At illi, Cyngis can videlicet et sui fugam ineuntes, terram exierunt prædictam". Illos tamen homines, virum scilicet et mulierem secum duxerunt, qui vsquè ad mortem in terra Tartarorum fuerunt. Interrogati verò quare sub terra habitarent, dixerunt quod vno tempore anni quum sol oritur, tantus sonitus est, quod homines nulla ratione possunt sustinere. Immo etiam tunc percutiebant in organis et tympanis, et alijs [b] instrumentis, ut illum sonitum non audirent.

---

a) Solis quoque sonitus in ortu suo sustinere non poterant, imò tempore, quo oriebatur, oportebat eos vnam aurem ad terram ponere, et superiorem fortiter obturare, ne sonum illum terribilem audirent. Nec sic tamen cauere poterant, quin hac de causa plurimi ex eis interirent. Videns ergò Chingischam et sui, quòd nihil proficerent, sed potius homines suos perderent, fugerunt, ac terra illa exierunt. VB. ibid.

b) musicis. R.

человѣка; однако же искали вездѣ до тѣхъ поръ, пока попался имъ одинъ человѣкъ съ своею женою, которыхъ и привели къ Цингисъ-кану. Когда же спросилъ онъ ихъ: гдѣ люди той земли? то отвѣчали, что живутъ въ землѣ подъ горами. Цингисъ-канъ удержавъ жену, послалъ мужа ея съ своими послами сказать имъ, чтобы они пришли къ нему. Посланные пришедъ къ нимъ, пересказали все то, что приказалъ имъ Цингисъ-канъ. На это они отвѣчали, что исполняя его приказаніе, придутъ они въ такій-то день. Но между тѣмъ собравшись скрытыми подземельными дорогами, пошли на Татаръ войною, и кинувшись на нихъ нечаянно, многихъ убили. [a] "Отъ этого, Цингисъ-канъ съ своими обратясь въ бѣгъ вышелъ изъ сей земли." Вышесказанныхъ же мужчину и женщину увели они съ собою, которые до самой своей смерти жили въ землѣ Татарской. Когда ихъ спросили: отъ чего они живутъ подъ землею? то они отвѣчали, что въ нѣкоторое время года, когда всходитъ солнце, бываетъ такій шумъ, что никакъ не льзя его выдержать, и что даже они бьютъ въ бубны и тимпаны и другіе [б] орудія, что бы не слышать этого шума.

а) Они не могли сносить шума, происходившаго отъ солнца, а особливо когда оно всходило, и принуждены были ложиться однимъ ухомъ къ землѣ, а другое затыкать крѣпко, что бы не слышать сего ужаснаго шума; но это не помогло имъ, и многіе изъ нихъ отъ того погибли. Чингисхамъ же съ своими видя, что ничто не помогаетъ, а напротивъ того теряютъ людей, побѣжали и вышли изъ сей земли. ВБ. тамже.

б) музыкальные... Р.

Et dum Cyngis de terra illa reuerteretur, defecerunt ei victualia et habebant maximam famem. Et tunc recentia interiora vnius bestiæ eos contigit [a] inuenire: quæ accipientes, depositis tamen stercoribus decoxerunt; et coram Cyngis can portantes [b] cum suis illa comedit". Et ex hoc statutum fuit ab eo, vt nec sanguis, nec interiora, nec aliquid de bestia quod manducari potest, exceptis stercoribus, proijciatur.

Et deinde in terram propriam est reuersus: et ibidem leges et statuta multiplicia fecit, quæ Tartari non violabiliter obseruant (75). Ex quibus tantum duo dicemus. Vnum est, quod quicunque in superbia erectus, propria authoritate sine electione principum esse voluerit imperator, sine vlla miseratione debet occidi. [c] Vnde ante electionem ipsius Cuynch propter hoc unus de principibus, nepos ipsius Cyngis can fuit occisus". Volebat enim sine electione regnare. Aliud statutum est, quod sibi debent subiugare omnem terram: nec cum aliqua gente debent pacem habere, nisi prius eis subdatur, quo vsque veniat tempus occisionis eorum. [d] Debent enim occidi, vt prophetatum est eis: Et illi qui euadere poterunt, vt dicunt, debent illam

---

a) causam, R.; casu, VB. ibid. cap. xiij.

b) pariter comederunt, VB. ibid.

c) Propter hoc et vnus de principibus, nomine Cuiucham, nepos ipsius Chingischam, occisus est ante electionem ipsius. VB. lib. xxx. cap. lxxiij.

d) Anni lxxx. debent pugnare, et xviij. tantummodo regnare. Post hoc, vt ipsi dicunt, ab alia natione debent vinci, vt vaticinatum est eis. Nesciunt

Когда Цингисъ возвращался изъ сей земли, то у нихъ недостало съѣстныхъ припасовъ и сдѣлался сильный голодъ. Въ ето время [а] попалась имъ свѣжая требуха какой-то скотины, которую очистя сварили и принесли къ Цингисъ-кану, а онъ съѣлъ ее [б] съ своими." По етому случаю установилъ онъ, что бы не бросать отъ скотины ни крови, ни требухи и ничего, что только употреблять можно въ пищу, кромѣ кала.

Отъ туда возвратился онъ въ свою землю, гдѣ издалъ многіе законы и уставы, которые Татарами сохраняются нерушимо (75). Мы упомянемъ только о двухъ. Однимъ постановлено, что если кто превознесясь въ гордости пожелаетъ сдѣлаться императоромъ самовольно безъ выбора князей, то его предавать смерти безъ милосердія. [в] По етому, передъ его избраніемъ, одинъ изъ князей, именемъ Куинхъ, племянникъ Цингисъ-кановъ, былъ убитъ" за то, что хотѣлъ царствовать безъ выбора. Другимъ предписывается, что они должны покорить себѣ всю землю и не заключать мира ни съ кѣмъ прежде нежели предадутся имъ, пока не настанетъ время ихъ погибели; [г] ибо они должны погибнуть, какъ имъ предсказано, а тѣ, коимъ удастся спастися,

---

а) нечаянно. Р. ВБ. тамже гл. xiij.

б) вмѣстѣ съ ними. ВБ. тамже.

в) По етому, одинъ изъ князей, именемъ Куюхамъ, племянникъ Чингисхамовъ, убитъ передъ его выборомъ .... ВБ. кн. xxx. гл. lxxiij.

г) 80 лѣтъ должны они воевать, а только 18 царствовать. Послѣ етого, какъ они говорятъ, будутъ побѣждены другими народами, какъ то имъ предсказано; но не знаютъ, кто ихъ побѣдитъ. А тѣ, коимъ

legem tenere quam tenent alij, qui eos bello deuincunt". Statuit etiam quod per millenarios, et centenarios et Decanos debeat eorum exercitus ordinari. [a] Post hoc ab ictu tonitrui est occisus, peractis suis ordinationibus et statutis (76).

Hic autem habuit quatuor filius: Vnus vocabatur Occoday, secundus Tossuch (Thossut, VB.) can, tertius Thaaday (Thiaday, VB.): et nomen quarti ignoramus. [b] Isti quatuor filij cum alijs maioribus qui tunc erant, primum filium videlicet Occoday elegerunt imperatorem (77); filij autem istius Occoday Cuyne, qui nunc est imperator, Cocthen et Cyrenen (Cocten et Chyrenen, VB.). Et si plures habuerit filios ignoramus. Filij autem Tossuch can Bati (Bathy, VB.): iste est ditior et potentior post imperatorem: Ordu, iste est senior omnium ducum: Syban (Siba, VB.), Bora, Bercuthanth: aliorum filiorum Tossuch can nomina ignoramus.

---

tamen, quæ illa sit. Et qui euadere poterunt, vt dicunt, legem illam tenere debent, quam tenent illi, qui bello eos deuincent. VB. ibid.

a) Porrò edictum generale Cham est, vt vbicunque capiantur à Tartaris vel à seruis eorundem mulieres, quantæcunque sint, ab ipsis teneantur, eisque pro sua voluntate abutantur, easdem in seruitutem sibi perpetuam, si voluerint, reseruantes. De equis quoque tale est edictum Cham generale: Quicunque Tartarus equum rapere potuerit, vndecunque et ubicunque inuenerit, et cuiuscunque sit, ipse verus possessor illius habeatur, dum tamen Tartari non sit. Porrò de viatoribus tale est edictum generale ipsius: Quicunque, inquit, Tartarus seu Tartari seruus aliquem in via invenerit, dum tamen non sit mercator habens bullam Tartaricam, ille inuentoris, vel accipientis eum sic, seruus habeatur, et si sit Tartari seruus, donec à domino suo repetatur. VB. ibid.

b) Ab his iiij. descenderunt omnes Duces Mongalorum. VB. lib. xxxij. cap. xiij.

должны будутъ, какъ говорятъ, принять законъ своихъ побѣдителей." Онъ же учредилъ, чтобы войско ихъ раздѣлено было на тысячниковъ, сотниковъ и десятниковъ. [a] По совершеніи своихъ учрежденій и уставовъ, убитъ онъ громомъ (76).

У него было четыре сына. Первый Оккодай, вторый Тоссухъ (Тоссутъ, ВБ.), третій Таадай (Тіадай, ВБ.), а четвертаго по имяни мы не знаемъ. [б] Сіи четыре сына съ другими вельможами, въ то время бывшими, избрали въ императоры старшаго сына Оккодая (77). Сыновья сего Оккодая: Куине, нынѣшній императоръ, Коктенъ и Цирененъ (Хирененъ, ВБ.), а были ли у него другіе дѣти, мы не знаемъ. Сыновья Тоссуха-кана: Бати, который богатѣе и сильнѣе всѣхъ послѣ императора, Орду, старшій изъ всѣхъ воеводъ, Сибанъ (Сиба, ВБ.), Бора, Беркутгантъ, а имянъ прочихъ сыновей Тоссука

удастся спастися отъ смерти должны будутъ, какъ говорятъ, принять тотъ законъ, которому слѣдуютъ тѣ, кои побѣдятъ ихъ. ВБ.

а) Далѣе: есть общій хамскій указъ, что гдѣ бы ни поймали Татары или слуги ихъ женщинъ, какого бы рода они не были, могутъ взять ихъ, располагать ими по своей волѣ, и даже, если хотятъ, держать ихъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. О лошадяхъ, есть слѣдующій хамскій указъ: каждый Татаринъ, гдѣ бы ни нашелъ лошадь, и чья бы она ни была, можетъ ее взять и дѣлатся настоящимъ ея хозяиномъ, если только она не Татарская. Далѣе, о странникахъ изданъ имъ слѣдующій указъ: каждый Татарскій слуга, сказано въ ономъ, повстрѣчавшись съ кѣмъ на дорогѣ, если только это не купецъ, имѣющій Татарскую грамату (ярлыкъ), беретъ его себѣ въ рабы, а если это будетъ рабъ Татарина, то остается у него до тѣхъ поръ, пока господинъ его потребуетъ. ВБ. тамже.

б) Отъ сихъ четверыхъ происходятъ всѣ Монгальскіе воеводы. ВБ. кн. xxxij. гл. xiij.

Filij Thaaday sunt Burin et Chadan (Hurin et Cadan, VB.), nomina aliorum nescimus. Alterius autem filij Cyngis can, cuius nomen nescimus, filiorum nomina sunt hæc. Vnus vocatur Mengu, cuius mater est Seroctan. Ista domina inter omnes Tartaros, excepte matre imperatoris, est magis nominata: et potentior est omnibus excepto Bati. Alius vocatur Becas (Bithat, VB.). Alios filios habuit plures, sed eorum nomina ignoramus (78).

Hæc sunt ducum nomina. Ordu: iste fuit in Polonia et in Hungaria: [a] Bati, Cathan, Syban, Bureth". Omnes isti fuerunt in Hungaria, Cyrpodan iste est adhuc vltra mare contra [b] Soldanum Damasci". Isti remanserunt in terra: [c] Mangu, Cuthen, Syrennen, Hybilay, Syremum, Synocur, Thuatamur, Cyragay, Sybedey, senex quidam miles inter eos, Bora, Berca, Manci, Choranca". Sed iste inter alios est minimus. Alij vero duces sunt plures, sed eorum nomina ignoramus (76).

Imperator autem Tartarorum habet mirabile dominium super omnes. Nullus audet in aliqua parte morari, nisi ipse assignet ei. [d] Ipse autem assignat vbi maneant duces:

---

a) Bathy quoque et Huryn et Cadan et Syban et Ouygat. VB. ibid.

b) quosdam Soldanos Sarracenorum et alios habitatores terræ transmarinæ. VB. ibid.

c) Mengu, Chyrenen, Hubilai, Sinocur, Cara, Gay, Sybedey, Bora, Berca, Corrensa. VB. ibid.

d) Et ipse quidem assignat Ducibus vbi maneant. Duces autem loca Millenarijs assignant, Millenarij verò Centenarijs, et Centenarij Decanis. VB. ibid. cap. xiv.

кана, мы не знаемъ. Таадаевы сыновья: Буринъ и Хаданъ (Гуринъ и Каданъ, ВБ.), прочіе намъ неизвѣстны. Другаго же Цингисъ-канова сына, имени котораго мы не знаемъ, сыновья суть слѣдующіе. Первый называется Менгу, а мать его Серокшанъ, которая у Татаръ считается первѣйшею послѣ императорской матери; онъ сильнѣе всѣхъ, кромѣ Батыя. Другій называется Бекасъ (Битгатъ ВБ.). У него было еще много другихъ сыновей, но имянъ ихъ мы не знаемъ (78).

Вотъ имена воеводъ. Орду, который былъ въ Польшѣ и Венгріи; [а] Бати, Катганъ, Сибанъ, Буретъ", кои всѣ были въ Венгріи; Цирподанъ, которой до сихъ еще поръ за моремъ противъ [б] солдана Дамасскаго." Слѣдующіе остались въ своей землѣ: [в] Мангу, Кутгенъ, Сиреннёнъ, Гибилай, Сиремумъ, Синокуръ, Тгуатамуръ, Сирагай, Сибедей, старѣйшій изъ всѣхъ ихъ воиновъ, Бора, Берка, Манци, Хоранка, который менѣе всѣхъ другихъ. Есть много и другихъ воеводъ, но имянъ ихъ мы не знаемъ (79).

Императоръ же Татарскій имѣетъ удивительную власть надъ всѣми. Никто не смѣетъ жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначитъ. [г] Онъ назначаетъ гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники сотни-

---

а) Также Баты и Гуринъ и Каданъ и Сибанъ и Овигатъ. ВБ. тамже.

б) нѣкоторыхъ салдановъ Сарацинскихъ и другихъ жителей заморскихъ земель. ВБ. тамже.

в) Менгу, Хирененъ, Губилай, Синокуръ, Кара, Гай, Сибедей, Бора, Берка, Корренза. ВБ. тамже.

г) Онъ же назначаетъ мѣста для кочевья воеводамъ, а воеводы назначаютъ мѣста тысячникамъ, тысячники же сотникамъ, сотники десятникамъ. ВБ. тамже гл. xiv.

millenarij centenarijs, Centenarij decanis". Insuper quicquid præcipitur in quocunque tempore, quocunque loco, siue ad bellum, siue ad mortem, [a] siue ad vitam, sine vlla contradictione obediunt. Etiam si petit filiam virginem vel sororem, sine contradictione dant ei. Aut singulis annis, aut intermissis aliquibus annis virgines collegit ex omnibus finibus Tartarorum. Si ipse vult sibi retinere aliquas retinet: alias dat suis hominibus, sicut videtur ei expedire. Nuncios quoscunque quotcunque et vbicunque transmittit, oportet quod dent ei sine mora equos subdititios et expensas. Vndecunque venerint ei tributa vel nuncij, oportet quod equi, currus, et expensæ similiter dentur eis. Nuncij qui veniunt aliunde in magna miseria sunt in victu pariter et vestitu: quia expensæ viles sunt et paucæ: et maximè cum veniunt ad principes, et ibi debent moram contrahere. Tunc ita parum datur decem hominibus, quod inde vix possint viuere duo. Nec etiam in curijs principum, nec in via datur eis comedere, nisi semel in die, et satis parum. Insuper si aliquæ iniuriæ sibi faciunt, conqueri de facili minimè possunt. Vnde eos oportet illa patienter portare. [b] Insuper multa tam à principibus, quam ab alijs nationibus et minoribus ab eis exiguntur:" et si non daretur, vilipendunt eos, immò quasi pro nihilo habent eos. Et si à magnis viris mittuntur, nolunt ab eis modicum munus habere: sed dicunt: A magno homine venistis, et cur modicum datis? et accipere dedignantur. Et si nuncij

---

a) vel ubicunque. VB. ibid.

b) Multa quoque munera tam à princibus quàm à cæteris ab allis petuntur. VB. ibid.

камъ, сотники десятникамъ." Сверхъ того, что бы онъ ни приказалъ, въ какое бы время и гдѣ бы то ни было, на войну ли, на смерть ли, на жизнь ли, [a] все это изполняютъ они безъ прекословія. Также, если потребуетъ онъ у кого незамужнюю дочь или сестру, безпрекословно отдаютъ ему. Ежегодно или чрезъ нѣсколько лѣтъ, собираетъ онъ дѣвицъ изъ всѣхъ владѣній Татарскихъ; изъ нихъ оставляетъ онъ себѣ тѣхъ, которыхъ хочетъ, а другихъ раздаетъ своимъ людямъ, какъ ему вздумается. Отправляемымъ гонцамъ, сколько бы ихъ ни было, и куда бы то ни было, обязаны давать немедлѣнно лошадей и содержаніе. Отъ куда бы ни приходили къ нему съ данью или съ посольствомъ, обязаны также давать подъ нихъ лошадей, подводы и содержаніе. Послы, приходящіе къ нимъ изъ другихъ странъ, терпятъ великую нужду какъ въ пищѣ, такъ и въ одеждѣ; ибо содержаніе даютъ имъ дурное и скудное, а особливо у князей, у которыхъ они, принуждены бываютъ жить; тогда на десять человѣкъ даютъ то, что едва достаточно на двоихъ; ни въ дворахъ княжескихъ, ни дорогою не даютъ имъ ѣсть, кромѣ одного раза въ день, да и то очень мало. Сверхъ того, за причиняемые оскорбленія не получаютъ они ни какого удовлетворенія; почему и должны сносить съ терпѣніемъ. [б] Кромѣ этого, какъ князья, такъ и другіе народы и меньшіе требуютъ отъ нихъ многаго"; а если они не даютъ, то презираютъ ихъ и ставятъ почти ни во что. Если же

а) или гдѣ бы то ни было. ВБ. тамже.

б) Князья и всѣ прочіе просятъ отъ нихъ многихъ подарковъ. ВБ. тамже.

benè volunt facere facta sua, oportet eos dare maiora. Idcirco magnam partem rerum, quæ nobis à fidelibus erant datæ, oportuit nos de necessitate muneribus dare. Et sciendum, quod ita omnia sunt in manu imperatoris prædicti, quod nemo audet dicere, hoc est meum vel illius; sed omnia sunt Imperatoris, res, iumenta, et homines. Et super hoc etiam nuper emanauit Imperatoris statutum. Idem dominium per omnia habent duces super homines suos. Diuisi enim sunt homines Tartari, videlicet etiam alij inter duces. Nuncij etiam ducum, quocunque eos transmittunt, et homines tam Imperatoris quàm allij omnes equos subdititios et expensas, et qui equos custodiant, et etiam nuncijs seruiant sine contradictione dare tenentur. Imperatori autem iumenta vt habeat ex eis lac ad annum vel ad duos, vel ad tres, sicut placuerit ei, tam duces quàm alij pro redditu dare tenentur. Et homines ducum idem facere tenentur dominis suis. Inter eos enim nullus est liber. Et vt breuiter dicam, Quicquid Imperator et Duces volunt, et quantum volunt de rebus suis accipiunt. De personis etiam eorum disponunt per omnia, sicut volunt.

Mortuo Imperatore, sicut superius dictum est, conuenerunt Duces et elegerunt Occoday filium Cyngis can prædicti Imperatorem. Qui habito consilio principum diuisit exercitus. Bati, qui in secundo gradu attinebat ei (80), misit contra Altisoldanum, et contra terram Biserminorum, (Bisminorum, VB.). Hij erant Saraceni (81), et Komanicum loquebantur. Et cum intrasset terram illorum pugnauit con-

они присланы отъ великихъ людей, то недовольствуются малыми подарками, а говорятъ: вы пришли отъ великаго человѣка, по чему же даете мало? и не берутъ. И если послы хотятъ хорошо дѣлать свои дѣла, то должны давать много. По етому, и мы принуждены были раздарить большую часть вещей, полученныхъ нами отъ православныхъ. И надлежитъ знать, что все принадлежитъ императору такъ, что никто не смѣетъ сказать: ето мое, или его; но все императорское, вещи, скотъ и люди; и объ етомъ недавно еще изданъ императорскій указъ. Такую же власть надо всемъ имѣютъ воеводы надъ принадлежащими имъ людьми: ибо, Татарскіе люди, какъ и другіе также, раздѣлены между воеводами. Гонцамъ воеводскимъ, куда бы они ни были посланы, обязаны какъ императорскіе, такъ и всѣ другіе люди, давать безпрекословно лошадей и содержаніе и погоньщиковъ и служителей. Какъ воеводы, такъ и всѣ другіе, обязаны давать императору черезъ годъ, или черезъ два, или черезъ три, какъ ему угодно, кобылъ для молока; а воеводскіе люди обязаны то же дѣлать для своихъ господъ; ибо, у нихъ никого нѣтъ свободнаго. А что бы сказать короче, то императоръ и воеводы берутъ изъ ихъ имѣнія то, что хотятъ и сколько хотятъ, да и самими ими располагаютъ, какъ хотятъ.

По смерти императора, какъ сказано выше, воеводы собравшись избрали въ императоры Оккодая, сына Цингисъ-канова, который сдѣлавъ совѣтъ съ князьями, раздѣлилъ войско. Батія, который былъ ему родственникомъ во второмъ колѣнѣ (80), послалъ онъ на Алти-

tra eos, et bello eos sibi subiecit. Quædam autem ciuitas quæ [a] Barthra dicitur, diù restitit ei, [b] fecerant enim foueas multas in circuitu ciuitatis et operuerant illas; et quando illi veniebant cadebant in foueas. Vnde non potuerunt capere ciuitatem donec illas foueas resplessent.

Homines autem de quadam ciuitate quæ vocatur [c] Iakint hæc audientes exierunt obuiam eis, se sponte in manus eorum tradentes: vnde ciuitas eorum non erat destructa, sed plures eorum occiderunt, et alios transtulerunt. Et accepto spolio ciuitatis, ipsam alijs hominibus repleuerunt.

Et venerunt contra ciuitatem quæ vocatur Orna (82). Ista ciuitas erat nimium populosa: Christiani ibi erant plures: Gazari videlicet, Rutheni, et Alani, et alij: nec non et Saraceni. Saracenorum enim erat dominium ciuitatis. Hæc autem ciuitas erat diuitijs multum plena. Est enim posita super [d] fluuium qui vocatur Don, qui intrat in mare. Vnde est quasi portus: et forum maximum habebant de illa ciuitate alij Saraceni. Et cum non possent aliter deuincere, præciderunt fluuium, qui currebat per ciuitatem, et illam cum rebus omnibus submerserunt. [e] Quo facto postea intrauerunt terram Tortorum, qui similiter sunt Pagani: quam deuincentes, iuerunt contra Russiam, et fecerunt magnam stragem in terra Russiæ, ciuitates et castra

---

a) Barchin. VB. ibid. cap. xv.
b) ciues enim foueas multas fecerant, VB. ibid.
c) Sarguit. VB. ibid.
d) quendam magnum.... VB. ibid.
e) Quo facto contra Russiam perrexerunt, et... VB. ibid.

солдана и на землю Бисерминовъ, кои были сарацины (81), а говорили Команскимъ языкомъ. Вошедъ въ ихъ землю, сразился онъ съ ними и покорилъ ихъ. Но одинъ городъ, называемый [а] Барпрою", долго противился ему; ибо, во кругъ онаго [б] сдѣлали многія ямы" и закрыли ихъ, а Татары приходя падали въ нихъ. По ешому, не могли они симъ городомъ завладѣть до тѣхъ поръ, пока не засыпали сихъ ямъ.

Жители же одного города, называемаго [в] Якиншомъ", услыша объ етомъ, вышли имъ на встрѣчу и отдались имъ добровольно. По етому городъ ихъ остался невредимъ, только изъ нихъ многіе побиты, а другіе выведены, городъ же ограбленъ и населенъ другими людьми.

И пришли они къ городу, называемому Орною (82). Городъ сей былъ чрезвычайно многолюденъ. Тамъ было множество христіанъ, какъ то, Газары, Рутены (Руссы), Алане и другіе, также и сарацины; ибо сарацины владѣли городомъ. Онъ препсполненъ былъ всякимъ богатствомъ и стоялъ надъ рѣкою, называемою Дономъ, которая впадаетъ въ морѣ; по чему онъ и есть какъ будто морская пристань, и другіе сарацины производили въ етомъ городѣ величайшую торговлю. Татары не могши взять его иначе, перекопали рѣку, текшую через городъ, и затопили его со всемъ, что въ немъ ни было. Послѣ етого вошли они въ землю Торпор-

а) Бархиномъ. ВБ. тамже гл. XV.

б) граждане сдѣлали многія ямы. ВБ. тамже.

в) Саргуитомъ. ВБ. тамже.

г) нѣкоторою великою.... ВБ. тамже.

д) Послѣ етого пошли въ Россію, гдѣ... ВБ. тамже.

destruxerunt, et homines occiderunt: etiam [a] Kiouiam quæ erat Metropolis Russiæ obsederunt: et cum diu obsidessent, illam ceperunt, et occiderunt homines ciuitatis. Inde procedentes pugnando destruxerunt totam Russiam [b].

De Russia autem et Comania processerunt duces prædicti, et pugnauerunt contra Hungaros et Polonos. Ex quibus Tartaris in Polonia et in Hungaria plures interfecti fuerunt. Et si non fugissent, sed viriliter restitissent, Hungari exiuissent Tartari de finibus suis: quia tunc habuerunt timorem, quod omnes fugere attentabant. Sed Bati vaginato gladio in faciem eis restitit, dicens: « Nolite fu-« gere: quia si fugitis nullus euadet: et si debemus mori, « moriamur omnes: quia futurum est, vt Cyngis can præ-« dixit, quod interfici debeamus; et si nunc est tempus, « sustineamus. » Et sic animati sunt et remanserunt, et Hungariam destruxerunt.

VB. lib. xxxj, cap. cxlix. Anno Domini circiter mccxlij. Tartari vastauerunt Poloniam et Hungariam cum principe suo, nomine Batho. Post destructionem quippe Corasminorum, rex Tartarorum Chingischam eundem Batho Ducem cum exercitu in partibus Aquilonis miserat. Vbi similiter mare Ponticum, Russiam, Gazariam, Sugdaniam, Guerciam, Ziquiam, Alaniam, Poloniam, cæteraque regna, quæ omnibus computa-

---

a) Kaoniam. R.

b) vnde quando per illam terram ibamus, innumerabilia capita et ossa hominum mortuorum, iacentia super campum, inueniebamus. Fuerat enim vrbs valdè magna et populosa, nunc quasi ad nihilum est redacta: vix enim domus ibi remanserunt ducentæ, quarum etiam habitatores tenentur in maxima seruitute. VB. ibid.

скую, жители коея также идолопоклонники. Победя ихъ пошли они на Россію", где произвели великое кровопролитіе, разорили города и замки и побили людей; также обложили [а]Кіевъ", столицу Руссіи, и по долговременной осаде взяли ее и умертвили жителей. Оттуда идучи далее съ мечемъ въ рукахъ, погромили всю землю Русскую [б].

Изъ Россіи и Команіи, вышесказанные воеводы пошли на Венгровъ и Поляковъ. Изъ сихъ Татаръ многіе погибли въ Польше и Венгріи, и если бы Венгры не побежали, и стали храбро, то прогнали бы Татаръ изъ своей земли; ибо, въ ето время напалъ на нихъ такій страхъ, что все хотели бежать. Но Бати обнажа мечь свой остановилъ ихъ говоря: «Не бегите! Если побежите, то никто не спасется. И если умирать надобно, то умремъ все; ибо настанетъ время, «какъ предсказалъ Цингинсъ-канъ, въ которое мы должны «погибнуть; и если оно теперь наступило, то вы«держимъ его".» Такимъ образомъ ободрясь, они остановились, и опустошили Венгрію.

ВБ. кн. xxxj, гл. cxlix. Около 1242 года отъ Рождества Христова, Татары съ княземъ своимъ Бато опустошили Польшу и Венгрію. Ибо, по изтребленіи Корасминовъ, царь Татарскій Хингисхамъ послалъ сего князя Бато съ войскомъ

а) Каонію. Р.

б) такъ что, когда мы чрезъ нее проезжали, то видели безчисленное множество череповъ и костей человеческихъ по степи. Сей городъ былъ очень великъ и многолюденъ, а теперь обратился почти въ ничто, потому что осталось въ немъ едва ли 200 домовъ, жителей коихъ держатъ они въ величайшемъ рабстве. ВБ. тамже.

*

tis erant xxx. et vtramque Comaniam, acquisiuerat. Denique Hungariam etiam pro magna parte destruxit, et vsque ad fines Teutoniæ prosiliuit. Cùm autem Hungariam ingressurus Dæmonibus immolaret, consulens eos, vtrum illuc transire auderet, ei à Dæmone, in idolo habitante, responsum est: vade securè, quia mittam tres spiritus ante faciem, à quorum facie aduersarij tui non poterunt tibi resistere. Quod et ita factum est. Spiritus enim illi fuerunt spiritus discordiæ, spiritus incredulitatis, et spiritus timoris. Hi sunt tres spiritus immundi, in modum ranarum, vt legitur in Apocal. Siquidem et ex ipsis Tartaris, qui Poloniam et Hungariam inuaserunt, plures ibidem interfecti fuerunt. Et siquidem Hungari non fugissent, sed viriliter, etc.... Porrò Fratres ordinis Cisterciensis, in quodam monasterio suo Hungariæ, cum quibus erant Fratres Prædicatores, Fratresque minores, eisdem restiterunt viriliter plus quàm per sex menses, nullamque impugnationem eorum metuentes. In Tartaris quippe vigor et fortitudo deficit, cùm eis aliquis viriliter resistit. Tanta verò post illam debacchationem fames inualuisse dicitur in Hungaria, vt homines viui comederent mortuorum corpora. Canes etiam et catos edebant, et quicquid tale inuenire poterant.

Inde reuertentes iuerunt in terram Morduanorum, qui sunt Pagani, et bello deuicerunt. Inde procedentes contra Bileros, id est Bulgariam magnam, et ipsam destruxerunt omnino. Inde procedentes ad Aquilonem adhuc contra [a] Bascart", id est Hungariam magnam, et eos etiam deuicerunt.

Inde egredientes iuerunt ad Aquilonem, et venerunt

---

a) Bastarcos. VB. ibid.

въ сѣверныя страны, гдѣ онъ завоевалъ также Понтійское море, Руссію, Газарію, Сугданію, Гверцію, Зиквію, Аланію, Польшу и прочіе царства, всего по счету 30, и Команію съ обѣихъ сторонъ. Потомъ разгромилъ большую часть Венгріи и прошелъ до предѣловъ Германіи. Входя въ Венгрію принесъ онъ жертву демонамъ вопрошая ихъ: можетъ ли перейти туда? На ето, жившій въ идолѣ демонъ отвѣчалъ ему: ступай смѣло; ибо, предъ лицемъ твоимъ пошлю я трехъ духовъ, отъ лица которыхъ враги твои не возмогутъ тебѣ противиться. Ето исполнилось; ибо, вышесказанные духи были: духъ раздора, духъ невѣрія и духъ страха. Ето три нечистые духа во образѣ жабъ, какъ написано въ Апокалипсисѣ. Однакоже и изъ тѣхъ Татаръ, кои вошли въ Польшу и Венгрію, многіе тамъ погибли, и если бы Венгры не побѣжали, а стали храбро, и пр.... Монахи ордена Цистерцинскаго, жившіе въ Венгріи въ одномъ монастырѣ, и бывшіе съ ними Доминиканцы и Францисканцы, храбро оборонялись отъ нихъ слишкомъ полгода, ни мало не боясь ихъ нападеній; ибо, у Татаръ пропадаетъ храбрость и сила противъ тѣхъ, кто мужественно имъ противится. Говорятъ, что послѣ неистовства ихъ сдѣлался въ Венгріи такій голодъ, что живые люди ѣли мертвыхъ, также собакъ и кошекъ и все, что только могли найти.

Возвращаясь отъ туда пошли они въ землю Мордванскую, гдѣ жители идолопоклонники, и побѣдили ихъ. Отъ туда прошли они далѣе на Билеровъ, то есть, великую Булгарію, и опустошили ее всю. Отъ туда пошелъ еще далѣе къ сѣверу на [a] Баскартовъ", то есть, великую Венгрію, коихъ также побѣдили.

Вышедъ отъ туда пошли они на сѣверъ и пришли къ

а) Бастарковъ. ВБ. тамже.

ad Parossitas qui habent paruos stomachos et os paruulum, nec manducant, sed decoquunt carnes: [a] quibus decoctis ponunt se inter fumum et ollam", et recipiunt fumum, et de hoc solo reficiuntur: Sed etiam si aliquid manducant, hoc valdè modicum est (83).

Inde procedentes venerunt ad Samogedos (Samogetas VB.). Hij autem homines tantùm de venationibus viuunt: tabernacula et vestes habent tântummodo de bestiarum pellibus. Inde vltra procedentes venerunt ad quandam terram super Oceanum, vbi inuenerunt quædam monstra quæ per omnia formam humanam habebant, sed pedes desinebant in pedes bouinos, et faciem per omnia habebant vt canis: duo verba loquebantur more humano et tertio latrabant vt canis: et sic per interualla temporum latratum interponebant: tum ad naturam suam redibant: et sic intelligi poterat quod dicebant (84). Inde redierunt in Comaniam, et vsque nunc quidam ex eis morantur ibidem.

Cyrpodan vero eodem tempore misit Occoday can cum exercitu ad meridiem contra Kergis, quos etiam bello deuicit. Hij autem homines sunt pagani, qui pilos in barba non habent. Quorum consuetudo est talis. Cum pater moritur alicuius, præ dolore quasi vnam corrigiam in signum lamenti ab aure vsque ad aurem de facie sua leuant.

Quibus deuictis, ad meridiem iuit contra Armenos. Sed cum per deserta transiret, etiam quædam monstra effigiem humanam habentia inuenerunt: sed non nisi

---

a) quibus decoctis se super ollam (illam, R.) ponunt. VB. ibid.

Паросипамъ, у которыхъ малый желудокъ и малый ропъ; они не ѣдятъ мяса, но сваривъ его [a] становятся между дымомъ и горшкомъ", глотаютъ паръ и тѣмъ только подкрѣпляютъ свои силы; если же что ѣдятъ, то очень мало (83).

Отъ туда проходя далѣе, пришли они къ Самогедамъ (Самогетамъ ВБ.), которые живутъ только звѣроловствомъ, а шатры свои и одежду дѣлаютъ токмо изъ звѣриныхъ кожъ. Отъ туда идучи далѣе, пришли они въ какую-то землю надъ океаномъ, гдѣ нашли какихъ-то чудовищь, которые во всемъ имѣли видъ человѣческій, только ноги у нихъ кончились какъ у быковъ, а лице было настоящее собачье; два слова произносили они по человѣчьи, а третье лаяли какъ собаки, и такимъ образомъ въ промежуткѣ времени употребляли лай, а потомъ возвращались къ своей природѣ, и отъ сего можно было понимать ихъ (84). Отъ туда возвратились они въ Команію, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ живутъ и до сихъ поръ.

Въ тоже время Оккодай-канъ послалъ Цирподана съ войскомъ на югъ противъ Кергизовъ, которыхъ онъ и побѣдилъ. Сіи люди идолопоклонники, не имѣющіе на бородѣ волосъ. У нихъ такій обычай, что если у кого умретъ отецъ, то въ знакъ печали вырѣзываетъ онъ у себя на лицѣ какъ будто ремень отъ одного уха до другаго.

Побѣдя ихъ пошелъ онъ на югъ противъ Арменовъ. Но проходя чрезъ пустыню нашли они какихъ-то чудовищь, имѣющихъ видъ человѣческій, но одну только руку

---

a) становятся надъ горшкомъ. ВБ. тамже; надъ онымъ мясомъ. Р.

vnum brachium cum manu in medio pectoris, et vnum pedem habebant; et duo sagittarunt cum vno arcu, et isti ita fortiter currebant, quod equi eos inuestigare non poterant. Currebant enim saltando super illum vnum pedem, et cum essent fessi taliter eundo, ibant super manum et pedem, remouendo se quasi rota; et sic cum essent fessi iterum currebant secundum modum priorem: aliquos tamen occidebant ex eis. [a]

Inde procedentes venerunt in Armeniam, quam bello vicerunt, et partem Georgiæ: et alia pars venit ad mandatum eorum; et [b] quadraginta millia yperperorum" singulis annis dederunt, et adhuc faciunt idem.

Inde procedentes ad terram Soldani Deurum (86), qui erat satis magnus et potens, cum eo pugnauerunt et deuicerunt.

Inde procedentes vltra debellando et vincendo vsque ad terram Soldani Halapiæ et nunc terram illam impugnant: nec postea vsque in hodiernum diem in terram suam fuerunt reuersi.

[c] Alius" exercitus iuit contra terram Calif de Baldach, quam sibi etiam subdiderunt: et [d] quadraginta bisantia" (87)

---

a) Hos Isidorus (85) Cyclopedes appellat..... Et sicut nobis à Ruthenis Clericis in curia dicebatur, qui morantur cum imperatore prædicto, plures ex eis nuncij venerunt in legatione ad curiam Imperatoris, superiùs annotati, vt possent habere pacem cum illo. VB. ibid.... cap. xvj.

b) xx millia Yperperarum. VB. ibid.

c) Idemque. VB. ibid.

d) cccc Byzantios. VB. ibid.

посреди груди, и одну ногу; изъ одного лука стрѣляли двое, и бѣгали такъ быстро, что лошади не могли догонять ихъ; бѣгали же они прыгая на одной своей ногѣ, а когда уставали отъ такого бѣга, то пускались на рукѣ и на ногѣ вертясь колесомъ; когда же и отъ етого уставали, то бѣгали опять по прежнему. Нѣсколько изъ нихъ были убиты. [а]

Вышедши отъ туда прошли они въ Арменію, которую завоевали, также какъ и часть Грузіи, а другая часть покорилась имъ по ихъ требованію; и дали имъ ежегодной дани [б] по 40 тысячь иперперовъ," что продолжается еще и теперь.

Отъ туда прошли они во владѣніе солдана Деурскаго (86), который былъ очень знатенъ и силенъ, съ которымъ они сразились и его побѣдили.

Отъ туда пошли они далѣе сражаясь и побѣждая до владѣнія солдана Галапскаго, гдѣ и теперь воюютъ и до сего еще дня не возвращались въ свою землю.

[в] Другое" войско пошло на калифа Балдахскаго, котораго также они покорили, и онъ даетъ имъ ежедневно [г] по 40 бизантиновъ" (87) дани, кромѣ балдахиновъ и дру-

---

а) Исидоръ (85) называетъ ихъ Циклопедами. Русскіе духовные люди, живущіе при дворѣ вышесказаннаго императора, сказывали намъ, что многіе изъ нихъ приходили послами къ императорскому двору для изпрошенія мира. ВБ. тамже. гл. xvj.

б) 20 тысячь иперперовъ. ВБ. тамже.

в) То же. ВБ. тамже.

г) 400 бизантиновъ, ВБ. тамже.

exceptis Baldachinis et alijs muneribus omni die dant pro tributi: Et omni anno pro Calif, vt ad eos veniat, nuncios mittunt: qui cum tributo munera magna mittit, rogans vt eum supportent. Ipse vero imperator munera accipit, et nihilominus vt veniat mittit pro eo.

Caput 6.

Qualiter Tartari se habent in prælijs.

Dicto de imperio, dicendum est hoc modo de bello. Primo de ordinatione acierum. Secundo de armis. Tertio de astutijs in congressione, quarto de crudelitate quam faciunt in captiuos. Quinto de oppugnatione castrorum et ciuitatum. Sexto de perfidia quam exercent cum hijs qui se reddunt eisdem.

De ordinatione acierum dicemus hoc modo. Cyngis can ordinauit, vt decem hominibus præponeretur vnus: et ille secundum nos appellatur Decanus. Decem autem Decanis præponeretur vnus, qui centenarius nuncupatur: decem verò centenarijs præponeretur vnus qui millenarius nuncupatur: decem millenarijs præponeretur vnus, et ille numerus vocatur tenebre apud eos. Cuncto vero exercitui præponuntur duo duces vel tres, ita tamen quod habeant respectum ad vnum (88). Cum autem omnes sunt in bello si de decem hominibus fugit vnus, vel duo, vel tres, vel etiam plures, omnes occiduntur. Et vt breviter dicam, nisi communiter cedant, omnes qui fugiunt occiduntur. Item si vnus

гихъ даровъ. Ежегодно посылаютъ они за нимъ требуя его къ себѣ, а онъ съ данью посылаетъ имъ большіе дары прося, чтобы его извинили. Императоръ же дары принимаетъ и, не смотря на ето, не перестаетъ посылать за нимъ.

Глава 6.

Какъ Татары дѣйствуютъ въ сраженіяхъ.

Сказавъ объ имперіи, надобно сказать и о войнѣ такимъ образомъ. Во первыхъ, о устройствѣ войска; во вторыхъ, объ оружіи; въ третьихъ, о хитростяхъ въ сраженіи; въ четвертыхъ, о жестокости ихъ къ плѣннымъ; въ пятыхъ, объ осадѣ крѣпостей и городовъ; въ шестыхъ, о вѣроломствѣ ихъ къ тѣмъ, кои имъ сдаются.

Объ устройствѣ войска скажемъ мы слѣдующее. Цингисъ-канъ установилъ, чтобы десять человѣкъ подчинены были одному, который по нашему называется десятникомъ; надъ десятью же десятниками поставляется одинъ, который называется сотникомъ; надъ десятью же сотниками поставляется одинъ, который называется тысячникомъ; а надъ десятью тысячниками поставляется также одинъ, и ето число называется у нихъ тьмою. Все же войско отдается подъ начальство двумъ или тремъ воеводамъ, однако же такъ, что одному изъ нихъ подчинены всѣ (88). Если во время сраженія, изъ десяти человѣкъ побѣжитъ одинъ, два или три или болѣе, то всѣхъ предаютъ смерти; словомъ сказать, если только не всѣ вообще побѣгутъ, то всѣхъ бѣжавшихъ предаютъ смерти. Также, если одинъ, или двое,

vel duo aut plures audacter ad pugnam accedunt, [a] et decem alij non sequuntur, etiam occiduntur. Item si vnus de decem vel plures capiuntur, et alij socij sui non liberant eos, etiam occiduntur.

Duo arcus vel tres, vel vnum bonum ad minus, et tres pharetras magnas plenas de sagittis et vnam securim, et funes ad machinas trahendas habere debet vnusquisque. Diuites autem habent gladios acutos in fine, ex vna tantum parte incidentes, et aliquantulum curuos: et habent equum armatum, crura etiam tecta. Galeas et loricas quidam habent de corio in hunc modum formatas. Habent quasdam corrigias de boue ad latitudinem vnius manus, et bituminant tres vel quatuor simul, et ligant illos corrigiolis vel cordis. In corrigia superiori ponunt cordulas in fine; in inferiori ponunt in medio, et sic faciunt vsque ad finem. Vnde quum se inclinant in inferiores, corrigiæ superiores ascendunt et sic duplicantur super corpus, vel triplicantur. De coopertura equi faciunt quinque partes: ex vna parte faciunt vnam, ex alia parte faciunt aliàm, quam partem ducunt à cauda vsque ad caput: quæ ligantur ad sellam, et post sellam in dorso et etiam in collo, super renes etiam partem aliam ponunt, vbi duæ partium ligaturæ iunguntur: in qua pecia faciunt vnum foramen, per quod caudas exponunt: et ante pectus ponunt etiam vnam: quæ omnes protenduntur vsque ad crurium iuncturas. Et ante frontem laminam ferream ponunt, quæ ex vtraque parte colli partibus prædictis ligatur. Lorica vero

a) alij verò ex illo Denario. VB. ibid. cap. xvij.

или болѣе, храбро вступятъ въ бой, [a] а остальные десять" не послѣдуютъ за ними, то ихъ также убиваютъ. Равнымъ образомъ, если одинъ или нѣсколько изъ десяти попадутся въ плѣнъ, а товарищи ихъ не отобьютъ, то ихъ также предаютъ смерти.

Каждый долженъ имѣть два или три лука, или по меньшей мѣрѣ одинъ исправный, и три большіе калчана, наполненные стрѣлами, также топоръ и веревки для тасканія орудій. У богатыхъ людей есть мечи остроконечные, острые съ одной только стороны и нѣсколько кривые. Лошади ихъ вооружены даже до ногъ. Шлемы и латы у нѣкоторыхъ кожаные, кои дѣлаются такимъ образомъ. Три или четыре воловьихъ ремня, шириною въ ладонь, склеиваются вмѣстѣ и связываются ремешками или веревками. Къ концу верхняго ремня привязываются веревочки, а къ нижнему въ срединѣ, и такъ до конца. По етому, когда они наклоняются, то верхніе ремни поднимаются и сдвоиваются или строиваются на тѣлѣ. Конская сбруя составляется изъ пяти частей. Изъ одной части дѣлается одна, а изъ другой другая, которыя кладутся отъ хвоста до головы и привязываются къ сѣдлу, хребту, и шеѣ. Другая часть кладется на хрестецъ, гдѣ сходятся завязки обѣихъ частей. Въ етой штукѣ дѣлается дира, въ которую пропускается хвостъ. На грудь кладется также часть. Всѣ сіи части простираются до ножныхъ составовъ. На чело кладется желѣзная полоса, которая съ обѣихъ сторонъ шеи привязывается къ вышесказаннымъ частямъ сбруи. Латы

a) а прочіе изъ той десятии. ВБ. тамже, гл. xvij.

etiam quatuor partes habet, vna pars protenditur à fæmore vsque ad collum; sed est facta secundum dispositionem humani corporis: quia ante pectus est stricta: in rotundum obuoluitur circa corpus à brachijs inferius. Super humeros autem retro ad renes habent aliam peciam, quæ protenditur à collo vsque ad aliam peciam, quæ reuoluitur circa corpus: super humeros autem istæ duæ peciæ anterior videlicet et posterior, ad duas laminas ferreas quæ sunt in vtroque humero fibulis connectuntur. Et in vtroque brachio vnam habent peciam, quæ ab humero protenduntur vsque ad manus, quæ etiam inferius sunt aptæ. Et in vtroque crure vnam habent peciam: quæ peciæ omnes fibulis coniunguntur. [a] Galea autem superius est ferrea". Sed illud quod protegit in circuitu collum et gulam de corio fit. Et omnes istæ peciæ de corio sunt formatæ secundum modum superius annotatum. Quidam autem omnia quæ superius diximus habent de ferro in hunc modum formata. Vnam laminam tenuem ad latitudinem vnius digiti faciunt, et ad longitudinem palmæ vnius. Et in hunc modum faciunt laminas multas: et in vnaquaque lamina octo foramina paruula faciunt, et interius tres corrigias strictas et fortes ponunt, et laminas vnam super aliam ponunt, quasi ascendendo per gradus: et ligant laminas prædictas ad corrigias tenuibus corrigiolis, quas mittunt per foramina superius annotata: et in superiori parte consuunt corrigiolam vnam, [b] vt laminæ prædictæ bene et firmiter cohæreant sibi. Et faciunt ex laminis quasi corrigiam vnam, et postea ligant per pecias per omnia, sicut superius dic-

---

a) Galea verò superius est de chalybe, vel de ferro: sed... VB. ibid.
b) ex vtraque parte duplicatam cum alia corrigiola, vt.... VB. ibid.

составляются также изъ четырехъ частей. Одна часть идетъ отъ бедръ до шеи, и дѣлается по разположенію тѣла человѣческаго: на груди лежитъ плотно и во кругъ тѣла обвивается отъ рукъ къ низу. На плеча до поясницы кладется другая штука, идущая отъ шеи до той штуки, которая обвивается около тѣла. Сіи обѣ штуки, то есть, задняя и передняя, привязываются на плѣчахъ къ двумъ желѣзнымъ полосамъ, лежащимъ на каждомъ плечѣ. На каждую руку кладется часть, которая отъ плеча простирается до кисти и завязывается въ низу. На каждую ногу также кладется часть. Всѣ сіи части связываются застежками. [a] Верхняя часть шлема дѣлается изъ желѣза," а та, которая покрываетъ шею и горло, изъ кожи. Всѣ сіи кожаныя части дѣлаются такъ, какъ сказано выше. Но у нѣкоторыхъ все вышесказанное сдѣлано изъ желѣза такимъ образомъ. Дѣлается тонкая полоса шириною въ палецъ, а длиною въ ладонь; взявъ нѣсколько такимъ образомъ сдѣланныхъ полосъ, провертываютъ въ каждой по осми дирочекъ, и вложа три узкіе и крѣпкіе ремня, а полосы положа одна на другую уступами, привязываютъ ихъ къ ремнямъ тоненькими ремешками, кои продѣваютъ сквозь вышесказанные дирочки; въ верхней части пришиваютъ ремешекъ, [б] чтобы полосы держались между собою хорошо и крѣпко. Такимъ образомъ сдѣлавъ изъ полосъ какъ будто одинъ ремень, надѣваютъ поштучно какъ сказано выше. Такія латы дѣлаются какъ для лошадей, такъ и для людей. Они наводятъ на нихъ такій лоскъ, что можно въ нихъ смо-

а) Верхняя часть шлема дѣлается изъ стали или желѣза, а та... ВБ. тамже.
б) съ обѣихъ сторонъ сложенный, къ другому ремешку, чтобы... ВБ. тамже.

tum est. Et ista faciunt tam ad equorum quam ad hominum armaturas. Et faciunt illa ita lucere, quod potest homo in eis faciem suam videre. Aliqui eorum lanceas habent: et in fini ferri lanceæ vnum habent vncum, cum quo trahunt hominem de sella si possunt. Longitudo sagittarum est duorum pedum et vnius palmæ, et duorum digitorum. Et quia diuersi sunt pedes, mensuram pedum geometricam ponimus. Duodecem grana hordei pollicis transuersio est. Sexdecem pollices transuersi faciunt vnum geometricum pedem. Ferramenta sagittarum sunt acutissima, et ex vtraque parte incidentia quasi gladius biceps, et semper portant limas iuxta pharetram ad acuendum sagittas. Ferramenta prædicta caudam habent acutam ad longitudinem vnius digiti, quam imponunt in lignum. Scutum habent de viminibus vel de virgulis factum [a]. Sagittas habent alias ad sagittandum aues bestias et homines inermes ad trium digitorum latitudinem. Sagittas alias habent diuersimodas ad aues et bestias sagittandas.

VB. lib. xxx. cap. lxxix. Armati sunt autem corijs, superpositis lamnis ferreis coniunctis, lamnisque vel corio brachia cooperiunt superius sed non inferius. Cùm autem sagittas arcu traijciunt, dextrum brachium à tota armatura exuunt, factoque tractu reinduunt. Hac vtuntur tantummodo Barones ac pugnatorum Duces, eorumque signiferi et Cunestabuli (89). Vnde non creditur decima pars ipsorum eam habere, aut ipsam deferre. Capellos habent de corio multiplicato ad modum patellulæ, gladiosque paruos, vt Sarraceni, longitudinis vnius brachij et vnius incisionis seu cæsuræ. Cultellis nesciunt pugnare, nec portant

a) Sed non credimus, quòd ea soleant portare, nisi ad castra et ad custodiam Imperatoris ac Principum, et hoc tantùm de nocte. VB. ibid.

трѣться. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ копья, у которыхъ желѣзце загнуто крючкомъ для того, чтобы стаскивать, если можно, человѣка съ сѣдла. Стрѣлы ихъ длиною въ двѣ пядени, одну ладонь и два пальца. Поелику же пядени бываютъ различныя, то мы полагаемъ здѣсь геометрическую: двѣнадцать ячменныхъ зеренъ поперегъ составляютъ палецъ, а шестьнадцать пальцевъ поперегъ составляютъ геометрическую пядень. Желѣзце на стрѣлахъ очень остро и рѣжетъ съ обѣихъ сторонъ, какъ мечь обоюдуострый; они всегда носятъ при колчанѣ пилу для изощренія стрѣлъ. Нижній конецъ желѣзца острый, длиною въ палецъ, и насаживается на древко. Щиты дѣлаются изъ ивовыхъ или другихъ прутьевъ [a]. Для стрѣлянія птицъ, звѣрей и безоружныхъ людей, имѣются у нихъ другія стрѣлы, длиною въ три пальца; для стрѣлянія же птицъ и звѣрей, есть у нихъ другія и разнообразныя стрѣлы.

ВБ. кн. xxx. гл. lxxix. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ кожи, покрытой желѣзными полосами, вмѣстѣ связанными; сіи полосы или кожа покрываютъ руки съ верху, а не съ низу. Стрѣляя изъ лука, обнажаютъ они всю правую руку, а выстрѣля закрываютъ опять латами. Такое вооруженіе употребляютъ только бароны и воеводы ратниковъ, также ихъ знаменоносцы и кунестабулы (89); почему, мы не думаемъ, чтобы и десятая часть изъ нихъ была такъ вооружена. Шишаки ихъ дѣлаются изъ кожи, въ нѣсколько разъ сложенной, и имѣютъ видъ горшечка; а мечи у нихъ малые, на подобіе Сарацинскихъ, длиною въ руку и острые съ од-

---

a) Но кажется, они носятъ ихъ только въ станахъ и на стражѣ у императора и князей, да и то только ночью. ВБ. тамже.

illos apertè. Non vtuntur scutis, paucissimi quoque vtuntur lanceis. Cùm autem vtuntur eis, à latere percutiunt ex ipsis, vinculo in summitate lanceæ ligato, et in brachio ipsam portant. Quidam autem vncos habent in fine lancearum. Super omnia verò innituntur arcubus et sagittis et cursu equorum.

Cum ad bellum procedere volunt, præcursores præmittunt, qui nihil secum portant præter filtra sua, equos et arma. Isti nihil rapiunt, domos non comburunt, bestias non occidunt: sed tamen homines vulnerant et mortificant, et si non possunt aliud mittunt in fugam; multo libentius tamen occidunt, quam fugant, post istos sequitur exercitus, qui cuncta quæ inuenit accipit, et homines etiam, si inueniri possunt, accipiunt et occidunt [a]. Quum autem ad flumina perueniunt, hoc modo transeunt illa etiam si sunt magna. Maiores vnum rotundum et leue corium habent, in quo in summitate per circuitum crebras faciunt ansas, in quibus funem imponunt, et stringunt ita quod in circuitu faciunt quendam ventrem, quem replent vestibus, et alijs rebus, et fortissime comprimunt ad inuicem; post hoc in medio ponunt sellas et alias res duriores: [b] homines autem in medio sedent": et ligant ad caudam equi nauem hanc taliter præparatam, et vnum hominum qui equum regat faciunt pariter cum equo ante natare:

---

a) Nihilominus autem principes exercitus ex omni parte mittunt prædones, et post hoc ad inueniendum homines ac iumenta mittunt alios, qui valdè sunt ad quærendum sagaces. VB. lib. xxx. cap. lxxx.

b) ibi quoque sedent homines. VB. lib. xxxij. cap. xvij.

ной стороны. На ножахъ не умѣютъ драться, и не носятъ ихъ обнаженными; не употребляютъ щитовъ; копья есть у немногихъ, и въ дѣлѣ бьютъ ими съ боку, привязавъ къ верхушкѣ петлю, и носятъ ихъ въ рукѣ; у нѣкоторыхъ на концѣ сихъ копій бываютъ крючки. Болѣе же всего полагаются они на луки и стрѣлы и на прыткость лошадей.

Выступая на войну, посылаютъ они впередъ себя предшественниковъ (стрѣлковъ?), которые ничего при себѣ не имѣютъ, кромѣ своихъ войлоковъ (кибитокъ), лошадей и оружія. Сіи люди ничего не грабятъ, не жгутъ и не убиваютъ скота, а только уязвляютъ и убиваютъ людей; если же етого не могутъ сдѣлать, то обращаютъ ихъ въ бѣгъ, однако же гораздо охотнѣе убиваютъ чѣмъ прогоняютъ. За ними слѣдуетъ войско, которое беретъ все, что ни встрѣтитъ, также и людей, если найдетъ, хватаетъ и убиваетъ[а]. Пришедъ къ рѣкѣ, перевозятся они слѣдующимъ образомъ, какъ бы она велика ни была. У начальныхъ людей есть круглая и легкая кожа, съ верху которой во кругъ сдѣланы частыя застежки, въ кои продернута веревка; кожу ету стягиваютъ такъ, что она дѣлается подобно мѣшку, и положа туда платье и другія вещи, завязываютъ крѣпко на крѣпко, послѣ чего на середину ставятъ сѣдлы и другія жесткія вещи, [б]а сами садятся по серединѣ." Сдѣланное такимъ образомъ судно привязываютъ къ хвосту лошади и посылаютъ впередъ въ плавь человѣка съ ло-

---

а) Не смотря однако же на ето, воеводы высылаютъ изъ всѣхъ частей грабителей, а послѣ етого, для отысканія людей и скотины, высылаютъ другихъ, кои въ етомъ очень искусны. ВБ. кн. ххх. гл. lxxx.

б) а сами садятся тутъ же. ВБ. кн. xxxij. гл. xvij.

**

vel habent aliquando duos remos, et cum illis remigant vltra aquam, et sic transeunt fluuium. Equos vero pellunt in aqua, et vnus homo iuxta vnum equum, quem regit, natat: et alij equi illum sequuntur: Et sic transeunt aquas et flumina magna. Alij vero pauperiores vnam bursam de corio bene consutam vnusquisque tenetur habere: in qua bursa vel in quo sacco vestes et omnes res suas imponunt; et in summitate saccum fortissime ligant, et suspendunt ad caudam equi, et transeunt, vt supradictum est (90).

Sciendum est, quod cum vident hostes tunc vadunt ad eos, et vnusquisque iacet tres sagittas vel quatuor contra aduersarios: Et si vident quod eos superare non possunt, retro gradiuntur ad suos: Et hoc faciunt in fraudem, vt aduersarij eos sequantur ad loca vbi insidias paruerunt: Et si inimice eorum sequuntur ad prædictas insidias, circundant eos et sic vulnerant et occidunt. Item si vident quod magnus exercitus est contra eos, aliquando diuertunt ab eo per vnam dietam vel duas, et aliam partem terræ inuadunt et spoliant: et interficiunt homines, et terra destruunt et deuastant. Et si vident quod hoc etiam facere non possunt, cedunt retro ad decem vel duo decem dietas: aliquando etiam morantur in loco tuto, quousque aduersariorum exercitus separetur, et tunc furtim veniunt, et depopulantur totam terram.

In bellis etiam astutissimi sunt: [a] quia iam per quadraginta annos et amplius cum alijs gentibus dimicarunt."

---

a) VB. lib. xxx. cap. lxxx: quia iam per lxxx (xlij, lib. xxxij, cap. xvij)

шадью, которою онъ правитъ. Иногда же взявъ два весла, гребутъ ими и такимъ образомъ перевозятся черезъ рѣку. Лошадей же вгоняютъ въ воду, а впередъ пускаютъ въ плавь одного человѣка съ лошадью, которою онъ правитъ, другія же лошади плывутъ за ними, и такъ перевозятся черезъ рѣчки и большія рѣки. Прочіе же люди, кои бѣднѣе, должны имѣть кожаный мѣшокъ или кошель, крѣпко сшитый, въ который укладываютъ свое платье и всякія вещи; стянувъ его крѣпко на крѣпко, привязываютъ къ хвосту лошади и перевозятся какъ сказано выше (90).

Надлежитъ знать, что завидя неприятеля, они тотъ часъ идутъ на него и каждый пускаетъ стрѣлы три или четыре. Увидя же, что не льзя сломить его, отступаютъ къ своимъ, и дѣлаютъ сто для обмана, дабы неприятель погнавшись за ними попался въ засаду, гдѣ окружа его язвятъ и убиваютъ. Также, если увидятъ, что противъ нихъ сильное войско, иногда уклоняются въ другое мѣсто на день или на два, бросаются на другую часть земли, убиваютъ тамъ людей и все громятъ и разоряютъ. Если же видятъ, что и сего сдѣлать не могутъ, отступаютъ на десять или на двѣнадцать дней, а иногда остановляются въ безопасномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, какъ неприятельское войско раздѣлится: тогда пришедъ нечаянно, опустошаютъ всю землю.

Войну производятъ они съ величайшею хитростію, [a] потому что уже слишкомъ 40 лѣтъ воюютъ съ дру-

---

a) ВБ. кн. xxx. гл. lxxx: потому что уже слишкомъ 80 лѣтъ (42 года,

Cum autem volunt ad pugnam accedere, omnes acies ordinant sicut deberent pugnare. Duces siue principes exercitus bellum non intrant', sed stant à longe contra inimicorum exercitum, et iuxta se habent [a] pueros in equis et mulieres et equos.'' Et faciunt aliquando imagines hominum, et ponunt super equos. Hoc ideo faciunt, vt multitudo magna bellantium esse credantur. Contra faciem [b] equorum'' vnam aciem captiuorum et aliarum gentium quæ sunt inter eos transmittunt: et fortisan aliqui Tartari vadunt cum eis. Alias acies fortiorum hominum longe mittunt à dextras et à sinistris, vt non videantur ab aduersarijs suis: et sic circundant aduersarios et colligunt in medium, et pugnare incipiunt ex omni parte. Et cum sunt aliquando pauci, putantur ab aduersarijs qui circundati sunt, esse multi. Et maxime cum videant illos, qui sunt cum duce vel principe exercitus pueros et mulieres et equos, et homines fictos, vt dictum est supra: quos credunt esse pugnatores: et per hoc terrentur et confunduntur. Et si forte aduersarij bene pugnant, faciunt eis viam vt fugiant: et statim cum fugere incipiunt, ab inuicem separati insequuntur eos, et plures tunc occidunt fuga, quam mortifi-

---

annos et amplius... dimicauerunt. Licet etiam superius dictum est, quòd in anno Domini mccij. iuxta quosdam de terra sua eggressi sunt. Quidam tamen dicunt, quòd citius exierunt, et fortassis ante illum exitum vltimum multis iam annis pugnauerant, in quibus et Domini sui terram et alias propinquas regiones vastauerunt, ita quòd à terra sua non ex toto recesserant.

a) pueros et mulieres in equis. VB. lib. xxx, cap. lxxx.

b) hostium. VB. ibid.

гими народами." Готовясь къ сраженію, устрояютъ все войско въ боевый порядокъ. Воеводы или начальники войска въ сраженіе не вступаютъ; но стоятъ далеко противъ непріятельскаго войска, имѣя при себѣ [а] служителей верхомъ, женъ и лошадей," а иногда сдѣлавъ болвановъ на подобіе людей, сажаютъ ихъ на лошадей для того, чтобы казаться многочисленнѣе. Противъ [б] конницы" выставляютъ отрядъ плѣнныхъ и другихъ людей, у нихъ находящихся, а иногда ходятъ съ ними и нѣкоторые Татары. Другіе отряды изъ храбрѣйшихъ людей посылаютъ далеко въ право и въ лѣво, дабы непріятель не могъ ихъ видѣть, и такимъ образомъ окружаютъ его, стѣсняютъ и начинаютъ сраженіе со всѣхъ сторонъ. Хотя же иногда бываетъ ихъ немного, но окруженному непріятелю кажется, что они многочисленны, а особливо видя находящихся при воеводѣ или начальникѣ войска, служителей, женъ и лошадей и болвановъ, какъ сказано выше, коихъ всѣхъ считаетъ онъ за ратниковъ, отъ чего приходитъ въ страхъ и смятеніе. Если же паче чаянія, непріятель дерется храбро, то даютъ ему дорогу бѣжать, и какъ скоро онъ побѣжитъ безпорядочно, то преслѣдуютъ его, и въ ето время убиваютъ болѣе, нежели въ самомъ сраженіи. Надобно од-

---

кн. xxxij, гл. xvij) воюютъ.... Хотя выше сказано, что они вышли изъ своей земли, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 1202 году; но другіе говорятъ, что ето случилось прежде, и вѣроятно, что до послѣдняго своего выхода они воевали уже многіе годы, въ кои опустошили землю своего государя и ближніе мѣста, прежде нежели со всемъ оставили свою землю.

а) служителей и женъ на лошадяхъ. ВБ. кн. xxx. гл. lxxx.

б) непріятеля. ВБ. тамже.

care possent in bello. Sciendum tamen est, quod si aliud possunt, non libenter congrediuntur, sed homines et equos sagittis vulnerant et occidunt. [a]

VB. lib. xxx. cap. lxxxj. Cùm autem inuadere pergunt aliquam regionem, in vnum ordinem procedentes ante faciem suam occupant terræ altitudinem, et situm, in quo positus est, vnusquisque tenet, nec ad dextram vel sinistram diuertere partem audet. Itaque regionem illam ingressuri, et accepturi, omnes de nocte ad montes circumadiacentes ascendunt. Et mane facto, cursarios ad planiciem, de quibus suprà dictum est, præmittunt. Illi verò de planicie cursarios euitare nitentes, fugiunt ad montes, vbi se saluare posse credunt, statimque occiduntur à Tartaris, ibidem latentibus, et ad ipsos descendentibus.... Cùm autem inimicis ad pugnam occurrunt, primis currentibus terminos vltra quos non gradiuntur, ponunt. Similiter faciunt etiam secundis ac tertijs et omnibus alijs. Iterumque quando refugiunt, termini sunt eis positi, vltra quos nullatenus fugiant. Cùm enim aduersariorum fortitudini se præualere posse non credunt, ante illos fugiunt, et quasi se ab illis fugari faciunt. Cumque illi armati Tartaros inermes diu insecuti fuerint, ac præ grauitate armorum et viæ longitudine lassati iam non amplius sequi potuerint, tunc Tartari super equos recentes ascendentes, se super illos conuertunt, et in eos et capiendo et occidendo insiliunt. Aliquando etiam fugiendo cedunt eis, vt eis locum inter ipsos intrantibus faciant, ipsique se dispergunt et dilatant, vt ita dispersi ad sibilum vel clamorem vnius in vnum congregati, hostes vndique circumcingant et conterant. In omnibus autem terris, quas destruunt Tartari, semper sequitur fames.

---

a) Cumque tam homines quàm equi debilitati sunt sagittis, tunc facilè congrediuntur cum eis. VB. cap. xxx, lib. lxxxj.

нако же знать, что они, если можно, не охотно вступають въ бой; но язвять и бьють стрѣлами людей и лошадей. [a]

ВБ. кн. xxx. гл. lxxxj. Дѣлая нападеніе на какую страну, вступають они въ нее въ порядкѣ, занимають передъ собою возвышенное мѣсто, и всѣ прилегающіе къ оному мѣста, и никто не смѣетъ уклоняться ни въ право, ни въ лѣво. Такимъ образомъ, вошедъ въ ету страну и занявъ ее, ночью располагаются всѣ по близь лежащимъ горамъ. По утру же высылають передовое войско въ долины, о которыхъ сказано выше. Находящіеся въ долинахъ люди, спасаясь отъ сего передоваго войска, бѣгуть въ горы, но умерщвляются Татарами, кои тамъ скрываясь, выступають вдругъ на нихъ.... Прежде, нежели дѣлають нападеніе на непріятеля, ставять для первыхъ нападающихъ знаки, за которые они не должны проходить; такіе же дѣлають для вторыхъ, третьихъ и всѣхъ прочихъ. Точно также, когда отступають, ставять знаки, за которые ни подъ какимъ видомъ не позволяется бѣжать. Когда же видять, что не могуть сломить непріятеля, то притворяются бѣгущими отъ него; когда же онъ вооруженный довольно долго погоняется за невооруженными Татарами и, какъ отъ тяжести оружія, такъ и отъ длинной дороги, обезсилѣвъ, не можетъ далѣе гнаться, тогда Татары сѣвъ на свѣжихъ лошадей, обращаются на него, нападають, беруть въ плѣнъ и убивають. Иногда же, притворяются бѣгущими, разсѣваются и расширяются, открывая непріятелю мѣсто для прохода между ими, а потомъ, по свисту или по крику, соединясь немедлѣнно, окружають его и истребляють. Во всѣхъ земляхъ, разоряемыхъ Татарами, обыкновенно бываетъ голодъ.

---

a) Когда же стрѣлами обезсилять людей и лошадей, тогда уже охотно вступають съ ними въ бой. ВБ. кн. xxx, гл. lxxxj.

Munitiones in hunc modum expugnant. Si est talis munitio ipsam circundant, immo aliquando ita sepiunt, vt nullus ingredi vel exire possit. Expugnant fortissime machinis et sagittis: et nec die nec nocte cessant à prælio, vt illi qui sunt in munitionibus non quiescant. Ipsi Tartari quiescunt: quia acies diuidunt et vna succedit alteri in pugnam vt non nimium fatigentur. Et si eam taliter habere non possunt græcum proijciunt ignem. Imo solent aliquando accipere aruinam hominum quos occidunt, et liquefactum proijciunt super domos: Et vbicunque venit ignis super pinguedinem illam, quasi inextinguibiliter ardet [a]. Et si ita non præualent, et si ciuitas illa vel castrum habeat flumen, obstruunt illud, vel faciunt alium alueum et submergunt illam munitionem si possunt. Si autem non possunt suffodiunt illam, et sub terra armati in ipsam ingrediuntur. Et cum iam intrauerunt, vna pars ignem imponit vt comburatur: et alia pars cum illius munitionis hominibus pugnat. Si autem nec sic illam vincere possunt, castrum vel munitionem suam faciunt contra illam, vt ab inimicorum iaculis non grauentur, et contra illam multo tempore iacent: nisi forte exterius adiutorium exercitus qui pugnat cum eis adhibeat, et vi remoueant ipsos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxij. Et aliquando stant ante munitionem per multa tempora, scilicet per xij. annos et amplius, sicut vidit Frater Iohannes de Planocarpi in Alania. Porro quando

---

a) Extingui tamen potest vini aut cereuisiæ superfusione. Et si super carnem ceciderit, extinguitur manus confricatione. VB. lib. xxx. cap. lxxxij.

Крѣпости берутъ они слѣдующимъ образомъ. Если случится таковая крѣпость, они окружаютъ ее, а иногда запираютъ такъ, чтобы никто не могъ въ нее входить и изъ нее выходить. Бьютъ сильно орудіями и стрѣлами не переставая ни днемъ, ни ночью, чтобы осажденные не имѣли покоя. Сами же Татары отдыхаютъ, потому что раздѣляютъ свои войска на участки, кои по очередно ходятъ въ сраженіе, чтобы не утомиться. И если симъ средствомъ не могутъ достать ее, то пускаютъ греческій огонь; даже иногда берутъ жиръ изъ убитыхъ людей, и растопя его, льютъ на домы; и если на етотъ жиръ попадетъ огонь, то погасить его почти не льзя.[a] Если же и ето не поможетъ, и если при городѣ или крѣпости есть рѣка, то перепружаютъ ее или отводятъ въ другую сторону, и, если можно, затопляютъ крѣпость. Если же етого сдѣлать не льзя, то подкапываются подъ нее и симъ подкопомъ входятъ въ оную вооруженные. Вошедъ же, одна часть зажигаетъ строеніе, а другая дерется съ гражданами. Если же и етимъ не могутъ взять крѣпости, то дѣлаютъ противъ нее свою крѣпость, чтобы закрыться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и стоятъ такимъ образомъ долго, развѣ паче чаянія придетъ какое вспомогательное войско, которое сразясь съ ними принудитъ отступить.

ВБ. кн. xxx. гл. lxxxij. Иногда стоятъ они подъ крѣпостію долго, именно лѣтъ 12 и болѣе, какъ то видѣлъ братъ Іоаннъ де Планокарпи въ Аланіи. Осадя же крѣпость или

а) Однако же погасить его можно виномъ или пивомъ; если же упадетъ на мясо, то потушаютъ его рукою. ВБ. кн. xxx, гл. lxxxij.

*

obsidentes castrum vel vrbem, habitantibus in ea se preualere non posse vident, non longè ab illa fugiunt, et aliquantulum latitant. Cùmque obsessi eos longè recessisse, vel etiam omninò à finibus illis abscessisse, credunt, tunc quasi securi munitionem aperiunt, at illi statim in eos irruunt, vrbemque vel castrum accipiunt. Ciuitatem etiam centum portarum in Perside, quæ vocatur Sapham, non sua virtute, sed aquarum inundatione, quas illuc deriuari fecerunt, acceperunt.

Sed cum iacent ante munitionem blande eis loquuntur, et multa promittunt, ad hoc vt se in eorum manus tradant: Et si illi se eis tradiderint, dicunt: exite, vt secundum morem nostrum vos [a] muneremus". Et cum illi ad eos exeunt, quærunt qui sunt artifices inter eos, et illos reseruant: alios autem, exceptis illis quos volunt habere pro seruis [b] cum securi occidunt". Et si aliquibus alijs parcunt, vt dictum est, nobilibus et honestis nunquam parcunt. Et si fortè aliquo casu contingente reseruant aliquos nobiles: nec præ nec precio vltra de captiuitate possunt exire. In bellis autem quoscunque capiunt occidunt, nisi forte velint aliquos reseruare vt habeant eos pro seruis. Occidendos autem diuidunt per centenarios, vt cum bipenni interficiantur ab eis. Ipsi vero post hoc diuidunt captiuos, vt vnicuique seruo ad interficiendum dant decem aut plures vel pauciores, secundum quod maioribus placet.

VB. lib. xxx. cap. lxxxiij. Cùmque homines de obsesso castro tanquam sibi repugnantes occiderunt in signum victoriæ

---

a) numeremus. VB. lib. xxx. cap. lxxvij.
b) cum lapidibus super lapide excerebrant. VB. ibid.

городъ, если видятъ, что преодолѣть осажденныхъ не льзя, то отступаютъ не далеко и скрываются нѣсколько. Когда же осажденные подумаютъ, что они ушли далеко или даже со всемъ вышли изъ ихъ предѣловъ, и полагаясь на ето отворятъ крѣпость, то они вдругъ бросаются на нихъ и берутъ городъ или крѣпость. Стоврапный городъ въ Персіи, называемый Сафамъ, взяли они не храбростію, а перепрудивъ рѣку затопили оный.

Стоя же подъ крѣпостію, ласковыми словами обольщаютъ осажденныхъ, обѣщая имъ много, чтобы они сдались. Если же они сдадутся, то говорятъ имъ: выдьте, да [a] одаримъ" васъ по нашему обычаю. Когда же они выдутъ, то спрашиваютъ, кто изъ нихъ знаетъ какое ремесло, и таковыхъ оставляютъ; остальныхъ же, выключая тѣхъ, коихъ захотятъ имѣть рабами, [б] убиваютъ топоромъ." Хотя нѣкоторыхъ, какъ сказано, оставляютъ они въ живыхъ, но людей знатныхъ и почетныхъ, не щадятъ никогда. Если же паче чаянія, нѣкоторые изъ нихъ сохранятся, то ни за что не избавляютъ ихъ отъ рабства. Всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ на сраженіи, убиваютъ, развѣ нѣкоторыхъ захотятъ оставить въ рабахъ. Назначенныхъ къ убіенію раздѣляютъ по сотникамъ для умерщвленія ихъ обоюдуострымъ топоромъ; сотники же раздѣляютъ ихъ по своимъ людямъ, давая каждому человѣкѣ по десяти, или болѣе или менѣе, какъ угодно начальникамъ.

ВБ. кн. ххх. гл. lxxxiij. Когда жителей осажденной крѣпости, какъ противившихся имъ, убиваютъ, то въ знакъ

а) изчислимъ. ВБ. кн. ххх. гл. lxxvij.

б) выдавливаютъ мозгъ изъ головы камнемъ о камень. ВБ. тамже.

ac gloriæ, certitudinisque numeri occisorum, atque ad terrorem cæteris hominibus incutiendum, vnum ex illis quasi millenarium in aliquem locum excelsum et eminentem erigunt, capite subuerso, pedibus erectis, alijs hominibus occisis iacentibus in terra prostratis. Itaque cùm cepissent Drubaldi ciuitatem in Perside, ad suæ crudelitatis ostensionem, et audituris incutiendum timorem, omnibus habitatoribus illius decapitatis, aures rebellium sibi iam mortuorum absciderunt, duosque summarios oneratos auribus in aceto positis adCham transmiserunt.

Caput 7.

De terris quas eorum dominio subiugarunt.

Scripto quomodo pugnant, dicendum est de terris, quas eorum dominio subiugarunt. De quo isto modo scribemus. Primo dicemus quomodo faciunt cum hominibus pacem. Secundo de terrarum nominibus quas sibi subdiderunt. Tertio de tyrannide quam exercent in eis. Quarto de terris quæ viriliter restiterunt.

Sciendum est quod cum nullis hominibus faciunt pacem, nisi subdentur eis, quia, vt dictum est supra, Cyngis can habent mandatum, vt cunctas si possunt sibi subijciant nationes. Et hæc sunt illa quæ petunt ab eis, vt vadant cum eis in exercitu contra omnem hominem quando placet, et vt dent decimam de omnibus tam de hominibus, quàm de rebus. Computant enim decem, et vnum accipiunt. De puellis faciunt illud idem, quos in terram eorum deducunt et tenent eos pro seruis: reliquos numerant et ordinant secundum morem. Sed quando plene habent dominium

побѣды и славы, также для узнанія сколько убито, и для приведенія въ страхъ прочихъ, одного, напримѣръ, изъ тысячи, вѣшаютъ гдѣ нибудь на высокомъ и видномъ мѣстѣ, головою въ низъ, ногами въ верхъ, а прочіе убитые лежатъ на землѣ. Также, когда они взяли Друбалдовъ городъ въ Персіи, то для показанія своей жестокости и устрашенія тѣхъ, кои услышатъ объ етомъ, умертвили всѣхъ жителей, а потомъ, у мертвыхъ уже, отрѣзавъ уши положили ихъ въ уксусъ и навьючивъ ими двѣ скотины, отослали къ хаму.

Глава 7.

О земляхъ, покоренныхъ ими.

Описавъ какимъ образомъ они воюютъ, надлежитъ сказать о земляхъ покоренныхъ ими, что сдѣлаемъ мы слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ, какъ они заключаютъ съ кѣмъ нибудь миръ; во вторыхъ, о названіяхъ земель, покоренныхъ ими; въ третьихъ, о мучительствѣ, ими тамъ производимомъ; въ четвертыхъ, о земляхъ, храбро имъ сопротивляющихся.

Надлежитъ знать, что они ни съ кѣмъ не заключаютъ мира, выключая тѣхъ, кои покорятся имъ; ибо, какъ сказано выше, имѣютъ отъ Цингисъ-кана повелѣніе, покорять себѣ всѣ народы, если можно. И вотъ, чего они отъ нихъ требуютъ: ходить съ ними, когда имъ угодно, на войну противу всѣхъ, и давать десятину отъ всего, какъ отъ людей, такъ и отъ вещей. Отсчитавъ десять, берутъ одного. То же самое дѣлаютъ и съ дѣвками, коихъ уводятъ въ свою землю и держатъ ихъ для услугъ. Остальныхъ переписавъ, учреждаютъ по обы-

super eos, si aliquid promiserunt eis nihil obseruant: sed quascunque possunt congrue occasiones inueniunt contra eos. Nam cum essemus in Russia, missus fuit Saracenorum ex parte Cuynthcan vt dicebatur et Bati: et præfectus ille a quolibet homine qui habebat tres pueros vnum accipiebat: et quicunque viri non habebant vxores, illos deducebant, et faciebant de mulieribus etiam illud idem quæ viros legitimos non habebant. Pauperes etiam qui mendicando suum victum quærebant similiter deportabunt. Reliquos autem secundum eorum consuetudinem numerauit, præcipiens vt vnusquisque tam paruus quam magnus, et infans vnius diei, siue pauper siue diues esset, tale tributum præberet: vt scilicet daret vnum pellem albi vrsi [a], et vnum nigrum castorem [b], et vnum Zabulum, et vnam nigram pellem cuiusdam animalis quod in terra latibulum habet, cuius nomen nescio in latinum transferre, sed Teutonice dicitur [c] illit": Poloni autem et Rutheni appellant illam Dochon (91): et vnam nigram pellem vulpinam. Et quicunque ista non dat, inter Tartaros debet duci, et in eorum redigi seruitutem (92). Mittunt etiam pro principibus terrarum, vt ad eos veniant sine mora: et cum venerint, debitum honorem nullum recipiunt, sed habentur vt aliæ viles personæ: et oportet vt eis munera magna præsentet, tam ducibus quam vxoribus eorum, et officialibus, millenarijs et centenarijs. Imo omnes generaliter, et ipsi etiam serui ab eis cum magna importunitate munera quærunt:

---

a) vel nigri. VB. ibid. cap. lxxxiij.

b) vel aliquid tale, quod tantumdem valeret. VB. ibid.

c) in al. codic. illic.

чаю". Но если имѣютъ надъ ними полную власть, то никогда не изполняютъ данныхъ обѣщаній, а выискиваютъ всѣ возможные способы къ нарушенію оныхъ. Въ бытность нашу въ Руссіи, прислань былъ, какъ говорили, отъ Куинткана и Батыя, Сарацинъ, и сей начальникъ, отъ каждаго человѣка, имѣвшаго троихъ сыновей, бралъ одного. Мужчинъ, не имѣвшихъ женъ, уводили, что самое дѣлали и съ женщинами, у коихъ не было законныхъ мужей. Нищихъ, кои снискивали себѣ пропитаніе милостынею, также уводили. Остальныхъ же, по ихъ обычаю, переписавъ, приказалъ, чтобы каждый, какъ малый, такъ и большій, даже младенецъ однодневный, бѣдный и богатый, давалъ дань, а именно: по кожѣ бѣлаго [а] медвѣдя, чернаго бобра [б], забула (соболя) и какого-то чернаго звѣрка, живущаго въ землѣ въ норахъ, котораго я не знаю какъ назвать по Латыни, а по Нѣмецки называется онъ "[в] иллитъ", по Польски же и по Русски дохонъ (91), и по одной кожѣ черной лисицы. Кто не заплатитъ етой дани, того отводятъ къ Татарамъ, гдѣ онъ и остается въ рабствѣ (92). Также посылаютъ они за владѣтелями земель, приказывая имъ явиться къ себѣ немедлѣнно; когда же сіи пріѣзжаютъ, то ни мало не оказываютъ имъ должнаго уваженія, а обращаются съ ними, какъ будто съ подлыми людьми; они принуждены давать большіе подарки воеводамъ, ихъ женамъ, чиновникамъ, тысячникамъ и сотникамъ; всѣ Татары вообще,

---

а) или чернаго. ВБ. тамже гл. lxxxiij.

б) или что нибудь такое, что стоило бы тогоже. ВБ. тамже.

в) въ другихъ спискахъ: илликъ.

Et non solum ab ipsis, sed etiam à nuncijs eorum cum mittuntur. Aliquibus etiam inueniunt occasiones vt eos occidant. Sicut de Michaele (93) et alijs actum est. Aliquos vero alliciunt, quos permittunt redire. Aliquos etiam potionibus perimunt vel veneno. Eorum enim intentio est, vt ipsi soli dominentur in terra. Idcirco quærunt occasiones contra nobiles, vt eos occidant. Ab illis vero quos redire permittunt petunt eorum filios aut fratres, quos vlterius nunquam dimittunt. Sicut factum est de filio Ieroslai, et de quodam duce Alanorum, et alijs plurimis. Et si moritur pater vel frater siue hæres, filium vel fratrem nunquam dimittunt: immo illius principatum totaliter accipiunt sibi. Sicut de quodam Solangorum vidimus esse factum. Baschathos (94) suos ponunt in terris eorum quos redire permittunt, quibus oportet vt ad nutum tam duces quam alij debeant obedire. Et si homines alicuius ciuitatis vel terræ non faciunt quod volunt, isti Baschathi imponunt eis, quod sunt Tartaris infideles: et sic ciuitatem illam vel terram destruunt, et homines qui sunt in ea occidunt, per manum validam Tartarorum, qui ex mandato principes illius cui obedit terra illa veniunt eis nescientibus, et subito irruunt super eos: sicut nuper contigit cum in terra Tartarorum essemus de quadam ciuitate. Quod ipsummet de Ruthenis fecerunt in terra Comanorum. Et non solum princeps Tartarorum qui terram vsurpauit, sed præfectus ipsius, et quicunque Tartarus per ciuitatem illam siue terram transit quasi dominatur eidem, et maxime qui maior

и даже слуги ихъ, съ великою докукою просятъ у нихъ подарковъ, и не только у нихъ, но и у пословъ, отъ нихъ присылаемыхъ. Иныхъ же выискиваютъ случай убить, какъ то сдѣлали съ Михаиломъ (93) и другими. Другихъ ласкаютъ и позволяютъ имъ уѣзжать домой, а иныхъ погубляютъ питіемъ или ядомъ. Намѣреніе же ихъ состоитъ въ томъ, что бы однимъ владѣть землею, а потому выискиваютъ средства истреблять благородныхъ людей. Отъ тѣхъ же, коимъ позволяютъ уѣзжать, требуютъ сыновей или братьевъ, которыхъ уже никогда отъ себя не выпускаютъ, какъ то сдѣлали съ сыномъ Ерославовымъ и какого-то герцога Аланскаго, и со многими другими. И если умретъ отецъ или братъ или наслѣдникъ, то сына или брата никогда не отпускаютъ, а напротивъ еще, все владѣніе берутъ себѣ, какъ то сдѣлалось при насъ съ однимъ Солангомъ. Въ земляхъ тѣхъ владѣтелей, которымъ позволяютъ возвращаться, поставляютъ они своихъ басхатовъ (94), мановенію коихъ должны повиноваться какъ герцоги, такъ и вообще всѣ. Если же жители какого города или земли не дѣлаютъ того, чего они хотятъ, то басхаты сіи объявляютъ, что они невѣрны Татарамъ, и такимъ образомъ разоряютъ сей городъ или сію землю и убиваютъ жителей сильною рукою Татаръ, кои, по приказу правителя сея земли, приходятъ нечаянно и вдругъ на нихъ бросаются, какъ то недавно случилось съ однимъ городомъ въ бытность нашу въ Татарской землѣ. То же самое сдѣлали они и съ Руссами въ землѣ Команской. И не токмо Татарской князь, завладѣвшій какою либо землею, но и правитель его, и каждый Татаринъ, а особливо знатный, проѣзжая

est apud eos. Insuper aurum et argentum, et alia quæ volunt et quando libet ad imperatorem vadant Tartarorum ad placitandum. Sicut nuper contigit de duobus filijs regis Georgiæ. Vnus enim erat legitimus, et alter de adulterio natus, qui vocabatur Dauid: legitimus autem Melic vocabatur. Filio adulteræ terræ partem relinquebat pater. Alius vero, qui iunior erat, veniebat cum matre ad Tartarorum imperatorem, pro eo quod Dauid prædictus ad ipsum iter arripuerat veniendi. Mater alterius scilicet Melic regina Georgiæ, per quam maritus tenebat regnum, quia per fœminas illud regnum tenebatur, mortua fuit in via. Illi autem cum venerunt dederunt maxima munera: et maxime legitimus filius, qui repetebat terram quam reliquerat pater filio suo Dauid, cum non deberet habere quia adulteræ filius erat. Ille vero respondit: licet sim filius concubinæ, peto tamen vt fiat mihi iusticia secundum legem Tartarorum, qui nullam differentiam faciunt inter filios legitimæ et ancillæ: vnde fuit data sententia contra filium legitimum, vt ille Dauidi qui maior erat subesset, et terram haberet quiete et pacifice, quam dederat ei pater: et sic donaria quæ dederat, et causam qua contra fratrem suum Dauid habuerat, amisit.

Ab illis etiam nationibus quæ longe sunt ab eis, et coniunctæ sunt alijs nationibus quas aliquo modo timent, quæ non sunt eis subiectæ, tributum accipiunt et quasi misericorditer agunt cum eis, vt non adducant exercitum super eos, vel etiam vt alij non terreantur, se tradere eis.

чрезъ сей городъ или землю, повелѣваетъ такъ, какъ государь. Сверхъ того, золото и серебро, и все, что хотятъ и когда хотятъ, переходитъ къ императору Татарскому по тяжебнымъ дѣламъ, какъ то недавно случилось съ двумя сыновьями царя Грузинскаго. Одинъ изъ нихъ былъ законный, именемъ Меликъ, а другій Давидъ, родился отъ прелюбодѣянія. Сему послѣднему отецъ оставилъ часть владѣнія, а другій, который былъ младшій, поѣхалъ съ своею матерью къ императору Татарскому, куда также отправился и Давидъ. Мать Меликова, царица Грузинская, по которой мужъ владѣлъ симъ царствомъ, потому что тамъ владѣютъ женщины, умерла дорогою. Они же пріѣхавъ роздали многіе подарки, а особливо законный сынъ, требовавшій себѣ землю, оставленную отцемъ Давиду, говоря, что онъ будучи рожденъ отъ прелюбодѣянія, не можетъ владѣть оною. Но Давидъ отвѣчалъ: хотя я рожденъ отъ наложницы, однако требую себѣ правосудія по Татарскому закону, который не дѣлаетъ ни какого различія между сыномъ законнымъ и рожденнымъ отъ рабы. По сему дѣло рѣшили противъ законнаго сына, котораго подчинили Давиду, яко старшему, приказавъ, чтобъ онъ спокойно и мирно владѣлъ землею, данною ему отцемъ. Такимъ образомъ Меликъ потерялъ свои дары и проигралъ дѣло противъ брата своего Давида.

Съ тѣхъ же народовъ, которые живутъ отъ нихъ далеко и смежны съ такими, которыхъ они по чему либо боятся, и которые непокорены ими, берутъ они дань и обходятся съ ними человѣколюбивѣе, для того, что бы они не привели на нихъ войско, или же для того,

Sicut factum est de Obesis siue Georgianis, a quibus quinquaginta vel quadraginta millia, vt dictum est, yperperorum siue Byzantiorum accipiunt pro tributo: aliàs ad hoc in pace esse permittunt. Tamen, secundum quod intelleximus ab eis, rebellare proponunt.

Terrarum nomina quas vicerunt sunt hæc. Kytai, Naymani, Solangi, Kara Kytai, siue nigri Kytai, Comania, Tumat, Voyrat, Caraniti, Huyur, Soboal, Merkiti, Meniti, Baryhryur, Gosmit, Saraceni, Bisermini, Turcomani, Byleri, magna Bulgaria, Baschare, magna Hungaria, Kergis, Colona, Thorati, Buritabeth, Parossiti, Sassi, Jacobiti, Alani siue Assi, Obesi siue Georgiani, Nestoriani, Armeni, Cangiti, Comani Brutachi, qui sunt Iudæi, Mordui, Torci, Gazari, Samogedi, Perses, Thoas, India minor siue Æthiopia, Yrchasi, Rutheni, Baldach, Sarthi (95): Aliæ terræ sunt plures, sed earum nomina ignoramus. Vidimus etiam viros et mulieres fere de omnibus terris supra nominatis.

Hæc autem sunt nomina Terrarum quæ eis viriliter restiterunt, nec sunt adhuc subditæ eis, India magna, Mangia (96); [a] quædam" pars Alanorum, [b] quædam pars Kytaorum, Sayi". Quandam enim ciuitatem Sayorum prædictorum obsederunt et debellare tentauerunt. At ipsi fecerunt machinas contra machinas eorum, et Tartarorum machinas omnes fregerunt, nec ciuitati appropin-

---

a) magna. VB. lib. xxx. cap. lxxxvij.
b) magna pars Kitorum et gens Saxorum. ibid.

что бы другіе охотнѣе имъ покорялись. Такъ поступили они съ Обезами или Грузинцами, съ которыхъ берутъ, какъ сказано, по 50 или по 40 тысячь иперперовъ или бизантиновъ дани, а впрочемъ, по сей причинѣ оставляютъ ихъ въ покоѣ. Но не смотря на это, они намѣрены взбунтоваться, какъ мы отъ нихъ узнали.

Земли побѣжденныя ими, суть слѣдующія: Китаи, Найманы, Соланги, Кара-Китаи или черные Китаи, Команія, Тумашъ, Войрашъ, Караниты, Гуйуръ, Собоаль, Меркиты, Мениты, Баригріуръ, Госмитъ, Сарацины, Бисермины, Туркоманы, Билеры, великая Булгарія, Басхаре, великая Венгрія, Кергизъ, Колона, Тораты, Буритабетъ, Пароситы, Сасы, Якобиты, Аланы или Асы, Обезы или Грузинцы, Несторіяне, Армяне, Кангиты, Команы Брутахи, кои суть Іудеи, Мордвы, Торки, Газары, Самогеды, Персы, Тоасъ, Индія малая или Ефіопія, Ирхазы, Рутены, Балдахъ, Сарты (95), и многія другія земли, коихъ названія однакоже намъ неизвѣстны. Мы видѣли мужчинъ и женщинъ почти изъ всѣхъ вышесказанныхъ земель.

А вотъ названія земель, кои храбро имъ сопротивляются и по сіе время еще не покорены ими. Индія великая, Мангія (96), ᵃ нѣкоторая" часть Алановъ, ᵇ нѣкоторая часть Китаевъ, Саіи." Они осаждали какій-то городъ сихъ Саіевъ и пытались взять его; но осажденные поставили противъ ихъ орудій свои орудія и разбили всѣ Татарскіе орудія. Наконецъ, не могши отъ

а) большая, ВБ. кн. xxx. гл. lxxxvij.

б) большая часть Китовъ и народа Сакскаго. Тамже.

quere poterant ad pugnam contra machinas et balistas (97): Tandem vnam viam sub terra fecerunt, et prosiluerunt in ciuitatem, et alij tentabant incendere ciuitatem, alij pugnabant. Homines autem ciuitatis vnam partem populi ad extinguendum ignem posuerunt, et alia pars fortiter pugnabat cum hijs qui intrauerunt ciuitatem, et multos occiderunt ex eis, et alios vulnerauerunt, compellentes eos ad suos redire. At ipsi videntes quod nihil possent facere, et multi homines morerentur, recesserunt ab eis.

VB. lib. xxx. cap. lxxxvij. Et reuera Tartari non parum timidi sunt erga illos, qui eis fortiter resistunt, nec vnquam insiliunt in homines constantes, seque viriliter defendentes atque repugnantes, sed virtus eorum est contra fugientes. Itaque super omnes populos timent Francos. Sic enim ipsi et omnes transmarini, largè sumpto vocabulo, nominant omnes Christianos. Vnde fratres Prædicatores, à Papa missi ad eos, cùm venissent in exercitum eorum, timuerunt ipsi Tartari valdè, dicebantque per exercitum, quòd Franci veniebant: quia sequentes Fratres iam in media Turquia erant. Denique vbicunque potestatem habent, Francos insolidis, id est, stipendijs recipi prohibent. Quantum verò odiunt Tartaros Sarraceni et Georgiani et Armeni, cæterique populi, qui eis tributariè seruiunt, nulli dubium est, Fratribusque prædictis ipsimet eorum afflictione et miseria restricti retulerunt.

In terra Sarracenorum et aliorum, vbi sunt quasi inter eos domini, accipiunt omnes artifices meliores, et in omnibus operibus suis ponunt. Alij autem artifices dant eis de opere suo tributum. Segetes omnes condunt in horreis dominorum: et vnicuique vnum pondus satis modicum dant in die: nihil aliud nisi ter in septimana modicum

орудій и балистовъ (97) подойти къ городу для сраженія, сдѣлали они подкопъ и вошли въ городъ, гдѣ иные начали зажигать, а другіе драться. Но изъ горожанъ одна часть бросилась тушить пожаръ, а другая храбро вступила въ бой съ вошедшими въ городъ, и многихъ изъ нихъ побила, а другихъ изранила, принуждая ихъ возвратиться къ своимъ. Татары видя, что сдѣлать ничего не могутъ, и что многіе изъ людей ихъ погибли, отступили отъ нихъ.

ВБ. кн. xxx. гл. lxxxvij. И дѣйствительно Татары не мало боятся тѣхъ, кои сильно имъ противятся, и никогда не нападаютъ на людей храбрыхъ, мужественно себя защищающихъ; но всю храбрость свою оказываютъ они противъ бѣгущихъ. По сему, болѣе всѣхъ другихъ народовъ боятся они Франковъ (такъ они и всѣ заморскіе жители, въ обширномъ смыслѣ взятые, называютъ всѣхъ Христіянъ). По сей причинѣ, когда монахи Доминиканцы, посланные къ нимъ отъ папы, ѣхали въ ихъ войско; то они чрезвычайно испугались, и въ войскѣ разнесся слухъ, что идутъ Франки, потому, что ѣхавшіе монахи были уже въ средней Турціи. Наконецъ, во всѣхъ мѣстахъ, повинующихся ихъ власти, не позволяютъ выкупать Франковъ. Сколь много Сарацины, Грузинцы, Армяне и прочіе народы, платящіе Татарамъ дань, ненавидятъ ихъ, это не подвержено ни какому сомнѣнію, и вышесказанные монахи слышали отъ нихъ самихъ, какое разореніе и угнѣтеніе они отъ нихъ терпятъ.

Въ Сарацинской землѣ и въ другихъ, гдѣ они владѣютъ какъ будто у себя, берутъ они всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заставляютъ ихъ работать на себя, а другіе платятъ имъ подать отъ своей работы. Всякій хлѣбъ кладутъ они въ господскія житницы, а каждому рабу дается въ день очень малая мѣра, да по три раза въ

quid de carnibus eis prebent. Et illi hoc tantum artificibus faciunt qui in ciuitatibus commorantur. Item quando dominis placet iuuenis omnes accipiunt, et post se cum omnibus famulis suis ire cogunt: qui de cætero certo sunt numero Tartarorum; immo potius de numero captiuorum; quia etsi inter ipsos sunt numerati, non tamen habentur in reuerentia sicut Tartari; sed habentur pro seruis, et ad omnia pericula vt alij captiui mittuntur. Ipsi enim in bello sunt primi: Etiam si debet palus vel aqua periculosa transiri, eos oportet primo vadum tentare. Ipsos est etiam necesse operari omnia quæ sunt facienda. Ipsi etiam si in aliquo offendunt, vel si non obediunt ad nutum, vt asini verberantur. Et vt breuiter dicam, modicum quid manducant, et etiam modicum bibunt, et pessime induuntur; nisi forte aliquid possunt lucrari, nisi sunt aurifabri et alij artifices boni. Sed aliqui tam malos dominos habent, quod nihil eis dimittunt, nec habent tempus præ multitudine operum dominarum, vt sibi aliquid operentur, nisi furentur sibi tempus, quando forsitan debent quiescere vel dormire. Et hoc si vxores vel propriam stationem permittuntur habere. Alij autem qui tenentur in domo pro seruis omni miseria sunt repleti. Vidi enim eos ire in bracis sæpissime, et toto corpore nudos in maximo solis ardore. Et in hyeme patiuntur maximum frigus. Vidimus etiam ali-

недѣлю не много мяса, и то получаютъ только ремесленники, живущіе въ городахъ. Также, когда вздумается господину, то онъ беретъ всѣхъ мальчиковъ и вмѣстѣ съ служителями своими принуждаетъ ихъ слѣдовать за собою. Впрочемъ они полагаются въ числѣ Татаръ, или лучше сказать, въ числѣ плѣнныхъ; ибо, хотя они и сопричислены къ Татарамъ; но съ ними поступаютъ не такъ, какъ съ Татарами, а какъ съ рабами и, подобно другимъ плѣннымъ, посылаютъ ихъ на всякую опасность, напримѣръ: въ сраженіи выставляютъ ихъ первыхъ; при опасномъ переходѣ чрезъ болото или рѣку, они должны первые идти въ бродъ; словомъ, употребляютъ ихъ на все. Если же они въ чемъ проступятся или не послушаются по первому мановенію, то бьютъ ихъ, какъ ословъ. Короче сказать, они мало ѣдятъ, мало пьютъ и очень худо одѣты, развѣ какъ нибудь сами что выработаютъ, изключая золотыхъ дѣлъ мастеровъ и другихъ хорошихъ ремесленниковъ. Но у нѣкоторыхъ такіе злые господа, что не даютъ имъ отдыху, и за множествомъ господской работы не имѣютъ они времени сдѣлать что нибудь для себя, развѣ только захотятъ со всемъ не отдыхать или не спать; но и то могутъ дѣлать только тѣ, коимъ позволено имѣть жену или свою ставку. Другіе же, которыхъ держатъ они въ домахъ своихъ для услуги, жалки до чрезвычайности. Очень часто видалъ я, что они ходятъ въ однихъ только штанахъ, а впрочемъ совершенно нагіе,

quos pedicas et digitos manuum de magno frigore perdidisse. Audiuimus etiam alios esse mortuos, vel etiam de magno algore quasi in omnibus membris inutiles esse factos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxiv. Sunt etiam mulieres plurimæ inter eos captiuæ. Nam præter artifices operum, quos sibi vtiles æstimant, et ideo de ciuitatibus captis illos in perpetuam seruitutem sibi reseruant, mulieres quoque iuuenculas virgines aut coniugatas captas sibi focarias faciunt, easque in nuditate et extrema famis penuria seruire cogunt.

Caput 8.

Quomodo bello occuratur Tartaris.

Dicto de terris, quæ obediunt eis, supponendum est quomodo bello occurratur eisdem. Quod videtur nobis hoc modo dicendum. Primo scribendum est quid intendunt. Secundo de armis et ordinatione acierum. Tertio quomodo occurratur astutijs eorum in congressione. Quarto de munitione castrorum et ciuitatum. Quinto quid faciendum sit de captiuis eorum.

Intentio Tartarorum est subijcere sibi totum mundum si possunt. Et de hoc Cyngischan habent mandatum, sicut superius dictum est. Idcirco eorum imperator sic in literis suis scribit: « Dei fortitudo, omnibus imperator. » Et in superscriptione sigilli sui hoc habet. « Dominus in cœlo, « et Cuynch Chan super terram. Dei fortitudo, Omnium « hominum imperatoris sigillum. » Et ideo cum nullis hominibus faciunt pacem, vt dictum est, nisi forte se in eo-

въ величайшій зной и въ чрезвычайную стужу. Также, видѣли мы иныхъ съ отмороженными пальцами на рукахъ и ногахъ; а иные, какъ мы слышали, замерзали или дѣлались совершенными калеками отъ великой стужи.

ВБ. кн. xxx, гл. lxxxiv. У нихъ весма много плѣнныхъ женщинъ. Ремесленниковъ, которыхъ они считаютъ для себя полезными, берутъ изъ покоренныхъ городовъ и держатъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. Также, юныхъ дѣвицъ или замужнихъ женщинъ плѣнныхъ, дѣлаютъ поварихами, и заставляютъ служить себѣ не давая имъ одежды и почти ни какой пищи.

Глава 8.

Какъ вести съ Татарами войну.

Сказавъ о земляхъ, имъ повинующихся, надлежитъ упомянуть о способѣ, какъ вести съ ними войну. Объ етомъ, кажется, можно говорить такъ. Во первыхъ, скажемъ о ихъ намѣреніи; во вторыхъ, объ оружіи и устройствѣ войска; въ третьихъ, какъ отражать военныя ихъ хитрости; въ четвертыхъ, о укрѣпленіи замковъ и городовъ; въ пятыхъ, какъ поступать съ ихъ плѣнными.

Намѣреніе Татаръ состоитъ въ томъ, что бы покорить себѣ весь свѣтъ, если можно, и ето повелѣно имъ отъ Цингисхана, какъ сказано выше. По сему, императоръ ихъ въ граматахъ своихъ пишется такъ: «Силою «Божіею повелитель всѣхъ;» а на печати его слѣдующая надпись: «Господь на небесахъ, а Куинхъ ханъ «на землѣ. Силою Божіею, печать императора всѣхъ «людей.» И по етому, какъ сказано, ни съ кѣмъ не за-

rum manibus tradunt. Et quia excepte Christianitate nulla est terra in orbe quam timent, idcirco se ad pugnam præpararunt contra nos. Vnde nouerint vniuersi quod nobis existentibus in terra eorum in solemni curia, quæ iam ex pluribus annis indicta erat, fuimus, vbi elegerunt Cuynch imperatorem in presentia nostra, qui in lingua eorum dicitur Chan. Qui Cuynch Chan prædictus erexit cum omnibus principibus vexillum contra ecclesiam dei et Romanum imperium, et contra omnia regna Christianorum et populos occidentis, nisi forsan facerent ea, quæ mandat Domino Papæ, et potentibus ac omnibus Christianorum populis occidentis: quod nulla ratione faciendum est: tum propter nimiam seruitutem et intolerabilem, quæ est hactenus inaudita, quam vidimus oculis nostris, in quam redigunt omnes gentes sibi subiectas: tum propterea quod nulla in eis est fides: nec potest aliqua gens confidere in verbis eorum: quia quicquid promittunt non obseruant, quando vident sibi tempora fauere: et subdoli sunt in omnibus factis et promissis eorum. Intendunt etiam delere omnes principes, omnes nobiles de terra, vt superius dictum est: sed hoc faciunt subdole et artificiose in subditos suos: Tum etiam quia indignum est quod Christiani subdantur eisdem, propter abominationes eorum, et quia in nihilum redigitur cultus dei, et animæ pereunt, et corpora vltra quam credi possit multitudine affliguntur. In primo quidem sunt blandi, sed postea vt scorpio cruciant et affligunt. Tum quia pauciores sunt numero, et corpore debiliores quam populi Christiani.

ключаютъ они мира, кромѣ тѣхъ, кто имъ покорится. Поелику же кромѣ Христіянъ, нѣтъ въ свѣтѣ земли, которой бы они боялись, то и готовятся идти на насъ войною. По етому, всѣмъ извѣстно, что въ бытность нашу въ ихъ землѣ, въ торжественномъ собраніи, назначенномъ за нѣсколько уже лѣтъ до того, избрали они при насъ въ императоры, что на ихъ языкѣ называется ханъ, Куинха, который со всѣми князьями воздвигъ знамя на церковь Божію и Римскую имперію и на всѣ христіянскіе царства и западные народы, если только они не исполнятъ того, что приказываетъ онъ къ папѣ и государямъ и всѣмъ западнымъ христіянскимъ народамъ. Но етого исполнять никакъ не должно, какъ по причинѣ жестокаго и несноснаго рабства, до сихъ поръ неслыханнаго, но нами самими видѣннаго, въ которое они ввергаютъ всѣхъ покоренныхъ ими людей, такъ и потому, что имъ ни въ чемъ не льзя вѣрить и никто не можетъ положиться на ихъ слова, поелику они обѣщанія своего не выполняютъ, когда видятъ удобный къ тому случай, и обманываютъ дѣломъ и словомъ. Стараются также истреблять, какъ сказано выше, всѣхъ благородныхъ людей, всѣхъ ратниковъ, употребляя однакоже въ етомъ случаѣ козни и хитрости относительно къ покореннымъ ими. Сверхъ етого, для Христіянъ недостойно имъ покоряться, по причинѣ мерзости ихъ, и потому что они никакъ не покланяются Богу, погубляютъ душу, изнуряютъ тѣло невѣроятными мученіями. Съ начала они ласковы, но послѣ язвятъ и терзаютъ какъ скорпіоны. Къ тому же они малочисленнѣе Христіянъ и слабѣе ихъ тѣломъ.

In prædicta autem curia sunt bellatores et principes et exercitus assignati. De decem hominibus mittuntur tres cum familijs eorum, de omni terra potestatis eorum. Vnus exercitus debet intrare per Hungariam: secundus per Poloniam. Veniunt autem pugnaturi continue octodecem annis. Tempus est etiam eis assignatum in Martio An. Dom. 1247 si de terra sua mouebunt. Venient autem in tribus vel in quatuor annis vsque ad Comaniam. De Comania autem insultum facient in terras superius annotatas. Hæc omnia firma sunt et vera, nisi dominus aliquod impedimentum pro sua gratia faciat eis. Sicut fecit quando venerunt in Hungariam et Poloniam. Debebant enim procedere tunc pro certo triginta annis. Sed interfectus fuit tunc imperator eorum veneno; et propter hoc quieuerunt à prælijs vsque nunc. Sed modo, quia positus est imperator de nouo, iterum se de nouo ad pugnam incipiunt præparare. Adhoc sciendum est, quod imperator dixit ore suo, quod vellet mittere exercitum in Liuoniam et Prussiam.

Et quoniam omnem terram volunt delere vel in seruitutem redigere, quæ seruitus est intolerabiles nostræ genti, vt superius dictum est: Occurrendum est igitur eis in bello. Sed si vna prouincia non vult alteri opem ferri, terra illa delebitur contra quam pugnant, et cum illis hominibus quos capiunt pugnabunt contra aliam terram; et in acie erunt primi. Si male pugnant occidentur ab eis: si autem bene, ipsos cum promissis adulationibus tenent: et etiam vt ab ipsis non fugiant promittunt eis quod facient eos dominos magnos: et post hoc quando securi esse possunt de ipsis, vt non redeant, faciunt eos infœ-

Въ вышесказанномъ собраніи назначены ратники и воеводы и войско. Изъ всѣхъ земель, имъ повинующихся, посылаютъ они изъ десяти человѣкъ троихъ съ семействомъ ихъ. Одно войско должно войти чрезъ Венгрію, другое чрезъ Польшу, и будутъ воевать безпрерывно 18 лѣтъ. И время для выступленія изъ ихъ земли назначено: въ мартѣ мѣсяцѣ 1247 года. Въ три или четыре года дойдутъ они до Команіи, а отъ туда сдѣлаютъ нападеніе на вышесказанныя земли. Все это сдѣлается на вѣрное, если только Господь, по милости своей, не положитъ имъ какого препятствія, какъ сдѣлалъ въ то время, когда пришли они въ Венгрію и Польшу; ибо тогда долженствовали они 30 лѣтъ идти все далѣе впередъ: но когда императора ихъ отравили ядомъ, то они не воевали до сего времяни. Теперь же, по избраніи новаго императора, опять начинаютъ готовиться къ войнѣ. Къ етому надлежитъ еще знать, что самъ императоръ сказалъ изустно, что хочетъ послать войско въ Ливонію и Пруссію.

А поелику они намѣрены разорить или поработить всю землю, каковое порабощеніе несносно для нашихъ людей, какъ сказано выше; то и надлежитъ противуборствовать имъ. Но ежели одна область не захочетъ подать помощи другой, то они разорятъ ту землю, на которую нападутъ, и со взятыми въ плѣнъ людьми нападутъ на другую. Сихъ же плѣнныхъ поставятъ они въ первые ряды; если они будутъ драться дурно, то ихъ убьютъ, а если хорошо, то будутъ ласкать ихъ обѣщаніями; и что бы они отъ нихъ не убѣжали, то будутъ сулить имъ золотыя горы; когда же увѣрятся,

licissimo seruos. Ac de mulieribus quas volunt in concubinas tenere pro seruitijs faciunt illud idem. Et ita cum hominibus deuictæ prouinciæ destruunt aliam terram. Nec est aliqua prouincia quæ per se possit resistere eis: quia de omnia terra potestatis eorum, vt dictum est, homines congregant ad bellum. Vnde si Christiani seipsos et suam terram et Christianitatem volunt seruare, oportet quod in vnum conueniant reges, principes et barones, et terrarum rectores, et mittant de communi consilio homines contra eos ad pugnam, antequam ipsi incipiant in terras diffundi. Quoniam postquam incipiunt spargi per terras, vndique homines quærunt, et nullus congrue auxilium alteri potest præbere: quoniam ipsi cateruatim vndique quærunt homines et occidunt. Et si claudunt se in castris, ponunt tria millia vel quatuor millia hominum contra castrum vel ciuitatem, qui obsideant eam; et ipsi nihilominus diffunduntur per terras homines occidentes.

Quicunque autem volunt pugnare cum eis, hæc arma debent habere. Arcus bonus et fortes, et balistas, quas multum timent, et sagittas sufficientes: [a] et bonum dolabrum de bono ferro, et scutum cum longo manubrio." Ferramenta sagittarum de arcu vel de balista debent, vt Tartari, quando sunt calida, temperari in aqua cum sale mixta, vt fortia sint ad penetrandum arma eorum. Gladios et etiam lanceas cum vnco, qui valeant ad trahendum eos de sellis: quia de eis facillime cadunt; ac cultellos ac lo-

a) dolabrum quoque de bono ferro, vel securim manubrio longo. VB. lib. xxxij. cap. xviij.

что они не уйдутъ, повергаютъ ихъ въ жесточайшее рабство. Точно также и женщинъ, коихъ желаютъ имѣть въ наложницахъ, дѣлаютъ рабами. Такимъ образомъ, съ людьми побѣжденной области, разоряютъ они другую землю. Нѣтъ такой области, которая сама собою могла бы имъ противиться; ибо, какъ сказано, собираютъ они на войну изъ всѣхъ земель, которыми владѣютъ. По етому, если Христіяне хотятъ сохранить себя и свои земли и все Христіянство, то надлежитъ что бы короли, князья и бароны и правители земель, соединясь послали на нихъ съ общаго согласія войско, прежде нежели начнутъ они разсѣваться по землямъ; ибо, тогда они всюду отъискиваютъ людей, и ни какая помощь уже не пособитъ, и потому что они ходя толпами убиваютъ ихъ гдѣ ни найдутъ. Если же они запрутся въ крѣпости или въ городѣ, то оставя три или четыре тысячи человѣкъ для осады, сами разходятся по всѣмъ мѣстамъ и убиваютъ людей.

Кто же хочетъ съ ними воевать, у тѣхъ должно быть слѣдующее оружіе. Хорошіе и крѣпкіе луки, балисты, которыхъ они очень боятся, и достаточное число стрѣлъ, [a] также хорошую палицу изъ крѣпкаго желѣза и щитъ съ длинною рукоятью." Желѣзце на стрѣлахъ лучныхъ или балистовыхъ, надлежитъ, по Татарски, закаливать въ водѣ съ солью, что бы оно сильнѣе пробивало ихъ оружіе. Должны имѣть мечи и копья съ крючками, коими стаскивать ихъ съ сѣдла, потому что

---

a) также палицу изъ хорошаго желѣза или сѣкиру съ длинною рукоятью. ВБ. кн. xxxij. гл. xviij.

ricas duplicatas; quia illos eorum sagittæ non penetrant: et galeam et arma alia ad protegendum corpus et equum ab armis et sagittis eorum. Et si aliqui non sunt ita bene armati, vt dixi; debent ire post alios vt faciunt Tartari: [a] et trahere contra eos de armis et sagittis". Nec debent parcere pecuniæ, quoniam comparent arma, vt possint animas et corpora, libertatem et res alias conseruare. Acies debent ordinari, vt ipsi per millenarios, centenarios, et decanos et duces exercitus: qui duces nequaquam debent prælium intrare, sicut nec duces eorum, sed debent exercitus videre et ordinare: legemquè debent ponere vt simul incedant ad bellum, siue aliàs, sicut sunt ordinati. Et quicunque relinquit alium siue ad bellum procedentem, siue pugnantem, vel quicunque fugerit; nisi omnes communiter cedant, grauissime puniatur: quia tunc pars bellantium sequitur fugientes, et sagittis eorum occidunt, et pars cum hijs qui remanent pugnant, et sic confunduntur et occiduntur remanentes et fugientes. Similiter quicunque conuersus fuerit ad prædam tollendam, antequam omnino sit exercitus contrariorum deuictus, maxima pœna mulctetur. Talis enim apud Tartaros sine vlla miseratione occiditur.

Locus ad præliandum est eligendus, si fieri potest vt campus sit planus, et possint vndique videre: et si possunt habeant syluam magnam a tergo vel a latere. Ita

---

a) et contra ipsos arcubus vel balistis traijcere. VB. ibid.

они легко съ онаго падаютъ; также, ножи и двойные латы, которыхъ бы стрѣлы ихъ не пробивали, и прочую броню для защиты себя и лошади отъ ихъ оружія и стрѣлъ. Если же которые будутъ вооружены не такъ хорошо, какъ сказано, тѣ должны идти позади другихъ, какъ то дѣлаютъ Татары, [a] и наносить имъ вредъ оружіемъ и стрѣлами." Не надобно жалѣть денегъ на покупку оружія для сохраненія души и тѣла, свободы и всего прочаго имущества. Въ войскѣ надлежитъ учредить, подобно имъ, тысячниковъ, сотниковъ, десятниковъ и воеводъ. Сіи воеводы ни какъ не должны вступать въ бой; но, подобно Татарскимъ, должны только смотрѣть на войско и распоряжать онымъ. Надлежитъ постановить закономъ, что бы въ сраженіе вступали всѣ вдругъ или иначе, какъ устроены будутъ. И если кто оставитъ другаго идучи въ бой или въ самомъ бою, или кто убѣжитъ съ бою, выключая ежели все войско обратитъ тылъ, того наказывать жестоко; ибо, тогда часть непріятельскаго войска преслѣдуетъ бѣгущихъ и поражаетъ ихъ стрѣлами, а другая часть дерется съ оставшимися, и такимъ образомъ приведя въ разстройство убиваютъ и остающихся и бѣгущихъ. Равно, если кто бросится за добычею прежде, нежели непріятель будетъ разбитъ совершенно, того наказывать строго: такихъ людей Татары убиваютъ безъ милосердія.

Мѣсто для сраженія надлежитъ выбирать, если можно, въ чистомъ полѣ, дабы видѣть со всѣхъ сторонъ; также, если можно, имѣть съ тылу или съ боку большій лѣсъ, однако же

---

a) и стрѣлять въ нихъ изъ луковъ и балистовъ. ВБ. тамже.

tamen quod non possunt intrare inter ipsos et syluam: nec debet simul omnes conuenire in vnum, sed facere acies multas, et diuersas ab inuicem, nec tamen multum distantes. Et contra illos qui [a] post" veniunt debent vnum aciem mittere qui eis occurrat. Et si Tartari simulant fugam, non multum vadant post eos, nisi forte quantum possunt videre, ne forte ipsos ad paratas insidias trahant, sicut facere solent: Et alia sit parata ad iuuandum aciem illam, si fuerit opportunum. Insuper habeant speculatores ex omni parte, vt videant quando veniant aliæ acies Tartarorum retro, à dextris et à sinistris: et semper debent mittere aciem contra aciem quæ eis occurrat. Ipsi enim semper nituntur concludere aduersarios eorum in medio, vnde magnam cautelam debent habere ne hoc facere possint, quia sic exercitus facillime debellatur: Omnes acies hoc debent cauere, ne diu currat post eos, propter insidias quas solent præparare: plus enim fraudulentia quàm fortitudine pugnant. Duces exercitus semper debent esse parati ad mittendum adiutorium, si necesse est, illis qui sunt in pugna, et propter hoc etiam debent vitare nimium cursum post eos: ne forte fatigentur equi eorum; quoniam nostri multitudinem equorum non habent. Sed Tartari illum quem equitant vna die, illum non ascendunt in tribus vel in quatuor diebus post hoc. Vnde non curant si fatigentur equi eorum propter multitudinem quam habent. Et si Tartari cedunt, non tamen nostri debent recedere, vel ab inuicem separari: quia simulando hoc faciunt, vt exercitus diuidatur, et post

a) primo. VB. ibid.

такъ, чтобы неприятель не могъ прорваться между войскомъ и лѣсомъ. Не надобно всего войска сводить въ кучу; но раздѣля на нѣсколько частей, поставить не далеко одна отъ другой. Противу тѣхъ, кои приходятъ [a] послѣ", надлежитъ послать одну часть для отраженія. Если же Татары притворятся бѣгущими, то не надобно далеко гнаться за ними остерегаясь, чтобы не попасть въ засаду. Другія же части имѣть въ готовности для вспоможенія, въ случаѣ нужды сей высланной части. Сверхъ того, надлежитъ имѣть со всѣхъ сторонъ соглядатаевъ, дабы имѣть свѣденіе объ идущихъ Татарскихъ войскахъ съзади, съ права и съ лѣва, и всегда высылать отрядъ противъ отряда для отраженія онаго. Они всегда стараются окружить своего неприятеля, чего всячески надлежитъ остерегаться; ибо, отъ етого войско побѣждается. Всѣ части войска должны беречься долго гнаться за ними по причинѣ дѣлаемыхъ ими засадъ; ибо, они воюютъ болѣе хитростію, нежели силою. Воеводы должны всегда быть готовы на посылку помощи, въ случаѣ нужды, тѣмъ, кои вступили въ бой. Долго гнаться за ними не надобно и для того еще, чтобы не утомить лошадей, потому что у насъ лошадей немного, а Татары, на ту лошадь, на которой ѣздили они день, не садятся три или четыре послѣ того; по сему имѣя множество лошадей, не заботятся если онѣ устанутъ. Если Татары отступаютъ, то наши не должны дѣлать того же или удаляться другъ отъ друга; ибо, они дѣлаютъ ето нарочно для того, чтобы войско разошлось, послѣ чего свободно входятъ

а) напередъ. ВБ. тамже.

hoc terram libere ingrediantur, et eam destruant. Debent etiam cauere vt non faciant nimias expensas, vt solent; ne propter penuriam redire compellantur, et dent Tartaris viam vt ipsos et alios occidant, et destruant omnem terram; et propter eorum superfluitatem nomen Domini blasphemetur. Et hoc debent facere diligenter: vt si contingat aliquos pugnatores recedere, quod alij loco eorum succedant. Duces etiam nostri debent die nocteque facere exercitum custodiri, ne repente et subito irruant super ipsos: quia Tartari vt dæmones, multas excogitant iniquitates et artes nocendi (98). Immo tam de die quam de nocte semper debent esse parati: sed nec spoliati debent iacere nec deliciose ad mensam sedere, ne imparati inueniantur, quia Tartari semper vigilant, vt possint nocere. Homines vero terræ qui Tartaros expectant, vel super se timent venire, occultas foueas debent habere, in quibus sagittas, et alia debent reponere, propter duo: vt videlicet Tartari non possint ea habere; et si propitius fuerit eis Deus, valeant ea postea inuenire; Eis fugientibus de terra, debent fœnum et stramina comburere, vt equi Tartarorum ad comedendum minus inueniant.

Ciuitates autem et castra si volunt munire, videant prius qualia sint in situ. Situs enim talis debet esse in castris, quod machinis et sagittis expugnari non possit; et aquam habeant sufficientem et lignum, et si fieri potest, quod introitus et exitus eis tolli non possit: et quod habeant homines sufficientes qui possint vicissim pugnare. Et debent vigilare diligenter ne aliqua astutia

въ землю и разоряютъ ее. Надобно также беречь съѣстные припасы, чтобы за недостаткомъ оныхъ не быть принуждену отступить и дать Татарамъ средство побить себя и другихъ и разорить всю землю, и чтобы отъ распространенія ихъ хулилось имя Божіе. Если которые ратники принуждены будутъ отступить, то надлежитъ крѣпко смотрѣть, чтобы мѣста ихъ занимали другіе. Воеводы наши должны днемъ и ночью ставить караулы, чтобы неприятель не напалъ нечаянно; ибо Татары, какъ черти, вымышляютъ много злыхъ и вредныхъ дѣлъ (98). По етому, надлежитъ быть готовымъ всегда днемъ и ночью, спать не раздѣвшись и не прохлаждаться за столомъ, дабы неприятель не засталъ въ разплохъ; ибо Татары никогда не спятъ для произведенія вреда. Жители же той земли, кои ожидаютъ на себя Татаръ, или боятся, что бы они не пришли на нихъ, должны имѣть скрытыя ямы, и класть въ нихъ стрѣлы и все прочее, для двухъ причинъ: во первыхъ, чтобы все ето не досталось Татарамъ, а во вторыхъ, если Богъ имъ поможетъ, то чтобы можно было отъискать ихъ. Когда Татары побѣгутъ изъ земли, то надобно жечь сѣно и солому, чтобы они не могли найти корму для своихъ лошадей.

Желая укрѣплять города и замки, надлежитъ сперва осмотрѣть ихъ мѣстоположеніе. При замкѣ оно должно быть таково, чтобы нельзя было его взять орудіями и стрѣлами; чтобы было достаточное продовольствіе въ водѣ и дровахъ и, если можно, чтобы не пресѣчены были входъ и выходъ изъ онаго; также, чтобы было достаточное число людей для сраженія по пере-

possint castrum furari. Expensas ad multos annos debent habere sufficientes: custodiant tamen diligenter illas, et in mensura manducent, quia nesciunt quanto tempore eos in castris oportet esse inclusos. Quum enim incipiunt, tunc multis annis obsident vnum castrum. Sic fit hodierna die in terra Alanorum de quodam monte (99), quem, vt credo, iam obsederunt per duodecem annos; qui viriliter restiterunt, et multos Tartaros et nobiles occiderunt. Alia autem castra et ciuitates, quæ talem situm non habent debent fortiter vallari foueis profundis munitis, et muris bene præparatis; et arcus et sagittas sufficientes: et lapides ac fundas debent habere. Et debent diligenter cauere, quod non permittant Tartaros ponere machinas suas; et suis machinis debent eos repellere. Et si forte aliquo ingenio vel arte erigunt Tartari machinas suas, debent eas destruere machinis suis si possunt. Balistis etiam, fundis et machinis debent resistere ne ciuitati appropinquent. Aliàs etiam debent esse parati, vt superius dictum est. De castris et ciuitatibus, quæ sunt in fluminibus positæ, diligenter debent videre ne possint submergi. Sed ad hoc sciendum est, quod Tartari plus diligunt, quod homines claudant se in ciuitatibus, quàm quod pugnent cum eis in campo. Dicunt enim eos esse suos porcellos in hara conclusos. [a] Vnde ponunt eis custodes, vt supradictum est."

---

a) magisque de talibus quàm de alijs securi sunt et gaudent: quia iam illos esse suos asserunt. VB. lib. xxx. cap. lxxxj.

мѣнно. И надлежитъ крѣпко смотрѣть, чтобы замка не взяли какимъ обманомъ. Съѣстными припасами надлежитъ запастись на многіе годы, беречь ихъ и употреблять мѣрою; ибо, неизвѣстно сколько времени будутъ сидѣть въ осадѣ, потому что Татары осадя замокъ стоятъ подъ нимъ многіе годы. Такъ напримѣръ, въ нынѣшнее время, осаждали они, кажется двѣнадцать лѣтъ, въ Аланской землѣ одну гору (99), которая однакоже сопротивлялась храбро, и многіе Татары и вельможи ихъ подъ нею погибли. Другіе же замки и города, не имѣющіе такого мѣстоположенія, укрѣплять глубокими рвами и крѣпкими стѣнами и имѣть въ нихъ достаточное число луковъ и стрѣлъ, камней и пращей. И надлежитъ всячески стараться, не допускать Татаръ ставить орудій, а отбивать ихъ своими орудіями. Если же, паче чаянія, удастся Татарамъ какимъ вымысломъ или искуствомъ, поставить свои орудія; то надлежитъ разбивать ихъ своими орудіями. Балистами, пращами и орудіями надлежитъ препятствовать имъ приближаться къ городу. Впрочемъ, должны быть готовы, какъ сказано выше. Въ разсужденіи замковъ и городовъ, стоящихъ при рѣкахъ, надлежитъ крѣпко смотрѣть, что бы они не затопили ихъ. При етомъ надобно знать, что Татары любятъ лучше, чтобы запирались отъ нихъ въ городахъ, нежели сражались съ ними въ полѣ, и тогда говорятъ, что ето ихъ поросяты, загнанные въ хлѣвъ; [a] по чему и приставляютъ къ нимъ караулъ, какъ сказано выше."

---

a) Въ таковыхъ они увѣрены болѣе, нежели въ другихъ, почему и радуются етому увѣряя, что они уже ихъ. ВБ. кн. ххх, гл. lxxxj.

* *

Si autem aliqui Tartari de equis suis in bello proijciuntur, statim sunt capiendi: quia cum sunt in terra fortiter sagittant, et equos et homines vulnerant et occidunt. Et si seruantur tales, potest esse, quod habeatur pro eis pax perpetua, aut pecunia magna redimantur: quoniam se adinuicem satis diligunt. Sed quomodo Tartari cognoscantur, superius dictum est vbi forma eorum fuit expressa. Tamen quando capiuntur, si debent seruari, ne fugiant diligens est custodia adhibenda. Sunt etiam aliæ multæ gentes cum eis, quæ per formam superius annotatam possunt ab ipsis cognosci. Est etiam hoc sciendum, quod multi in exercitu eorum sunt, qui si viderent tempus, et haberent fiduciam, quod nostri non occiderent eos, ex omni parte exercitus, sicut ipsimet nobis dixerunt, pugnarent cum eis, et plura mala facerent ipsis, quàm alij, qui sunt eorum aduersarij manifesti.

Caput 9. (100)

Témoignages de Carpin, pour confirmer la verité de son voyage.

Frère Jean Carpin sur la fin de son voyage adjoûte, (selon qu'il est inseré au manuscrit). Qu'à fin que personne n'ait à douter de tout ce qu'il écrit avoir vû, et lui être arrivé en ce voyage de Tartarie, il fait mention des noms de tous ceux qu'il a trouvez ou rencontrez là, ou par les chemins. Comme le Roi Daniel de Russie, avec toute sa suitte étant près de Bathy, et de Carbon qui avoit épousé une sœur de Bathy. Puis Mongrot Capitaine

Если которыхъ Татаръ въ сраженіи собьютъ съ лошадей, то ихъ надлежитъ хватать тотъ же часъ, потому что будучи на землѣ стрѣляютъ они сильно, язвятъ и убиваютъ лошадей и людей. Сохранивъ такихъ людей, можетъ статься получишь отъ нихъ вѣчный миръ или большій выкупъ; ибо, они очень много любятъ другъ друга. Какимъ же образомъ можно узнавать Татаръ, о томъ сказано выше при описаніи наружнаго ихъ вида. Къ плѣннымъ надобно приставлять крѣпкій караулъ, чтобы они не ушли. Между ими есть много людей изъ другихъ народовъ, коихъ можно отличить отъ нихъ по вышеприведенному описанію. Надлежитъ также знать, что въ ихъ войскѣ есть много такихъ, кои при удобномъ случаѣ, и если будутъ увѣрены, что наши ихъ не убьютъ, обратятся на нихъ изъ всѣхъ частей войска, какъ они сами насъ увѣряли, и нанесутъ имъ болѣе вреда, нежели явные ихъ непріятели.

Глава 9. (100)

Свидѣтельства Карпиновы въ удостовѣреніе истинны своего путешествія.

Братъ Іоаннъ Карпини, въ концѣ путешествія своего, (какъ помѣщено въ рукописи), прибавляетъ слѣдующее. Дабы никто не усумнился въ томъ, что онъ видѣлъ и что съ нимъ случилось въ етомъ путешествіи въ Татарію, то онъ называетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ тамъ нашелъ или съ которыми встрѣчался дорогою, какъ то: короля Русскаго Даніила, бывшаго со многими своими людьми у Батыя и у Карбона, который

de Kiovie, avec tous les siens au païs de Corrensa; et qui les avoient conduits une partie du chemin jusqu'à Bathy. Qu'auprès de Bathy ils avoient trouvé le fils du Duc Jeroslaus, avec un seigneur Cuman, nommé Sangor, qui n'étoit pas Chrétien; et un autre Russien de Susdal, qui étoit leur Interprete. Près du Grand Cham ils trouverent le Duc Ionellus, qui mourut là, et un de ses Gentils hommes, nommé Temer, qui fut leur Interprete vers l'Empereur Cuyné, tant pour la traduction des lettres du Cham au Pape, que pour tout ce qu'il leur falloit dire et répondre. Que là étoit aussi un Dubarlans Clerc, ou Aumonier de ce Duc, et plusieurs autres de ses serviteurs et domestiques. Qu'au retour par le païs des Bisermins, ils avoient trouvé en la ville de Lemfiuc, des gens qui par la permission de Bathy, avoient èté envoïez là par la femme de Ieroslaus vers son mari, qui tous étoient retournez en Russie.

Etant arrivez près de Mancy, ils y retrouverent leurs compagnons, qui y étoient demeurez, avec plusieurs autres pour les attendre. Au sortir de Cumanie, ils avoient rencontré le Duc Romain, qui alloit vers les Tartares, avec une grande suitte; Puis le Duc Alova, et l'Ambassadeur du Duc de Glogovie, qui partit de Cumanie avec eux, et les accompagna un assez long chemin par la Russie. Tous ces Ducs là étoient Russiens; il prend tous ces gens-là à témoin de ce qu'il dit en son traité; comme aussi il fait toute la ville de Kiovie, qui lui avoit donné des guides et des chevaux jusqu'à la premiére garde des Tartares, et au retour l'avoit bien reçù; deplus, d'autres personnes de

женатъ на Батыевой сестрѣ. Монгрота, воеводу Кіевскаго, со всѣми его людьми, въ землѣ Коррензы; сей воевода провожалъ ихъ нѣкоторое время до Батыя. У Батыя нашли они сына герцога Ерослава съ однимъ Куманскимъ вельможею Сангоромъ, который былъ не христіанинъ, и съ однимъ Руссомъ Суздальцемъ, который былъ ихъ толмачемъ. У великаго хама нашли герцога Іонеллуса, который тамъ и умеръ, и одного изъ его дворянъ, по имяни Темера, который былъ ихъ толмачемъ у императора Куине, какъ для перевода хамской грамоты къ папѣ, такъ и всего того, что имъ надлежало говорить и отвѣчать. Тамъ же былъ нѣкто Дуберлансъ, секретарь или домовый священникъ сего герцога, и многіе другіе изъ его служителей или домочадцевъ. Проѣзжая назадъ чрезъ землю Бисерминскую, нашли они въ городѣ Лемфіукѣ людей присланныхъ туда, съ дозволенія Батыя, къ Ерославу отъ его жены, и которые всѣ возвратились въ Руссію.

Пріѣхавъ къ Мансію нашли они остававшихся тамъ своихъ товарищей и многихъ другихъ, которые ихъ ожидали. Выѣзжая изъ Куманіи встрѣтились они съ Романомъ, который ѣхалъ къ Татарамъ со множествомъ своихъ людей. Потомъ, ссылается на герцога Алову и на посла герцога Глоговскаго, который поѣхалъ съ ними изъ Куманіи и ѣхалъ вмѣстѣ довольно долго чрезъ Руссію. Всѣ сіи герцоги были Русскіе, и всѣхъ беретъ онъ въ свидѣтельство того, что говоритъ въ своемъ описаніи; также и весь городъ Кіевъ, гдѣ онъ получилъ проводниковъ и лошадей до первой Татарской заставы, и гдѣ, на обратномъ пути, приняли его хорошо. Сверхъ

Russie par où ils avoient passé en retournant, et auxquels Bathy avoit envoïé des lettres scéllées de son seau, pour leur faire fournir des chevaux, et de tout ce qu'ils auroient besoin pour leur nourriture ; et s'ils y manquoient, qu'ils les feroit tous mettre à mort. Plusieurs marchands encore de Breslau, de Pologne, et d'Aûtriche, qui sachant leur voyage en Tartarie, étoient allez avec eux: d'autres marchands de Constantinople, qui étoient venus de Tartarie par la Russie; de plusieurs des quels il dit les noms, tant Genevois, que Venitiens, Pisans, d'Acre, et d'ailleurs. Qu'il peut recevoir le temoignage et l'aveu de tous ces gens là (101).

Puis à la fin il donne un avertissement en forme de priére et supplication à tous ceux qui liront son écrit, de n'y rien ôter, ni ajoûter; et protéste de n'avoir rien écrit que ce qu'il a vû lui-même, ou apris de gens qu'il a cru dignes de foi. Que plusieurs personnes dc Pologne, Boheme, Allemagne, Liége, Champagne, et autres lieux par où il avoit passé, avoient pris plaisir à lire son voyage, et l'avoir par écrit avant qu'il fut tout à fait achevé et corrigé, et qu'il y eùt aporté la derniere main, comme il avoit fait depuis qu'il s'ètoit trouvé en repos, et de loisir: et pour-cela, il les prioit tous de ne trouver pas étrange s'il y avoit plusieurs choses en ce dernier écrit plus correctes et autrement qu'au premier, qui n'en étoit qu'une simple ébauche.

нного, ссылается онъ на другихъ Руссовъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои онъ проѣзжалъ возвращаясь назадъ, и къ которымъ Баты послалъ грамату за своею печатью, что бы давали имъ лошадей и все нужное, а въ противномъ случаѣ угрожалъ имъ всѣмъ смертною казнію. Еще беретъ онъ въ свидѣтельство многихъ купцевъ изъ Бреславля, Польши, и Австріи, которые узнавъ, что они ѣдутъ въ Татарію, отправились съ ними; также другихъ купцевъ Цареградскихъ, пріѣхавшихъ изъ Татаріи чрезъ Руссію, изъ коихъ многихъ называетъ онъ по именамъ, Генуезскихъ, Пизанскихъ, Акрскихъ и изъ другихъ мѣстъ, отъ которыхъ всѣхъ можетъ онъ получить свидѣтельство и удостовѣреніе (101).

На самомъ концѣ умоляетъ и проситъ онъ всѣхъ, кто будетъ читать его сочиненіе, не убавлять и не прибавлять въ немъ ничего, и клянется, что онъ написалъ только то, что самъ видѣлъ или слышалъ отъ людей достовѣрныхъ; что многіе люди въ Польшѣ, Богеміи, Германіи, Литтихѣ, Шампаніи и въ другихъ мѣстахъ, чрезъ которые онъ проѣзжалъ, съ удовольствіемъ читали его путешествіе и списали оное прежде нежели оно было кончено и выправлено, и что онъ отдѣлалъ оное уже послѣ на досугѣ; по чему и проситъ ихъ всѣхъ не удивляться, если въ етомъ послѣднемъ сочиненіи увидятъ они многое, что описано гораздо исправнѣе и иначе, нежели въ первомъ, которое было сдѣлано на скорую руку.

II.

ПУТЕШЕСТВІЕ АСЦЕЛИНА,

МОНАХА ДОМИНИКАНСКАГО ОРДЕНА,

КОТОРАГО

ПАПА ИННОКЕНТІЙ IV

ПОСЫЛАЛЪ КЪ ТАТАРАМЪ

ВЪ 1247 ГОДУ.

Асцелинъ ѣхалъ чрезъ Сирію, Месопотамію и Персію къ Баю-нойону (Байотною), Татарскому воеводѣ, который вѣроятно кочевалъ въ то время въ Ховаресмской землѣ на восточномъ берегѣ Чернаго моря. Все путешествіе его продолжается только 59 дней; а поелику онъ не занимается описаніемъ видѣнныхъ имъ мѣстъ, какъ то дѣлаетъ Плано Карпини, а ограничивается только приемомъ, какій сдѣлали ему Монголы; то и извѣстія его очень скудны для географіи. Даже и самое путешествіе его до насъ не дошло; если что намъ объ ономъ извѣстно, то мы обязаны симъ Винцентію Бовезскому, которому разсказывалъ о немъ бывшій съ нимъ же монахъ Симонъ де Санкто-Квинтино. Сіи разсказы Винцентій внесъ въ свое Speculum historiale, кн. xxxij. гл. xl-xij, а Рейнерій Рейнекцій приложилъ къ своему Chronicon Hierosalym. P. II, отъ куда я оное заимствовавъ перевелъ сличая съ французскимъ Бержероновымъ переводомъ.

Странно, что Шпренгель въ сочиненіи своемъ, подъ названіемъ: Geschichte der wichtigsten Entdeckungen, Halle 1792, на стр. 278, говоритъ, что Асцелинъ ѣздилъ въ 1254, а не въ 1247 году.

Языковъ.

ITINERARIUM FRATRI ASCELINI.

Caput 1.

Qualiter Fratres Prædicatores apud Bayothnoi, Tartarorum principem, admissi fuerunt.

Anno Domini mccxlvij. in die translationis Beati Dominici *, primi patris ordinis Prædicatorum, Fr. Ascelinus à Domino Papa, sicut iam suprà dictum est, missus cum socijs suis peruenit in exercitum Tartarorum. Et hoc in Perside, vbi erat exercitus ille sub Baiothnoy principe. Quod audiens idem Princeps in tentorio suo sedens in vestimento deaurato, suis quoque Baronibus in sericis vestibus preciosis ac deauratis circumstantibus, misit ad dictos Fratres quosdam ex eisdem Baronibus cum suo Egyp(102), id est principali consiliario et interpretibus. Qui præmisso salutationis eulogio, dicunt eis: Cuius nuncij estis? Frater autem Ascelinus, principalis Domini Papæ nuncius, respondit pro omnibus: Ego sum Domini Papæ nuncius qui apud Christianos dignitate maior omni homine reputatur, et ab eisdem illi tanquam patri ac Domino reuerentia exhibetur. In hoc verbo illi quàm plurimum indignati, dixerunt: quomodo superbè loquentes dicitis, quòd Papa, Dominus vester, sit maior omni homine. Nunquid scit ille, quòd Cham sit Dei filius? et quoniam Baiothnoy, et Bathy sunt Principes eius, sicque nomina eorum diuulgantur et magnificantur vbique. Quibus Fr. Ascelinus respon-

* in August.

ПУТЕШЕСТВІЕ АСЦЕЛИНА.

Глава I.

Какъ братья проповѣдники приняты были у Байотноя, князя Татарскаго.

Въ 1247 году, въ день перенесенія мощей блаженнаго Доминика *, основателя ордена проповѣдниковъ, братъ Асцелинъ, посланный святѣйшимъ отцемъ, какъ сказано выше, съ товарищами своими, прибылъ въ Татарское войско, бывшее въ Персіи подъ начальствомъ князя Байотноя. Сей князь, сидя въ шатрѣ своемъ въ позлащенной одеждѣ, окруженный своими баронами, одѣтыми въ драгоцѣнныя шелковыя и позлащенныя одежды, услышавъ объ етомъ, послалъ къ нимъ нѣсколько человѣкъ изъ бароновъ съ своимъ египомъ (102), то есть, главнымъ совѣтникомъ, и толмачами. Поздоровавшись спросили они ихъ: чьи вы послы? На ето братъ Асцелинъ, главный посолъ святѣйшаго отца, отвѣчалъ за всѣхъ: Я посолъ святѣйшаго отца папы, который у Христіанъ считается достоинствомъ выше всѣхъ людей и уважается отъ нихъ какъ отецъ и владыка. Раздражась симъ отвѣтомъ до чрезвычайности, сказали они: По чему вы въ киченіи своемъ говорите, что папа, государь вашъ, превышаетъ всѣхъ людей? развѣ онъ не знаетъ, что хамъ есть сынъ Божій, а Байотной и Баты, князья его, и что имена ихъ гремятъ и славятся

* въ Августѣ.

dit: quis sit Cham, quisue Baiothnoy vel Bathy, Dominus Papa nescit, nec illorum nomina vnquam audiuit. Hoc autem à pluribus audiuit, et intellexit, quòd gens quædam barbara, quæ dicitur Tartarorum, de finibus Orientalibus iam dudum exiuit, quæ plures dominio suo regiones subiugauit, nullique parcens, infinitam hominum multitudinem prostrauit. Quod si nomina Cham suorumque Principum recitari audisset, alicuius eorum nomen in litteris suis, quas afferimus, scribere nullatenus omisisset. At verò de tanta hominum strage, maximè Christianorum, dolore cordis tactus, atque compatiens pietatis visceribus, de consilio Fratrum suorum Cardinalium misit nos ad primum exercitum Tartarorum, quem citius inuenire possemus, exhortans Dominum exercitus, omnesque qui ei obœdiunt, vt ab hominum strage et maximè Christianorum facienda in posterum cessent, ac de perpetratis flagitijs vel facinoribus pœniteant, sicut tenor litterarum ipsius plenè manifestat legentibus. Rogamus igitur eum per vos, vt litteras Domini Papæ recipiat, visoque illarum tenore, per suas litteras siue per nuncium, vel saltem solo verbo, per me Domino Papæ respondeat.

Caput 2.

Qualiter ab eis Tartari de muneribus, et de aduentu Francorum inquisierunt.

His itaque peroratis, Barones prædicti cum interpretibus suis ad Dominum suum reuersi sunt, eique verba Fr. Ascelini prædicta retulerunt. Post hoc aliquantulo spacio

по всюду? На ето братъ Асцелинъ отвѣчалъ: кто таковъ хамъ, Байотной и Батыл, святѣйшій отецъ етого не знаетъ, объ именахъ ихъ даже никогда не слыхалъ; но отъ многихъ слышалъ и узналъ, что какій-то варварскій народъ, называемый Татарскимъ, давно уже вышедшій изъ возточныхъ концевъ земли, покорилъ владычеству своему многія страны, и не щадя никого, изтребилъ безчисленное множество людей. Ежели бы онъ слышалъ объ имяни хама и его князей, то на вѣрно написалъ бы которое нибудь изъ нихъ въ грамамѣ, которую мы представляемъ. Но горько сокрушаясь въ сердцѣ своемъ и тронувшись до внутренности о кровопролитіи, производимомъ ими, особливо надъ Христіянами, онъ, по совѣту братьевъ своихъ кардиналовъ, послалъ насъ въ первое Татарское войско, съ которымъ мы повстрѣчаемся, убѣдить начальника онаго и всѣхъ его подчиненныхъ, да престанутъ они проливать кровь человѣческую, и особливо Христіянскую, и да разкаятся въ содѣянныхъ ими жестокостяхъ и злодѣйствахъ, какъ то ясно изображено въ его грамамѣ. По етому, мы просимъ его чрезъ васъ, да приметъ онъ грамату святѣйшаго отца, прочтетъ ее, и отвѣчаетъ ему своею граматою, или чрезъ посла, или только на словахъ чрезъ меня.

Глава 2.

Какъ Татары разспрашивали ихъ о подаркахъ и о приходѣ Франковъ.

Послѣ етого бароны съ толмачами своими пошли къ своему государю и донесли ему о томъ, что говорилъ братъ Асцелинъ. Чрезъ нѣкоторое же потомъ время,

prioribus vestibus mutatis, alijsque de nouo indutis, cum interpretibus suis ad Fratres redierunt, sicque dixerunt: Hoc vnum quærimus à vobis, vtrum Papa, Dominus vester, aliquid Domino nostro Baiothnoy mittat, quod ei apportetis. Quibus Fr. Ascelinus respondit: nihil vtique apportamus ei ex parte Domini Papae: neque enim est illi consuetudo, alicui Xenia mittere, infideli et ignoto maximè, quin potius fideles eius filij, scilicet Christiani, et etiam infideles quàm plurimi frequenter ei dona mittunt, et Xenia offerunt. Tunc iterum illi omnes ad tentorium Baiothnoy reuersi sunt, et post aliquantulam moram alijs indumentis de nouo induti, redeuntes Fratribus dixerunt: quomodo potestis præ verecundia ante Dominum nostrum velle comparere manibus vacuis, porrigendo litteras Domini vestri, quod nullus hominum huc veniens fecit ei? Tunc Fr. Ascelinus repondit: Cùm vbique, et apud Christianos maximè, consuetudo approbata obtineat, vt quilibet nuncius, litteras Domini sui ferens, ante illum, cui defert, veniat, ipsumque videat, et ei proprijs manibus porrigat, si nos ante Dominum vestrum absque muneribus accedere non licet, nec vobis hoc placet, vobis omnibus si placet, omittemus Domini Papæ litteras Domino vestro Baiothnoy ex parte ipsius porrigendas. In primis autem quæstionibus suis cautè, multumque sollicitè, à Fratribus inquirebant, vtrum adhuc in Syriam Franci transfretassent. Audiebant enim à mercatoribus suis, vt dicebant, quòd multi Francorum in Syriam in breui transfretarent. Et tunc autem et antea fortassis apud se cogitabant, quales pedicas deceptionis, eorum pedibus inuoluendas, in ipso introitu eorum præpararent, siue sub simulatione fidei Christianæ susci-

перемѣня первое свое платье и одѣвшись въ новое, возвратились они съ толмачами къ монахамъ и сказали: Мы желаемъ знать только одно: прислалъ ли съ вами папа, государь вашъ, что нибудь въ даръ государю нашему Байотною? На ето братъ Асцелинъ отвѣчалъ: Мы не принесли ничего отъ святѣйшаго отца; ибо онъ не имѣетъ обыкновенія посылать къ кому либо дары, а особливо къ невѣрнымъ и неизвѣстнымъ людямъ; а напротивъ того, православные дѣти его, то есть, Христіяне, и даже невѣрные, очень часто присылаютъ и подносятъ ему дары. Послѣ етого, всѣ они опять пошли къ Байотною въ шатеръ, и чрезъ нѣкоторое время переодѣвшись опять въ новое платье, возвратились и сказали монахамъ: Какъ можете вы хотѣть безъ стыда предстать предъ государя нашего съ пустыми руками вручая ему грамату вашего государя, чего никто изъ приходящихъ сюда не дѣлаетъ? На ето братъ Асцелинъ отвѣчалъ: Вездѣ, а особливо у Христіянъ, принято въ обыкновеніе, что посолъ, несущій грамату своего государя, приходитъ къ тому, къ кому она написана, видитъ его и вручаетъ ее ему въ собственныя руки. Если намъ неприлично, и если вы не хотите, чтобы мы предъ государя вашего предстали безъ даровъ; то, если вамъ угодно, мы отдадимъ вамъ всѣмъ грамату святѣйшаго отца, чтобы вы отъ имяни его вручили ее государю вашему Байотною. Въ первыхъ же разговорахъ своихъ старались они, однако же осторожно, вывѣдать отъ монаховъ: перешли ли уже Франки въ Сирію? ибо, какъ они говорили, слышали отъ своихъ купцевъ, что много Франковъ скоро переправятся туда. По етому, какъ

piendæ, siue sub qualibet alia mendaci delositate, vt ipsos à terrarum suarum introitu, Turquiæ scilicet et Halapiæ, coherccrent, seque saltem ad tempus amicos Francorum velle fieri simularent, quos super omnes homines, qui sunt in mundo, sicut attestantur Georgiani et Armenij, formidant et timent.

Caput 3.

Qualiter adorare Baiothnoy Fratres respuerunt.

Post verba prædicta Barones cum interpretibus suis ad Domini sui tentorium redierunt, ibique paululum commorantes, rursum vestimentis suis de nouo immutatis, ad Fratres reuersi dixerunt: si vultis Domini nostri faciem videre, et ei Domini vestri litteras præsentare, oportet vt eum adoretis, tanquam Filium Dei regnantem super terram, trina prius ante ipsum facienda genu flexione. Sic enim præcepit nobis Cham, regnans super terram, Filius Dei, vt principes suis, Baiothnoy et Bathy, ab omnibus huc aduenientibus faciamus, sicut semetipsum, adorari. Quod et vsque nunc fecimus, et in perpetuum firmiter obseruare proponimus. Tunc dubitantibus quibusdam Fratribus, et inter se conquerentibus, quid sibi Baiothnoy per adorationem intenderet fieri, vtrum scilicet idolatriam vel aliud aliquid Fr. Guichardus Cremonensis sciens mores et consuetudines Tartarorum, quas à Georgianis didicerat, inter quos etiam in eorum ciuitate Triphel (103) in domo Fratrum per annos vij. conuersatus fuerat, super hoc illos certificans res-

теперь, такъ можетъ быть и прежде, занимались они вымышленіемъ средствъ остановить переходъ ихъ, то притворяясь что примутъ Христіянскую вѣру, то обманывая другимъ какимъ образомъ, чтобы возпрепятствовать имъ входъ въ свои владѣнія, то есть, Турцію и Галатію; по меньшей мѣрѣ, показывая на время видъ дружбы къ Франкамъ, которыхъ они, по увѣренію Грузинцевъ и Армянъ, боятся болѣе всѣхъ на свѣтѣ.

Глава 3.

Какъ монахи отказываются отъ поклоненія Байотною.

Послѣ етого бароны съ толмачами своими пошли опять къ своему государю въ шатеръ, гдѣ пробывъ нѣсколько возвратились къ монахамъ переодѣвшись снова, и сказали имъ: Если вы хотите видѣть лице нашего государя и вручить ему грамату вашего государя, то должны поклониться ему какъ сыну Божію, царствующему на земли, преклоня предъ нимъ три раза колѣно; ибо, хамъ, сынъ Божій, царствующій на земли, повелѣлъ намъ, чтобы всѣ, сюда приходящіе, поклонялись князьямъ его Байотною и Батыю, какъ самому ему, что мы до сихъ поръ исполняемъ, и навсегда твердо наблюдать намѣрены. Нѣкоторые изъ братій, не зная, что такое Байотной подъ симъ поклоненіемъ разумѣетъ, то есть, идолопоклонство или что другое, начали разсуждать между собою; но братъ Гвихардъ Кремонскій, знавшій нравы и обычаи Татарскіе отъ Грузинцевъ, между которыми жилъ онъ 7 лѣтъ въ городѣ ихъ Трифелѣ (103) въ монастырѣ своего ордена, сказалъ имъ: не бойтесь, чтобы

pondit: De idolatria exhibenda Baiothnoy nullatenus formidetis: quia non hanc sibi petit à vobis fieri, sed in signum subiectionis Domini Papæ, totiusque Romanæ Ecclesiæ, mandato Cham subijciendæ, hanc sibi, quam audistis, reuerentiam, omnibus ad se venientibus nuncijs consuetam exhiberi. Omnes itaque Fratres circa petitionem huiusmodi deliberantes, statuerunt vnanimiter, omnes se potius velle decapitari, quàm sic adorando genua flectere coram Baiothnoy. Et hoc tum propter honorem vniuersalis Ecelesiæ conseruandum, tum propter Georgianorum et Armeniorum, Græcorum atque Persarum, et Turcorum omniumque nationum Orientalium scandalum euitandum, ne scilicet per huiusmodi reuerentiam, quasi per signum subiectionis atque tributi, quandoque Tartaris impendendi à Christianis, occasio et materia exaltationis omnibus Ecclesiæ inimicis per partes Orientales diuulgaretur, et ne Christianis, ab eis captiuatis atque subiectis, spes suæ liberationis, à Domino quandoque superuenturæ, per Romanam Ecclesiam penitus auferretur. Et ne etiam eidem sacrosanctæ Ecclesiæ, in exhibenda Baiothnoy à Christi fidelibus obedientia, defectu constantiæ mortisque timore, macula quandoque irrogari vel opponi posse videretur.

Caput 4.

Qualiter Tartaris Christianitatem Fratres suaserunt.

Porrò Fr. Ascelinus prædictum consilium ac decretum, ab omnibus Fratribus obseruandum, de consensu ipsorum liberè coram omnibus, illic astantibus, protulit, insuperque addidit: Ne fortè, quod absit, materia dissensionis,

поклоненіе, требуемое себѣ Байотноемъ, какъ вы слышали, по повелѣнію хама, отъ всѣхъ приходящихъ сюда пословъ, было идолопоклонство; но оно означаетъ только покорность святѣйшаго отца и всей Римской церкви хаму. Послѣ етого, вся братія, поговоря между собою о семъ требованіи, единогласно положили: лучше потерять головы, нежели поклониться Байотною такимъ образомъ преклоняя передъ нимъ колѣни, и ето какъ для сохраненія чести православной церкви, такъ и для того, чтобы не подать соблазна Грузинцамъ, Армянамъ, Грекамъ, Персамъ, Туркамъ и всѣмъ возточнымъ народамъ, кои таковое поклоненіе принявъ за знакъ подданства и долженствуемой нѣкогда платиться отъ Христіянъ Татарамъ дани, не подали бы тѣмъ случая врагамъ церкви нашей, разславить о томъ съ надменностію по всему возтоку; также и для того, чтобы Христіяне, находящіеся у нихъ въ плѣну или въ подданствѣ, не потеряли со всемъ надежды освободиться отъ нихъ, при помощи Божіей, посредствомъ Римской церкви, и чтобы симъ изъявленіемъ покорности отъ правовѣрныхъ Христіянъ Байотною, не нанести православной церкви посрамленія и не показать вида малодушія и страха смерти.

Глава 4.

Какъ монахи совѣтуютъ Татарамъ принять христіянскую вѣру.

Послѣ етого, братъ Асцелинъ, вышесказанное мнѣніе и положеніе, принятое всѣми братіями, съ согласія ихъ, безбоязненно объявилъ предъ всѣми, тутъ бывшими, примолвя: Дабы государь вашъ или кто другій, паче чаянія,

et occasio malignandi in responsionibus nostris à Domino vestro, vel etiam ab alijs, valeat reperiri, quia fortassè superbiam ac rigorem inflexibilem auribus eius, vel aliorum, verba nostra videbantur innuere, hoc etiam per nos significamus ei, quod omnem reuerentiam eidem parati sumus exhibere, quam decet nos Dei sacerdotes, ac religiosos viros, et nuncios Domini Papæ, salua Christianæ religionis dignitate, et obseruata in omnibus Ecclesiæ libertate. Illam quoque reuerentiam, quam nostris maioribus ac Regibus et Principibus facere consueuimus, quam etiam docet nos sacra scriptura, dicens: magnati humilia caput tuum; parati sumus Domino vestro facere propter bonum pacis et vnitatis et concordiæ. Illum quoque, quam petitis, omninò respuimus, tanquam ignominiam religionis Christianæ, mortemque, quamcunque nobis Dominus vester inferre voluerit, potius eligimus sustinere. Si autem, quod Dominus Papa et omnes Christiani quàm plurimum exoptarent, Dominus vester Baiothnoy vellet Christianus fieri, non solum ante ipsum genua flecteremus, verùm etiam ante vos omnes parati essemus, insuper et plantas pedum ipsius omniumque vestrum etiam minorum propter Deum humiliter osculari. Quod illi vt audierunt, super admonitione ista quàm plurimum indignati, ac perturbati, cum impetu et furore vehementi Fratribus sic responderunt: Monetis, vt Christiani fiamus nos, simusque canes, sicut et vos. Nonne Papa vester est canis, et vos omnes Christiani canes estis? Ad hæc Fr. Ascelinus nullatenus, nisi per prædictorum abnegationes, quæ vera esse supponebat, respondere potuit, impeditus videlicet eorum rugitibus ac fremitibus clamosis atque proteruis. Itaque præ-

не нашелъ въ отвѣтахъ нашихъ причины къ раздору и случая къ злобѣ, поелику, можетъ быть, ему или кому другому, слова наши покажутся высокомѣрными и жестокими; то объявляемъ, что готовы изъявить ему всякое почтеніе, какое только прилично намъ, священникамъ Божіимъ, людямъ духовнымъ и посламъ святѣйшаго отца папы, сохраняя достоинство Христіянскія вѣры и не нарушая ни въ чемъ свободы церкви; то почтеніе, которое мы обыкновенно оказываемъ своимъ начальникамъ, государямъ и князьямъ, и которому научаетъ насъ священное писаніе, глаголя: предъ высшими преклоняй главу твою; все сіе готовы мы изъявить государю вашему ради мира, единодушія и согласія. Но то почтеніе, которое вы отъ насъ требуете, мы отвергаемъ совершенно, яко постыдное для Христіянскія вѣры, и соглашаемся лучше подвергнуться смерти, на какую бы государь вашъ ни осудилъ насъ. Но ежели, чего болѣе всего желаетъ святѣйшій отецъ папа и всѣ Христіяне, государь вашъ Байотной захочетъ сдѣлаться Христіяниномъ; то, изъ любви къ Богу, не токмо предъ нимъ, но и предо всѣми вами, готовы мы преклонить колѣни, и даже смиренно лобызать подошвы ногъ его и всѣхъ васъ, даже самыхъ послѣднихъ. Услыша сіе, они пришли въ чрезвычайную ярость и смущеніе, и съ величайшимъ гнѣвомъ и неистовствомъ сказали братіямъ: вы совѣтуете намъ сдѣлаться Христіянами, то есть, собаками, какъ и вы сами; не собака ли вашъ папа, и вы всѣ Христіане? На сіе братъ Асцелинъ, кромѣ вышесказаннаго отреченія, которое считали они справедливымъ, отвѣчать ничего не могъ, потому что они

dicti Barones cum interpretibus suis ad tentorium Domini sui redierunt, et sicut responderant Fratres, eidem plenariè retulerunt.

Caput 5.

Qualiter illi de sententia mortis in Fratres tractauerunt.

Audiens itaque Baiothnoy, quæ suo Egyp et Baronibus et interpretibus suis responderant, et indignanter sustinens, in eosdem Fratres exarsit furore, ter ipsos per sententiam diffinitiuam occidi præcipiens, innocentem eorum sanguinem effundere non abhorrens, nec omnium gentium consuetudinem approbatam metuens infringere, quæ permittit vbique nuncios progredi et regredi liberè ac securè. Quidam verò eius consiliarij hoc modo dicebant: non interficiamus omnes illos, sed tantùm duos ex illis, et ad Papam remittemus alios duos. Alij verò dicebant hoc modo: Excorietur eorum vnus, videlicet principalis Domini Papæ nuncius, eiusque pellem impletam palea per socios suos ad Dominum suum transmittamus. Iterum alij dicebant: duo tantùm ex illis, primò fustigati per totum exercitum, occidantur. Alij autem duo, quo ad vsque Franci eos subsequentes huc veniant, reseruentur. Porrò etiam alij dicebant hoc modo: duos ex illis nobiscum ducamus in exercitum, vt ibi multitudinem et potestatem nostram intueantur, et iacientibus machinis hostium nostrorum, ante illas ponantur, sicque non à nobis, sed à machinis interfici arbitrentur. At verò, Baiothnoy sententia preualebat, vt capitali sententia plecterentur omnes illi, quia

чрезвычайно кричали, шумѣли и бѣсились. Такимъ образомъ, сіи бароны съ своими толмачами возвратились въ шатеръ своего государя и донесли ему въ точности о всемъ томъ, что говорили монахи.

Глава 5.

Какъ они разсуждали объ осужденіи монаховъ на смерть.

Байотной услышавъ отвѣтъ, принесенный его египтомъ, баронами и толмачами, разъярился до того, что троекратно давалъ рѣшительное приказаніе убить монаховъ, не гнушаясь пролитіемъ невинной ихъ крови и не боясь нарушить вездѣ принятаго обыкновенія, по которому дозволяется посламъ приходить и отходить свободно и безопасно. Нѣкоторые же изъ его совѣтниковъ говорили такъ: убьемъ не всѣхъ ихъ, а только двоихъ, остальныхъ же двоихъ отошлемъ назадъ къ папѣ. Другіе же говорили такъ: сдеремъ съ одного изъ нихъ кожу, и именно съ главнаго посла, и набивъ ее соломою, отошлемъ съ товарищами его къ ихъ государю. Еще другіе говорили, чтобы двоихъ только пословъ высѣкши сперва розгами по всему войску, потомъ убить, а остальныхъ двоихъ оставить до тѣхъ поръ, пока придутъ сюда слѣдующіе за ними Франки. Наконецъ, иные говорили, чтобы двоихъ изъ пословъ водить по войску, дабы они видѣли тамъ многочисленность и силу ихъ, и когда непріятель начнетъ стрѣлять изъ своихъ орудій, то поставить ихъ предъ оными, и такимъ образомъ подумаютъ, что они убиты не ими, а орудіями. Байотноево однакоже мнѣніе, которое осуждало на смерть

contumaces fuerant in prostratione et adoratione facienda sibi. Tandem illo superordinante, qui dissipat cogitationes malignorum, vna de sex vxoribus Baiothnoy, quæ antiquior erat, et quidam etiam, qui super nuncios, illuc venientes, curam habebat, omnibus modis, quibus poterant, restiterunt sententiæ datæ de nece Fratrum. Illa siquidem vxor eius taliter coram eo perorabat: Si nuncios istos occideris, omnium, qui te tale quid fecisse audierint, odium et horrorem incurres, donaque et Xenia, quæ tibi à magnis hominibus è diuersis ac longis regionibus transmitti solebant, amittes. Nuncios etiam tuos, quos ad magnos homines mittis, vbique iusto freti iudicio destruent, et occident absque vlla miseratione. Ille quoque, qui nunciorum aduenientium curam habebat, Baiothnoy sic dicebat: Nosti, si recolis, quantum iratus mihi fuerit Cham super occisione cuiusdam nuncij, quem interficere mihi præcepisti, cuius cor à visceribus extractum ad incutiendum terrorem alijs nuncijs venturis, et omnibus alijs audituris, in equi mei pectorali per totum exercitum tuum me publicè deportare fecisti. Si ergò nuncios istos occidere mihi iusseris, non occidam, sed à te fugiam, et innocentiam meam conseruans festinabo quàm citius ad Cham, et de morte istorum in plenaria curia tanquam maleficum et homicidam inauditum accusabo te, atque conuincam. His ergò persuasionibus Baiothnoy emollitus et confractus, cor suum fellitum ac turbulentum, paulatim feruore subtracto, sedauit penitus ac pacificauit.

всѣхъ тѣхъ, кои упорствуютъ воздавать ему почтеніе уничижительнымъ образомъ, превозмогло всѣ прочіе. Но разполагающій всемъ и разсѣвающій замыслы злыхъ, сохранилъ ихъ. Старшая изъ шести Байотноевыхъ женъ, и тотъ чиновникъ, которому поручено попеченіе о приходящихъ туда послахъ, всѣми силами возстали противу даннаго повелѣнія объ убіеніи монаховъ. Первая, то есть, жена, говорила ему такъ: Если ты убьешь сихъ пословъ, то всѣ тѣ, кои услышатъ объ етомъ, ужаснутся и возгнушаются тобою, и ты лишишься всѣхъ тѣхъ даровъ, которые присылаются тебѣ отъ знатныхъ людей изъ разныхъ и отдаленныхъ мѣстъ; съ посылаемыми же тобою къ нимъ послами будутъ поступать также, изтребляя и умерщвляя ихъ безъ милосердія. Тотъ же человѣкъ, которому поручалось попеченіе о приходящихъ послахъ, говорилъ Байотною такъ: Развѣ ты забылъ, какъ много гнѣвался на меня хамъ за то, что я по твоему приказанію убилъ одного посла, и вырванное изъ внутренности его сердце, въ страхъ другимъ приходящимъ посламъ и всѣмъ слышащимъ ето, возилъ въ нагрудникѣ моей лошади по всему твоему войску. И такъ, если ты мнѣ велишь убить сихъ пословъ, то я тебя не послушаю, а сохраняя свою невинность, тотъ часъ уйду къ хаму и предъ всемъ дворомъ буду обвинять и уличу тебя въ ихъ смерти, какъ въ неслыханномъ злодѣйствѣ и человѣкоубивствѣ. Байотной смягчась и убѣдясь сими представленіями, мало по малу укротилъ жестокое и строптивое свое сердце и усмирился совершенно.

Caput 6.

Qualiter de modo adorandi ad inuicem sunt altercati.

Denique post moram solito longiorem Barones ad Fratres cum interpretibus suis reuersi sunt, Dominique sui furorem, ex illorum responsione conceptum dissimulantes, ipsos taliter allocuti sunt: Ex quo nullatenus Dominum nostrum flexo genu adorare dignamini, quærimus, quis sit modus apud vos, secundum quem maiores vestros, prout decet, illorum dignitatem veneramini? Præterea si vos venire permittimus ante præsentiam Domini nostri, quærimus quem honoris ac reuerentiæ modum facietis ei, prout decet vos eius dominationem humiliter venerari? Tunc Fr. Ascelinus capucium suum à capite paululum subtrahens, et parumpter caput inclinans, sic ait: Hic est modus reuerentiæ, quam nostris maioribus exhibemus, et hanc Baiothnoy, Domino vestro, nullamque aliam, vlla constricti violentia, exhibere proponimus. Iterum verò quæsierunt illi: Quis esset modus, secundum quem Deum adorant Christiani. At ille respondit: multis Christiani Deum adorant modis, quoniam alij ad terram prostrati, alij genibus in terram defixis, atque aliter alij et alij. Et multi quidem ac diuersi de longè venientes Dominum vestrum adorant venerantes, ipsius tyrannizatione perterriti, eiusque serui facti et sclaui. At verò Dominus Papa et omnes Christiani tyrannizationem non metuunt, nec ab eis potestis hanc adorationem exigere, nec, quòd præcipit Cham illis

Глава 6.

Какъ спорили они о томъ, какимъ образомъ кланяться.

Наконецъ, бароны съ толмачами своими, пробывъ долѣе обыкновеннаго, возвратились къ монахамъ, и скрывая ярость своего государя, произведенную въ немъ ихъ отвѣтомъ, начали говорить такъ: Поелику вы не соглашаетесь преклонять колѣнъ предъ нашимъ государемъ, то мы спрашиваемъ: какимъ образомъ у васъ оказывается почтеніе начальникамъ сообразно ихъ достоинству? Сверхъ того, если мы дозволимъ вамъ предстать предъ нашего государя, то спрашиваемъ: какимъ образомъ изъявите вы ему честь и почтеніе, прилично тому уваженію, которое вы должны оказать его достоинству? На ето братъ Асцелинъ, приподнявъ немного свою шапку и наклоня нѣсколько голову, сказалъ: вотъ какимъ образомъ оказываемъ мы почтеніе своимъ начальникамъ, и точно также, а не иначе, если только не будемъ принуждены къ тому силою, намѣрены мы почтить государя вашего Байотноя. Послѣ етого, спросили они: какимъ образомъ Христіяне поклоняются Богу? Онъ отвѣчалъ: различнымъ; иные повергаются на землю, другіе становятся на колѣни, иные такъ, а другіе иначе. Многіе, приходящіе къ государю вашему изъ дальнихъ странъ, оказываютъ ему униженное почтеніе страшась его жестокости, и какъ его служители и рабы; но святѣйшій отецъ папа и всѣ Христіяне, жестокости не боятся, и не льзя требовать отъ нихъ такой же покорности, или заставлять ихъ дѣлать то, что приказано отъ хама, поелику они, не будучи его подданными, ни

demandare, qui ei nulla iurisdictione et dominatione subiecti sunt. Iterum prædictis quæstionibus aliam addiderunt: Cùm vos Christiani adoretis ligna et lapides, id est, lignis et lapidibus insculptas cruces, quare Baiothnoy adorare dedignamini, quem Filius Dei Cham vt seipsum præcepit adorari. Huic autem quæstioni, duplici articulo innodatæ, Fr. Ascelinus sic respondit ex ordine: Lignum et lapides non adorant Christiani, sed signum crucis, eisdem impressum, propter Dominum nostrum Iesum Christum in ea suspensum, qui membris suis, tanquam preciosis margaritis, eam ornauit suoque cruore consecrauit, et in ea salutem nostram acquisiuit. Dominum autem vestrum prædictis rationibus nullatenus possumus adorare, quantalibet nobis proposita cruciatuum passione.

Caput 7.

Qualiter ad Cham ire recusauerunt.

Finitis huiusmodi verbis, dicti Barones ad Dominum suum reuertentes, eique Fratrum verba referentes, post aliquantulum iterum moram de mandato eius ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster, Baiothnoy mandat vobis, vt vos ire ad Cham, dominatorem et regem omnium Tartarorum, properetis. Tunc enim ad eum venientes, quis et quantus sit, videbitis, quantaque sit eius potentia, quantaque gloria, quæ omnia nunc abscondita sunt ab oculis vestris, apertissimè cognoscetis. Ipsi verò Cham litteras ex parte Domini vestri Papæ proprijs manibus poteritis

чѣмъ ему не обязаны. Къ вышесказаннымъ вопросамъ присоединили они еще слѣдующій: Ежели вы, Христіяне, поклоняетесь дереву и камню, то есть, кресту, изображенному на деревѣ и камнѣ; то почему не хотите поклониться Байотною, которому хамъ, сынъ Божій, повелѣлъ поклоняться какъ самому себѣ? На етотъ вопросъ, съ коварнымъ намѣреніемъ сдѣланный, братъ Асцелинъ, какъ слѣдовало, отвѣчалъ такъ: Не дереву и камню поклоняются Христіяне, а знаменію креста, на нихъ изображенному, ради распятаго на немъ Господа нашего Іисуса Христа, украсившаго оный своими членами, яко драгоцѣннымъ бисеромъ, освятившаго оный своею кровію и пріобрѣтшаго на немъ наше спасеніе. По симъ причинамъ, не можемъ мы государю вашему оказать требуемаго вами почтенія, какіе бы ни предстояли намъ мученія.

Глава 7.

Какъ они отказались ѣхать къ хаму.

Послѣ сего бароны пошли опять къ государю своему донести о томъ, что говорили монахи, и чрезъ нѣкоторое также время возвратясь, по приказанію его, сказали имъ: Государь нашъ Байотной приказалъ сказать вамъ, чтобы вы поспѣшнѣе отправились къ хаму, повелителю и государю всѣхъ Татаръ, дабы вы пріѣхавъ къ нему увидѣли кто и каковъ онъ есть, и дабы узнали, сколь велико его могущество, сколь велика его слава, что все теперь сокрыто отъ очей вашихъ. Тогда сами вы можете вручить ему грамату папы, государя

præsentare, visisque potentia et gloria, diuitijsque Cham infinitis, eidem Domino vestro veraciter poteritis, quæ ibi videritis aut audieritis, nunciare. At verò Fr. Ascelinus malitiam Baiothnoy percipiens, et animaduertens, quam etiam prius iam didicerat à pluribus tam Christianis quam infidelibus, sic respondit Baronibus: cùm Dominus meus, vt aliàs dixi, nomen Cham non audierit, nec me ad ipsum ire præceperit, sed ad primum, quem inuenire possem, exercitum Tartarorum miserit, ad Cham ire nolo nec debeo, præsentia Domini vestri et exercitus eius, quos habet, reperti contentus, et iniuncti mihi officij executione sufficienter liberatus. Litteras itaque Papæ Domino vestro, et eius exercitui, paratus sum ostendere, si placuerit recipere ac videre: Sin autem, ad ipsum remeabo, eique rem gestam per ordinem nunciabo. Rursus illi: Qua fronte, inquiunt, vos Christiani omnes audetis dicere, quòd Papa sit omne homine maior dignitate: Quis enim vnquam audiuit, quod Papa vester tot et tanta regna sibi acquisierit quot et quanta Filius Dei Cham, Deo sibi hoc largiente, acquisiuit? Quis unquam tam longè lateque diffundi audiuit nomen Papæ, sicut et nomen Cham in orbe terrarum iam diffunditur, et dilatatur ac timetur vbique? Iam enim ab ortu Solis vsque ad mare mediterraneum, et vsque ad ponticum, Deo iubente, dominatur, et vbique in his terminis nomen eius magnum ac celebre ab omnibus in eis habitantibus timetur et honoratur. Cham ergo maior est Papa vestro et omni homini potentia et gloria, sibi à Deo datis, et acquisitionis

вашего, и увидя его могущество и славу и богатство неизсчетное, или услыша о томъ, возвѣстите о нихъ надлежащимъ образомъ своему государю. Но братъ Асцелинъ замѣчая Байотноеву злобу, о которой наслышался уже прежде отъ многихъ людей, какъ Христіянъ, такъ и невѣрныхъ, отвѣчалъ баронамъ такъ: Послику государь мой, какъ я уже прежде сказывалъ, никогда не слыхалъ объ имяни хама, и не приказывалъ мнѣ идти къ нему, а послалъ къ первому Татарскому войску, съ которымъ я повстрѣчаюсь; то я и не хочу и не могу ѣхать къ нему, довольствуясь тѣмъ, что нашелъ государя вашего и его войско, чѣмъ и выполнилъ въ точности данное мнѣ приказаніе. Папскую же грамату къ государю вашему и его войску, готовъ я представить, ежели угодно будетъ принять ее и видѣть; а въ противномъ случаѣ отправлюсь къ нему назадъ и донесу ему о всемъ томъ, что я сдѣлалъ. Послѣ етого они опять сказали: Какъ смѣете вы всѣ Христіяне говорить, что папа превышаетъ всѣхъ людей достоинствомъ? Слыхалъ ли кто когда нибудь, чтобы вашъ папа завоевалъ столько царствъ, сколько сынъ Божій хамъ при помощи Божіей? Слыхалъ ли кто въ свѣтѣ объ имяни папы, когда хамское имя по всей землѣ носится, гремитъ и всѣхъ приводитъ въ страхъ? ибо, отъ востока солнца до моря Средиземнаго и до Чернаго, онъ владычествуетъ съ помощію Божіею, и всѣ живущіе въ сихъ предѣлахъ, великое и славное имя его уважаютъ со страхомъ. Слѣдственно, хамъ превышаетъ вашего папу и всѣхъ людей властію и славою, отъ Бога ему данными, и достоинствомъ завоеванія. На первую часть сего вопроса, братъ

dignitate. Ad primam partem huius quæstionis Fr. Ascelinus sic respondit: Dominum Papam omne homine maiorem dicimus dignitate, quia Beato Petro eiusque successioribus concessa est à Domino potestas vniuersalis sacrosanctæ matris Ecclesiæ; hac eadem illis vsque ad consumationem seculi perdurante. Denique hanc eis quæstionem Fr. Ascelino multis modis et exemplis explanante, illi tanquam brutales homines nullatenus intelligere valuerunt plenariè. Cæteris autem articulis non potuit respondere, impeditus eorum proteruia, et clamosa instantia, magis ac magis eorum vesania erumpente.

Caput 8.

Qualiter Domini Papæ litteras in Tartaricum idioma transferri fecerunt.

Post hæc dicti Barones reuersi verba Fratrum Baiothnoy referentes, aliquantulum ibidem morati, rursum ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster Baiothnoy per nos mandat vobis, vt Domini vestri Papæ litteras, ab ipso tenendas et inspiciendas, nobis omnibus tanquam nuncijs suis fidelibus ac securis committatis. Itaque Frater Ascelinus non vocatus ad præsentiam Baiothnoy, sed exclusus, commisit ei litteras, licet contra consuetudinem nunciorum approbatam hoc faceret inuitus. Illi verò regredientes cum litteris ad Dominum suum, reuersi sunt post paululum, dicentes, vt mediantibus Fratribus et alijs interpretibus, ibidem astantibus, litteræ Papæ in Persica lingua scriberentur, deinde Baiothnoy porrectæ, iterum de Persico in Tartaricum expositæ, ab ipso Baiothnoy

Асцелинъ отвѣчалъ такъ: Папу, государя нашего, назвали мы превышающимъ достоинствомъ всѣхъ людей, по тому, что святому Петру и его преемникамъ дана отъ Господа власть надъ всею святѣйшею вселенскою церковію, каковая власть будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Наконецъ, братъ Асцелинъ сталъ доказывать ето многими доводами и примѣрами; но сіи грубые люди никакъ не могли понять его надлежащимъ образомъ. На прочія же части вопроса отвѣчать онъ не могъ, потому что они начали кричать, шумѣть и бѣситься и наконецъ буйство ихъ дошло до чрезвычайности.

Глава 8.

Какъ папскую грамату заставили перевести на Татарскій языкъ.

Послѣ етого бароны пошли опять къ Байотною донести ему о томъ, что говорили монахи, и чрезъ нѣкоторое время возвратясь сказали имъ: Государь нашъ Байотной чрезъ насъ приказываетъ вамъ, отдать намъ всѣмъ, какъ вѣрнымъ и благонадежнымъ его посламъ, грамату государя вашего папы, для представленія и прочтенія ему. Такимъ образомъ, братъ Асцелинъ, во преки обычаю, наблюдаемому послами, не будучи призванъ къ самому Байотною, принужденъ былъ вручить имъ грамату. Получа оную, пошли они опять къ своему государю, и чрезъ короткое время возвратясь сказали, чтобы монахи съ помощію толмачей, тутъ бывшихъ, перевели папскую грамату на Персидскій языкъ, съ котораго переведется она на Татарскій и предста-

perlucidè et apertè audirentur. Tunc Frater Ascelinus cum tribus suis Fratribus, ac suis interpretibus, et scriptoribus Baiothnoy, se à multitudine astantium sequestrauit, nulloque illis vmbraculo superastante, litteras Domini Papæ de verbo ad verbum, mediantibus alijs interpretibus, exposuit, Persis notarijs scribentibus ea, quæ audiebant à Turcis et à Græcis interpretibus, et etiam à Fratribus. Itaque litteris transcriptis, ac mediantibus interpretibus suis in Tartarico Baiothnoy expositis, eisque penes secum bulla retentis, idem Baiothnoy misit iterum prædictos Barones ad Fratres cum quodam magno scriba et solenni Cham, qui statim ad ipsum iter arrepturus erat, dicentes: Mandat vobis Baiothnoy, vt ex vobis eligantur duo, qui vadant ad Cham statim cum isto seruo suo vsque ad ipsum securè ac fideliter. Qui ad illum peruenientes, Domini vestri litteras eius præsentiæ porrigent, ipsamque responsionem, et ea quæ viderint de potentia in gloria Cham, domino suo referent. Quibus Fr. Ascelinus respondit: Diximus aliâs, quod ex mandato nobis iniuncto ad Cham ire non tenemur, et ligari quidem possumus, ac violenter illuc duci, sed spontanei non ibimus, nec ducemur. Inter nos quoque nolumus diuidi, nec in hac legatione commissa nobis ad inuicem separari. Tunc illis recedentibus, prædictus scriba redijt, cautè verbis dolosis et adulatorijs interpositis, Fr. Ascelinum de verborum duritia reprehendens, et si quo modo ipsum ad Baiothnoy adorationem inclinare valeret, tentans. Cui Fr. Ascelinus ait: Putabam, inquit, vt à pluribus audieram, quòd inter Tartaros liben-

вится Байотною, дабы онъ могъ выразумѣть ее какъ можно лучше. Тутъ братъ Асцелинъ съ тремя своими монахами и толмачами и Байотноевыми писцами, удалясь отъ толпы бывшихъ тутъ людей, въ другое мѣсто, совершенно открытое, съ помощію другихъ толмачей перевелъ папскую грамату слово въ слово, а Персидскіе секретари писали то, что слышали отъ Турецкихъ и Греческихъ толмачей и отъ монаховъ. Такимъ образомъ, переписавъ грамату и переведши на Татарскій языкъ, представили ее Байотною, который удержавъ ее у себя, чрезъ короткое время прислалъ къ монахамъ опять вышесказанныхъ бароновъ съ какимъ-то знатнымъ хамскимъ секретаремъ, долженствовавшимъ очень скоро возвратиться къ нему, которые сказали имъ: Байотной приказываетъ, чтобы вы, выбравъ изъ себя двоихъ, отправили ихъ немедлѣнно къ хаму съ симъ его слугою, который проводитъ ихъ туда безопасно и вѣрно. Пріѣхавъ же къ хаму, вручите ему грамату вашего государя, получите отвѣтъ, и увидя силу и славу хамскую, донесите о томъ своему государю. На ето братъ Асцелинъ отвѣчалъ: Мы уже сказали, что не имѣемъ повелѣнія ѣхать къ хаму, и что они могутъ насъ связать и отправить туда насильно, а своею волею мы туда не поѣдемъ и не хотимъ разлучиться другъ съ другомъ. Послѣ етого они ушли, а вышесказанный секретарь возвратясь началъ хитрыми и лукавыми словами выговаривать брату Асцелину за грубые его слова, и старался уговаривать его къ поклоненію Байотною. Но братъ Асцелинъ сказалъ ему: Я думалъ, наслышавшись отъ многихъ, что Татары охотно слушаютъ

ter veritas audiretur, sed, vt video, iam corruit in plateis eorum, nec ad illos ingreditur, nec ab eis diligitur, nec veretur. Duo verba dixi, quòd Dominus Papa, quo ad Christianos, dignitate maior sit omni homine, et quòd nescit quis sit Cham, quisue Baiothnoy. Quæ plus cæteris verbis meis grauauerunt Baiothnoy, suosque Barones, vt animaduertere potui. Sed pro libertate fidei ac veritatis huc assisto, hominemque mortalem non timeo. Cumque iam vespere Fratres debebant à curia licentiari, scriba prædictus, in crastino profecturus, Fratres coram se fecit aduocari, legitque coram omnibus litteras, quas Cham Baiothnoy transmiserat per totum orbem demandandas, admonens Fratres, vt ea, quæ in eisdem litteris audirent, memoriter retinerent. Omnia verò prædicta vtrinque proposita fuerunt in die prima.

Caput 9.

Qualiter Fratres dolis et illusionibus Tartari apud se diutius detinuerunt.

Eadem itaque die in sero, tenore litterarum audito, promittentibus illis Baronibus et scriba, quòd eisdem Fratribus traderetur transcripti copia, Fratres ad tentorium suum redierunt ieiuni, per milliare magnum distans à tentorio Baiothnoy. Transactis postea diebus iiij. Fr. Ascelinus et Fr. Guichardus ante tentorium Baiothnoy venientes, mediantibus Baronibus et interpretibus suis, eidem mandauere, quatenus tenori litterarum Domini Papæ, sicut idem tenor earum exposcebat, aliquo modo dignaretur respondere,

правду; но, какъ вижу, они ее отъ себя прогнали, не принимаютъ, не любятъ, не уважаютъ. Я сказалъ два слова, что папа, государь нашъ, считается отъ Христіянъ достоинствомъ выше всѣхъ людей, и что онъ не знаетъ, кто таковъ хамъ и Байотной. Сіи слова, какъ я замѣчаю, оскорбили Байотноя и его бароновъ, болѣе нежели всѣ другіе. Но я пришелъ сюда для свободы вѣры и для истины, и не страшусь смертнаго человѣка. Вечеромъ, предъ отходомъ монаховъ отъ двора, вышесказанный секретарь, который отъѣзжалъ на другій день, позвалъ ихъ къ себѣ и предъ всѣми прочелъ грамату, присланную отъ хама къ Байотною для обнародованія по всему свѣту, сказавъ, что бы они хорошенько помнили то, что въ ней написано. Все же вышесказанное съ обѣихъ сторонъ произходило въ первый день.

Глава 9.

Какъ Татары хитростію и обольщеніями долго удерживаютъ у себя монаховъ.

Въ тотъ же день вечеромъ, монахи выслушавъ грамату, съ которой бароны и секретарь обѣщали доставить имъ противень, возвратились не ѣвъ ничего въ свой шатеръ, разстояніемъ отъ Байотноева шаговъ слишкомъ на тысячу. Чрезъ четыре дни послѣ сего, братъ Асцелинъ и братъ Гвихардъ, пришедъ къ Байотноеву шатру, просили бароновъ и толмачей доложить ему, не угодно ли ему будетъ что нибудь отвѣчать на папскую грамату, какъ въ ней о томъ къ нимъ

ipsosque Fratres ad Papam quàm citius remittendo, securè per terram suam conducere. Quidam verò Barones, qui malitiæ, quam aduersus Fratres Baiothnoy conceperat, assensum præbuerunt, taliter Fratribus responderunt: Altera die cùm ante Domini nostri Baiothnoy curiam venissetis, intelleximus ex verbis vestris, quòd ad videndum exercitum Tartarorum veneratis. Cùm igitur totus exercitus noster nondum in vnum congregatus sit, ipsum quoque nondum videritis, adhuc à curia licentiari, vel ab exercitu nostro nunc exire non potestis. Quibus verbis Fr. Ascelinus sic respondit: Sicut in prima die super hoc verbo pluries vobis respondimus, nequaquam ad videndum exercitum vestrum principaliter, sed propter Domini Papæ litteras ad vos deferendas, earumque responsionem eidem referendam huc venimus. Licet vtique ad nostrum aduentum consequatur, videre vos et vestrum exercitum. Tunc Baronibus ad Baiothnoy redeuntibus, et se illi prædicta verba nunciare, statimque responsionem ipsius Fratribus referre promittentibus, ijdem Fratres in Solis feruore commorantes, illosque ad se reuersuros, à prima diei hora vsque ad nonam expectantes, tandem ad tentorium suum vacui reuersi sunt, nullamque responsionem audierunt. Sic etiam aliàs multotiens causa licentiæ obtinendæ curiam frequentantes, à Tartaris sunt illusi, et vt viles Garconnes responsione illorum indigni, imò etiam velut canes ab eisdem sunt reputati. Itaque sæpius, imò quasi quotidiè, ad curiam accedentes, et à prima vsque ad sextam, ac frequentius vsque ad nonam, in ardore Solis, mensibus iunio iulioque, nullo eos operculo obumbrante, commorantes responsionem fieri sibi, licentiamque dari peti-

писано, и приказать отпустить ихъ обратно къ папѣ какъ можно скорѣе и проводить безопасно чрезъ ихъ землю. Но тѣ бароны, которые были согласны съ Байотноевою злобою на монаховъ, отвѣчали имъ такъ: Вчера, когда вы пришли ко двору государя нашего Байотноя, узнали мы изъ словъ вашихъ, что вы пришли видѣть Татарское войско. Но какъ войско наше не все еще собрано и вы еще онаго не видѣли, то и не можете быть отпущены отъ двора и выдти изъ войска. На ето братъ Асцелинъ отвѣчалъ такъ: Въ первый день нѣсколько уже разъ повторяли мы вамъ, что мы болѣе пришли не для того, что бы видѣть ваше войско, а для того, что бы вручить вамъ папскую грамату и получить на нее отвѣтъ, хотя и не можемъ не признаться, что бы не хотѣли при етомъ случаѣ посмотрѣть на васъ и на войско ваше. Бароны пошли къ Байотною донести объ етомъ, обѣщая монахамъ немедлѣнно возвратиться съ отвѣтомъ, котораго однако же они ожидали тщетно, оставаясь на солнечномъ зноѣ отъ перваго часа дня до девятаго, и наконецъ, не дождавшись ничего, принуждены были возвратиться въ свой шатеръ. Послѣ етого, еще нѣсколько разъ приходили они ко двору прося себѣ отпуска; но Татары все ихъ обманывали, принимая ихъ за подлыхъ слугъ, недостойныхъ отвѣта, даже называя собаками. Такимъ образомъ, не проходило почти дня въ теченіе юня и юля мѣсяцевъ, въ который не являлись бы они ко двору, и оставались на солнечномъ зноѣ отъ перваго часа до шестаго,

erunt. Sed sine responsione, vel etiam sine collocutione illorum de curia, indignantium ad ipsos accedere ac loqui, ad tentorium suum ieiuni et famelici redierunt. Sic prædictus Baiothnoy aduersus illos indignatus, et ad excusationem malitiæ suæ, duritiam responsionum eorum prætendens, illosque ter, vt dictum est, occidi præcipiens, per ix. septimanas ipsos in exercitu suo retinuit, eos tanquam nulla audientia dignos, vilipendens. Itaque Fratres omnem eius malitiam indignationemque patienter et humiliter sufferebant, ac necessitatem in virtutem solerter commutabant.

Caput 10.

Qualiter illos Augutham expectare compulerunt.

Denique per v. septimanas executionem in eos latæ sententiæ suspendens, tandem litteris eorum factis ad Papam transmittendis, nuncijs quoque præparatis cum ipsis ad eum destinandis, cogitauit eos licentiare, videlicet in festo S. Iohannis Baptistæ.* Sed die tertia sequenti eandem licentiam reuocauit, quam eis concesserat, dicens, se nolle ipsos ab exercitu suo tunc recedere, quoniam à Domino suo Cham, Dei filio, nuncium quendam magnum ac solennem, Augutha nomine, statim in exercitum suum aduenturum esse audierat, qui etiam ab ipso Cham, vt plures asserebant, super totam Georgiam imperandi mandatum habebat. Hic etenim Augutha in curia Cham magnus eiusdem consiliarius erat, sciebatque qualiter ipse Cham Domino Papæ rescripserat, mandatumque nouum ab ipso Cham, per vniuersum orbem transmittendum, afferebat, sicut ipsemet Baiothnoy asserebat. Quod videlicet

* 29 august.

а чаще до девятаго, ожидая отвѣта и прося объ отпускѣ; но не получая онаго, даже не удостоиваясь слова, принуждены были возвращаться въ свой шатеръ томимые голодомъ. Такъ раздраженный Байотной скрывая злобу свою подъ предлогомъ грубыхъ ихъ отвѣтовъ, и три раза, какъ сказано, чуть было не умертвившій ихъ, удерживалъ ихъ въ своемъ войскѣ девять недѣль, унижая ихъ до того, что считалъ недостойными ни какого отвѣта. Монахи же, всю злобу его и гнѣвъ сносили съ терпѣніемъ и покорностію и благоразумно превращали нужду въ добродѣтель.

Глава 10.

Какъ принудили ихъ ожидать Августу.

Такимъ образомъ, Байотной, пять недѣль откладывая исполненіе надъ ними рѣшенія, наконецъ изготовя грамату къ папѣ и назнача отправить съ ними своихъ пословъ, вздумалъ отпустить ихъ, что случилось въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя*. Но черезъ три дни отмѣнилъ данное имъ позволеніе, говоря, что не хочетъ теперь отпустить ихъ изъ своего войска потому, что слышалъ, что въ скоромъ времяни будетъ къ нему отъ государя его хама, сына Божія, какій-то великій и чрезвычайный посолъ, имянемъ Августа, который, какъ многіе увѣряли, назначенъ также отъ хама начальникомъ надъ всею Грузіею. Ибо, етотъ Августа при дворѣ хамскомъ былъ великимъ совѣтникомъ, и зналъ какимъ образомъ хамъ писалъ въ отвѣтъ къ папѣ, и везъ съ собою какій-то новый отъ хама указъ, для объявленія онаго по всей землѣ, какъ увѣрялъ самъ Байотной.

*29 августа.

mandatum volebat idem Baiothnoy Fratribus intimare, ipsumque ad Papam transcriptum per eosdem Fratres ac nuncios suos transmittere. Idemque Augutha quotidiè præstolabatur à Baiothnoy maioribus Baronibus de illo exercitu, cum multo iumentini lactis ad potandum apparatu. Ideoque nolebat Fratres, licet iam licentiatos, adhuc recedere, donec ad exercitum peruenisset homo ille, mandatum nouum Cham allaturus, et fortè de morte Fratrum, vt quidam vehementer credebant, quam vsque tunc distulerat, cum ipso diffinitum consilium habiturus. Fratres autem tyrannidi eiusdem Baiothnoy resistere non valentes, per tres septimanas et amplius adhuc, patienter et humiliter substinuerunt, aduentum Auguthæ de die in diem præstolantes, stabantque firmi et immobiles. Panem atrum et aquam breuem pro sustentatione corporali quandoque vix ad sufficientiam habentes, et præ defectu panis vsque ad vesperam quandoque ieiunantes, caprinum et vaccinum lac, et etiam fortasse quandoque iumentinum comedebant. Aquam etiam puram frequentius bibebant, et quandoque pro magna pietantia mixtam cum aceto solactæ, nulla de vino facta mentione.

Caput II.

Qualiter post eius aduentum recesserunt.

Perrò Fr. Ascelinus per moram illam, quam illic contrahebat, cogitans de facili passagium maris propter ineptitudinem hyemalis tempores futuri se posse amittere, perrexit ad quendam magnum consiliarium curiæ, rogans,

Етотъ указъ хотѣлъ Байотной объявить монахамъ и списокъ съ онаго отправить съ ними и съ своими послами къ папѣ. Байотной съ знатнѣйшими своими баронами ожидали приѣзда сего Августы ежедневно, и готовили множество кобыльяго молока. Монаховъ же, хотя имѣвшихъ уже дозволеніе ѣхать, не хотѣлъ онъ отпустить до приѣзда сего человѣка для того, что онъ везъ съ собою новый хамскій указъ, и можетъ быть о ихъ умерщвленіи, въ чемъ нѣкоторые были увѣрены, и что онъ откладывалъ до его приѣзда, дабы вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать окончательное рѣшеніе. Монахи же, не могши противиться жестокости Байотноевой, сносили ето съ терпѣніемъ и покорностію слишкомъ три недѣли, ожидая со дня на день приѣзда Августы, и стоя твердо и непоколебимо. Питались же они чернымъ хлѣбомъ и водою въ такомъ количествѣ, которое едва поддерживало тѣлесныя ихъ силы, а за недостаткомъ хлѣба иногда постились до вечера, питаясь только козьимъ и коровьимъ молокомъ, а иногда кобыльимъ. Часто также пили одну только чистую воду, иногда же для роскоши подмѣшивали въ нее уксусъ, а о винѣ и говорить уже нечего.

Глава 11.

Какъ по приѣздѣ его, они отправились.

Наконецъ, братъ Асцелинъ, боясь что бы сею остановкою не упустить способнаго для переѣзда моремъ времяни, которое по приближающейся зимѣ бываетъ неудобно, пошелъ къ одному знатному придворному совѣт-

vt pro Fratribus apud Baiothnoy preces interponere vellet, quatenus eis recedendi licentiam concederet. Volens etiam tempus redimere, quoniam dies mali erant, Xenia quædam eidem consiliario promisit, si ad hoc ipsum adiuuaret. Ille igitur ad Baiothnoy accedens, ac bona verba precesque pro Fratribus interponens, litteras Papæ transmittendas, vt iam fuerat ordinatum, de mandato Baiothnoy fieri præcepit, ac nuncijs ordinatis, qui litteras Baiothnoy et Cham ad Papam transferrent, recedendi licentiam Fratribus impetrauit. Porrò litteris factis, nuncijsque in eisdem litteris nominatis, et ad iter arripiendum præparatis, ecce in ipsa die, qua pariter exituri erant de exercitu, prædictus Augutha superuenit, cum auunculo Soldani Halapiæ, et Fratre Soldani Mosoal (104), quæ olim Niniue vocabatur. Illi quoque duo Augutham comitantes de Cham veniebant, cui pro nepotibus suis homagium fecerant, eumque quàm pluribus donis et Xenijs honorauerant, ac tributarij eiusdem effecti fuerant. Igitur et ante præsentiam Baiothnoy peruenerunt, ei dona et Xenia quàm plurima offerentes, ipsumque cum trina genuum flexione, capitumque in terram allisione, secundum mandatum Cham adorantes. Itaque Baiothnoy et omnes eius consiliarij de aduentu Auguthæ et comitum eius supra modum exultantes, festum et gaudimonium secundum morem suum in lactis iumentini potationibus, et in cantibus, vel potius vlulatibus eidem fecerunt. Tartaros quoque vicinos cum vxoribus ad augmentum solennitatis conuocantes, negotium Fratrum aliorumque nunciorum exercitus postposuerunt. Septem quippe diebus continuis comessationibus ac potationibus et vlulatibus vacauerunt,

нику и просилъ его ходатайствовать за нихъ у Байотноя, поелику онъ уже далъ имъ позволеніе ѣхать. Желая же выиграть время, которое уже становилось дурно, обѣщалъ онъ сему совѣтнику что нибудь подарить, если онъ въ етомъ ему поможетъ. По етому, совѣтникъ пошедъ къ Байотною началъ заговаривать и просить его о монахахъ, и въ слѣдствіе приказанія его велѣлъ изготовить грамату къ папѣ, какъ прежде было положено, и нарядя пословъ, кои долженствовали везти къ папѣ какъ сію, такъ и хамскую граматы, изпросилъ монахамъ дозволеніе ѣхать. Въ тотъ самый день, когда грамата была написана, имяна пословъ въ нее вписаны и они совсемъ уже были готовы къ отъѣзду, пріѣхалъ вышесказанный Августа съ дядею султана Галапскаго и братомъ султана Мосоальскаго, который городъ прежде назывался Ниневіею (104). Оба сіи Августины сопутника возвращались отъ хама, къ которому ѣздили присягать въ подданствѣ за своихъ родственниковъ, и почтили его многими дарами и были настоящими его данниками. Для сего пріѣхали они также и къ Байотною и поднесли ему многіе дары, поклонились, по приказанію хама, три раза съ колѣнопреклоненіемъ и ударяя челомъ въ землю. Такимъ образомъ, Байотной со всѣми своими совѣтниками, чрезвычайно возхищаясь пріѣздомъ Августы съ его сопутниками, сдѣлалъ для нихъ праздникъ и веселіе по своему обычаю, то есть, пили кобылье молоко и пѣли или лучше выли. Для умноженія же веселія, пригласили сосѣдственныхъ Татаръ съ ихъ женами, а о монахахъ и назначенныхъ своихъ послахъ, совсемъ забыли. Цѣлыхъ седмь дней занимались они ѣдою, пи-

* 9 oct. et in octaua die, scilicet sancti Iacobi,* cum nuncijs ac litteris Baiothnoy, litterisque Cham, quas vocant litteras Dei, ad Papam transmittendis, Fratribus liberè et absolutè recedendi licentiam concesserunt.

Fuerunt autem per annum in eorum dominio, ad ipsos eundo, et cum ipsis morando, et inde reuertendo. Et Frater quidem Ascelinus in via illa tota moratus est per annos tres ac septem menses, antequam ad Dominum Papam rediret. Fr. Alexander et Fr. Albericus fuerunt cum eo per annos tres et paulò minus, Fr. Simon per duos annos et septimanas sex, Fr. Guichardus, qui assumptus est Triphelis, per v. menses. Sunt autem, vt dicunt, ab Acon (105) vsque ad exercitum illum Tartarorum in Perside lix. dietæ.

Caput 12.

De litteris, quæ à principe Tartarorum ad Papam missæ sunt.

Exemplum autem litteræ, quæ à Baiothnoy ad Dominum Papam missa est, hoc est.

Dispositione diuina ipsius Cham transmissum Baiothnoy verbum. Papa istud scias. Tui nuncij venerunt, et tuas litteras ad nos detulerunt. Tui nuncij magna verba dixerunt: Nescimus vtrum iniunxeris eis ita loqui, aut à semetipsis dixerunt. Et in litteris taliter scripseras: Homines multos occiditis, interimitis et perditis. Præceptum Dei stabile, et statutum eius, qui totius faciem orbis continet, ad nos sic est: Quicunque statutum audierint, super propriam terram, aquam et patrimonium sedeant, et ei, qui faciem totius orbis

тьемъ и воемъ, а въ осмый, то есть, въ день святаго Якова,* дали монахамъ позволеніе ѣхать свободно съ *9 окт.
послами и грамотами Байотноевою и хамскою, которую называютъ грамотою Божіею.

Цѣлый годъ монахи были въ Татарской землѣ, считая проѣздъ туда, пребываніе тамъ и возвращеніе отъ туда. Братъ же Асцелинъ во всемъ етомъ путешествіи провелъ три года и седмь мѣсяцевъ, прежде нежели возвратился къ святѣйшему отцу папѣ. Братъ Александръ и братъ Алберикъ пробыли съ нимъ невступно три года; братъ Симонъ два года и шесть недѣль; братъ Гвихардъ, котораго приняли они къ себѣ въ Трифелѣ, пять мѣсяцевъ. Отъ Акона (105) до сего Татарскаго войска въ Персіи, считается, какъ говорятъ, 59 дней пути.

Глава 12.

О грамотѣ, которую послалъ Татарскій князь къ папѣ.

Грамота же, которую Байотной послалъ къ папѣ, была написана такъ.

Божественнымъ разположеніемъ хама посылается слово Байотноево. Вѣдай ето папа. Послы твои пришли и грамоту твою намъ принесли. Послы твои говорили дерзкіе слова: не знаемъ, ты ли велѣлъ имъ говорить такъ, или они говорили сами отъ себя. А въ грамотѣ пишешь ты, что мы многихъ людей убиваемъ, истребляемъ и погубляемъ. Непреложная заповѣдь Божія и установленіе того, кто сохраняетъ лице всея земли, таковы: слышащій установленіе, да сидитъ на собствен-

continet, virtutem tradant. Quicunque autem præceptum et statutum non audierint, sed aliter fecerint, illi deleantur et perdantur. Nunc super hoc istud statutum et præceptum ad vos transmittimus. Si vultis super terram nostram, aquam et patrimonium sedere, oportet vt tu, Papa, ipse in propria persona ad nos venias, et ad eum, qui faciem totius terræ continet, accedas, et si tu præceptum Dei stabile, et illius, qui faciem totius terræ continet, non audieris, illud nos nescimus, Deus scit. Oportet vt antequam venias, nuncios præmittas, et nobis significes, si venis aut non, si velis nobiscum componere, aut inimicus esse, et responsionem præcepti citò ad nos transmittas. Istud præceptum per manus Aybeg et Sargis missimus mense iulij xx. die Lunationis in territorio Sitiens castri scripsimus.

Caput 13.

De litteris ab Imperatore ipsorum ad eundem principem missis.

Hoc autem est exemplar litterarum Cham ad Baiothnoy, quas ipsi Tartari vocant litteras Dei.

Per præceptum Dei viui, Chingischam, filius Dei dulcis et venerabilis, dicit, qui a Deus excelsus super omnia, ipse Deus immortalis, et super terram Chingischam solus dominus. Volumus istud ad audientium omnium in omnem locum peruenire, prouincijs nobis obedientibus, et prouincijs nostris rebellantibus. Oportet igitur te, ô Baiothnoy, vt excites eos, et notifices eis, quia hoc est mandatum

ной землѣ, водѣ и отчинѣ, и отдастъ силу тому, кто сохраняетъ лице всея земли. Кто же, не внимая заповѣди и установленію, будетъ дѣлать противное, да изтребится и погибнетъ. Теперь посылаемъ мы вамъ ето установленіе и ету заповѣдь. Если вы хотите сидѣть на нашей землѣ, водѣ и отчинѣ; то ты, папа, приходи къ намъ самолично и предстань предъ того, кто сохраняетъ лице всея земли. Если же ты не послушаешь непреложной заповѣди Божіей, и того, кто сохраняетъ лице всея земли; то мы не знаемъ, что изъ етого будетъ, Богъ вѣстъ. Но прежде, нежели ты придешь, пришли пословъ возвѣстить намъ: придешь ли ты или нѣтъ, хочешь ли жить съ нами согласно или быть врагомъ? и на сіе повелѣніе пришли намъ скорѣе отвѣтъ. Повелѣніе ето посылаемъ мы чрезъ руки Айбега и Саргиса. Писано мѣсяца юля 20 дня луны въ области замка Ситіенса.

Глава 13.

О граматѣ ихъ императора, присланной къ сему князю.

А вотъ хамская къ Байотною грамата, которую Татары называютъ граматою Божіею.

Повелѣніемъ Бога живаго, Чингисхамъ, сынъ Божій кроткій и почтенный, говоритъ: Какъ Богъ, превознесенный надъ всемъ, есть безсмертенъ, такъ на землѣ одинъ владычествуетъ Чингисхамъ. Хотимъ, да слова сіи достигнутъ до услышанія всѣхъ и всюду, въ областяхъ, намъ повинующихся, и въ областяхъ, намъ сопротивляющихся. По сему, ты, Байотной, да внушишь

Dei viui et immortalis. Incessanter quoque innotescas eius super hoc petitionem tuam, et innotescas in omni loco hoc meum mandatum, vbicunque nuncius poterit deuenire. Et quicunque contradixerit tibi, venabitur, et terra ipsius vastabitur. Et certifico te, quòd quicunque non audierit hoc meum mandatum, erit surdus. Et quicunque viderit hoc meum mandatum, et non fecerit, erit cæcus. Et quicunque fecerit secundum istud meum iudicium, cognoscens pacem, et non facit eam, erit claudus. Hæc mea ordinatio perueniat ad noticiam cuiuslibet ignorantis et scientis. Quicunque ergo audierit, et obseruare neglexerit, destruetur, perdetur et morietur. Manifestes igitur istud ô Baiothnoy. Et quicunque volverit vtilitatem domus suæ, et prosecutus istud fuerit, et voluerit nobis seruire, saluabitur et honorabitur, et quicunque audire istud contra dixerit, secundum voluntatem tuam faciens, eos corripere studeas (106).

Finis.

и возвѣстишь имъ, что таково есть повелѣніе Бога живаго и безсмертнаго; да объявишь немедлѣнно то, о чемъ ты просилъ и сіе велѣніе мое во всѣхъ мѣстахъ, куда только можетъ дойти посолъ. И если кто будетъ прекословить тебѣ, тотъ да продастся, и земля его да опустошится. И возвѣщаю тебѣ: кто не услышитъ сего моего велѣнія, тотъ будетъ глухъ, и кто увидя оное, не станетъ повиноваться, тотъ будетъ слѣпъ, а кто будетъ изполнять сей судъ мой, тотъ познаетъ миръ; кто же не будетъ выполнять онаго, тотъ будетъ хромъ. Сіе мое постановленіе да достигнетъ до свѣдѣнія каждаго, невѣжды и ученаго. И такъ, кто услышитъ это и не станетъ выполнять, тотъ да изтребится, погибнетъ и умретъ. Объяви же оное, Байотной. И кто возхощетъ блага дома своего, и будетъ сохранять оное, и желаетъ служить намъ, тотъ да будетъ охраняемъ и чествуемъ; а кто, услыша оное, будетъ прекословить, того карай, какъ разсудишь за благо (106).

КОНЕЦЪ.

ОБЪЯСНЕНІЯ и ЗАМѢЧАНІЯ.

1. (стр. 7). Lautiscia, Lantiscia: Ленчинъ, Ленчица, городъ Мазовецкій; нынѣ въ царствѣ Польскомъ, уѣздный воеводства Мазовецкаго. Конрадъ, братъ Лѣшка бѣлаго, былъ герцогомъ Мазовецкимъ, и имѣлъ тѣсную связь съ князьями Галицкими.

2. (стр. 9). Василикъ: Василій или Василько, князь Владимірскій-Волынскій, младшій сынъ Романа Мстиславича храбраго, князя Галицкаго, убитаго въ сраженіи съ Поляками, 1205 года. Василько, въ то время, когда видѣлъ его Плано-Карпини, ходилъ съ Конрадомъ на Ятвяговъ. Онъ отличался храбростію и дѣятельностію; современные лѣтописцы говорятъ о немъ: *бѣ возрастомъ середній, умомъ же великъ и дръзостію* (см. Карамзин. Исторія Росс. Госуд. IV, примѣч. 45). Умеръ 1269 г. въ монашествѣ и погребенъ во Владимірѣ.

3. (стр. 9). Краковская герцогиня: Гремислава-Анастасія, дочь Александра князя Бельзскаго и супруга Болеслава, сына Конрадова.

4. (стр. 9). Даніилъ Романовичь, князь или король Галицкій, старшій братъ Васильковъ, величайшій человѣкъ своего времени. При смерти отца своего былъ онъ 4 лѣтъ. Въ сраженіи при Калкѣ, не смотря на юные свои лѣта, изумилъ онъ враговъ своею храбростію. Долго отвергалъ онъ повелѣнія Батыевы явиться къ нему въ орду для поклоненія; наконецъ, принужденный необходимостію, предсталъ предъ него. Батый потчивалъ его чернымъ кумысомъ, и потомъ прислалъ ему чюмъ вина сказавъ, что Русскіе не привыкли пить кобыльяго молока. Даніилъ пробылъ у Татаръ 25 дней, былъ отпущенъ отъ Батыя съ честію и остался при своемъ владѣніи. Занимаясь безпрестанно сверженіемъ ига Татарскаго, (говоритъ Г. Карамзинъ), онъ принялъ систему держаться союза Государей западныхъ (см. ниже примч. 44), иногда обольщать варваровъ золотомъ и смиреніемъ, иногда устрашать силою. Преемники его, слѣдуя сей системѣ, рабствовали менѣе иныхъ князей Русскихъ, уважались и ханами и сосѣдственными христіянскими державами, кои въ теченіе цѣлаго вѣка считали Галицкое княжество вѣрнымъ для себя оплотомъ со стороны Монголовъ. Даніилъ умеръ 1264 или 1266 г. и погребенъ въ

городѣ Холмѣ въ церкви св. Богородицы, которую самъ создалъ. См. Карамз. Исторія Росс. госуд. IV. 113, и примѣчанія стр. 26.

5. (стр. 11). Данилонъ: городъ Даниловъ на Волынѣ; но гдѣ? нынѣ неизвѣстно. Въ Волынской лѣтописи сказано, что въ 1259 г. Татарскій темникъ Бурундай принудилъ Галицкихъ князей разрушить нѣкоторые города, въ томъ числѣ и Даниловъ. См. Карамз. Исторія, IV. 84.

6. (стр. 11). Equos subductitios, варварское слово, вмѣсто conductitios. Гаклюйтъ переводитъ: poste horses, т. е., почтовыя лошади; по Русски это называется *подводы*, разумѣя лошадей и проводниковъ. Бержеронъ слова сіи выпустилъ.

7. (стр. 11). Canova: Каневъ, мѣстечко Кіевской губерніи, Богуславскаго повѣта, при Днѣпрѣ, 120 верстъ отъ Кіева.

8. (стр. 15). Корренза: Куремса, Куремша, темникъ Татарскій, кочевавшій не далеко отъ Переяславля Кіевскаго. Онъ наблюдалъ надъ южною частію Россіи; былъ самый послѣдній изъ темниковъ, какъ по числу войска, которымъ начальствовалъ (см. выше стр. 15), такъ вѣроятно и по личному достоинству, потому что Даніилъ Галицкій совсемъ его не боялся. Должно полагать, что по сей причинѣ онъ послѣ былъ смѣненъ и мѣсто его занялъ Бурундай, который принудилъ князей Галицкихъ разорить всѣ сдѣланные ими въ своей землѣ укрѣпленія. См. Карамз. Исторія IV, примѣч. 102.

9. (стр. 15). Что значитъ орда, см. ниже прим. 35.

10. (стр. 17). Команы: *Куманы* (отъ рѣки Кумы?); по Татарски *Кипгакъ*, а земля ихъ *Даште-Кипгакъ*, т. е., поле Кипчацкое; по Русски *Половцы* (отъ поля, степи, гдѣ они кочевали). Абулгази Баядуръ ханъ производитъ ихъ отъ Татаръ. Анна Комнена говоритъ, что они одного языка съ Печенѣгами (см. Извѣстія Византійскихъ историковъ IV, 132). Въ Византійской исторіи упоминаются впервые подъ 1078, а въ Русской подъ 1055 г., въ которомъ пришли они на Переяславское княжество; но безъ драки заключили миръ съ Кн. Всеволодомъ Ярославичемъ: и въ 1060 (или по нынѣшнему счисленію, 1061) пришедъ опять, его разбили. Съ сего времени, дикій и кочующій этотъ народъ, занявшій мѣста Печенѣговъ, не менѣе ихъ дикихъ, былъ бичемъ не только Россіи, но ужасалъ и всѣ сосѣдственныя государства, пока наконецъ въ 1224 г. не былъ совершенно истребленъ Татарами, кои называли ихъ своими конюхами. (См. ниже примч. 70). Плано Карпини и Рубруквисъ, проѣзжавшіе Поло-

вецкою степью въ 1246 и 1253 г., видѣли еще во всемъ ужасѣ слѣды сего Татарскаго звѣрства. Спасшіеся отъ ихъ меча Команы, именно жившіе на сѣверномъ берегѣ Дуная до устьевъ онаго, отдались Византійскому императору, который поселилъ ихъ во Фракіи, Македоніи и въ Азіи при рѣкѣ Меандрѣ; другіе ушли въ Венгрію къ своимъ землякамъ, давно уже тамъ поселившимся и игравшимъ важное лице при Венгерскомъ дворѣ, а нѣкоторые остались въ рабствѣ у Татаръ, или разсѣялись по Россіи. Село Кипчаково, существующее и теперь въ Рязанской губерніи, Ряжскомъ уѣздѣ, напоминаетъ о ихъ имени.

11. (стр. 19). Греческое или Великое море: Черное. Но въ него впадаютъ только Днѣпръ и Донъ, а Волга и Яикъ (нынѣ Уралъ), въ Каспійское.

12. (стр. 19). Leuca, Lieue, мѣра пути, содержащая въ себѣ 2739 геометрическихъ шаговъ, обыкновенно переводится у насъ *милею* или *французскою милею*; но я удержалъ Латинское названіе для краткости и для отличія отъ другой мѣры пути, Millia, Mille, которая у насъ также называется *милею* и содержитъ въ себѣ 1000 геометрическихъ шаговъ.

13. (стр. 19). Елдеган: въ нашихъ лѣтописяхъ: Елдега; о немъ упоминается при случаѣ убіенія Михаила Князя Черниговскаго (см. ниже примч. 53) и тутъ названъ онъ стольникомъ Батыевымъ. « Какъ ханъ Калмыц« кій, такъ и владѣльцы, имѣютъ при себѣ приближенныхъ, которые смо« трятъ за доходами и прочимъ князю принадлежащимъ, и называются « *Зайсанги.* » Лепех. путеш. I. 448. — Объ очищеніи огнемъ въ нашихъ лѣтописяхъ говорится слѣдующее. « Обычаи бо имѣя Канъ и Батый, аще кто « придетъ поклонитися има, не повелѣваетъ предъ ся вести, но прика« зано бяше влъхвомъ вести я сквозѣ огнь, и поклонитися кусту и огне« ви и идоломъ; а иже что приношахутъ дары цареви, и отъ всего того « взимающе влъсви и вметахутъ во огнь; таже предъ царя пущающе съ « дары » (Ростовская лѣтопись, см. Исторія Карамз. IV, примч. 41). « По« велѣваша своимъ волхвомъ скласти два огня, и провести всѣхъ князей « руськихъ избояры ихъ сквозе огнь, и поклонитись кусту и идоломъ ихъ « и огню; и дары, елико приносятъ царю, часть нѣкую во огнь вметаху, « и тако привожаху ихъ ко царю.... Дошедшимъ же имъ мѣста идѣже бѣ « огнь накладенъ по обѣ страны, и мнозіи князи Рустіи збояры своими « идяху сквозе огнь, и поклоняхуся солнцу и огню идоломъ ихъ. » (Никонов. лѣтоп. III, 20).

* *

14. (стр. 23). Куинс: Каюкъ, Гаюкъ, правильнѣе Хаюкъ, сынъ Октаевъ, внукъ Чингисхановъ. Абулгази Баядуръ ханъ, I. 473, говоритъ, что онъ вступилъ на престолъ по смерти отца своего, а умеръ 1247 г. царствовавъ одинъ только годъ, потому что былъ слабаго тѣлосложенія. Онъ принялъ правленіе не тотчасъ по кончинѣ отца своего (+ 1244 г. по словамъ Абулгази), а чрезъ два года послѣ, что подтверждается свидѣтельствомъ Плано Карпини, который былъ при возведеніи его на престолъ въ 1246 году. Абулгази прибавляетъ, что послѣ Хаюка осталось два сына: Ходжи-Огулъ и Багу, рожденные отъ одной матери, по имени Хамышъ. — Персидскіе писатели даютъ о немъ слѣдующіе извѣстія. «Гаюкъханъ, сынъ Октаевъ, вступилъ на престолъ въ 639 г. гедшры (1241), подъ опекою матери своей Туракины-Хатунь, умершей въ 643 (1245) году. По смерти ея сдѣланъ *курилтай* (общее собраніе, сеймъ), въ которомъ правленіе отдано или подтверждено Гаюку. Онъ владѣлъ одинъ только годъ, ибо умеръ въ 644 (1246).» (Это говоритъ Хондемиръ; но показаніе его о смерти Хаюка и матери его, опровергается свидѣтельствомъ Плано-Карпини, который видѣлъ эту ханшу въ 1246 году (см. ниже примч. 32); слѣдственно, она не могла умереть въ 1245: а Хаюка оставилъ онъ въ живыхъ въ изходѣ 1246). — Абулфараджъ утверждаетъ, что Гаюкъ умеръ въ 647 (1249) г. въ какомъ-то Туркистанскомъ мѣстѣ въ 5 дняхъ отъ Бишъ-балыка; что у него были два брата, Кубанъ и Сирамунъ, которымъ онъ, какъ и прочимъ новаинамъ (нойонамъ, вельможамъ), роздалъ всѣ Азійскія области. По смерти Гаюка, вдова его Огулганмышь, по приказанію Батыя, управляла государствомъ до перваго курилтая, который собрался въ 650 (1252) г. и въ которомъ самъ Батый объявилъ Мангу, сына Таулаева, великимъ ханомъ. — Мирхондъ говоритъ, что при дворѣ Гаюка Христіяне имѣли великую силу. (см. Bibliotheque orientale, par d'Herbelot, подъ статьею Gaiuk). Вотъ сколько разности въ хронологіи Монгольской исторіи; желательно бы было, чтобы кто нибудь принялъ на себя трудъ объяснить все это. — Хаюкъ, при жизни отца своего, былъ въ войскѣ Бату-хана при завоеваніи Россіи. Въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ 1240 г., находится о немъ слѣдующее извѣстіе. При осадѣ Кіева Батыемъ, Русскіе взяли въ плѣнъ одного Татарина, который называлъ имъ по имянно Монгольскихъ воеводъ: « Урдюи (Орду), Байдаръ, Бирюй, » Кайдаръ (Каданъ), Бечаръ (Бечакъ), Менгаи (Менгу), Каплусъ, Куюксъ » (Хаюкъ), *сеи же и возвратися вспять увѣдевъ смерть Канову. Канъ же*

« *бысть не отроду Батыева; но* (Батый; такъ я читаю) *первый бѣ и* « *великиі воевода его*, и приплакавъ о немъ царь Батыи и занѣ бысть « любимъ ему зело. Инии же бѣ воеводы его и велицыі князи Бутаръ, « Андаръ, Килеметъ, Брандаи (Бурундай); Батыри же взя Болгарскую зем- « лю и Суздальскую. » Никон. III. 7. Почти тѣ же слова и въ Воскресенской лѣтописи, II. 204, кромѣ того, что здѣсь не говорится о возвращеніи Хаюка въ Азію. Г. Карамзинъ (см. его Исторію, IV. примч. 8), приводитъ ето же извѣстіе изъ Волынской лѣтописи, словами, кои разнятся отъ Никон. и Воскрес.: « Урьдю и Бандарь, Бирю и Каданъ, Бечакъ и « Менгу и Кююкъ, *иже взвратися вспять, увѣдавъ о смерти Кановѣ, и* « *бысть Каномъ; не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый Себедяй* « *богатырь и Бурундай*, иже взя Болгарскую землю и Суздальскую. »

15. (стр. 25). Билеры: Булгары Верхніе. Названіе Булгаровъ, Вулгаровъ или Волгаровъ, произошло отъ рѣки Волги, при которой они жили. Византіецъ Никифоръ Григора именно говоритъ, что Вулгары были Скифскаго племени и жили прежде сего въ сѣверныхъ странахъ при рѣкѣ Вулгѣ, отъ которой и названіе получили; (см. Извѣстія Византійскихъ историковъ, IV. 2). Арабскіе же историки рѣку Волгу называютъ Булгаромъ. Арменскій историкъ Моисей Хоренскій, первый упоминаетъ о Болгарахъ, говоря, что еще за 100 лѣтъ до Р. Х. многіе изъ нихъ вышли изъ своего древняго отечества, изгнанные внутреннимъ мятежемъ, и поселились въ Арменіи. Въ Византійскихъ временникахъ, особливо древнѣйшихъ, называются они также Уннами, Оногундурами, Котрагами и Контрагами, и жилища имъ назначаются отъ Меотическаго моря вдоль по Дону и Волгѣ къ сѣверу. Въ сихъ временникахъ упоминаетоя о нихъ впервые подъ 501 г., и извѣстія о нихъ продолжаются до 1350 года. — Возточные писатели говорятъ, что великая земля Булгаръ или Буларъ простирается на сѣверъ, вдоль по сѣверной сторонѣ рѣки Булгара. Ель-Бергенди и Ибнъ-ель-варди пишутъ въ седьмомъ климатѣ своихъ географій, что городъ Булгаръ прежде былъ многолюденъ; но Руссы, въ 358 г. гедиры (968-969) взявъ его разорили и привели въ жалостнѣйшее состояніе (см. Исторію Булгаровъ и мои примѣчанія на оную, въ Сынѣ отечества, ч. LXVII, 241-252, 289-307). — Въ Русской исторіи извѣстны они подъ разными прозваніями: собственно Волжскіе или Верхніе, о коихъ говоритъ здѣсь Плано Карпини, жившіе при Волгѣ въ нынѣшней Казанской губерніи; Камскіе, при рѣкѣ Камѣ; Нижніе, въ низовьяхъ Волги, коихъ назы-

вали также Хвалисами; Дунайскіе, въ нижней Мизіи, которую они покорили въ 678 г. и прозвали Булгаріею, гдѣ смѣшавшись съ Славенами, въ теченіе времени забыли свой языкъ, и стали говорить Славенскимъ. Въ Русской исторіи извѣстны прежде всѣхъ сіи Дунайскіе Булгары, по войнѣ, которую производилъ въ ихъ землѣ ВК. Святославъ Игоревичь въ 967 году. Верхніе и Камскіе Болгары подпали подъ иго Татарское въ 1236 году. Народъ сей былъ просвѣщенъ и много занимался торговлею. Развалины столичнаго ихъ города, и теперь еще видныя въ Казанской губерніи, свидѣтельствуютъ о знатности онаго. — Названіе Билеровъ осталось при городѣ Билярскѣ, въ той же губерніи, Чистопольскомъ уѣздѣ.

16. (стр. 25). Бастарки, Басхарты: Башкиры. Слово *Басхартъ* очень походитъ на слово *Башкуртъ*, какъ Башкиры самихъ себя называютъ. Происходятъ ли Венгры отъ Башкировъ или отъ Турковъ, см. Карамз. Исторія I, примч. 302.

17. (стр. 25). Пароситы, см. ниже примч. 83.

18. (стр. 25). Самогеты, Самогеды: Самоѣды.

19. (стр. 25). О людяхъ съ собачьими головами, см. ниже примч. 84.

20. (стр. 25). Изчисляемые здѣсь нашимъ путешественникомъ народы, коихъ названія изтолковать можно, суть: 1) *Аланы*: Осетинцы (см. ниже примч. 95). 2) *Циркасы*: Черкесы. 3) *Газары*: Хазары, владѣвшіе Крымомъ. О семъ народѣ см. Карамзин. Исторію I. примч. 90. 4) *Иберы*: Иверія, Иверская земля или возточная часть Грузіи, какъ и у насъ нѣкогда вся Грузія вообще называлась. 5) *Каты*: вѣроятно Какати или Кахетія. 6) *Брутахи*: на картѣ Кавказскихъ горъ, изданной генералъ-маіоромъ Фрауендорфомъ, въ южной части оныхъ показаны *Аланы*, называемые *Брутаны*; очень вѣроятно, чтоето Плано-Карпиновы *Брутахи*. Въ замѣчаніяхъ къ сей картѣ сказано, что они независимы, говорятъ особеннымъ языкомъ и имѣютъ серебреную и мѣдную монету. Въ Степенной книгѣ, I. 323, въ числѣ побѣжденныхъ Татарами народовъ, показываются *Брутасы*. 7) *Циты*: Цихія, Зихія, земля въ Кавказскихъ горахъ, на возточномъ берегѣ Чернаго моря. Въ Гаклюйтовомъ переводѣ, вмѣсто terra Cithorum, поставлено *Scythia*, а у Бержерона *Bythes*. 8) *Турецкая земля*: Туркоманія.

21. (стр. 25). Кангитты: Канглы, Канклы, Ханакетъ, Кангаръ, Абулгази Баядуръ ханъ, I. 119, производитъ ихъ отъ Татаръ, увѣряя, что родоначальникъ ихъ названъ такъ отъ изобрѣтенія телѣгъ. Сначала жили

они вмѣстѣ съ Туркменами въ песчаныхъ степяхъ; но когда сіи переселилися въ города, тогда Канглы перешли къ рѣкамъ Иссикулю и Талашу (Текисъ и Иса, впадающія въ озеро Балхашъ), гдѣ и жили долго. Послѣ, 50 или 60 тысячь человѣкъ изъ нихъ, поддались Хорасминскому хану Магометъ-шаху, котораго мать была изъ сего племени, а около 10.000 человѣкъ остались при вышесказанныхъ рѣкахъ и были порублены Чингисханомъ во время войны его съ Магометъ-шахомъ. — Константинъ багрянородный говоритъ, что три колѣна Печенѣговъ, славнѣйшіе храбростію, называли себя *Καγγαρ* (см. Banduri, I. 106); по сему, Тунманъ и Гаттерерь считаютъ Кангловъ за остатокъ Печенѣговъ. Византійцы называли ихъ Хоалитами (см. Стриттер. Memor. popul. III, 52), а древніе Руссы Хвалисами, также какъ Болгаровъ, а послѣ Татаръ Каспійскихъ: «Хвалисы и Болгаре суть отъ дщерей Лотовыхъ,» говоритъ Несторъ (Кёнигсбер. 145); слѣдственно, единоплеменники. — Плано Карпини называетъ ихъ идолопоклонниками; а Бержеронъ въ переводѣ своемъ: les habitans etoient *païsans*, крестьяне, селяне.

22. (стр. 27). См. ниже примч. 43.

23. (стр. 27). Бисермены, Бесермены: Харазы, Хорасмы, Ховаресмы, по Русски Хивинцы. О нихъ упоминается и въ нашихъ лѣтописяхъ: «Князь Ординскій понаимова рать, *Бесермены*, Армены, Черкасы, Ясы и пр.» (Арханг. 81). Какъ Бесермены были Магометанцы, то отъ имени ихъ произошло изпорченное Русское названіе *бусурманъ* или невѣрный.

24. (стр. 27). Altisoldanus, у Гаклюйта Soldan Alti, у Бержерона le grand Soudan: Магометъ шахъ II, султанъ Хорасминскій или Хивинскій. Сей государь, жившій сначала въ великой дружбѣ съ Чингисханомъ, потомъ умертвилъ его пословъ. Раздраженный ханъ опустошилъ его владѣніе огнемъ и мечемъ. Магометъ, преслѣдуемый неумолимымъ врагомъ своимъ, ушелъ на одинъ островъ Каспійскаго моря, гдѣ въ отчаяніи кончилъ жизнь свою. Хивинская монархія основалась въ концѣ 12 вѣка и государи оной владѣли Бухаріею и большею частію Персіи. Магометъ шахъ, по могуществу своему, прозванъ былъ вторымъ Александромъ великимъ.

25. (стр. 27). Балдахъ: такъ среднихъ вѣковъ Европейцы называли городъ Багдатъ. Сравни ниже примч. 33.

26. (стр. 27). Тіадай, Таадай: Чагатай или Дзагатай, Джагатай, сынъ Чингисхановъ. См. ниже примч. 78.

27. (стр. 27). Черные Китаи, Кара Китаи. Землю ихъ составляетъ возточный Джагатай или малая Бухарія, теперь область Китайская; (см. ниже примч. 62). Вотъ начало сего государства. Одно Татарское племя, называемое Хи-танъ, въ 10 вѣкѣ владѣло всею сѣверною частію Китая; въ 12 вѣкѣ, Хи-таны побѣждены другимъ Татарскимъ племенемъ, Ніу-че; спасшіеся отъ пораженія Хи-таны ушли въ малую Бухарію, гдѣ во кругъ Турфана и Кашгара, отъ Оби и Иртыша до Аму-дарьи и Сыръ-дарьи, основали особенную державу, удержавъ названіе Китаевъ. Но отъ чего *Кара* или *Черные?* « Какъ жители сей страны, порабощенные пришед« шими сюда Хи-танами, принуждены были платить дань своимъ завое« вателямъ, то сіи назвали ихъ *черными*; ибо, на возтокѣ, всѣ небольшіе « народы, обложенные данью, называются такъ, а свободные, напротивъ « того, *бѣлыми* (чаганъ или цаганъ). По етому же самому, всѣ возточ« ные народы называютъ Русскаго царя *бѣлымъ царемъ* (цаганъ-ханъ). » Такъ толкуетъ Форстеръ въ Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten. «По « восточному обыкновенію, *бѣлое* означало у Славенъ или *великое* или « *древнее*: такъ великая или древняя Хроватія называлась *бѣлою*; такъ « Дунайскіе Болгары въ Игоревомъ договорѣ именованы *черными* въ отно« шеніи къ Великой Болгаріи; такъ Венгрія около 10 вѣка раздѣлялась на « *бѣлую* и *черную.* » Такъ говоритъ Г. Карамзинъ въ своей Исторіи Россійскаго Государства I, примч. 302. Которое изъ сихъ толкованій справедливѣе, оставляю рѣшить искуснѣйшимъ меня; но долженъ прибавить, что нѣкогда и у насъ платившіе подать назывались *черными* или *черносошными*, а неплатившіе оную, *бѣлыми* или *бѣломѣстцами*; *обѣлить*, значило освободить отъ всѣхъ податей.

28. (стр. 27). Сибанъ: Шибанъ или Шейбани, младшій братъ Батыевъ. Абулгази Баядуръ ханъ пишетъ, II, 120, что за мужество и расторопность, оказанные имъ при завоеваніи Россіи, Польши и Венгріи, получилъ онъ знатные владѣнія отъ старшихъ своихъ братьевъ, Батыя и Орды-Ицена. Послѣдній далъ ему мѣста, лежащіе отъ вершинъ Урала и Аральскихъ горъ до Аракума и Каракума, находящихся въ СВ. части Аральскаго озера, и до низовій Сырь-дарьи и Аму-дарьи; слѣдственно, почти всю В. часть земли Канглієвъ.

29. (стр. 29). Озеро Байкалъ. Оно отъ всюду окружено высокими горами, между коими находятся частые ущелія и пропасти; а отъ того возстаютъ на немъ противные вѣтры; непостояннѣйшіе и опаснѣйшіе

бываютъ въ осенніе мѣсяцы, а самый сильный и опасный есть сѣверо-западный. По Бержеронову переводу: путешественники оставили море ето въ *правой* рукѣ.

30. (стр. 29). Орда-Иценъ. Абулгази Баядуръ ханъ называетъ его братомъ Батыевымъ и Шейбаніевымъ, хотя другіе писатели, сколько мнѣ ихъ читать случилось, не говорятъ о немъ ничего. — *Какъ мы сказали*: отъ того, что Латинскій оригиналъ начинается описаніемъ земли, нравовъ и обычаевъ Татарскихъ: въ предисловіи объяснено, почему я перемѣнилъ етотъ порядокъ.

31. (стр. 31). Найманы. Земля ихъ простиралась на СВ. отъ Кара-Китая, отъ вершинъ Иртыша и источниковъ Оби до вершинъ Селенги. Абулгази I. ч. 2, гл. XI, говоритъ, что ето племя очень древнее и весьма богатое; но онъ не знаетъ исторіи о началѣ и правленіи онаго. У нихъ были свои ханы, изъ коихъ Таянъ и Баракъ были побѣждены Чингисханомъ: см. ниже примч. 63.

32. (стр. 33). Она называлась Туракина-хатунь. Монаховъ послали къ ней потому, что она въ то время была правительницею: см. выше примч. 14.

33. (стр. 33). Baldakinus, Baldekinus, Baldetrimus, Baldeluno, Baldicum: « Тканіе богатѣйшее, котораго основа дѣлалась болѣе изъ золота, а « утокъ изъ шелка съ разными узорами. Такъ называлось оно по тому, « что въ западныя страны получалось изъ *Балдакка* или Вавилона, что « въ Персіи. Многіе утверждаютъ, что балдакинъ есть то же, что древ- « ніе называли Babylonicum; ибо Вавилонъ называется нынѣ Балдакомъ « (срав. выше примч. 25). Скалигеръ въ примѣчаніяхъ на Катулла говоритъ, « что древніе называли Babylonicum все то, что вышивалось иглою, хотя бы « и не въ Вавилонѣ. Послѣ, Французы и Англичане на своемъ языкѣ гово- « рили: baudequin; cloth of silke. » Дюканж. Glosar. med. et infim. Latin.

34. (стр. 35). Соланги, см. ниже примч. 45.

35. (стр. 37). Орда, по Татарски *урду*. Первоначально значило шатеръ (кибитку), потомъ преимущественно ханскую кибитку (дворецъ), а наконецъ весь дворъ. Золотая орда или кибитка, о которой здѣсь говорится, называлась такъ по золотому (позолоченному) престолу, здѣсь же упоминаемому. На Татарскомъ языкѣ таковый престолъ называется *алтунъ-тахтъ*. Поелику и у Бату былъ такій же позолоченный престолъ, то Капчацкое царство Русскіе называли *золотою ордою*; а какъ ханы живали также въ городѣ Булгарѣ и въ городѣ Сарайчукѣ, то и сіи города,

смотря потому, въ которомъ изъ нихъ былъ ханскій дворъ, назывались также отъ Татаръ *алтунъ-тахтъ*. Городъ же Сарай назывался *Ута-урду*, т. е., *средній дворъ*.

Выше упоминаемая Карпиномъ *Сыра-орда*, значитъ *желтая*, отъ Татарскаго слова *Сары*; такъ въ Хивѣ рѣка *Сырь-дарья* значитъ *желтая рѣка*.

36. (стр. 37). См. выше кн. II. гл. I, стр. 69.

37. (стр. 41). Хагадаганъ. Октай ханъ, сынъ Чингисъ-хановъ и отецъ сего Хаюка. Въ другомъ мѣстѣ Плано Карпини называетъ его Оккодаемъ: см. ниже примч. 42.

38. (стр. 45). Іезек. гл. 38 и 39.

49. (стр. 45). Мосотъ, Mosoth: не думалъ ли Плано Карпини о Мосохѣ?

40. (стр. 47). Байотной: Баю-нойонъ; см. о немъ въ путешествіи Асцелиновомъ. *Нойонъ*, титулъ, даваемый Монголами царскимъ дѣтямъ и князьямъ, произшедшимъ отъ царской крови. Баю-нойонъ однако же былъ не царскаго рода; но онъ своими достоинствами возвысился до того, что ему и Батыю воздавались почести одинакія съ великимъ ханомъ. — « Третій родъ знатности у Калмыковъ составляютъ *нойны*, которые тоже значатъ, что у Татаръ мурзы. » Лепехинъ путешествіе I. 448.

41. (стр. 47). Въ одномъ старинномъ изданіи ВБ. вмѣсто *sexcenta millia*, поставлено *sexingenta millia*, т. е., 60.000, какъ и выше стр. 14 и 15, что и справедливѣе; ибо, Куремша былъ послѣдній изъ темниковъ и начальствовалъ надъ отрядомъ отъ арміи Бату, у котораго считалось 600.000 человѣкъ.

42. (стр. 53). Абулгази Баядуръ ханъ говоритъ, что Октай ханъ нечаянно впалъ въ болѣзнь, отъ которой и умеръ въ 642 (1244) году. Персидскіе же историки пишутъ, что онъ умеръ въ 639 (1241) году отъ того, что одинъ разъ слишкомъ много напился пьянъ, царствовавъ только три года. Дегиньи, слѣдуя Китайскимъ историкамъ, полагаетъ смерть его въ 1241 году. По Русскимъ извѣстіямъ онъ умеръ въ 1240 году, когда Бату осаждалъ Кіевъ (см. выше примч. 14). Восточные писатели говорятъ, что государь сей, не смотря на чрезмѣрную свою гордость, былъ столь щедръ и великодушенъ, что раздарилъ слишкомъ 10 милліоновъ золота (Biblioth. orientale, подъ статьею Oktay). См. о немъ еще ниже примч. 77.

43. (стр. 53). Ярославъ Всеволодовичь, ВК. Суздальскій, который по приказанію Бату, ѣздилъ въ орду для умноженія собою великолѣпія при

коронаціи великаго хана. По лѣтописямъ нашимъ, онъ въ 1243 г. со всѣми князьями явился къ Бату, который его послалъ къ великому хану Октаю (см. ниже примч. 92); въ 1245 г., съ нѣкоторыми другими князьями ѣздилъ онъ опять къ Бату, который въ 1246 г. послалъ его къ *Кановичамъ* (слѣдственно, къ великому хану, въ землю Каракумъ, потому что Плано Карпини видѣлъ его *тамъ*). « Того же лѣта, продолжаетъ лѣтопись, « ВК. бысть въ ордѣ у *Кановичь*, оболженъ бысть Ѳеодоромъ Яруновичемъ *ко царю Батыю*, и много истомленія пріятъ за землю Русскую, « и отпустиша его уже изнемогша, и мало пошедъ отъ *Кановичь* и преставися *нужною* смертію во иноплеменницѣхъ мѣсяца сентября въ 30 « день. » (Изъ сихъ словъ покажется съ перваго взгляда, какъ будто онъ потерпѣлъ отъ самаго Бату: но все ето съ нимъ случилось въ ордѣ великаго хана по доносамъ Бату). Во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ умеръ *нужною*, т. е., насильственною смертію, приключившеюся отъ великако изтомленія; въ одной только Ипатьевской подъ 1250 г. говорится, что его зеліемъ уморили. Нашъ путешественникъ именно утверждаетъ, что его отравили ядомъ, дабы легче завладѣть его землею; но Монголы не имѣли нужды въ етомъ средствѣ, да и по смерти его Суздальское княжество отдали брату его Святославу. Къ тому же изъ послѣдующихъ словъ Плано Карпини ясно, что ето былъ только слухъ. Вѣрнѣе всего умеръ онъ отъ горести, видя Русскую землю и себя въ такомъ порабощеніи и униженіи, а къ тому присоединились и клеветы Яруновича. См. также ниже примч. 92.

44. (стр. 63). « Извѣстіе ето подтверждается Польскими и нашими собственными лѣтописями, равно какъ и граматами Иннокентія IV. Даніилъ Романовичь, занимаясь великимъ намѣреніемъ свергнуть иго Татарское, съ горестію видѣлъ слабость Россіи и безсиліе единовѣрной Византіи, едва уже существовавшей; почему въ 1245 или 1246 г. далъ знать Папѣ, что желаетъ соединиться съ Латинскою церковію и подъ знаменами ея идти противъ Монголовъ. Ето произвело дружественное сношеніе съ Римомъ, и папскій легатъ явился въ Галиціи. Папа предложилъ Даніилу королевскій вѣнецъ, а Даніилъ требовалъ войска; оба хитрили, досадовали, и въ 1249 г. легатъ съ неудовольствіемъ уѣхалъ. Король Венгерскій помирилъ ихъ и Даніилъ призналъ папу своимъ отцемъ и намѣстникомъ св. Петра подъ условіемъ однако же, чтобы Иннокентій принялъ дѣятельнѣйшія мѣры для обороны Христіянъ отъ Батыя, и до

всеобщаго собора не осуждалъ догматовъ Греческія церкви. Послѣ сего, папскій посолъ возложилъ на него королевскій вѣнецъ въ Дрогичинѣ. Но какъ отъ тогдашняго междуусобія Христіанскихъ государей, *крестовый походъ,* приказанный папою не состоялся; то Даніилъ, богатый казною, сильный войскомъ, отрекся отъ связи съ Римомъ, презрѣлъ гнѣвъ Александра IV и строго наблюдая уставы Греческія церкви, доказалъ, что мнимое присоединеніе его къ Латинской, было только государственною хитростію.» Карамз. Исторія Россійскаго Государства, IV, 51-54.

45. (стр. 65). Соланги, иначе Екланги, Скланги: вѣроятно Манджуры, коихъ и теперь еще называютъ Соланами. Форстеръ Geschichte der Entdeck. und Schiffahrten im Norden.

46. (стр. 67). Гунры: см. ниже примч. 66.

47. (стр. 67). Кракуримъ, Каракорумъ, Каракарумъ. Монахъ Рубруквисъ, ѣздившій къ великому хану Мангу въ 1253 г., былъ въ етомъ городѣ и описываетъ оный.

48. (стр. 75). Букерамъ. «Bukeramo, Bucaranum, Buchiranum, Boquerannus, полотно тонкаго разбора, по Французски bougran (клеенка?).» Дюканж. Glossar.

49. (стр. 79). Cambucas, Камбуки. Слово, котораго я объяснить не могу и котораго нѣтъ въ Дюканжевомъ словарѣ; а по соображенію можно догадываться, что ето кусокъ кожи, висящей по обѣимъ сторонамъ сѣдла и называемый у насъ *крыломъ.*

50. (стр. 79). Я не понимаю етого мѣста въ подлинникѣ: virgines et *non vxoratae,* и потому перевелъ на угадъ. Не значитъ ли ето: дѣвокъ и *недавно вышедшихъ за мужъ* (молодицъ), какъ выше стр. 77?

51. (стр. 81). Здѣсь оригиналъ столь невнятенъ, что я переводилъ только по догадкѣ.

52. (стр. 81). Описываемыя здѣсь Монгольскія повозки называются у насъ кибитками; сравни выше примч. 35.

53. (стр. 85). Михаилъ Всеволодичь Черниговскій. Бывъ принужденъ явиться въ орду, онъ предсталъ предъ Батыя со внукомъ своимъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ и бояриномъ Ѳеодоромъ. Волхвы Батыевы принуждали ихъ идти сквозь огнь и поклониться солнцу и огню (см. выше примч. 13). Михаилъ отвѣчалъ, что ето неприлично Христіанамъ, а царямъ непристойно давать такіе повелѣнія: «Мы покланяемся Іисусу Христу, а не вашимъ мерзкимъ идоламъ; царю же Батыю,

хотя и онъ есть смертный человѣкъ, но яко имущему власть, данную ему отъ Бога, мы честь воздадимъ и поклонимся.» Батый послалъ уговаривать его стольника своего Елдегу. Но ни сей чиновникъ, ни внукъ Борисъ и другіе, бывшіе тамъ Русскіе князья, не могли преклонить его и боярина его Ѳеодора. Батый осудилъ ихъ на жестокую смерть. «Убійцы «тіи окаянніи скочиша съ конь и яша ВК. Михаила, растѣгоша за руцѣ «и за нозѣ, и начаша его руками бити по сердцу, и поврьгоша его ницъ, «и бьяхуть его пятами...... и семужь на долзѣ бывшу, нѣкто бывъ прежде «христіянинъ, послѣ же бысть поганъ, именемъ Доманъ, отрѣза ножемъ «главу святому мученику и отврьже ю далече отъ тѣла..... Боярина же «Ѳеодора много мучивше, главу ему отрѣзаша.» За сіе страданіе причтены они къ лику святыхъ. Церковь Греко-Россійская празднуетъ память ихъ 20 сентября. См. Четью Минею подъ симъ числомъ; Никон. III. 19-26; Воскр. II. 218-224.

54. (стр. 87). Сравни выше примч. 13.

55. (стр. 87). Андрей, герцогъ Сарвогльскій, въ другихъ рукописяхъ Сцирвогльскій, Sciruogle. Г. Карамзинъ (Исторія IV. 57 и примч. 62) догадывается, что это долженъ быть Андрей, сынъ Мстислава Кіевскаго, умерщвленнаго Татарами на Калкѣ; ибо, въ одной Синодальной лѣтописи (No 52, л. 48) сказано: въ лѣто 6753 (1245) царь Батый уби Кн. Андрея Мстиславича. — Я думаю, что *Сарвогль* есть испорченное имя *Воргола* (нынѣ село Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда); ибо, около сего времени въ Рыльскомъ княжествѣ были князья Рыльскіе-Воргольскіе и Рыльскіе-Липецкіе.

56. (стр. 89). Бержеронъ стр. 31, очень смѣшно перевелъ это мѣсто: et les firent coucher tous deux en un lit, avec un enfant qui pleuroit et crioit, etc.

57. (стр. 89). Признаюсь, что мѣсто это для меня непонятно. Вотъ какъ оно переведено у Гаклюйта (ч. I. стр. 62): For they think by that means to take away the head or force frome the fire: ибо, они думаютъ, что это отнимаетъ у огня голову или силу. Бержеронъ (стр. 32): Car ils croyent qu'on doit faire sacrifice au feu de telles gens: ибо, они думаютъ, что такихъ людей должно приносить въ жертву огню (?).

58. (стр. 107). Иперперъ. «Hypegrerum, Ypergrerum: монета Византій-«ская, которая дѣлалась изъ чистѣйшаго золота. Она называлась также «*Византинами* (а послѣ *Султанинами*), отъ того, что дѣлалась въ Кон-

« стантинополѣ, который прежде назывался Византіею. Johan. de Garlandia in Synonimis говоритъ: Dragma Byzantius est, vel aureus atque Talentum (драхма Византійская равняется или золотому (червонцу) или « таланту). « См. Дюканж. Glossar. подъ словомъ Hypergerum и Byzantius. — « Сіи Византины назывались также Solidus, Aureus, по Русски *златница*, « коихъ изъ Греческаго фунта били по 72; многіе изъ попадающихся еще « солидовъ сего рода вѣсятъ по 70 гранъ; точно же столько вѣситъ и « Русской золотникъ. Сіе обстоятельство заставило меня думать, что « можетъ быть и самое имя *золотникъ* взято отъ сихъ монетъ, и первоначально означало тоже, что *золотой*, aureus, *золотница...* Тѣ, которые полагаютъ солидъ въ равной цѣнѣ съ Венгерскимъ, Венеціянскимъ, либо Голландскимъ червонцемъ, почти въ пятую долю цѣнятъ « его менѣе; ибо, сіи червонцы вѣсятъ только около 57, наши же золотники 70 гранъ при одной добротѣ золота. — О сей монетѣ упоминается « въ весьма многихъ книгахъ и граматахъ средняго вѣка, и надобно думать, что она ходила по всей Европѣ.... и по ней опредѣлялась цѣна « другихъ монетъ. » Круг. Критическіе разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ, Спб. 1807, стр. 59—64, 179-186.

59. (стр. 107). Асперъ *Ἄσπρον*, сребреникъ, родъ мѣлкой монеты; отъ Греческаго слова *Ἄσπρος*, бѣлый.

60. (стр. 107). Стерлингъ, Стерелингъ. « Тѣ Саксонцы, которые жили « на востокъ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла великаго, именуются *Остерлинги, Естерлинги*. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Норманы, нашедши тамъ монеты королей сего « народа, назвали ихъ монетами *Естерлинговъ* или *Стерлинговъ*. Въ Англіи « раздѣленъ фунтъ на 12 унцій, а изъ унціи серебра дѣлалось 20 стерлинговъ. Въ одномъ нѣсколько позднѣйшемъ узаконеніи Едуарда I, сказано, чтобы стерлингъ вѣсилъ 32 зерна изъ средины колоса (32 grana « frumenti in medio spicæ). » Круг. вышеприв. м. стр. 270.

61. (стр. 115). Камаусъ: кумысъ, извѣстный Калмыцкій напитокъ.

62. (стр. 121). Монголы и Татары совершенно отличаются между собою какъ произхожденіемъ, такъ образованіемъ тѣла, цвѣтомъ лица, способностями и нравомъ. Татары одного рода съ Турками. Первоначальное и главное жилище ихъ въ средней Азіи было по В. сторонѣ Каспійскаго моря, на С. отъ Персіи, Индіи и Тибета; съ В. и СВ. отдѣлялись они высокимъ кряжемъ горъ отъ Калмыковъ, одного главнаго Монгольскаго

племя. Эта полоса земли, обитаемая Татарами, называется *Азіятскою Татаріею* или *Джагатаемъ* (см. ниже примч. 78), и раздѣляется на 1) сѣверный Джагатай, лежащій у Каспійскаго моря, Аральскаго озера и вдоль западной Сибири; 2) южный Джагатай или великую Бухарію, вдоль по границамъ Персіи и Индіи; и 3) возточный Джагатай или малую Бухарію, также *Кара-Китай* (см. выше примч. 27), между Тибета съ Ю., Хошотовъ съ В. и Зюнгаріи съ С. Всѣ живущіе здѣсь Татары нынѣ Магометане, и не смѣшаны ни съ какимъ другимъ народомъ, выключая малой Бухаріи, гдѣ кочуютъ нѣкоторые отдѣльные Монгольскіе племена съ своими стадами.

Къ Татаріи съ В. стороны прилегаетъ *Монголія*, въ которой живутъ одни только *Монголы*, раздѣляющіеся на два главные племя. Одно изъ нихъ называется общимъ именемъ *Дюрбюнь-Уйрятъ*, т. е., *четыре союзные*; второе состоитъ изъ собственно называемыхъ *Монголовъ*. Изъ Дюрбюнь-Уйрятовъ замѣчательнѣе и многочисленнѣе всѣхъ *Оелюты* (*Елеуты*, *Елуты*) или такъ называемые въ западной Азіи и въ Европѣ *Калмыки*; съ разрушенія великаго Монгольскаго или Чингисскаго царства, раздѣляются на 4 главные рода: *Хошотъ*, *Дербетъ*, *Зюнгаръ* и *Торготъ* (*Торгаутъ*, *Тургутъ*), изъ коихъ *Хошоты* живутъ около *Коко*-нора или *Синяго* озера, между Китаемъ и Тибетомъ, въ такъ названной по нихъ *Хошотіи*, а *Зюнгары* на С. отъ нихъ въ *Зюнгаріи* или въ Алтайскомъ и Мустажскомъ хребтѣ горъ около источниковъ Иртыша, Оби и Енисея и по многимъ другимъ большею частію степнымъ рѣкамъ. *Торгауты* принадлежали Россіи и кочевали около Волги; но въ 1771 г. большая изъ нихъ часть ушла въ Зюнгарію. Любопытное извѣстіе о семъ побѣгѣ, переведенное съ Китайскаго языка, напечатано въ xij части Сибирскаго Вѣстника. Второе главное племя, или собственно такъ называемые *Монголы*, живутъ на В. отъ Калмыковъ въ обширныхъ странахъ между Сибири и Китая, и раздѣляются на Русскихъ и Китайскихъ; первыхъ очень мало и они живутъ вѣ Селенгинскомъ уѣздѣ въ Даурскихъ горахъ на Ю. отъ Байкала; послѣдніе, владѣвшіе нѣкогда при Чингисханѣ и его преемникахъ, Китаемъ, раздѣляются на *Шарра*-Монголовъ и *Калкасъ*-Монголовъ и живутъ въ называемыхъ по нихъ земляхъ, Шарра-Монголы ближе къ Китаю, а Калкасы вдоль по В. Сибири и по мѣстамъ, въ коихъ течетъ рѣка Амуръ. (См. ниже примч. 67).

Изъ вышесказаннаго описанія видно, сколь неосновательно географы и

многіе путешественники (напр. Мекертней), называютъ Татаріею лежащія на СЗ. С. и СВ. отъ Китая и принадлежащія ей области. Можно назвать грубою ошибкою, когда нѣсколько столѣтій среднюю возточную Азію между Сибири, Персіи, Тибета и Китая, называли великою Татаріею, а еще грубѣе, когда сію мнимую великую Татарію раздѣляли на свободную, Русскую и Китайскую.

Относительно же различія между Монголами и Татарами, Европейцы были нѣсколько вѣковъ въ заблужденіи. Послѣ вторженія Монголовъ подъ предводительствомъ Бату, въ Польшу, Шлезію, Моравію, Венгрію и на Ю. прилегающія къ нимъ земли, послѣ завоеванія Кіева въ 1240 г., разнеслось по всей Европѣ ужасное имя Татаръ. Сему народу приписали всѣ страшные опустошенія въ Азіи и возточной Европѣ, и въ Русскихъ лѣтописяхъ, Монгольское владычество, названо Татарскимъ. Ето произошло отъ того, что порабощенные Монголами Татары, въ позднѣйшихъ Чингисхановыхъ походахъ составили бо̀льшую и храбрѣйшую часть войска; что въ Половецкой землѣ основанное Батыемъ Монгольское царство, заселилось многочисленными ордами Татаръ; Монголы, при наслѣдникахъ Батыевыхъ, какъ въ Половецкой землѣ, такъ и въ Россіи, переродились въ Татаръ, а введеніе Магометанской религіи совсемъ изгладило бывшее между ими различіе. Всѣ сіи обстоятельства произвели совершенную перемѣну побѣдителей съ побѣжденными, такъ что имя одного не Монгольскаго, а Турецкаго племени, сдѣлалось общимъ для всѣхъ народовъ, живущихъ отъ Каспійскаго моря между Сибири съ С., и Персіи, Индіи, Тибета и Китая съ Ю. и при возточномъ океанѣ.

63. (стр. 127). О разсказываемой здѣсь войнѣ, Абулгази, I. 263, говоритъ, что Найманскій ханъ Таянъ, согласясь съ Маркатами, Уйратами (Калмыками) и Дзойгератами, пошелъ на Чингисъ-хана; но былъ разбитъ, раненъ и умеръ на побѣгѣ. Сынъ же его Кутлукъ ушелъ сперва на берега Иртыша, а потомъ къ хану Туркестанскому. Ето случилось въ 1203 году, какъ и Викентій Бовезскій показываетъ, называя только, по тогдашнему невѣжеству европейцевъ, Найманскаго хана царемъ Индейскимъ Давидомъ и къ етому еще попомъ-Иваномъ.

64. (стр. 127). Омылъ, Ханылъ. Городъ *Хамылъ*, и теперь еще существующій въ малой Бухаріи, и завоеванный Китайцами въ 1718 году.

65. (стр. 129). Ето большая песчаная степь *Ксамо* или *Шамо* или *Белджамъ*. « Она простирается отъ Русскихъ границъ Нерчинскаго

« уѣзда на ЮЗ. чрезъ землю Мунгальскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе « она лежитъ къ С., тѣмъ она ужѣ; тамъ называютъ ее Мунгальскимъ « именемъ *Гоби* (*); а чѣмъ она далѣе къ Ю., тѣмъ ширѣ и чрезъ оную « дорога длиннѣе и труднѣе становится. Въ етой степи есть озеро « *Лопъ*, о которомъ Калмыки и Бухарцы разсказываютъ, что тамъ жи- « вутъ дикіе люди, и для сей причины опасно къ нему приближаться. » См. Ежемѣс. сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащіе, 1760 г., Генварь, стр. 17. 18. — « На сей обширной, сухой и безплодной полосѣ земли « хотя находятся кое-гдѣ колодези съ посредственною водою, но оной « только можетъ быть достаточно для продовольствія небольшаго числа « путешественниковъ; а по причинѣ каменистой и песчаной почвы, не « произрастаютъ тамъ ни какія травы, могущія служить кормомъ, осо- « бливо для мѣлкаго скота. » См. Сибирскій вѣстникъ, xij. 191.

66. (стр. 129). Гуиры: у Рубруквиса Югуры, у Абулгази Уйгуры. Послѣдній (I. 126—136) производитъ ихъ отъ Монгольской крови и говоритъ, что они прежде жили въ Турфанѣ, потомъ перешли въ степи Кипчацкія, а отъ туда переселилися въ Ховаресмъ (Хиву) и землю Усбецкую. Онъ же, на другомъ мѣстѣ (I. 265) говоритъ, что Уйгуры терпя притѣсненіе отъ хана Туркестанскаго, добровольно отдались Чингисхану, который за хана ихъ Идикута выдалъ свою дочь. — Сей народъ, между тогдашними невѣждами, былъ просвѣщенный. Абулгази (I. 136) упоминаетъ, что Чингисханъ употреблялъ Уйгуровъ секретарями и писарями въ своей канцеляріи. Вотъ извѣстіе о Монгольской нынѣшней грамотѣ, сокращенное мною изъ Сибирскаго вѣстника, VI. 62 и д. «У Монголовъ три рода писмянъ: 1) Тангутскіе писмяна и языкъ имѣютъ одну участь съ Латинскимъ языкомъ въ Европѣ, т. е., употребляются только духовенствомъ и учеными. Монголы приняли ихъ вмѣстѣ съ Шигемоніевымъ закономъ. Сіи писмяна походятъ на Брахманскіе и Сирскіе изображаясь горизонтально отъ лѣвой руки къ правой. 2) Изобрѣтенные ламою Пакбою по препорученію Хобилай-Цеценъ-хана, внука Чингисханова, потому что принимавшійся за то прежде его лама Чаджа Бандида не могъ изобрѣсти всѣхъ нужныхъ буквъ. Но буквы послѣдняго остаются и по нынѣ въ Монгольской азбукѣ, а Пакбы ламы вышли изъ употребленія такъ, что нынѣ книги, ими писанныя, считаются великою рѣдкостію. Буквы сіи состо-

(*) Такъ вообще называется всякая песчаная или каменистая, сухая и безплодная степь.

ятъ какъ будто изъ четвероугольниковъ и пишутся отъ лѣвой руки къ правой. 3) Собственно Монгольскія, изобрѣтеніе коихъ приписывается какому-то ламѣ Чойджѣ Отсыру во время Хайсынь-Кулугъ-хана, родственника Чингисъ-ханова въ 7 колѣнѣ и племянника Хобилай-ханова. Сіи буквы изображаются хотя отъ лѣвой руки къ правой, но отвѣсно съ верху къ низу. Монгольскіе писмяна приняты Манджурами, Тунгусами, Калмыками, Бурятами и прочими народами Монгольскаго племяни. Въ заключеніи, Г. Спасскій, сочинитель сей статьи, говоритъ, что европейскіе ученые называютъ сіи писмяна *Ойгурскими* (Уйгурскими) и относятъ принятіе ихъ Монголами ко времени Чингисъ-хана; но несправедливо: ибо, Монголы прежде сихъ писмянъ имѣли уже изобрѣтенныя ламами Чаджею Бандидомъ и Пакбою (*). Вѣроятно къ сему заключенію приведены они были повѣствованіемъ объ Уйгорахъ Абулгага-хана, что они знали тогда употребленіе буквъ, и Чингисъ-ханъ имѣлъ ихъ при себѣ въ походахъ для писмоводства; но изъ того не слѣдуетъ, что бы Монголы отъ Уйгоровъ приняли писмяна. Между тѣмъ историческія преданія сего народа утверждаютъ со всемъ противное. Въ одной Монгольской книгѣ, сочиненіе которой приписываютъ нынѣшному Ургинскому хутухтѣ Джабдзунъ-Дамбѣ, именно сказано: «До Хайсанъ-Хулугъ-хана книги, бывшія на «Уйгорскомъ языкѣ Монголы не могли читать; а *Уйгоръ* назывался въ «то время (отъ Монголовъ) народъ Тангуты.» — Слово *Уйгоръ*, продолжаетъ Г. Спасскій, есть истинное простонародное Монгольское и служитъ по нынѣ къ изъясненію того, если кто о чемъ говоритъ непонятнымъ или чужестраннымъ языкомъ. Тангуты же и во время Чингисъ-хана не только говорили, но ламы ихъ читали даже проповѣди Монголамъ на своемъ неизвѣстномъ симъ послѣднимъ языкѣ, а потому названы были отъ нихъ *Уйгорами*.»

67. (стр. 131). *Сарвиворовъ* или *Сарвіуровъ* я не знаю. — *Каравиты*, *Караниты*: Абулгазіевы *Караиты*. Онъ говоритъ (I. 160), что это древнее поколѣніе, которое прежде было многолюднымъ и богатымъ, имѣло особенное правленіе и жило въ сосѣдствѣ съ Найманами. О ханѣ ихъ Тайреллѣ или Аунекѣ, который владѣлъ и Найманами, см. ниже примч. 71. Караиты жили близь рѣки Каласу, впадающей чрезъ Абаканъ въ Енисей: теперь живутъ тамъ *Киргизы*, между коими есть одно племя,

(*) Но сіи ламы жили послѣ Чингисхана при внукѣ его.

называющееся *Карантами*. — *Войратъ*: безъ всякаго сомнѣнія Абулгазіевы *Уйряты* или нынѣшніе *Калмыки*, (можетъ быть *Буряты*). Онъ говоритъ (I. 155), что они жили около 8 рѣкъ, впадающихъ въ большую рѣку *Икаръ* или *Икранъ-муранъ* (*), и что Чингисъ-ханъ, по долговременной войнѣ покорилъ ихъ. Отъ Уйрятовъ, по словамъ его, произошли многіе поколѣнія: Торгауты, Курисы, Утуласы, Туматы, Боягачины, Гирмучины, Теленгуты, Орагуты и Кусутманты (см. выше примч. 62).

Здѣсь путешественникъ нашъ говоритъ, что въ етотъ же разъ Чингисханъ побѣдилъ и *Комановъ*; а послѣ (стр. 133, 135) самъ же пишетъ, что сей ханъ послалъ на нихъ сына своего Тоссуха. Вѣроятно ето внесено переписчикомъ; ибо, извѣстія сего нѣтъ у Винцентія Бовезскаго.

68. (стр. 133). Ето случилось въ 1210 году. Китайскій императоръ, побѣжденный Чингисъ-ханомъ, былъ Кинской династіи и имѣлъ три собственные имя. Въ младенчествѣ назывался онъ Гинъ-шинъ; возмужавъ, прозванъ, по обыкновенію Китайцевъ, Юнъ-тси, что послѣ перемѣнено на Юмъ-тси. Династія *Кинъ*, получила ето названіе по слѣдующему случаю. Государи Хи-танскаго племяни (см. выше примч. 27) назывались *Леао*, что значитъ нѣкоторую превозходную сталь, находящуюся въ какихъ-то камняхъ, которые надобно разбить, что бы достать оную. Въ 1125 г., послѣдній изъ сихъ государей попался въ руки къ Ніу-че, предводитель коихъ Агу-та возшедъ на престолъ назвалъ свою династію *Кинъ*, что по Китайски значитъ *металъ*, а въ переносномъ смыслѣ *золото*. « Хи-таны, сказалъ онъ, приняли названіе Леао. Сталь ета какъ ни пре-« возходна, но наконецъ съѣдается ржавчиною. Одно только золото вы-« держиваетъ всѣ перемѣны воздуха и ни отъ чего не портится. По « сему, да имянуется наше государство *Кинъ* (т. е. золото).» Западные жители превратили слово ето въ *Алтунъ*, что по Татарски значитъ также золото. Изъ Кинской династіи 9 императоровъ владѣли 118 лѣтъ.

(*) Какая ето рѣка, писатели несогласны. Бентинкъ, переложившій Абулгазіеву исторію на Французскій языкъ и сдѣлавшій къ ней примѣчанія, полагаетъ (I. 146), что ето *Енисей*. Страленбергъ неосновательно выдаетъ ее за *Аргуню*. Фишеръ (Сибирская исторія, 25-26) говоритъ, что ето можетъ быть *Ононъ* или (что совершенно несправедливо) *Хоангъ-го*. Миллеръ (Описаніе Сибирскаго царства, 14) утвердительно говоритъ, что ето *Амуръ*. Но Лербергово мнѣніе, что ето *Обь*, кажется всѣхъ основательнѣе: см. его Изслѣдованія, служащіе къ объясненію древней Русской исторіи, Спб. 1819, стр. 34.

* *

Октай ханъ прекратилъ ее въ 1234 году. См. Supplément à la biblioth. orientale, par C. Visdelou et A. Galand, mdcclxxx, in fol. p. 5-8.

Плано Карпини говоритъ здѣсь, будто Чингисханъ побѣдя Китайскаго императора, и самъ назвался императоромъ. Но Абулгази (I. 251) свидѣтельствуетъ, что Чингисъ названъ великимъ ханомъ въ 599 (1202) году послѣ пораженія Караитовъ, и при семъ случаѣ принялъ имя Чингиса, называвшись до того Темуджиномъ; на Китайцевъ же пошелъ онъ гораздо послѣ.

69. (стр. 133). Персы и Арабы узнали Китай около начала нашего лѣтосчисленія подъ названіемъ *Синъ* или *Хинъ*; но смягчили выговоръ сего слова. Такъ произошло имя *Синъ*, которое Птоломей и другіе древніе географы даютъ Китайцамъ; но съ окончаніемъ, приличнымъ свойству ихъ языка. Индіяне выговариваютъ имена *Синъ* или *Хинъ* съ сильнѣйшимъ и ближе къ Китайскому подходящимъ дыханіемъ (aspiratio). Отъ Индіянъ прежде всѣхъ услышали Португальцы имя *Хинъ* и по свойству языка своего прибавили къ оному *а* (*хина*). Тоже послѣ сдѣлали и Гиспанцы, а имъ потомъ послѣдовали Французы, Италіянцы, Англичане и Нѣмцы. Но всѣ сіи народы выговаривали это имя по своему. Если же кто хочетъ выразить настоящій выговоръ Китайскаго *Синъ*, Индійскаго *Хинъ*, Португальскаго и Гиспанскаго *Хина*, тотъ долженъ говорить и писать *Чина*. — Мы Русскіе называемъ Хину Китаемъ; это имя заимствовали мы отъ жителей средней и южной Азіи. Но ни *Хина*, ни *Китай* неизвѣстны самимъ Китайцамъ. Они иногда называютъ свою землю общимъ именемъ *Чонгъ-куе*, т. е., *Срединное государство* (которое имя встрѣчается и въ нашихъ историческихъ и дипломатическихъ бумагахъ), или *Чонгъ-гоа*, т. е., *Срединный цвѣтъ*; ибо, при величайшемъ своемъ невѣжествѣ въ географіи и астрономіи, въ гордомъ безуміи своемъ думаютъ, будто земля ихъ занимаетъ величайшую часть вселенныя и лежитъ въ срединѣ оныя, а около оной прочія земли наполняютъ только уголъ великаго четвероугольника, изъ котораго состоитъ земля. Обыкновенно же Китайцы называютъ себя и свою землю по царствующему роду. Такъ, въ послѣднемъ столѣтіи до начала нашего лѣтосчисленія и въ первомъ послѣ онаго, называли они себя вѣроятно уже *Синъ* или *Хинъ*, прежде нежели еще *Кины* или *Ніу-те* завоевали сѣверную часть Китая, изъ которой въ 13 столѣтіи выгнаны они Чингисидами. Съ 960 по 1276 г. назывались они *Сонгъ*, по одному Китайскому, въ южной части Китая

владѣвшему сильному роду, побѣжденному храбрымъ Кублаемъ, отъ котораго съ начала только сѣверный, а потомъ южный Китай, приняли названіе рода *Юенъ* и удержали оное до 1368 года. Кублай, а еще болѣе преемники его, мало по малу нравы и обычаи свои перемѣнили на Китайскіе. Слѣдствіемъ сего было то, что *Юены*, отъ одного природнаго Китайскаго рода *Мингъ*, прогнаны въ прежніе ихъ жилища, въ Монголію, которая и сама завоевана Китайцами и до сихъ еще поръ, какъ завоеванная область, соединена съ Китаемъ. Тутъ, съ 1368 по 1644 годъ, Китай назывался *Мингъ*; но лишился сего названія отъ одного пришедшаго отъ рѣки Амура чрезъ Леао Тунгузскаго племяни, которое уже прежде подъ названіемъ *Кинъ* или *Ніу-ге*, владѣлъ сѣвернымъ Китаемъ, а тутъ съ нова подъ названіемъ *Манджу* завладѣлъ всемъ симъ государствомъ. Отъ сего-то племени Китай называется теперь *Хинъ* или по Китайскому выговору *Чинъ*.

Сѣверный Китай съ прилегающими землями, нѣкоторое время назывался также *Китаемъ*. Послѣ первыхъ христіянскихъ миссій въ ЮВ. земли Азіи, думали въ Европѣ, что *Катай* или *Китай* различается отъ *Хины* и лежитъ сѣвернѣе или возточнѣе етой земли; но съ начала 17 вѣка знаютъ, что *Хина*, *Катай* и *Китай*, есть одна и таже земля.

70. (стр. 133). Тоссухъ, Тоссутъ; у Абулгази *Чучи*, что на Монгольскомъ языкѣ значитъ гость; у другихъ, *Джуджи*, *Туши*; старшій сынъ Чингисъ-хановъ, при дворѣ котораго занималъ онъ должность оберъ-гофмаршала (или оберъ-егермейстера, какъ пишутъ другіе). Онъ начальствовалъ въ Дештъ-Капчакѣ или Половецкой землѣ, гдѣ въ 1224 г. съ воеводою своимъ Зупутаемъ такъ страшно поразилъ Руссовъ при рѣкѣ Калкѣ, и истребилъ Половцевъ (см. выше примч. 10 и ниже 77). Абулгази, I. 385-396, приписываетъ ето не Чучію и Зупутаю, а двоимъ Чингисъхановымъ воеводамъ, Чена-нойону и Судай-баядуру (изъ коихъ послѣдній можетъ быть есть тоже, что и Зупутай); да и въ Русскихъ лѣтописяхъ о Чучи не говорится, можетъ быть потому, что онъ не былъ при *семъ* сраженіи лично. Чучи умеръ въ етой Половецкой землѣ за 6 мѣсяцевъ до смерти отца своего. Дѣти его: Бату, Орда-Иценъ, Шейбани и нѣкоторые другіе (см. ниже примч. 78).

71. (стр. 135). Попъ-Иванъ, имя, гремѣвшее во всей Европѣ. Очень долго разсказывали множество чудесъ про сего Попа-Ивана и ломали голову надъ изъисканіемъ, что ето за государь. Дегиньй (Histoire des

Huns, liv. xv, p. 20) пишетъ, что онъ обращенъ въ христіянство Несторіянскими миссіонерами, и велъ переписку съ папами и государями европейскими. Фишеръ (Сибирская исторія, 43) думалъ, что такъ назывался патріархъ Несторіянскій. Другіе искали сего романическаго царя-священника въ Абиссиніи. Гербелотъ (Biblioth. orient. подъ статьею Ung) вотъ что говоритъ о немъ. «Такъ Монголы называютъ того, котораго Французы именуютъ Іоанномъ, хотя слово ето происходитъ отъ еврейскаго Іохапна и Іоханнана. Такимъ образомъ Унгханъ или Авенкханъ есть имя государя или императора Моголовъ, который названъ европейцами попомъ Иваномъ, потому что онъ былъ христіянинъ съ большею частію своихъ подданныхъ. Онъ владѣлъ въ самой возточной Азіи, склоняющейся къ сѣверу, надъ однимъ Могольскимъ племянемъ, называвшемся Keритъ, и владѣніе его простиралось на право и на лѣво въ великой Татаріи до предѣловъ Китая, а можетъ быть до Кореи или Японіи.» — Форстеръ (Geschichte der Entdeck. und Schiff.) объясняетъ, что попъ-Иванъ есть Караитскій-Найманскій Трогулъ (у Абулгазія Тайреллъ, выше примч. 67). Етотъ Трогуллъ служа Китайцамъ въ войнѣ, которую они вели съ возставшими противъ нихъ народами, оказалъ имъ важныя услуги, за что они дали ему почетное названіе *Уангъ* или *Унгъ*-хана, т. е., князя первой степени, или владѣтеля. Возточные народы превратили слово ето въ *Аунекъ*, *Авенекъ* или *Авенкъ*-хана. Западные Христіяне страшнымъ образомъ изуродовали слово *унгъ*, что бы сдѣлать изъ него *Іоанна*, котораго не только окрестили, но и посвятили въ попы.» — Между бумагами, которые Г. Карамзинъ получилъ изъ Кенигсбержскаго архива, находятся два писма магистра Нѣмецкаго ордена, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 января 1407 г. къ королямъ Арменскому и *Абассійскому или священнику Іоанну* (regi Abassiæ siue Presbitero Iohanni); но ета Abassia означаетъ не Абиссинію, а Кавказскую Абазу или Авхазію (см. Исторія Росс. Государства, III. примч. 282). — Различные мнѣнія о попѣ-Иванѣ, любопытные могутъ найти въ Io. Lavrentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica. Helmstadi, mdccxxxxi, p. 16-28.

72. (стр. 137). Бурутабетъ. Земля *Тибетъ*, которую природные жители называютъ *Пуе* или *Пуекоагимъ*, Китайцы *Туфанъ*, Монголы *Тангутъ*; лежитъ въ средней Азіи. Она замѣчательна по всѣмъ отношеніямъ; но по сію пору извѣстны намъ только нѣкоторыя пограничныя мѣста оной, а во внутренности еще ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.

73. (стр. 139). Кергизъ: Киргизы. Абулгази, I. 138. 139. 262. 263, напротивъ того говоритъ, что Кергизы, по предложенію Чингисъ-хана и не могши ему противиться, покорились, и что ханъ ихъ Урусъ-иналъ прислалъ ему между другими дарами птицу *шунгаръ*, по Русски *кречетъ*; что у нихъ было два города *Камкамчутъ*, которые недалеко одинъ отъ другаго стояли между двухъ большихъ рѣкъ, Селенги и Икранъ-мурана, и еще два города на границахъ, которые оба назывались *Апручиръ*; что они послѣднею рѣкою отдѣлялись отъ одного Татарскаго племяни, и по смерти Чингисъ-хана достались меньшему сыну его Таулаю.

74. (стр. 139). Для сравненія привожу здѣсь мѣсто изъ нашихъ лѣтописей подъ 1096 годомъ. « Суть горы заидучи къ Лукоморію, имже высо-« та до небеси, и вгорахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и секутъ гору « хотячи высечись. И вгорѣ той просечено оконце мало, і туде молвятъ, « и есть не разумѣти языку ихъ; накажутъ на желѣзо, и помаваютъ ру-« кою просячи желѣза: аще кто имъ дастъ ножъ или секиру, даютъ скорою « противу.... Сіи суть людие заклепани Александромъ, царемъ Македон-« скимъ, якоже сказуетъ Мефодиі Потарийскиї, и взыде на восточныя « страны до моря, нарichемое *Солнечное* мѣсто, и вижу человѣки нечи-« стыя.... і горы высокия, Богу повелѣвшу, соступишась о нихъ, токмо « не соступишася о нихъ горы на 12 локтиі. Ту сотворишася врата « мѣдная и помазаша сvнклитомъ и пр. »

75. (стр. 143). « Монголы сверхъ многихъ другихъ обыкновеній, свято ими до нынѣ сохраняемыхъ, имѣютъ даже письменные законы, князьями и владѣтелями ихъ отъ самыхъ временъ Чингисхана издаваемые. Древнѣйшею изъ всѣхъ законныхъ книгъ почитается у нихъ *Цагадзынъ-бичикъ*, по переводу почти то же, что *наказъ*; но она болѣе уже неупотребительна и можетъ быть потому, что предписанія ея не соотвѣтствуютъ духу нынѣшняго времени. » Сибирскій вѣстникъ VI. 46. 47. — Г. Ланглесъ собралъ и помѣстилъ въ v томѣ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque royale, p. 192-229, всѣ найденные имъ отрывки уложенія, составленнаго Чингисханомъ подъ названіемъ *Яса Дженгисъ-ханы*. Сіи отрывки составляютъ 34 статьи.

76. (стр. 145). Абулгази (I. 433) и Персидскіе писатели (Biblioth. orient.) говорятъ, что онъ умеръ въ старости 624 (1227) года, только не отъ громоваго удара.

77. (стр. 145). Оккодай: у Абулгази *Угадай*, у другихъ восточныхъ писателей, *Октай*, сынъ Чингисъ-хановъ; при дворѣ отца своего былъ министромъ финансовъ и генералъ-контролеромъ, а по Абулфараджу, иностранныхъ дѣлъ. Плано Карпини называетъ его старшимъ изъ сыновей Чингисовыхъ; но, по свидѣтельству Абулгази и другихъ восточныхъ писателей, былъ онъ третій (см. ниже примч. 78). При смерти Чингисъ-хана старшимъ оставался Джагатай; ибо, Джуджи умеръ прежде отца (выше примч. 70); но не смотря на его старшинство, отецъ объявилъ наслѣдникомъ своимъ Октая (Абулгази I. 428; Biblioth. orient. подъ статьею Genghizkhan). Престолъ однакоже оставался празднымъ два года; послѣ чего собрался курилтай, и по прочтеніи Чингисъ-ханова завѣщанія, старшій братъ Джагатай и младшій Таулай, просили Октая принять правленіе; но какъ онъ долго отъ сего отговаривался, то братья взявъ его подъ руки, насильно посадили на престолъ (Абулгази I. 440). Принявъ правленіе, Октай собралъ сильное войско и пошелъ въ Китай, гдѣ распространилъ завоеванія, сдѣланные отцемъ его. Онъ осадилъ и взялъ *великій* Китайскій городъ, стоящій при рѣкѣ Кара-Муранѣ; Китайскій же государь Алтанъ-ханъ, претерпя еще пораженіе, сжегся (Абулгази I. 448-454). По Китайскимъ извѣстіямъ, вышесказанный *великій* городъ есть *Нанъ-кинъ* (т. е., южный столичный городъ), который нынѣ называется *Кай-фун-фу*, и есть главный въ области *Гонанъ* (слѣдственно, весьма отличный отъ того, который европейцы называютъ Нанкиномъ). Сжегшійся же императоръ назывался *Шеу-се* и *Шеу-ли*, а по смерти *Гай-тумъ*. Городъ осаждался два раза: въ 1232 г. воеводою Зупутаемъ, и 1234 г., въ который взятъ, а Гай-тумъ съ отчаянія повѣсился во дворцѣ (см. Supplément à la Biblioth. orient. p. 7. 8). Возвратясь отъ туда, Октай въ 1237 (а по другимъ вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ въ 1235) году, послалъ племянника своего Бату, сына своего Хаюка и другихъ племянниковъ: Мангу и Байдара, и вышесказаннаго Зупутая, (см. выше примч. 70) на западныя земли, давъ подъ начальство Бату 300.000 человѣкъ. О семъ походѣ говоритъ здѣсь и Плано Карпини. О смерти Октай хана см. выше примч. 42. Дѣти его: Хаюкъ, (выше примч. 14), Куку, умершій прежде отца, Карачаръ, Каши, умершій въ молодыхъ лѣтахъ отъ пьянства (Абулгази).

78. (стр. 147). Здѣсь подъ одною статьею помѣщаю я всѣхъ Чингисъ-хановыхъ дѣтей, по Абулгазію и другимъ восточнымъ писателямъ изъ Biblioth. orient.

1) Старшій сынъ Джуджи, см. выше примч. 70. Дѣти его:

а) Орду-Ицень или Орда-Ичень, см. выше примч. 30.

б) Бату, по Русски Батый. Онъ очень извѣстенъ. Слово Бату на Монгольскомъ языкѣ значитъ *силу* и *прочность*, также *небо* и въ особенности такъ называется *Багарамъ* или *Марсъ* (Biblioth. orient.). Бату получилъ отъ великаго хана Мангу, котораго онъ возвелъ на престолъ, названіе *Шагина*, т. е., счастливаго (Абулгази I. 479). Въ наши лѣтописи неизвѣстно какъ внесено извѣстіе, что Бату убитъ въ Венгріи около 1247 г., и довольно замѣчательно, что съ сего времяни имя его въ оныхъ уже болѣе не упоминается; но Рубруквисъ видѣлъ его еще въ 1253 или 1254 году. Абулгази, II. 84. говоритъ, что онъ умеръ въ *Кокордѣ*, столичномъ городѣ Капчацкой земли; но *Кок-орда* значитъ *Синяя орда*. Дегиньй полагаетъ смерть его въ 1255 году. См. также выше примч. 77.

в) Бурга, Береке, по Русски Беркай, Бирка, у Плано Карпини стр. 145 *Беркутгантъ*, стр. 147 *Берка*. Онъ вступилъ на Капчацкій престолъ по смерти брата своего Бату, и первый изъ Монголовъ принялъ Магометанскій законъ; но не хотѣлъ обратить къ оному своихъ подданныхъ. Владѣлъ 25 лѣтъ и умеръ, по Абулгазію въ 1280, по Русскимъ лѣтописямъ въ 1266, а по Стриттеру въ 1264 году. Кн. Щербатовъ въ своей Исторіи говоритъ, что онъ умеръ близь Тифлиса воюя съ Персіянами, построилъ городъ Сарай (но въ етомъ городѣ былъ Рубруквисъ еще при Батыѣ) и очень любилъ ученыхъ людей. При немъ сдѣлана въ Россіи первая поголовная перепись въ 1257 году (см. ниже примч. 92). Лѣтописи наши говорятъ, что по смерти сего хана *бысть ослаба Русской землѣ*.

г) Менгу-Тимуръ, вступилъ на престолъ послѣ брата своего Бурги. При немъ сдѣлана новая перепись въ Россіи въ 1275 году. По нашимъ лѣтописямъ умеръ онъ въ 1282 году. Абулгази называетъ его разумнымъ и постояннымъ государемъ.

д) Шейбани, Шибанъ; см. выше примч. 28.

е) Тогай-Тимуръ. О немъ извѣстно только то, что Бату получа извѣстіе о смерти Чингисъ-хановой, отправился въ Каракумъ со всѣми своими братьями, кромѣ Тогай-Тимура, котораго оста-

вилъ у себя правителемъ (Абулгази). Вѣроятно онъ жилъ и умеръ при Батыѣ; ибо, потомство его оставалось въ Волжской или Золотой ордѣ, и нѣкоторые изъ онаго были ханами. Племя его владѣло сею ордою при безпрестанныхъ замѣшательствахъ до самаго разрушенія оныя (1503 г.); ибо, послѣ сего въ Русскихъ лѣтописяхъ болѣе о ней не упоминается; только подъ 1553 г. сказано, что по запустѣніи орды ханы начали жить въ Астрахани. Абулгази доводитъ родословіе до Хаджи-Гирея, который владѣлъ въ Крыму. Упоминаемый выше на стр. 147 Тгуашамуръ, можетъ быть есть Тогай-Тимуръ.

2) Второй сынъ Чингисъ-хановъ: Джагатай, Загатай, Чагадай, Чеголай; у Плано Карпини: Таадай, Тіадай (выше примч. 26). При дворѣ отца своего былъ министромъ юстиціи. Абулгази говоритъ, что онъ былъ чрезвычайно уменъ; но лице имѣлъ свирѣпое и всегда жилъ при братѣ своемъ Октаѣ. Владѣлъ землями Кашгарскою и Мауреннегарскою (между рѣкъ Аму-дарьи и Сыръ-дарьи), кои по имяни его и теперь еще называются Джагатаемъ (выше примч. 62). *Бишбалыкъ* былъ престольнымъ городомъ его владѣнія. Отецъ далъ ему одного нойона или вельможу *Карачара*, безъ совѣта котораго онъ ничего не дѣлалъ; отъ сего Карача́ра произошелъ Тамерланъ въ пятомъ колѣнѣ. Хотя онъ былъ старѣе Октая, но правленіе уступилъ ему (выше примч. 77). Умеръ, по Абулгазію въ 640 (1243), а по Персидскимъ писателямъ, въ 638 (1240) году. Дѣти его: Мутуганъ (или Манука), Мучи, Балдашахъ, Сагингалга, Сармансъ, Бусумунга и Байдаръ (Абулгази). По смерти его наслѣдовалъ внукъ его Кара-Голагу, сынъ Мутугановъ: єто говоритъ Абулгази; но въ Biblioth. orient. подъ статьею Giagathaj сказано, что владѣніе его раздѣлили сыновья и ближніе родственники, и кто былъ храбрѣе всѣхъ, тотъ и получилъ лучшую часть изъ онаго.

3) Октай, см. выше примч. 77.

4) Таулай или Тули, котораго имяни путешественникъ нашъ не знаетъ. При дворѣ отца своего былъ министромъ военныхъ дѣлъ, (а по другимъ извѣстіямъ, генералъ-казначеемъ). Онъ всегда жилъ при отцѣ, котораго онъ былъ любимымъ сыномъ, потому что чрезвычайно на него походилъ, и по сей-то причинѣ названъ Тули, что на Монгольскомъ языкѣ значитъ зеркало. Таулай оказалъ отцу своему

важныя услуги при завоеваніи Китая и умеръ прежде его, какъ сказано въ Bibl. orient. подъ статьею Tuli khan; но Абулгази говоритъ, что онъ живъ еще былъ при Октаѣ (см. выше примч. 77). Онъ владѣлъ Хорасаномъ, Персіею и Индіею, гдѣ большею частію самъ лично сдѣлалъ завоеванія (Bibl. orient. подъ статьею Genghizkhan). Дѣти его: а) Мангу, или Монкака, Мангука, былъ съ Батыемъ при завоеваніи Россіи; осаждалъ Кіевъ, но не взялъ его; въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1240 г. названъ онъ Менгукакъ, а потомъ Менгай. По смерти Хаюка, стараніемъ Батыя, сдѣлался онъ великимъ ханомъ; къ нему св. Лудовикъ посылалъ Рубруквиса. б) Галаку или Голагу, владѣлъ въ Персіи и низпровергъ царство халифовъ. в) Коплаи или Кублай; былъ великимъ ханомъ по смерти брата своего Мангу, довершилъ завоеваніе Китая, гдѣ основалъ новую династію; при немъ былъ венеціянинъ Марко Поло. г) Мока-Огулъ (Абулгази), или Арибога (по другимъ), о которомъ ничего неизвѣстно. — Мать ихъ, о которой говоритъ здѣсь Плано Карпини, называлась *Сюрхохтны-беги-геганъ* (Абулгази), или *Саркютна*, племянница Авенкъ хана, (Biblioth. orient. подъ статьею Tuli khan). Абулгази говоритъ, что она была очень милостива и за то любима отъ своихъ подданныхъ.

79. (стр. 147). Большая часть имянъ сихъ воеводъ изуродована и узнать ихъ трудно. *Орду* есть Орда-Иценъ (выше примч. 78). *Бати*, Бату (выше примч. 78). *Катганъ*, можетъ быть *Каданъ* или *Хаданъ*, котораго выше считаетъ онъ въ числѣ сыновей Чучіевыхъ; можетъ быть это *Каданъ* или *Кайдаръ*, о которомъ говорится въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1240 г. и гдѣ онъ названъ также братомъ Батыевымъ. *Сибанъ*, Шейбани (выше примч. 78). *Сибедей*: Себедяй или Зупутай (выше примч. 77). *Тгуатамуръ*: можетъ быть Тоган-Тимуръ, братъ Батыевъ (выше примч. 78). *Берка*, *Беркай* (выше примч. 78).

80. (стр. 151). Слѣдственно, племянникъ, какъ и дѣйствительно; ибо Бату былъ сынъ Джуджіевъ. Бержеронъ перевелъ это мѣсто такъ: qui etoit le premier après lui, т. е., который былъ первымъ послѣ него.

81. (стр. 153). Сарацины, т. е., Магометане.

82. (стр. 153). *Орна*, въ Русскихъ лѣтописяхъ *Орначъ*: изъ описанія нашего путешественника видно, что это нынѣшній *Азовъ* или древняя *Тана*.

83. (стр. 159). Пароситы. Форстеръ принимаетъ ихъ за Пермяковъ (см. его Gesch. der Entdeck); но Лербергъ (Изслѣдованія, служащіе къ объ-

ясненію Русской исторіи, стр. 54) утвердительно говоритъ, что ето народъ Самоедскаго племяни, жившій при рѣкахъ Пурѣ и Тазѣ, который въ Никонов. лѣт. IV. 267, 168, названъ *Пертасами.* « Разсказываемое здѣсь Карпиномъ про нихъ чудо, продолжаетъ Лербергъ, значитъ безъ сомнѣнія то, что они, подобно прочимъ жителямъ сѣверныхъ странъ, жили лѣтомъ въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпрестанномъ и густомъ дымѣ, что бы защититься отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бываютъ очень несносны. »

84. (стр. 159). О сихъ людяхъ съ собачьими головами, путешественникъ нашъ упоминалъ выше на стр. 25. « Поводъ къ етому слуху подали безъ сомнѣнія тамошніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные тюлени, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри сіи всѣмъ извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и, какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сиренъ и морскихъ дѣвицъ, такъ точно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до Карпини и послѣ него, разсказывали много жалкаго и страннаго, и которыхъ все еще заставляли жить въ отдаленной Азіи тогда, какъ въ европейскомъ сѣверѣ перестали уже вѣрить ихъ существованію. » Лербергъ, въ вышеприв. сочин. стр. 55.

85. (стр. 161). Исидоръ, епископъ Севильскій, + 636 г., между прочимъ написалъ времянникъ отъ Адама до 626 г., полезный для исторіи Готовъ, Вандаловъ и Свевовъ, хотя въ немъ видно мало разборчивости и множество легковѣрія.

86. (стр. 161). Деурумъ: Ерзерумъ, извѣстный Турецкій пашалыкъ, въ которомъ главный городъ того же названія.

87. (стр. 161). Бизантъ, см. выше примч. 58.

88. (стр. 163). Абулгази, I. 436, говоритъ, что Чингисъ-ханъ раздѣлилъ войско на многіе десятитысячные корпусы, изъ коихъ каждый имѣлъ особеннаго начальника подъ названіемъ *туманъ-агаси*; ибо, *ага* значитъ начальникъ, а *туманъ*, десять тысячь. Сіи корпусы раздѣлялись на тысячи, изъ коихъ надъ каждою былъ особенный начальникъ, *мины-агаси*, т. е., тысячникъ. Сіи тысячи раздѣлялись на сотни, изъ коихъ надъ каждою былъ начальникъ *гусъ-агаси*, т. е., сотникъ. Сіи сотни раздѣлялись опять

на десятки, состоявшія подъ начальствомъ *унъ-агаси*, т. е., десятника. — Число 10.000 въ церковныхъ нашихъ книгахъ называется *тмою*, а отъ сего произошло слово *темникъ* (начальникъ надъ 10.000), которое такъ часто встрѣчается въ Монгольскомъ періодѣ нашихъ лѣтописей. — Нельзя не замѣтить разницы между описываемою здѣсь Татарскою военною дисциплиною и тогдашнимъ неустройствомъ европейскихъ войскъ, въ которыхъ не токмо каждый частный начальникъ, но и каждый рядовый дѣлалъ что хотѣлъ. Въ сраженіи на Калкѣ Русскіе не уступали Татарамъ въ храбрости; но проиграли оное отъ недостатка дисциплины. Послѣ, великіе князья ввели въ свое войско почти такое же устройство.

89. (стр. 169). Кунестабулы. «Comes stabuli, Comestabilis, Conestabils: чиновники, имѣвшіе присмотръ за королевскими конюшнями; но послѣ чинъ этотъ сдѣлался военнымъ.» Дюканж. Glossar. — Во Франціи, достоинство Коннетабля было самымъ высшимъ.

90. (стр. 173). Печенѣги точно также перевозились черезъ рѣки, см. Stritter. Memor. III. 815, и Шлёцер. Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, 224. 225.

91. (стр. 185). Дохонъ, по Русски; Иллитъ по Нѣмецки. Въ рукописной повѣсти подъ названіемъ: *Дѣянія прежнихъ временъ храбрыхъ человѣкъ*, хорекъ названъ *дъхорь* (см. Карамз. Истор. III. примч. 272). Въ нижней Саксоніи, сей зверокъ называется Ilick, а въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ, Iltis.

92. (стр. 185). Слова путешественника нашего о переписи и дани, подтверждаются однимъ мѣстомъ Воскресенской лѣтописи, II. 219. Повѣствуя о взятіи Кіева Батыемъ, сказано тамъ: «Иніи же бѣжаша вдальныя «страны, иныя же крыяхуся внещерахъ земныхъ, а иніи затворишась во «градѣхъ.... ти тако отъ поганыхъ избіени быша, а иже крыяхуся въ «пещерахъ и въ горахъ и въ лѣсахъ, мало тѣхъ остася: тѣхже не по «колицѣхъ временехъ оставиша во градѣ, сочташа а вчисло и нача на «нихъ дань имати.» Но сія была не общая, а частная перепись. О первой же поголовной дани (по переписи или, какъ тогда называли, числу), наложенной ханомъ Беркаемъ (выше примч. 78), говорится въ нашихъ лѣтописяхъ не прежде 1257 года. Бату прошедъ и погромя Россію изъ конца въ конецъ, тѣмъ еще не поработилъ ее. Первое основаніе настоящему порабощенію ея положилъ онъ въ 1243 г. по возвращеніи своемъ изъ Венгріи; тогда потребовалъ онъ къ себѣ всѣхъ Русскихъ князей для

утвержденія ихъ зависимости отъ него, а ВК. Ярослава, какъ будто въ видѣ всѣхъ, послалъ для сего же къ великому хану Октаю. (См. также выше примч. 43). Преемникъ Батыевъ, Беркай, довершилъ ето порабощеніе поголовною переписью, отъ которой не могли освободиться и гордые Новгородцы, избавившіеся нечаянно отъ посѣщенія Бату. По довольно хитрой политикѣ, Беркай освободилъ духовенство и церковный причтъ отъ числа и отъ дани (см. *Лѣтописи* подъ 1257 г.). Для исправнаго сбора подати и содержанія народа въ уздѣ, Монголы тогда же учредили полицію: *и поставиша десятники и тысящники и темники*. Всѣми сими чиновниками повелѣвали *баскаки* (см. ниже примч. 94). Черезъ 18 лѣтъ (въ 1275 г.) сдѣлана была новая перепись для возвышенія дани; причиною етого было то, что хану показалось, будто ВК. Василій Ярославичь привезъ ему мало дани (Татищ. Исторія подъ 1275 г.). Дань состояла въ полугривнѣ съ сохи, а въ сохѣ считалось два работника. Сборъ оной отдавался иногда на откупъ (*Лѣтописи* подъ 1284 г.). Съ начала, каждый удѣльный князь самъ отвозилъ въ орду свой участокъ дани; но какъ при етомъ случаѣ, каждый таковый князекъ могъ свободно ябѣдничать и дѣлать происки, и слѣдственно быть орудіемъ погибели для великихъ князей; то сіи послѣдніе приготовляясь мало по малу къ освобожденію отъ Татаръ, принуждали слабѣйшихъ дань сію отдавать имъ, а они уже за всѣхъ отсылали или сами отвозили ее къ хану.

93. (стр. 187). Михаилъ Всеволодичь, см. выше примч. 53.

94. (стр. 187). Басхатъ: баскакъ, паша, намѣстникъ. Изъ лѣтописей нашихъ видно, сколь великую власть имѣли они въ Россіи. Въ великокняжеской столицѣ Владимірѣ имѣлъ пребываніе великій баскакъ. Не менѣе ихъ страшны были и *послы ордынскіе*, присылавшіеся по чрезвычайнымъ случаямъ, въ которыхъ однакоже не было недостатка (выше стр. 163). Посѣщеніе таковаго посла часто стоило множества денегъ и крови.

95. (стр. 191). Нѣкоторые изъ сихъ названій народовъ, не льзя объяснить, напр: *Собоаль*, *Гостмитъ*, *Тоасъ*. Иные кажутся быть однимъ и тѣмъ же народомъ. Другіе ничто иное, какъ христіанскія секты, напр: *Несторіяне* и *Якобиты*. *Балдахъ*, есть городъ Багдадъ (выше примч. 25, 33). *Туматъ*, племя Монголовъ-калкасовъ, кочующее близь Китайской стѣны, коихъ Дегинья (Hist. des Huns III. 256) называетъ *Туметами*, и кои также извѣстны въ Китайской географіи (см. Büsching's Magazin, XIV. 547). *Аланы* или *Асы*: извѣстные *Осетинцы*; Г. Карамзинъ (I. 429,)

думаетъ, что имя сего народа произошло отъ древнихъ Язиговъ, смѣшавшихся съ Аланами. — *Обезы*, Абазинцы.

96. (стр. 191). Мангія: Ман-дзы, южная часть Китая, которая начинается отъ рѣки Хоанг-го.

97. (стр. 193). Балиста: по Английски cros-bow, по Французски arbaleste, по Русски самострѣлъ: стальный большій лукъ, который, по тяжести своей, ставился на сошки, когда изъ онаго стрѣляли.

98. (стр. 209). «Бѣ же (Татары) скори на бой, тако же и на бѣганіе «легцы сущи, не обременяющеся ничимже тягостнѣе, бегаетже и паки «возвращается, и злодѣйственни суть аки дѣмони.» Никон. II. 354.

99. (стр. 211). То есть, крѣпость, стоящую на горѣ.

100. (стр. 213). Главы етой нѣтъ ни у Винцентія, ни у Гаклюйта, а только у Бержерона; по чему и привожу я ее по Французски.

101. (стр. 217). Нѣтъ способа объяснить имянъ людей, приводимыхъ здѣсь въ свидѣтельство. Ясны только слѣдующіе. Даніилъ Романовичь (выше примч. 4). Ярославовъ сынъ, котораго онъ видѣлъ у Батыя, есть вѣроятно Андрей. Рочанъ, который встрѣтился съ нимъ на дорогѣ, вѣроятно сынъ Михаила, кн. Черниговскаго и Брянскаго, какъ думаетъ Г. Карамзинъ, (см. его Исторію IV. примч. 67).

102. (стр. 223). Египъ. Не испорченное ли ето Арабское слово *хаджибъ*? Ето былъ знатный чинъ при дворѣ халифовъ Багдадскихъ, также Египетскихъ, и въ особенности владѣвшихъ въ Испаніи, поелику тотъ, кто имѣлъ сей чинъ, считался въ достоинствѣ визирскомъ. Чиновника сего можно сравнять съ нынѣшнимъ оберъ-камергеромъ. Можетъ быть иному покажется страннымъ, что при дворѣ Монгольскаго вельможи, употребляются Арабскіе слова; но надобно вспомнить, что Баю-нойонъ стоялъ на границахъ Персіи, а можетъ быть и въ самой Персіи.

103. (стр, 229). Трифель: Тифлисъ.

104. (стр. 257). Мосоаль: Мосуль, городъ въ Азіятской Турціи, стоящій противъ того мѣста, гдѣ была древняя Ниневія.

105. (стр. 259). Аконъ: городъ Акра, St. Jean d'Acre, древняя Птолемаида, въ Сиріи.

106. Въ то время, когда печатаніе сей книги приходило уже къ концу, одинъ изъ моихъ пріятелей досталъ мнѣ слѣдующую книгу: Io. Lavrentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica: Adiecta est Tartariæ Asiaticæ secundum recentiores geographos in mappa delineatio. Helmstadi, apud

Fridericum Christianum Weygand. mdccxxxxi. Въ етой книгѣ, въ приложеніи подъ No xi, помѣщенъ списокъ съ грамашы, которую папа Иннокентій IV послалъ съ Плано-Карпиніемъ къ хану и народу Татарскому. Мосгемъ заимствовалъ ету грамату изъ Odor. Raynald. Annal. Tom. ~~XII,~~ XIII anno 1245. n. ~~21.~~ 18. p. ~~182~~ 538 sq. и Lucæ Waddingi Annal. Minor. T. ~~VII,~~ III, p. ~~285~~ 118 sq. Я счелъ за нужное приложить ее здѣсь и съ переводомъ.

Innocentius cet. Regi et populo Tartarorum.

Cum non solum homines, verum etiam animalia irrationalia; nec non ipsa mundialia elementa machinæ quadam naturæ (natura, Wadd.) fœderis sint vnione coniuncta, exemplo supernorum spirituum, quorum agmina vniuersorum conditor perpetua pacifici ordinis stabilitate distinxit; mirari non immerito cogimur vehementer, quod vos, sicut audiuimus, multas tam Christianorum, quam aliorum regiones ingressi, horribili eos desolatione vastatis (vastastis, Wadd.), et adhuc continuo furore depopulatrices manus ad vlteriores extendere non cessantes, soluto cognationis vinculo naturalis (naturali, Wadd.), nec sexui, nec ætati parcendo, in omnes indifferenter animaduersionis gladio desæuitis. Nos igitur pacifici Regis exemplo cunctos in vnitate pacis sub Dei timore cupientes, vniuersitatem vestram monemus, rogamus, et hortamur attente, quatenus ab impugnationibus huiusmodi, et maxime Christianorum (persecutionibus, Wadd.) penitus desistentes, super tot et tan-

Иннокентій и пр. хану и народу Татарскому.

Когда не токмо люди, но неразумные животные, и даже стихіи міра, какъ бы нѣкіимъ естественнымъ орудіемъ сопряжены единствомъ союза, по примѣру вышнихъ духовъ, коихъ сонмы Творецъ всяческихъ раздѣлилъ вѣчнымъ постоянствомъ мирнаго устава; то мы по справедливости должны очень удивляться, что вы, какъ мы слышали, нападая на многія, какъ христіянскія, такъ и другія земли, разоряете ихъ ужаснымъ опустошеніемъ и не преставая еще въ своемъ неистовствѣ простирать хищныя руки на дальнѣйшіе предѣлы, расторгнувъ узелъ естественнаго сродства, не щадя ни пола, ни возраста, всѣхъ безъ различія предаете мечу. Того ради мы, по примѣру миролюбиваго государя, желая соединить всѣхъ единствомъ мира въ страхѣ Божіемъ, всѣхъ васъ убѣждаемъ, просимъ и увѣщаваемъ, дабы совершенно прекратя сіи нападенія, а паче гоненія на Христіянъ, потщились достойными плодами покаянія умилостивить

tis offensis diuinæ maiestatis iram, quam ipsarum exacerbatione vos non est dubium grauiter prouocasse, per condignæ satisfactionem pœnitentiæ complacetis (complaceatis, Wadd.): nec ex eo sumere debetis audaciam amplius sæuiendi, quod in alios potentiæ vestræ furente mucrone omnipotens Deus diuersas ante faciem vestram substerni permisit hactenus nationes: qui nonnunquam superbos in hoc sæculo corripere ad tempus ideo prætermittit, vt si humiliari neglexerint per se ipsos, eorum nequitiam et punire temporaliter non postponat, et nihilominus in factum grauius vlciscatur. Et ecce dilectum filium fratrem Ioannem, et socius eius latores præsentium, viros religione conspicuos, honestate decoros, et sacræ scripturæ scientia præditos, ad vos propter hoc duximus destinandos, quos diuina reuerentia, imo potius nos in ipsos benigne recipiatis, et honorifice pertractetis, fidem iis super iis, quæ vobis ex parte nostra dixerint, adhibendo, et cum ipsis super prædictis, et specialiter de iis, quæ ad pacem pertinent, tractatum fructuosum habentes, nobis quid vos ad gentium exterminium moverit aldarum, et quid vlterius intendatis per eosdem Fratres plenarie intimetis, prouidendo ipsis in eundo, et redeundo de securo conductore, et aliis necessariis, ut ad præsentiam nostram tute valeant remeare. Memoratos autem Fra-

гнѣвъ, который безъ сомнѣнія тяжко навлекли вы на себя столь многими и великими оскорбленіями величія Божія. Да не возрастаетъ дерзость ваша отъ того, что всемогущій Богъ попустилъ до нынѣ могуществу вашего оружія низложить разные народы: часто въ сей жизни оставляетъ онъ до времени карать гордыхъ, дабы, если они не смирятся сами, неукоснительно наказать за ихъ нечестіе въ сей жизни и еще съ большею строгостію. Для сего мы посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына своего брата Іоанна съ его сотрудникомъ, мужей славныхъ благочестіемъ, честностію и свѣдущихъ въ священномъ писаніи, коихъ, ради страха Божія, примите какъ бы насъ самихъ благосклонно и съ честію, вѣря имъ во всемъ томъ, что съ нашей стороны вамъ будетъ сказано, и вступивъ съ ними въ полезные переговоры обо всемъ вышеозначенномъ, а паче о томъ, что касается до мира, что побудило васъ къ истребленію народовъ и что еще предпринять замышляете, все сіе откройте намъ чрезъ оныхъ братьевъ подробно, снабдивъ ихъ на пути туда и обратно надежнымъ проводникомъ и всемъ нужнымъ, дабы они безопасно возвратились къ намъ. Помянутыхъ же братьевъ, яко испытанныхъ продолжительнымъ искусомъ и имѣющихъ въ священномъ писаніи обширные свѣденія, мы из-

tres, quos tamquam diu sub obseruantio regulari probatos, et plane Scripturis sacri instructos inter alios præelegimus, quia vtiliores vobis fore credidimus, tamquam saluatoris nostri humilitatem sectantes, ad vos duximus transmittendos, et si putassemus quod fructuosiores et gratiores vobis existerent, vel aliquos Ecclesiarum Prælatos ad vos, aut potentes alios misissemus. Datum Lugd. III, nonas Martii anno II.

брали преимущественно предъ прочими, ибо почитали ихъ для васъ полезнѣйшими, и рѣшились къ вамъ отправить ихъ подражая смиренію Спасителя нашего, и если бы мы знали другихъ еще полезнѣйшихъ и угоднѣйшихъ вамъ, то послали бы къ вамъ или нѣкоторыхъ прелатовъ церковныхъ или иныхъ уполномоченныхъ. Дано въ Ліонѣ ~~9~~ 5 марта II года.

АЛФАВИТНОЕ ПОКАЗАНІЕ ВЕЩЕЙ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ.

Цифирь значитъ страницу, а съ §, нумеръ въ замѣчаніяхъ и объясненіяхъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Читай:*
215	14	Дуберлансъ	Дубарлансъ.
254	25	Perrò	Porrò.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ПЛАНО-КАРПИНИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

LIBER II. / КНИГА II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II. АСЦЕЛИНЪ.

